

Виктор Козырев

Вторжение в Ойкумену

ВОЙНЫ
АЛУРИИ

Книга Первая

Annotation

Мир Ойкумены очень похож на наш, только сочетает в себе магию и технологию. Но равновесие нарушается сотней магов из иного мира, которые задумали покорить его. И только технология, а может быть техномагия, способна им противостоять. Так что сильнее огненный шар или свинцовый дождь? Роман написан в жанре стимпанк-фэнтези.

Пролог. Алурия

I will rule the universe I'm the glory, I'm the brave
Going down in history forever I will rule the
universe I shall crush their sorrows veil
And soon I will be marching into heaven I'm greater than
God
Группа Civil War

Страшен был год 1802 от рождения Спасителя. Королевство Нейстрия, до того известная крепкой властью своих королей, поднялось против своего законного правителя Шарля XII. Впрочем, это никого, даже соседей не удивило. Король Шарль был известен, как пьяница, бабник, транжира, да, в общем, кто угодно, только не правитель. Особенно такой страны, как Нейстрия.

Нейстрийцы, впрочем, до того не считались бунтарями, в отличие от своих северных соседей из Магнаальбии, завязтых буянов, которые свергли и казнили немало королей, а дворянство было вынуждено идти на уступки, давая народу всякие вольности, именуемые хартиями. Словом, внешний наблюдатель считал жителей Нейстрии очень спокойным народом. Да и как могло быть иначе? Из-за границы в Нейстрию приезжали только знать, которой было плевать на своё податное население, что уж говорит о чужом?

Поэтому, когда по столицам Моэнии понеслись известия о бунте в Плантинии, то и в Камулудуне, и в Виндбоне, и в Кёнингсгофе, и в Агис-Петросполе, и даже соседи из Маджериты решили, что всё закончится банальной сменой правителя. Делали ставки, кто станет новым королём — вечный интриган, принц крови Анри или дядя неудачника-короля Мишель.

Не угадал никто. Потому что привыкли мыслить в своих обычных категориях — по внешнему впечатлению от страны, не замечая, как среди спокойных нейстрийцев прорастают семена гнева. За нищету и бесправие. За порядки, когда зарвавшийся феодал может шутки ради убить простолюдина и всё, что ему за это грозит — небольшой штраф и компенсация.

Восстание в Плантинии, вскоре перекинулось на всю страну. Бунтовали все уголки Нейстрии. Восставшие люди вешали дворян, чиновников, священников и не успевших улизнуть магов. Во главе восставших масс шли дети торговцев. Прекрасно образованные, но при этом имевшие чуть больше прав, чем крестьяне они жаждали поквитаться с высокородной сволочью, гордящихся предками от основания страны или войн веры. Всех под нож и плевать виноват дворянин или не очень. Они должны ответить как за себя, так и за своих предков.

Апофеозом восстания стала казнь короля Шарля и его жены на главной площади Плантинии. Им отрубили голову с помощью недавно изобретённого устройства, которое называли Машиной Правосудия. Толпа ликовала, глядя, как огромный нож, падая с высоты, отсекает голову недавнему властелину страны.

И никому в этой толпе не было дело до худой и бледной девушки, со светлыми волосами, которая стояла в стороне от места казни и наблюдала за происходящем. Казалось, она упадёт в обморок, однако руки её сжимались в кулаки так сильно, что на коже, прорезанной ногтями, выступили капельки крови.

— Алурия, — крупный мужчина, тронул девушку за плечо. — Не надо тебе на это смотреть. Ты уже нагляделась на смерти и казни своих боевых товарищей.

— Нет, брат, — отрицательно мотнула головой Алурия. — Теперь это наш дом, в

котором нам жить.

— Не обязательно в этой стране, — возразил он. — Мы можем уехать на острова. На восток или на юг. Там мы проживём спокойную жизнь, которую заслужили после всех тех битв, что нам пришлось перенести в нашем мире.

Губы Алурии плотно сжались. Она холодно посмотрела на брата.

— Нет, Альстаф. Во-первых, спокойную жизнь мы не заслужили. А во-вторых, мы не сможем никуда сбежать от того ужаса, что здесь творится. Куда бы мы ни побежали, он нас настигнет везде. Этот мир на пороге гибели. Иначе Тёмный повелитель ни за что не отправил бы нас сюда.

— У Сайлуса всегда извращённое чувство юмора, — согласился с ней Альстаф. — Вместо казни, забросить нас в мир, где нас или убьют за то, что мы маги или мы погибнем с остальными.

Алурия лишь мрачно кивнула и сощурилась.

— Но мы нарушим его планы, — бросила она. — И спасём этот мир... а после этого найдём возможность вернуться и взять реванш у Сайлуса.

— Но может быть, этому миру ничего не угрожает? — вмешался третий, доселе молчавший собеседник, с тонкими чертами лица. — Эти шелта нам говорили, что ни магии, ни миру ничего не угрожает. Происходящее здесь временное явление и скоро, всё придёт в норму.

— Арно! — девушка повысила голос, но осеклась и снова вернулась к полушёпоту. — Арно, мне плевать, что говорят эти материализованные стихийные духи. Они сидят в своих рощах и не видят, что происходит в мире. Поэтому мы будем действовать, а они... Шелта не вмешиваются, сами так сказали.

Подумав, Арно пожал плечами, как бы говоря, что ему всё равно. Скажут жить мирно, будет заниматься садоводством, скажут воевать, пойдёт и будет убивать врагов.

Ни Алурия, не Альстаф, не Арно, даже не подозревали, что за сотню миль от Плантинии, в небольшом городке, расположенном в горах Гельвеции, упомянутые ими шелта, разбившие лагерь на окраине, говорили о них. Вернее, о том, как их остановить.

— Что видишь ты в грядущем, Лавита? — спросил у невысокой, светлой и какой-то воздушной женщины, рыжий здоровяк с оливковой кожей.

Он мрачно ходил по палатке, освещаемой огнём, горевшем в центре и над которым сидела Лавита, вглядываясь в отблески пламени.

— Пришельцы не вняли нашему совету и будут воевать, Канайя, — отозвалась она. — И зальют они Ойкумену кровью и отбросят весь мир назад настолько далеко, что не сможем мы сопротивляться следующему вторжению.

— Проклятье! — проворчал третий присутствующий. — Не прошло и двухсот лет, как мы решили проблему со вторжениями из магических миров, взяв под контроль стихийные порталы, и вот какой-то чёртов колдун, открывает свои самостоятельно и сбрасывает нам сотню магов!

Он тоже был большим, как Канайя, но выглядел массивнее и внушительнее. И был темнее всех присутствующих, со спутанной копной чёрных волос, спадавших на коричневое лицо.

— Тахана, не стоит нервничать, — вмешалась ещё одна женщина, сидевшая как можно дальше от огня.

В отличие от первой женщины она была не просто светлой, а прозрачной.

— Не стоит нервничать, Нахрин? — возмутился Тахана. — Если ты не видишь ничего страшного в том, что столетия работы пойдут насмарку...

— Замолчите, — перебила их Лавита. — В конце концов, мы поставлены здесь Великим Светом для того, чтобы останавливать подобные вещи. Будем рассматривать Алурию и её друзей как очередное вторжение.

— Это не так, — проворчал Тахана. — Они изгнанники, а не армия вторжения.

— Но они хотят захватить Ойкумену и установить здесь свои правила? — парировала Лавита. — Значит, вторжение и неважно, что их изгнали силы зла из собственного мира. Ойкумена должна развиваться, как наметили высшие, а наша задача не допускать отклонений и вторжений.

— Что предлагаешь? — спросил рыжий Канайя, задумчиво покусывая ноготь.

— Ускорить процесс слияния магии и технологии, — немного равнодушно проговорила Лавита.

— Это чревато чересчур быстрым развитием, быстрее, чем того требует развитие мира, — протянул Канайя. — К тому же где мы возьмём инструменты?

— Ничего страшного, мы сможем потом замедлить последствия. А инструменты создадим сами. Из людей технологического мира того самого который станет угрозой через полторы сотни лет.

Тахана удивлённо вскинул брови.

— Разве это не нарушит соглашение, что из их мира могут переходить лишь те, кто этого желает?

— Не обязательно. Мы можем захватывать тех, кому грозит скорая смерть.

— Семеро людей с потенциальными магическими способностями, которые они не желают развивать, раз переход ещё не состоялся, к тому же на волоске от гибели? — перечислили Канайя. — Хотя там живёт несколько миллиардов человек, мы не найдём столько. К тому же они должны быть внешне похожи на коренных жителей Моэнии, а это ограничивает круг поиска в разы.

Лавита отрицательно покачала головой.

— Мы возьмём самых обычных людей. Потенциальные чародеи не подойдут, к тому же у таких людей проблемы с механикой в их мире. Нет, такие нам не подходят. Наделим их магическими способностями при переходе, а когда окажутся у нас, то обучим магии, а сплавлять магию и технологию они обучатся сами. Мы их только подтолкнём к этому.

— Семеро, которым грозит гибель? — уточнила Нахрин. — Тогда всё просто и можно будет обойтись уроженцами одной страны. Вопрос какой именно, и где мы их будем готовить?

— Подготовку начнём на границе Склавинской и Алеманнской империй. У нас там есть роща, которая подходит для обучения шести человек. Да, поначалу возьмём шестерых. Седьмой присоединится к ним попозже. Набирать будем из страны похожую на Склавинию, чтобы им было легче адаптироваться здесь.

— Тогда приступим? — спросила Нахрин. — Наметим кандидатов и мне надо будет подготовиться.

Лавита кивнула и лёгким движением руки потушила огонь.

Глава 1. Первые шестеро

Лето 2001 года совсем в другом мире выдалось хоть и не таким страшным, как для нейстрийцев в соседнем мире, но когда тебе грозит гибель, разве так уж важно, насколько хорошо другим?

— «Да и вообще, честно говоря, жизнь и до того была так себе», — думал Влад Богданов, убегая из богатого дома, что находился в элитном квартале Рязани. — «Хотя кого волнуют такие тонкости? Тех, кто гонится за мной — точно нет».

Бедный студент, из маленького рязанского городка, который сначала радовался, поступив в институт в областном центре, а потом понял, в чём была ловушка. Родители так-то богаче не стали. Да и у них ещё три оглоуда осталось. Поэтому всё, что они могут послать, это домашние огурчики, а вот с деньгами проблема. Впрочем, его это не особо расстраивало. Руки есть, голова на месте, а людей, которым требуется всякий мелкий ремонт в большом городе достаточно. Не сказать, что он великий мастер на все руки, но брал он дешёво, поэтому клиентов у него хватало. На хлебушек, а если повезёт, то и на маслице.

Вот как он попал в поле зрения той тётки, что жила в элитном квартале, огороженном от остального города, он не понимал. Мог только предполагать, что она приезжала к матери, жившей в обычной панельной «хрущёвке», а там и заметила недорогого мастера.

Ещё ему было непонятно, чем он привлек её внимание. Ну да, крепкий, высокий. Не лицо самое обычное, волосы рыжие, да ещё и веснушки. Может быть, тем, что молодой? Самой тётке, которую звали Ида Борисовна, а она, жеманясь, просила называть просто Идой, было за сорок, причём настолько за сорок, что ближе к пятидесяти. Впрочем, точно он не узнал.

Однако сама Ида Борисовна, была тётка ещё хоть куда. Правда, и Влада нельзя назвать очень разборчивым, но на совсем крокодила у него бы не встал. В общем, так и повелось. Влад приезжал к Иде Борисовне, проводил у неё несколько часов, получил небольшую, но равную его месячному заработку, денежку. После чего возвращался к учёбе в радиотехническом — но, впрочем, ремонт он не бросал. Не был он уверен, что надолго задержится в объятиях похотливой и многому его научившему дамочки.

И про мужа Иды Борисовны Владислав тоже знал, но не брал его в расчёт, потому что был уверен — мужику всё равно. И он бы развёлся с жёнушкой, но на неё были записаны несколько предприятий, а также кое-какое имущество.

А вот чего Влад не знал, так это того, что мужем Иды был не просто олигарх местного разлива, а бывший, впрочем, в этом деле бывших не бывает, бандит, в оперативных сводках милиции значившейся, как Вася Кривой.

Впрочем, доказать его причастность к группировке печально известных в области «слонов», милиционеры всё равно не смогли, а застрелить при задержании, как оказавшего сопротивление — не получилось. Поэтому Вася Кривой становился восходящей звездой местной политики, под плевки более или менее порядочных людей.

Но всё это было неважно. А важно было совсем другое. Может быть, Васе Кривому и было наплевать на жену, а он пользовался услугами девиц, помоложе Влада, однако допустить, чтобы его жену пользовал какой-то сопливый пацан, не мог. Перед пацанами неудобно, типа.

Ну вот в один ужасный день, он, предварительно вычислив посещения женой молодым

альфонсом, нагрянул, аки статуя командора. Владу немножко повезло. Опять же, стыдясь перед пацанами, Вася Кривой не стал никого с собой брать, решив, что с борзым студентом он разберётся самолично. Тем более, у него с собой был ствол.

Вот только Владухватило мозгов не лезть на рожон, а дёрнуть, в чём был, через окно, а потом и через забор и рвануть к начинавшемуся за домом сосновым лесом. Благо была поздняя весна, поэтому в одних трусах и носках было... ну, в общем, лучше, чем без них. Хотя иголки в лесу вещь неприятная, на босу ногу, да ветки хлещут.

Однако, обманутый муж помчался за ним, стремясь разом решить проблему. И как уже было сказано, вооружён он был пистолетом. Поэтому Влад и рванул напрямик через лес, зная, так как приезжал сюда с однокурсниками на шашлыки, что впереди небольшой овраг, в котором можно укрыться. О том, что будет дальше если даже ему сейчас удастся спастись, он не думал.

Но это не имело никакого значения. Сам Вася Кривой знал местность ещё лучше, чем он. Ибо в бурные девяностые немало здесь людей прикопал. Поэтому Кривой шёл хладнокровно, зная, куда именно побежит его мишень.

Так оно и оказалось. Юный болван сунулся в гиблый овраг и сейчас пытался протиснуться между камней, в небольшое углубление. Бывший бандит Василий улыбнулся и поднял пистолет...

Влад услышал выстрел, его бок обожгло, и он почувствовал, как его тело стремительно теряет вес.

— «Ну вот и всё. Вот она смерть» — мелькнула в голове последняя мысль.

В отличие от Влада, Светка Якушева, став студенткой, сразу начала торговать телом, ничуть этого не стесняясь. В родном посёлке городского типа она активно пользовалась своей красотой и привлекательностью, чтобы получать от своих любовников, дорогие наряды и косметику. Неохота ей было выглядеть лохушкой, как остальные одноклассницы, которым дорога в местное ПТУ, или в областной университет — это, если повезёт. Светка сразу нацелилась на столичный вуз. Проблемой было поступить, но она специально выбрала тот, куда конкурс был меньше. Ну то есть никаким не юристом или экономистом или психологом. Самым непопулярным университетом в том году оказался медицинский. Впрочем, Света никогда не была дурой и была отличницей в школе совсем не за красивые глазки. Впрочем, учёба ей нравилась и если бы не приходилось работать, она бы стала отличницей.

Однако, проституция не принесла ей ожидаемых доходов, на которые можно было бы существовать безбедно в столице. Львиную долю забирали сутенёры и крыша и Света начала подумывать о выходе из опасного бизнеса, но, как и везде в подобных делах: вход — рубль, а выход десять. Пока она раздумывала, ей подкинули один заказик. Вроде бы ничего страшного: обслужить троицу бизнесменов, чьи капиталы были явно криминального происхождения.

Уже приехав на место, в подмосковную баньку, она поняла, что что-то явно не так. Во-первых, вызвали только её одну, а гуляющие бандиты обычно предпочитали на шлюхах не экономить. Во-вторых, они совсем не интересовались ею, предпочитая о чём-то говорить между собой, выпихнув её в предбанник.

Так она там и сидела в полной готовности, когда голоса за дверью стали громче, потом перешли на крик, а завершилось всё двумя выстрелами.

Света побледнела и, даже не став брать вещи, выскочила наружу, в летнюю ночь. Ей

понеслось вслед — стой, шлюха! Но она, не слушая, бежала не разбирая дороги к каким-то видневшимся вдалеке пещерам. Она уже почти добежала до них, как свистнувший нож вонзился ей в плечо.

Света упала, однако из последних усилий поднялась и поползла в пещеры. Но даже когда она заползла внутрь, преследователи, а как ей показалось, их было несколько, продолжали идти за не по следу.

Из последних сил она ползла, пока не заползла в какую-то каверну, после чего почувствовала, как свет в её глазах меркнет и всё расплывается, теряя свои очертания.

— «А точно нож попал в плечо?» — мелькнула у неё мысль, прежде чем она отключилась.

В отличие от Богданова и Якушевой Саня Калинин встрял в неприятности, грозящие ему смертью не из желания срубить денег по лёгкому. Просто когда ему пришла повестка из военкомата, он не стал ни косить, не поступать в какой-то вуз. К тому же зачем ему институт, когда он окончил железнодорожное училище и у него была неплохая по нынешним меркам специальность? Опять же откосишь по здоровью и потом кто же тебя возьмёт на «железку» такого болезного? Да и он сам не был пацифистом и не боялся отправки в Чечню.

Это он зря, конечно. Только это он понял, когда туда и попал. Причём не сразу. Нет, военное дело он любил, вот только отцы-командиры творили что-то совсем уж непонятное, и Саня понял, что оставаться и подписывать контракт он не будет. Просто надоело и убивать, и подставлять свою голову под пули. Но с подводной лодки было никуда не деться, поэтому приходилось воевать и пытаться выжить, под столь одарёнными командирами.

Кончилось всё печально. Их колонна попала под обстрел ваххабитов, такой жёсткий, что даже закалённые нервы Сани не выдержали и он рванул в сторону, пытаясь укрыться от пуль. Очень скоро он понял, что это спасло ему жизнь и он единственный выживший. Саня попытался отойти, вернуться на базу, но ваххабиты прочно сели ему на хвост, и вот группа врагов зажала его в небольшом ущелье.

— Ну что? — весело спросил его высокий бородач. — Сам прыгнешь в пропасть или мы тебе поможем?

Он погладил ствол автомата, как бы говоря, как именно помогут.

— Сам, — сказал Саня, незаметно доставая из кармана гранату.

Ваххабиты услышали звук отлетающей чеки, но ничего сделать не успели, Саня бросил в них гранату и прыгнул в пропасть, прощаясь с жизнью.

Вот только бородач успел выпустить очередь, которая незадолго до Саниного прыжка и пули пропороли ему ногу.

— «Уже пофиг» — думал почувствовавший боль Саня Калинин, летя в пропасть.

В отличие от него Лере Селезнёвой едва не пришлось принять смерть от собственного оружия. Причём в переносном смысле было только оружие, а смерть в самом что ни на есть прямом.

Впрочем, обо всём по порядку. Судьба Валерии Селезнёвой была чем-то схожа с судьбой Светы Якушевой. Умная и красивая провинциалка, поступившая в столичный вуз, только с одной поправкой. К проституции Лера испытывала отвращение, а вот к воровству у хозяев жизни не очень. Даже наоборот. Но влезать по ночам в форточки считала глупым и неэффективным. Вместо этого, с помощью знаний, полученных на химфаке, она изготовила

лёгкий наркотик, который погружал клиента в глубокий сон. Для здоровья это было не очень вредно, зато надёжно отключал человека часов на десять, давая возможность воровке обнести квартиру.

Разумеется, ей приходилось выдавать себя за проститутку. Но благодаря своей разработке не приходилось ложиться в постель с людьми, вызывавших у неё чисто физическое отвращение. Самое интересное, клиенты могли и не пить ни капли со снятой девочкой. Наркотик был эффективен и действовал быстро. Достаточно им было просто понюхать надушенный рукав «проститутки», и всё. Пять минут и клиент был готов, а Лера только и оставалось, что найти деньги, драгоценности и так далее.

Милиции она не боялась, ну потому что считала, её будет сложно опознать, так как она в повседневной жизни ходила в образе «синего чулка», а на дело в образе дорогой шлюхи. Это была глупость, впрочем, простительная, потому что отравленные ей клиенты не заявляли в полицию.

Ошибка была в другом. Если грабить богатых и влиятельных людей, то рано или поздно, они начнут решать проблему. Одержимые жаждой мести. И некоторым на это пути может очень даже повезти.

И она удивилась, когда клиент, снявший её, когда она гастролировала по Уралу, вместо того чтобы вдохнуть аромат «духов», схватил её за руку и заломил за спину. Потом, из второй комнаты, небольшого домика на окраине Екатеринбурга, появился клиент, которого она обработала в прошлую гастроль. Вместе они избили Леру, попутно переговариваясь, что неплохо было бы трахнуть её напоследок и влили ей в глотку её средство, после чего бросили во дворе, а сами куда-то ушли.

Теряя сознание, Лера сунула себе в рот два пальца. Её вырвало, и она из последних сил поползла из домика, во двор. Впрочем, далеко она не уползла, так как участок пересекала небольшая речушка, которую жадные хозяева тоже огородили, как свою территорию. Она рухнула в воду, думая о том, что будь у её семьи денег хоть немного побольше она ни за что бы, не ввязалась в эту авантюру.

Впрочем, богатство не всегда гарантия от больших неприятностей. В этом убедилась Тоня Кузьмина. Её отец был банкиром и сколотил довольно-таки неплохое состояние, пока его не взорвали в собственной машине вместе с женой, но на глазах дочери. У девушки от такого случилось нервное расстройство, чем и воспользовались дальние родственники, упёкшие Тоню в психушку, подальше от столицы, поближе к горам.

Нельзя сказать, что к ней там относились плохо. Но и не хорошо. Обычно, как и ко всем «лёгким» пациентам. Но всё же даже такое отношение, показалось девчонке из богатой семьи, и потому немного избалованной просто отвратительным и она задумала побег.

Пожелать легко, трудно сделать. Благо в психиатрических больницах давно отработаны способы пересечения побегов пациентов. Но и не настолько сложно. Тоня каким-то образом смогла выскользнуть из больницы. Каким — она не говорила. Убежав в горы, она скрывалась там несколько дней, пока вызванные родственники не устроили облаву на неё.

Её зажали перед входом в небольшую пещеру. Дядя и двоюродный брат.

— Ну всё тварь, добегаешь, — сказал дядя, помахивая битой. — Или доброй волей возвращаешь в дурдом или тебе признают без вести пропавшей.

Тоня лишь отрицательно помотала головой. Потом схватила камень и ловко метнула в голову дяди.

— Ах ты тварь! — взревел он и в несколько прыжков, преодолев расстояние между

ними, ударил её битой по голове.

Антонина рухнула на землю и пытаясь избежать следующего удара, перекатилась и нырнула в пещеру. Она была невысокой и очень худой — особенно после нескольких месяцев в лечебнице, поэтому смогла туда протиснуться.

— Вылезай сука! — орал дядя. — Или мы тебя выкурим. Серёжка, набери хвороста. Посмотрим, как эта тварь будет вести себя, когда ей дышать будет нечем.

Пещера, к сожалению, была очень неглубокой. Тоня проползла совсем немного, когда упёрлась в стену. Достать её родственники не могли, но и как-то скрыться от них не было возможности. Она прислонилась к стене и, не обращая внимания на заливающую лицо кровь, заплакала. И в этот момент она почувствовала, как её тело теряет вес и она летит куда-то...

— Что это? — мысленно спросила она себя и потеряла сознание.

Молодой Роберт Князев вообще не испытывал в жизни никаких проблем. Вернее, все проблемы за него решал папа. Тот был крупным чиновником, связанный одновременно и с капиталом, и с криминалом. А сам Роб, как он любил представляться, самой большой проблемой считал скуку, которую развеивал, гоняя на различных авто, с настолько модифицированными двигателями, что гаишники не могли за ним угнаться.

Он даже не участвовал в каких-то гонках, как советовал ему отец. Там правила, условия и прочая скучная фигня. Он любил выжать газ до предела и чтобы никто ему не хозяин. А проблемы потом улаживал папа.

Правда, того, что Роб не вписался в поворот на сложной трассе и влетев на полной скорости в камень, сам чуть вылетел через лобовое стекло машины. Но что-то его спасло. Вероятно то, что какая-то сила толкнула его пристегнуться. Но на этом его проблемы не закончились. В настоящий момент Роберт не чувствовал ног. Покрывшись холодным потом и видя, как опасно накренился над пропастью его автомобиль, он попытался покинуть транспорт.

Но он был плотно зажат смявшимся передом машины и никак не мог освободиться из этой ловушки. Несколько раз дёрнувшись он с ужасом почувствовал, как автомобиль со скрипом начал падать в пропасть.

— Помогите! — заорал он, что есть мочи. — Помогите!

Но никто не мог ему помочь на пустой горной дороге. Особенно папа, даже будь он здесь. Автомобиль покачнулся и полетел в пропасть, а Роберт ощутил, как теряет вес, и закрыл глаза от ужаса.

Через несколько дней его отец, встревоженный отсутствием новостей от сына, отправил своих людей, в город, откуда в последний раз выходил на связь Роб Князев. Но всё, что они смогли найти, это его разбитую машину в нескольких километрах от самого города.

Глава 2. Новый мир

Влад очнулся лежащим на какой-то лесной дороге. В боку была зверская боль, а сам он был практически раздет, что доставляло некоторое неудобство, ибо вокруг царила осень. Он попытался подняться, но с криком упал на землю.

Владислав бросил взгляд на своё тело и застонал. Бандиту всё-таки удалось подстрелить его, однако он сам куда-то делся. И почему, ещё совсем недавно была поздняя весна, а теперь осень? Ничего не понимая он так и лежал на дороге, глядя, как вытекает кровь из раны. Наконец, раздались шаги и рядом с ним остановилось несколько человек, сколько он даже не знал, потому что сил, поднять голову, и посмотреть у него совсем не оставалось.

— В последний момент, Тахана, — раздался мелодичный женский голос. — Ну куда это годится? Смотри, какая рана у мальчика.

— Если парень жив, то мы ему не дадим умереть. — проворчал грубый мужской голос. — Впрочем, как и остальным, которые вряд ли в лучшем состоянии.

Сильные руки подняли Влада, как ребёнка и он почувствовал, как куда-то летит. Не успел он закричать от испуга, как всё вернулось в норму и он оказался в другом лесу. В отличие от того места, где он только что был, здесь царило... кажется, лето. А может быть весна или осень. Но было теплее, да и листья зелёные.

Не успел он хоть что-то сказать, как его занесли в небольшой бревенчатый дом и уложили на небольшой лежак.

— Я могу остаться с ним и начать лечение, — заговорила ещё одна женщина.

Теперь Влад видел, что их четверо: два здоровых мужика с тёмной кожей, один рыжий и две светлых женщины, только одна какая-то совсем уж прозрачная.

— Не стоит Нахрин. Для НАДЕЛЕНИЯ — это слово черноволосый особо выделил, и Влад не понял, что он имеет в виду. — Нам потребуются все наши силы.

Означенная Нахрин хоть и кивнула, но как будто бы сомневалась. Тем временем к Владу обратился рыжеволосый.

— Лежи здесь. Ха! Впрочем, ты никуда и не сможешь уйти. Словом, одна твоя жизнь кончилась, но началась другая, более интересная и тебе не придётся заниматься тем, чем промышлял ты в своём мире. В общем, не шевелись, пока мы тебя не подлечим, и всё будет хорошо.

Говорил он как-то убедительно и Влад ему поверил и расслабился. Он так и лежал, глядя в потолок и думая, куда ему довелось попасть, пока снова не раздались голоса и уже знакомая ему четвёрка втащила на руках окровавленную девушку.

— С этой прощай. Всего-то плечо. Сейчас кровь остановлю и летим дальше.

— Ножевое ранение, — проворчал рыжий. — Что же с той страной случилось? Столько лет там всё спокойно было и на тебе. Один с огнестрелом, вторую зарезать пытались.

— Долго рассказывать, — внезапно вырвалось у Влада.

Четвёрка повернулась и уставилась на него.

— Да. Поэтому расскажете позже. Вы нам, а мы вам, — проговорил рыжий. — Ладно лежите, развлекайте друг друга, кровь мы вам обоим остановили. Но не пытайтесь уйти.

Четверо исчезли, и Влад остался наедине с красивой и голой девушкой. Он посмотрел на неё.

— Привет, — сказала она. — Меня зовут Света и я проститутка. Ой!

Девушка закрыла руками рот и испуганно посмотрела на него.

— Фигня, — отозвался Влад. — Я сам одну тётку в возрасте пользовал за деньги.

В этот момент и Владилав осёкся, и глаза его выпучились.

— Ёлки, — сказал он. — Здесь что, сыворотку правды в воздухе распылили?

Света, как-то глупо хихикнула.

— Ага, или заклинание наложили.

— Ты сейчас о чём? — нахмурился Влад, но не успел договорить, вернулась та же четвёрка, неся на руках ещё одного парня.

— У него несколько пуль и все они в ноге, — хмурясь, говорила Нахрин. — С каждым разом у нас получается всё хуже и хуже.

— Что ты хочешь? — невозмутимо пожал плечами Тахана. — Мы его с войны забрали.

Они произвели несколько манипуляций над раненым и исчезли.

— Война? — не поняла Света. — А где у нас идёт война?

— Чечня! — дружно отозвались Влад и новенький.

Они представились друг другу, причём опять не удержали языки, рассказав, чем занимались на Земле. Новенький — Саня, поморщился, но какого-то недовольства не выразил. Больше всего его занимало то, что он умер, и не умер одновременно. В отличие от Влада и Светы его смерть не шокировала, наоборот, солдат был готов к тому, что его убьют. За разговорами они не заметили, как к ним притащили четвёртую.

— Опаньки, — выдохнул Влад.

— Хотя бы яд из организма вывести стоит, — настояла Нахрин, и остальные молча кивнули, мол, действуй.

Женщина провела несколько манипуляций, после чего вся четвёрка снова исчезла.

Однако новенькая даже после того, как её слегка подлечили, на контакт шла неохотно. Сообщила только своё имя и что погибла, когда пыталась обработать очередного клиента снотворным, но всё пошло не так.

— Что же, клофелинщица в нашей компании выглядит органично, — сделал вывод Влад.

— Я не клофелинщица, — буркнула девушка и отвернулась к стене.

Пятая девица вообще на контакт не пошла. Ну да, ей битой разбили голову, и она перестала воспринимать реальность, считая, что ей всё мерещится, а на самом деле она умирает в какой-то пещере.

— Может быть, и раньше у неё были проблемы с психикой? — задался вопросом Влад, но не получил ответа.

С шестым вообще никакого разговора не получилось. Нет, парень был в сознании, когда его принесла загадочная четвёрка и голова никак не повреждена, но вот его нижняя часть была одной сплошной раной. Поэтому едва его доставив, две женщины сразу же принялись за лечение, производя какие-то манипуляции. Остальные отбыли, как они выразились: что-то закрыть.

— И что закрыть, да и вообще, где мы? — задал вопрос Влад.

Более высокая женщина открыла рот, как будто хотела ответить, но тут же захлопнула его, и с одобрением посмотрев на Влада.

— А ты силён, — одобрительно кивнула она и повернулась ко второй. — Нахрин, ты смотри, у первый из наших подопечных уже определился со своей направленностью.

— Менталистика, — поморщилась та. — Вот не знаю, как это нам поможет. И кстати,

определился не только он, но и девчонка, которую притащили второй.

— Я Света, — пискнула та. — А что вы делаете и главное, как? Я, там у себя, в медицинском училась, может быть...

— Может быть, их следует всех усыпить, чтобы одна не лезла с вопросами, а второй не отвлекал нас, пытаюсь воздействовать на разум.

Лавита, кивнула, соглашаясь и сделала пас руками, и все спасённые погрузились в сон.

Влад проснулся первым. Бок уже не болел, а лишь слегка саднило и он, выдохнув, поднялся с лежака. Кроватями назвать их было сложно, да и само помещение, иначе как временным, язык назвать не поворачивался. Он осмотрелся. Остальные ещё сладко спали, и он, не став их будить, вышел из домика, едва не свалившись, так как он стоял на сваях.

«Ушла! — вздыхал народ озёр.

Теперь мы жизнь влачим с трудом,

Она живёт в пещерах гор,

Ей незнаком наш свайный дом», — пробормотал Влад себе под нос стихи Киплинга.

И его слышали. Вообще, сам свайный домик был здесь не единственным. Да и он см находился на огромной поляне, со всех сторон окружённой очень высокими деревьями. Солнца видно не было, закрытое ветвями деревьев, впрочем, солнечный свет проникал сквозь них, создавая освещение, мягкое и нераздражающий взгляд. По краю поляны стояли одноэтажные домики на сваях. Влад насчитал их ровно шесть, а в центре находился колодец, вокруг которого расселись, закрыв глаза и как будто медитируя, четверо человек или существ, что перенесли их всех сюда. Услышав голос Влада, они открыли глаза, а высокий, рыжий, как Влад человек поднялся и подошёл к нему.

— Где я? — спросил у него юноша.

— Это место называют рощей шелта. Или, на древнем эгалионском языке — Академией. Здесь мы учим магически одарённых детей, которых пропускают вербовщики магических университетов, основам магии нашего мира.

— А кто вы? И вообще, я имел в виду, где я в целом? — начал Влад, но рыжеволосый взмахом руки остановил его.

— Давай мы расскажем вам обо всём по порядку и сразу всем, чтобы не повторять по десять раз одно и то же.

Влад признав его правоту, кивнул, и они пошли обратно в тот домик с лежаками. Остальные уже проснулись и осматривались по сторонам. Кое-кто уже даже встал, кроме последних двух доставленных. У парня были забинтованы ноги, а девушка смотрела в потолок отсутствующим взглядом. Женщина по имени Нахрин, подошла сначала к парню и посоветовала ему сутки даже не пытаться встать, потому что после аварии им пришлось собирать кости в его ногах несколько часов.

— Мы не совсем обычные лекари, — сказала она. — У обычных ты бы или остался на всю жизнь инвалидом или восстанавливался несколько лет, а так, всего лишь сутки.

— А я так лечить смогу? — вскинулась Светка.

Нахрин отрицательно покачала головой, а рыжий здоровяк сказал, что их компании они объяснят позже, когда расскажут основы, которые им следует знать в первую очередь.

Влад мысленно зацепился за это «следует знать», но ничего не сказал, просто сделав зарубку на память для себя. Затем Нахрин подошла к девушке с пробитой головой, которую уже забинтовали и, положив руку ей на плечо, произнесла:

— Ты не сошла с ума. Хотя некоторое расстройство и присутствует, но ты абсолютно

адекватно воспринимаешь реальность.

— Не скажите, — пискнула она. — Насмотрелась я на сумасшедших. Все были уверены, что они в здравом уме. Вот и мне: мерещится домик в лесу, а на самом деле меня вернули в дурку и я на больничной койке, вы врачи, а они другие пациенты.

— Но ты ведь не уверена, а наоборот, сомневаешься, — улыбнулась Нахрин.

— Послушай, — вмешался Влад. — Я так хорошо в психиатрических лечебницах не разбираюсь, но я не думаю, что там мужчины и женщины лежат в одной палате.

— В разных корпусах их держат, — вздохнула девушка. — Ладно. Я Тоня.

И хотя она не до конца поверила в реальность происходящего, в её взгляд вернулась осмысленность. Первые четверо быстро познакомились с Тоней и Робертом и приготовились слушать, что им расскажут их спасители. Или похитители? Они, кстати, тоже представились.

— Значит так, — начал Канайя. — Сейчас нас называют шелта и считают кочевым народом, но на самом деле мы не люди, а материализованные духи стихий.

И он вкратце пересказал им космологию вселенной так, как виделось шелта.

Все миры населённые людьми и близкими им существами находились в определённой взаимосвязи, ну то есть были связаны в единую сеть. На одной стороне находились миры, использующие науку и технологии, а на другой магию. А ещё между ними был буфер из нескольких миров, уравнивающий конструкцию, там, где людям была доступна технология и магия, и одним из них была Ойкумена.

Духи стихий — иначе шелта были материализованы Создателем на заре времён, для одной внятной задачи: держать равновесие, не допускать того, чтобы Ойкумена склонилась только к магии или только к технологии. Для этого им надо останавливать вторжения и ликвидировать перекосы в развитии здешнего человечества.

— Нам ещё повезло, — заметил Тахана. — Аборигены в естественных условиях склоняются к технологии, поэтому нам, как созданиям магическим, проще возвращать магию в мир, а не наоборот.

— Но не сейчас, — нахмурилась Лавита. — Сейчас мы имеем дело со вторжением из магического мира.

Лежащая в своей постели Тоня, подскочила и попросила уточнить.

Канайя охотно разъяснил, в чём проблема, и для чего нужен буфер. Дело в том, что миры не являются полностью закрытой системой и между ними существуют каверны, через которые могут проходить люди в неограниченных количествах, а ещё, достаточно сильные маги имеют возможность открыть порталы. Для этого потребовалось создавать миры с магией и технологией, чтобы не было перекосов.

Возможность сильных магов открывать порталы и стало проблемой для шелта. В соседнем, магическом мире, разразилась серьёзная война за господство. По сути дела, она стала объединительной, которая собрала разрозненные страны в единое государство.

Их лидер, очень могущественный маг, не особо стеснялся в средствах, поэтому проигравшие и дали ему прозвище Тёмный повелитель хотя он таковым не являлся. Но даже он, при всей своей жестокости не решился убить разом больше сотни сильных магов из уцелевших противников. Но и оставить их в покое он не мог, справедливо подозревая, что они захотят взять реванш.

Изгнанники появились в Ойкумене очень неудачно. Не в том месте и не в то время. В Нейстрии, как раз когда там разразилась революция. Король и его ближайшее окружение

пытались бежать, но были пойманы и казнены. Помимо этого, народный гнев излился на всю аристократию, духовенство, досталось и магам, за компанию.

— А просто богатые люди? — улыбнулся со своей койки Роберт. — Их же обычно тоже восставшие голодранцы пускают под нож.

— Это была буржуазная революция, если я правильно понял, — закатил глаза Влад. — Твои любимые буржуи, как раз во главе этих голодранцев и резали всех, кто под руку подвернётся.

— А разве обычные люди могут убить волшебника? — встревожилась Лера, от волнения накручивая локон на палец.

— В нашем мире — да, — пожал плечами Тахана. — Хотя и с трудом, а вот в полностью магическом мире это практически невозможно.

Девушки как-то посмурнели и Канайя продолжил свой рассказ.

Шелта помогали магом бежать либо за границу, либо в колонии, понимая, когда революционный угар закончится, то и сами нейстрийцы пожалеют, что когда-то пустили под нож своих чародеев. В конце концов, маги используются и в войнах, и в мирной жизни. Появившимся в Нейстрии изгнанниками они предложили то же самое, расселить их по земному шару, чтобы они, начали жизнь в новом. Однако в этот момент случилась казнь короля, которая произвела на их лидера — Алурию, неизгладимое впечатление.

Алурия была весьма сильным магом. В мире Ойкумены не было никого даже близко равного ей по силам. Остальные были послабее, но всё равно превосходили местных чародеев. И по характеру она была несклонной к компромиссам особой. Да и ко всему прочему войны в её мире начались с того, что будущий Тёмный повелитель казнил короля в одном из многочисленных королевств того мира. Круг в её голове замкнулся, что-то перемкнуло, и она решила покончить с революционерами и установить магократию во всей Ойкумене.

— А почему вы с ней разобраться не можете? — опередила Влада Лера. — Вы же очень могущественные, раз вытащили нас из нашего мира, незадолго до смерти.

Шелта переглянулись, а потом Лавита пояснила.

— Мы не можем вмешиваться напрямую, ну в том смысле, что становиться стороной конфликта. Подготовить людей — запросто.

— И что мы избранные? — фыркнула со своей постели Тоня. — И должны спасти этот мир от завоевателей?

— И да, и нет, — помявшись, ответил Канайя. — Избранные — да. Мы вас избрали для выполнения этого задания. Спасти мир, нет, не надо. Ойкумена никуда не денется. Да и захватить её целиком алурийцы не смогут.

— Тогда что же? — не поняла Света, хлопнув большими карими глазками.

— Вы невнимательно слушали, — мягко вмешалась Лавита. — Надо остановить алурийцев, чтобы они склонили чашу магического и научного равновесия в сторону магии, что может вызвать возмущения в соседних мирах, в том числе и на вашей планете.

Шестеро ребят нахмурившись закивали.

— Ещё одна война, — нахмурившись проворчал Саня.

— Что поделать, — пожал плечами Канайя. — Я не помню ни одного года, чтобы люди не воевали. По той, или иной причине. Но на этот раз тебя не бросят. Но это лирика всё. К делам насущным перейдём.

Он сделал движение руками, и перед землянами развернулась карта мира.

— Вы находись здесь. Страна называется Склавиния, или же Склавинская Империя, иначе же Великая Империя Севера. По культуре она близка вам. Даже имена менять не придётся, чтобы не выделяться. Именно на границах этой страны вам и придётся встретить войска вторжения.

— Почему так получилось? — вылез любопытный Влад.

— Этого мы пока объяснять не станем, — отмахнулся Канайя. — вы поймёте это в процессе.

Однако даже уточнять в процессе обучения или в процессе борьбы с алурийцами он объяснять не стал.

— Ещё один момент, — по школьной привычке поднял руку Влад. — Вы сами сказали, что это могущественные маги. Как же мы сможем им противостоять? Мы что, будучи выходцами из мира, в котором почти нет магии, будем здесь самыми могущественными?

— Нет, — отрицательно покачал головой Канайя. — Способности у вас выше среднего, с возможностью развития. Дело в другом. Вы, в своём мире изучали науки, а также каждый из вас, владеет определённым техническим навыком. И вы сможете соединить магию и технологию. Это, и будет вашим главным преимуществом в борьбе с Алурией.

Глава 3. Борьба за выживание

Казнь короля Шарля Двенадцатого как будто сорвала все клапаны. После этого революционный террор набирал ход не в силах остановиться. Закончилось всё логично, самые радикальные из революционеров — андигонисты взяли власть и принялись методично уничтожать недавних главарей революции. Магов, которых до того казнили выборочно, только служивших кровопийцам-аристократам, объявили врагами народа, всех, без исключения. Таким образом, над сотней магов, сподвижников Алурии нависла огромная, грозовая тучей реальная опасность. Надо было куда-то убираться, но вот куда?

Любое государство с удовольствием дало бы им приют. Но с одним условием не жить компактно, и умерить свои политические амбиции, выполняя неписаное этого мира — маги могут быть у власти, но только очень ограниченно и ни в коем случае не занимать высоких постов. Это не устраивало Алурию, которая решила навести свои порядки в этом мире.

Сразу после казни короля, она и её ближайшие помощники, из тех, кто поумнее засели за книги. Изучая историю и современную политику этого мира. Арно, Альстаф, и даже Арелато, её жених, который, может быть, особо умом не блистал, однако был усерден и добросовестен. Именно он первым принёс вести о мятеже в провинции Сентонж. Причины то были, в общем, объективны: пока в столице дрались за власть, совершенно позабыли, что людей тоже кормить надо. В целом, всё было, как обычно, но некоторые из восставших провозгласили роялистские лозунги публично заявляя, что при добром короле Шарле жилось лучше.

— Это интересно, — сказала Алурия, собрав свой ближний круг. — Это можно использовать.

Даже из попавшей вместе с ней сотни магов, она выделяла всего десять человек. Альстаф, троюродный дядя, — воспитатель и телохранитель, именно он убедил молодую Алурию, что она избранная, которой суждено сокрушить Тьму. Арно, двоюродный брат, сильный чародей, который мог воздействовать на сознание её подданных, внушая им уверенность в победе. Борагос — родной, младший брат. Жаль, младшая сестра осталась в том мире, вроде бы как укрытая от глаз Сайлуса, но непонятно, что её теперь ждёт. Молодой Гвидо, её племянник. Борагос, его брат. Ардонье, родной дядя, правда, ненамного её старше, ещё был Дени, его двоюродный брат. Где-то вдалеке сидела Асторга, редко подававшая голос на подобных советах, но в силу её положения, поздней, единокровной сестры матери Алурии, не могла на них не присутствовать. Острага, ещё один племянник. Арелато, куда уж без него, и его родной брат Релад.

— Каким образом? — спросил Релад.

— Есть у меня одна задумка... — протянула принцесса.

Задумок было несколько и самая простая из них — банально выдать себя за внебрачных детей местных дворян, в том числе и высшей аристократии. Идея была так себе, и её решили оставить на самый крайний случай. Однако, хитрый Арно наткнулся на настоящее сокровище. Около столетия назад, когда династия де Пёрине находилась на пике своего могущества, дед казнённого короля выслал в Терранову сторонников принца крови Анри де Перийяка. Вместе с ним самим. Экспедиция, которая по идее должна была основать поселение в Северной Терранове и помогать местным колонистам бороться с тёмными расами, просто сгинула в бурных океанских водах.

Впрочем, кто-то полагал, что они или обосновались где-то в неизвестных областях Террановы, или просто провалились в иной мир — непонятно. Однако история оказалась самым настоящим кладом. И хоть немало архивов было уничтожено с начала революции, но Арно удалось заполучить списки, и многие фамилии участников сей печальной экспедиции оказались созвучны с их именами. Не у всех, но очень у многих. Можно было выдать себя за их потомков, которые прозябали где-то в снегах Террановы, пока, наконец не выбрались в цивилизацию.

Эту идею Алурия изложила присутствующим.

— Таковую легенду мы можем рассказать восставшим сентонжцам, — подчеркнула Алурия. — Они хотят, чтобы вернулась монархия? И мы дадим им то, чего они так желают.

— Не знаю, — растерянно пробормотал Борагос. — Стать самозванцами и присвоить себе чужие титулы...

— Я принцесса, — горделиво вздёрнула носик Алурия. — И должна была стать королевой, а вы наследники древних родов нашего мира. Разве наша вина, что здесь не признают наших титулов и отказывают в положенном по праву рождения?

— К тому же, — уточнила Алурия. — Носителям дворянских титулов в их мирах, как правило, дают титулы пресекшихся родов. Ну или возводят в дворянское достоинство... Так что мы просто будем следовать традиции этого мира.

Однако по лицам собравшихся она видела, что убедила далеко не всех.

— Но подождите, — вдруг встряла доселе молчавшая Асторга. — Эти проклятые шелта, духи стихий, они знают, кто мы такие, и наверняка расскажут местным правителям.

— Уже рассказали, — отмахнулся Арно. — Как только мы отказались выполнять их условия. Но не правителям, а сильным магам, и главам магических университетов. Ну а те, естественно, передали информацию правителям тех стран, в которых обитают.

— И что? — нетерпеливо поинтересовалась магичка.

Чародей развёл руками и растянул губы в хитрой усмешке.

— А что они сделают? Всё равно они стали бы с нами воевать, так или иначе. Но народу они не скажут. Даже среди дворян это будет известно не всем. О переходах, перемещениях между мирами известно магам, которые говорят об этом своим правителям. Дальше эта информация не идёт. Широким народным массам не говорят о подобных вещах. Считается, что не поймут и устроят чего-нибудь из ряда вон выходящее.

— В этом они абсолютно правы, — кивнула Алурия. — Даже нашим союзникам из людей, которые рано или поздно появятся в этом мире, этого знать не следует.

— Так что решим, господа? — скрестил руки на груди Альстаф. — Мы отправляемся в Сентонж, или следуем советам этих шелта, вот уж какая-то глупость, материализовать духов стихий, и отправимся скитаться по странам, прося приюта у местных волшебников?

— Можно, — робко заговорил Релад, но сбился под свирепым взглядом Альстафа, однако Алурия поощрила его кивком головы и он продолжил. — Ну, например, отправиться в Терранову. Там много местных магов, и мы придёмся ко двору, будем бороться с нашествиями тёмных рас.

Алурия с неудовольствием заметила, что кое-кто из её ближайших соратников согласно кивнул. Арно, Острага и Дени. Однако всех их опередил Альстаф.

— Да! — рявкнул он. — Естественно, мы будем бороться с тёмными расами! А потом, в один прекрасный момент, до нас и там доберётся Мармонтель, со своими андижонистами, чтобы отрубить нам головы!

Сие было сомнительно, но алурийцы были напугано разгулом андигонистского террора. Поэтому даже сомневающиеся не стали возражать, когда Алурия, встав, отдала приказ готовиться к отправке в Сентонж. Что включало в себя не простое перемещение сотни магов, а полноценную подготовку, включая документы, и создание легенды, про несчастную принцессу, прибывшую из-за океана, чтобы помочь своему народу, стонущему под игом всяких бандитов и стране захваченной безответственной шайкой авантюристов.

У Арно такая легенда вызывала закономерный скепсис. Собирая информацию, общаясь с людьми, он видел, что предыдущая власть была сборищем безвольных неудачников, уверенных в своей безнаказанности, и ответственных за случившуюся революцию. И всё зашло настолько далеко, что даже множество недовольных андигонистами, даже не помышляют о восстановлении монархии. Но Алурия на это ответила, что так обстоит дело в столице, а в провинции может быть совершенно иначе.

Как всегда, чародей не стал спорить с Алурией, которую уважал и боготворил. А девушка тем временем изучала документы погибшей экспедиции.

— Смотри Арно, — толкнула она его рукой, совсем как в детстве. — А вот и твоё имя.

Арно посмотрел в документы. Действительно, в списках отправившихся с принцем Анри дворян, значился некий Жан д'Арно.

— Хорошо. Я буду его внуком Максимилианом, — сказал он и Алурия весело рассмеялась, подумав, что это очень хорошая издёвка над нынешним правителем Нейстрии Максимилианом Мармонтелем.

Но сильнее всех учудил Альстаф. Найдя в старинных записях некого барона Фальстафа, он сразу записался его потомком, бароном Шарлем д'Альстафом. На удивлённые расспросы, как Алурии, так и Арно, тот только пожимал плечами и говорил, мало ли как могли измениться фамилии в дикой глуши. В пример он привёл саму Алурию, которая ни за что не хотела менять имя, просто став Алурией де Пёрине. Хотя ей полагалось взять местное имя, и вообще быть де Перийяк. Но это была незначительная мелочь, неважная на фоне всего остального.

С одним из лидеров повстанцев Мишелем Кайе они установили контакты до того, как отправиться в Сентонж. Переговоры с ним вёл Арно, он и просканировал молодого офицера повстанцев, после чего дал Алурии дельный совет — не стоит возвращать старые порядки. Иначе даже народ Сентонжа не поймёт. Нужен какой-то компромисс. Алурия выслушала его, кивнула и пообещала что-то придумать.

Оставшись одна принцесса из далёкого мира, которая готовилась провозгласить себя принцессой и здесь закрыла глаза и стала размышлять. С детства принцессе внушали все, кто окружал её, что она Избранная, которая должна остановить Сайлуса, убившего её родителей. Все, кроме бабушки по отцу — Сесилии, которая считала Избранной её младшую сестру. Впрочем, уже неважно. Ошиблись все. Сесилия пропала, когда, забрав её сестрёнку, попыталась пересечь Тёмное море на углу судёнышке. Затонула, скорее всего, а может быть, стала жертвой нападения какого-то жуткого морского чудовища, которых в тех морях видимо-невидимо. Услышав про исчезновение бабушки и сестры, Алурия единственный раз в своей жизни позволила себе слабость — спрятавшись от соратников, она всю ночь прорыдала в подушку. Впрочем, нет. Ещё она плакала на похоронах родителей. Но тогда она была совсем малышкой. Но после уже никогда. Хотя порой на неё накатывало, сдавливало грудь, перехватывало дыхания. И тогда она с силой сжимала свой фамильный меч. Сильно, до крови. Она всегда таскала его с собой, но, в общем-то, меч магу был не нужен. Меч

запропастился куда-то перед последней битвой. Впрочем, оно и к лучшему, иначе бы Сайлус обязательно забрал его в свою коллекцию.

Снова перехватило дыхание, и Алурия потянулась за шпагой, которая у неё появилась в этом мире, вместо меча. Говорят, она принадлежала какому-то местному герою, бывшему капитаном гвардии первого министра, ещё в давние времена. Хранилась в королевском дворце, а после революции оказалась у какого-то военного, который её и продал ушлему Альстафу.

— Я не смогла спасти тот мир, — прошептала Алурия. — Но я спасу этот. Иначе всё было напрасно. Я Избранная...

Её в этом убеждали и принцесса, в конце концов, в это поверила. Но не сложилось. В чём-то они ошиблись. Может и быть и правда Избранной была её сестра, а не она? Алурия помотала головой, отгоняя от себя эту мысль. Нет, не может такого быть. Они или сами сделали что-то не так, или, быть может, просто работа предстоит более сложная. Им предстоит покорить этот мир, и потом вернуться в свой собственный, усилившись местными магами и воинами. Или не им самим, а их детям. И тогда Сайлус или его наследники будут просто сметены ими. Но пока им надо разобраться с этими, андижонистами, потом с теми правителями, что не примут власть Алурии. Местными тёмными магами и злыми расами. Работы непочатый край, и хватит ли их одних на всё это? Впрочем, нет, следует активно привлекать местных. Они будут командовать армиями, заниматься административной работой, ну и всё остальное. Надо присмотреться к этому, Мишелю Кайе. Что он за человек, и на что способен.

Жаль, что в этом мире нельзя установить культ Великого Солнца и его ночных сестёр. Здесь сильна местная религия, литротрианство, вполне светлая, поэтому народ и дворянство может не понять, если они начнут с ним бороться. Так что пусть молятся, как им привычно. Алурия тоже сделает вид, что поклоняется этому божеству. Хотя и не понимала его.

А если начать спасать жрецов, которых преследуют андижонисты, так вообще никаких проблем не будет. Можно даже будет попросить патриархов, внести кое-какие правки в догматы, пусть как-то свяжут солнце и то божество, которому они поклоняются.

Арно в это проверял стражу. Едва появившись в Плантинии и наблюдая творящийся бардак, алурийцы заняли резиденцию кого-то из местных аристократов, не интересуясь, что стало с самим владельцем огромных апартаментов в столице, казнён или успел бежать. Сто человек помещалась вполне. Хотя немного в тесноте, но всё лучше, чем под открытым небом. Впрочем, скоро дворец будет оставлен, а им придётся обустраиваться на новом месте.

Арно посмотрел через плечо, на окошко за которым находилась Алурия. По своей должности он мало кому верил, но вот ей безраздельно. Он просто вырос с этим: Алурия — избранная, которой он должен служить, не щадя живота своего. Правда, он предпочитал не падать чужой.

Впрочем, сейчас он сомневался в правильности её и даже закрадывались крамольные мысли — может бросить всё и бежать. Терранова, а лучше острова Грозового моря. Там его даже искать не будут. Почитал Арно кое-что про это место. Никто по доброй воле туда не сунется.

Впрочем, это была минутная слабость. Арно встряхнул головой и взял себя в руки. Чего бы ни хотелось ему лично, но он поклялся быть верным Алурии до конца. И он выполнит свою клятву.

Когда Алурия впервые встретила с Мишелем Кайе, то мысленно поаплодировала себе, что не стала спешить с религией. Мишель, как оказалось, не был роялистом, и даже в целом не против идеалов нейстрийской революции, но ему просто не понравились преследования церкви, и всё с этим связанное, поэтому он пополнил число контрреволюционеров. И вот эта была точка, на которой и он, и Алурия смогли сойтись. По совету Арно женщина сделала вид, что тоже не против свободы, равенства и братства, но преследования магов её не устраивают.

А дальше... Дальше началась война, к которой они привыкли за годы, что бились против сил тьмы в своём родном мире. Только теперь их врагами были не чернокнижники и злые расы, а в общем-то, обычные люди, которые просто-напросто считают, что магию можно заменить техникой.

Вот этот момент был Алурии особенно интересен. В том мире, где она жила, не работали вообще никакие сложные устройства без применения магии. Только что-то очень простое, в основном на мускульной силе, ну или двигаемое водой. И когда она увидела, как пыхтя, паровая машина, приводит в действие ткацкий станок, она была поражена.

— На альбийских островах, — шепнул ей тогда в ухо Арно. — Всё пытаются изобрести повозку, которая бы тащила тележки с рудой. Пока неудачно, но какие-то успехи у них есть. Говорят также, что подобные устройства смогут перевозить людей.

— Чем их простой телепорт не устраивает? — поморщилась принцесса. — Да и эти станки, машины... Разве они дадут настоящее качество? Ну уж нет. Только изготовленное вручную по-настоящему удобно.

Арно тогда хотел сказать Алурии, что для обычных людей, которым недоступен телепорт лучше повозки с паровой машиной, но не стал этого делать, опасаясь насмешек как со стороны самой принцессы, так и её ближайших соратников.

Впрочем, не он один был недоволен тем, что их с ходу вписывают в очередную войну. Кое-кто ворчал, в том числе и Релад, из ближнего круга, который предпочёл бы странствовать, исследуя этот мир, а не воевать. Правда, магом он был слабеньким, который и в ближний круг попал по родству, и Арно стал продумывать, как бы его отправить путешествовать по этому миру, изучая его. Ну когда всё, более или менее устанутся.

Пока же они сумели захватить Сентонж и после года тяжёлых боёв установить контроль над этой провинцией. Да, они были сильными магами и действительно воевали хорошо, и необычно для этого мира. Но у них почти не было людей, простых солдат и унтер-офицеров. По сути дела, все их операции напоминали партизанские вылазки. И тем не менее через год они уже контролировали весь Сентонж, однако дальше их продвижение застопорилось.

Алурия поняла, что попала в тупик, из которого нет выхода. Женщина была готова опустить руки и распустить армию, как вдруг помощь пришла, откуда не ждали.

Глава 4. Возвышение Алурии

— Итак, мой дорогой Луи, — медленно протянул Альстаф. — Вы рассчитывайте на то, что принцесса Алурия покинет Сентонж и присоединится к вам в Плантинии, помочь свергнуть Конвент?

— Нет, нет, — испуганно замахал руками депутат андигонистского конвента Луи Кавелье. — Национальный конвент останется в неприкосновенности. — Вам достаточно убрать этого тирана Мармонтеля и его подручных.

Два собеседника сидели в небольшом трактире на окраине Плантинии. В иные времена приличные люди постеснялись бы сюда ходить, но после революции и нескольких лет террора андигонистов место опустело, так как каждого его хозяина либо волокли на трон правосудия, либо расстреливали прямо на месте. Луи Кавелье, какое-то время занимавшийся борьбой с преступностью, постарался очистить место, на всякий случай. И теперь, приличные люди могли здесь встретиться, приняв небольшие меры, чтобы их не подслушали.

— Значит, — усмехнулся Альстаф. — Мы будем таскать каштаны из огня для вас и ваших единомышленников, которым не нравится называться конвентом неимущих, считающих, что они, как депутаты, заслуживают немного роскоши, в которой купались свергнутые вами аристократы и маги?

Сын кузнеца и изобретателя, Луи Кавелье, у которого над сердцем была выбита татуировка в виде отрубленной головы в короне и надписью: смерть королям! нахмурился.

— Дорогой барон д'Альстаф, — начал он. — Вы же понимаете, что возврата к прошлому, за которое так удачно сражается принцесса Алурия, не будет? Да, вы хорошо воюете, объединили под своими знамёнами почти всех нейстрийских магов, но вы пока не можете выйти за пределы Сентонжа. Алурийцы его захватили год назад, и до сих пор не вышли за границы Сентонжа. Времена изменились и нам надо меняться тоже. Хотя бы, чтобы успешно конкурировать с Магнаальбией.

— Магнаальбия — королевство, — вскользь бросил Альстаф и его собеседник замялся.

— Но там власть короля ограничена, — пробормотал он.

— Хорошо, — сказал барон. — Предлагаем вам компромисс. Мы помогаем избавиться вам от Мармонтеля и его приспешников. Вы избираете своё руководство конвента, но Алурия становится генеральным консулом республики.

— Мне надо посоветоваться с коллегами, — немножко нервно сказал Кавелье.

— Как только что-то надумаете, дайте мне знать по вашим каналам, любезный депутат, — последнее слово он произнёс как ругательство. — Я же, больше не могу задерживаться в Плантинии. Слишком высокая награда объявлена за мою голову.

Барон Шарль д'Альстаф, так стал называть себя Альстаф в этом мире, поднялся и прошествовал, но не к выходу, а к одной из подсобок трактира. Там он что-то пробормотал себе под нос, перед Альстафом возник небольшой круг, который и втянул в себя барона, после чего тот исчез. Оставшись в зале один Луи Кавелье осмотрелся по сторонам и сделал знак рукой. Вскоре на лестнице ведущей на второй этаж, там, где раньше располагались комнаты для гостей, послышался топот и оттуда спустил ещё один человек, значительно выше низкорослого Луи Кавелье. Сам мужчина был светловолосым с зелёными глазами на бледном лице, которое обрамляла небольшая бородка.

— Надо соглашаться, — сообщил он Кавелье, присаживаясь рядом с ним. — Иначе Мармонтель доберётся и до нас. И тогда мы с тобой оба склоним голову перед Машиной Правосудия под улюлюканье толпы.

— Но её происхождение, — протянул Кавелье. — Нет, маркиз, я понимаю, что для вас это скорее плюс. Но вот понравится ли горожанам то, что она потомок короля Мишеля Великого? Пусть и от бастарда, но от признанного бастарда.

Маркиз Жерар де Монфор, ещё в самом начале революции убрал из своей фамилии приставку «де» и объявил себя «другом народа, решительно порвавшим со своим сословием». Что было негативно воспринято аристократами и тогда ещё ничего не подозревавшее дворянское собрание королевства торжественно сломало его герб. Что самому Монфору никак не навредило, а наоборот, помогло избираться в Конвент. И даже более — продержаться, когда андигонисты свергли умеренных и Мармонтель захватил власть. Его никак не затронули казни, когда тот устроил чистку в ближайшем окружении. Влияние Монфора лишь росло и его прочили на смену утомившего всех своими казнями Мармонтелю.

К сожалению, до Максимилиана Мармонтеля дошли эти слухи, и бывший маркиз Монфор понял, что скоро и его отвезут на свидание с машиной правосудия. Уже был арестован его ближайший соратник Жозеф Беранже и медлить было нельзя.

Но у Жерара не было главного, что имелось у Мармонтеля — армии. И тогда его взоры обратились к мятежной принцессе Алурии, которая появилась в столице с группой магов незадолго до казни короля Шарля.

Сама принцесса заявила, что она потомок признанного бастарда, короля Мишеля IV Великого, принца крови Анри де Перийяка. Как и всякий великий человек, король Мишель был велик во всём, особенно что касалось соблазнения девиц и зачатия внебрачных детей. Всех его бастардов не могли сосчитать даже самые добросовестные исследователи. Впрочем, этого и не требовалось. До революции даже шутили, что каждый нейстриец может считать себя потомком Мишеля Великого.

Впрочем, Анри де Перийяк был из числа признанных и даже получивший от доброго батюшки титул принца крови, за что его наверняка проклинал законный сын, Шарль XI, которому принц крови доставил немало хлопот, участвуя практически во всех интригах против своего брата и законного правителя.

А вот сыну Анри, которого звали также, участие в интригах против своего двоюродного брата, не принесло ничего кроме неприятностей. Шарль XI укреплял абсолютную власть нейстрийских правителей, поэтому поставил родственника перед простым выбором, либо плаха, либо он отбывает в колонии. С глаз долой, так сказать.

Анри-младший, выбрал, как ему казалось, жизнь. Погрузился со своими приближёнными на корабль и отплыл в сторону Террановы, огромного материка в Западном полушарии. Какие у него были планы, и на что он рассчитывал, так и осталось загадкой. Потому что после отплытия о непокорном принце крови больше никто и ничего не слышал.

Злые языки поговаривали, что его к исчезновению причастен король Шарль XI, решивший таким образом навсегда устранить угрозу своей власти со стороны родни, но доказать никто и ничего не мог.

И вот чуть ли не век спустя объявилась некая принцесса Алурия, называющая себя его правнучкой, а магов, её сопровождающих потомками соратник Анри-младшего.

В иные времена, её как следует бы проверили, просветили со всех сторон, но сейчас в

стране царила смута. Сторонники Национального Конвента просто высмеяли её притязания, даже не заморачиваясь подлинностью её происхождения.

В этом, кстати, сомневался и Монфор. Но опять же в целом плевать ему было на то, кто был предком Алурии. В современной Нейстрии на происхождение уже перестали обращать внимание. Хотя раньше ревностно просвечивали генеалогию любого, даже самого захудалого дворянчика. У принцессы Алурии была армия преданных ей магов, которые сумели захватить немаленькую провинцию Сентонж и даже удержаться там. А у него Монфора, была поддержка. И ещё он хотел переговорить с принцессой Алурией лично.

Пусть Кавелье верит, что им удастся сохранить у власти Национальный Конвент. Но сам Жерар уже ясно видел, даже не владея магией предсказаний, что время Конвента уже прошло. И даже если отрубить голову Мармонтелю, то и следующий председатель скоро положит голову на плаху. Алурия хочет провозгласить себе генеральным консулом? Пожалуйста. И Жерар ей в этом поможет, а сам останется при власти, пусть и не наверху. Тоже неплохо, учитывая, что лишившаяся голов династия вот уже полтора столетия не подпускала Монфоров к какой-либо власти в королевстве. А всё из-за того, что во время гражданской войны их предки поддерживали противников Мишеля Великого.

Что же. Он, Жерар де Монфор, это изменит навсегда. И он и его потомки впишут свои имена в историю Нейстрии.

Вернувшийся с переговоров Альстаф сказал Алурии, что болтать с Кавелье не имеет никакого смысла. Надо договариваться о встрече с его начальником.

Принцесса дожидалась его, совещаясь со своими военачальниками: Борагосом и Гвидо в небольшом кабинете. Увидев барона, она сделала жест, отпуская командиров.

— Только на переговоры с ним, отправитесь вы, — уточнил барон. — Как я понял, этот юноша бросил вызов Мармонтелю, но немного не рассчитал своих сил. Теперь, в отчаянии, он хватается за последнюю надежду.

— В целом он прав, — заметила Алурия. — У нас не хватит сил дойти Плантини, мы застрянем в боях в Пуату. Нет, рано или поздно мы возьмём столицу, но потеряем много времени, а местное население, которое приняло нас так радостно, может в нас и разочароваться.

Девушка встала с кресла и посмотрев на планы, разложенные на столе, решительным жестом смахнула их на пол.

— Всё равно это уже не понадобится, — пояснила она Альстафу.

Здоровяк-барон лишь пожал плечами. Он был приставлен к Алурии ещё с тех пор, когда она была маленьким ребёнком. Ему просто сказали, что она избранная. Та, кто сможет одолеть Тёмного повелителя, и он в это верил. До последнего момента, до того самого дня, когда армия полукровок штурмом Последний Оплот, а их всех захватили в плен. Практически без боя, иначе не было столько выживших. Ведь они проиграли задолго до последнего штурма и не горели желанием продолжать безнадёжную войну.

Здесь они все просто продолжают держаться за Алурию, как за знамя и символ. Хотя она и вовлекла их в новую войну. Впрочем, может быть, в этот раз что-то будет по-другому, и они договорятся с этим сопляком, который метит на место главы страны?

И ему не оставалось ничего, как верить в свою госпожу.

Встреча между принцессой Алурией и Жераром де Монфором состоялась на следующее утро. Всё в том же заброшенном трактире. Позже, не рекомендовали предсказатели, которые умудрились рассмотреть хоть что-то. К тому же сама Алурия понимала, что петля над

возможным союзником затягивается. Мармонтель был не из тех людей, что церемонятся с создающими угрозу соперниками.

За годы, проведённые Алурией в этом мире, девушка изменилась. Впрочем, возможно, сказало поражение, которое она потерпела в своём мире. Она больше не была отчаянной и бесшабашной боевой магичкой, которая скакала впереди своего войска с магическим мечом наперевес, а предпочитала долго обдумывать свои планы.

И этот прохода, сумел удивить Алурию.

— Ваше Высочество, — сказал он, когда приветствия были закончены, как будет происходить взаимодействие, обсуждено и речь зашла про то, быть Нейстрии королевством или остаться республикой. — Я понимаю ваши устремления, но, к сожалению, у нынешнего поколения нейстрийцев вызывает отвращение сама идея восстановления королевства.

— Мы же вроде договорились о титуле генерального консула республики? — поморщилась Алурия.

— Разумеется, — улыбнулся Монфор. — Но со временем должность генерального консула может стать из выборной — пожизненной, а из пожизненной — императорской.

— Императорской? — приподняла бровь Алурия.

Барон Альстаф сосредоточился и мысленно передал в память своей воспитанницы информацию из истории этого. Где в отличие от их родного мира, помимо королевств, герцогств и торговых республик, существовала государство называвшаяся Лацийская империя, некогда тоже свергшая своих королей и ставшая на долгое время республикой, но после всё-таки вернувшая монархию, но в ином виде. Практически все нынешние государства Моэнии раньше были провинциями Лацийской империи, ну или как Склавиния, считали себя их наследниками.

Собственно говоря, таковых наследников было три. Священная Западная Империя, Склавинская (или Великая) Северная империя и Сиятельная Восточная империя. Больше никто не дерзал называться императором и со стороны Алурии такое стало бы презрением ко всем неписанным аристократическим правилам этого мира. Поэтому она с интересом посмотрела на Монфора.

— И нет, в этом нет никакого обмана или двойной игры, — улыбнулся он. — Именно так Лаций и стал империей. Что мешает нам повторить его путь, пусть и быстрее. Нет, можно было бы подождать несколько столетий, но, мне кажется, вы ждать не захотите.

— Я просто не понимаю, что изменится, если мы хоть и постепенно, но придём к той же монархии?

Жерар де Монфор вздохнул и улыбка пропала с его лица.

— Многое, — серьёзно сказал он. — Я не просто так хочу свергнуть Мармонтеля. Не по личной прихоти.

Он подошёл к висящей на стене карте, где была изображена Нейстрия и её ближайшие соседи.

— Мы находимся в состоянии войны с Алеманнской империей. Один раз нам удалось отбить атаку, другой раз мы дали взятку главнокомандующему. Но ничего не закончилось. Они собирают новую армию, готовят новый поход, которым командует эрцгерцог Фридрих. С ним нам точно не удастся договориться. Кроме того, Магнаальбия вспомнила о претензиях на Северное побережье, а Арагонское королевство снова подняло вопрос о принадлежности княжества Граппали... Проще сказать, с кем мы не воюем, — грустно усмехнулся Монфор. — Со склавинами и королевствами северных островов. Все остальные, так или

иначе, точат зубы на нашу территорию.

Он помолчал, а потом вскинул голову.

— Так вот, Ваше Высочество. Победите наших врагов и вы завоюете признательность всего народа. Что же касается аристократии. Зачем вам эти идиоты, которые не смогли удержать власть и защитить короля? Соберите новую из ваших магов и тех депутатов Национального конвента, что согласятся принять вашу власть. А я сделаю всё, чтобы когда вы возложите на своё чело корону, народ приветствовал это, а не протестовал.

— Империя, — произнесла Алурия, как будто пробуя слово на вкус. — Вы правы маркиз де Монфор. Для моих задач лучше будет императрицей...

Она замолчала, пытаясь подобрать слова.

— Всех нейстрийцев, — закончил за неё Монфор, склоняя колено.

Августовский переворот прошёл без сучка и без задоринки. Жерар Монфор произнёс в конвенте обвинительную речь, против Мармонтеля и пока тот пытался осознать происходящее, приказал арестовать как его самого, так и его сторонников.

Пока андигонисты пытались сопротивляться солдатам, пришедшим с Монфором в Плантинию, столицу Нейстрии входили войска алурийцев, перебрасываемые из провинции Сентонж. Опешившие плантинийцы даже не пытались оказать сопротивление, глядя с открытыми ртами, как по улицам маршируют стройные колонны бойцов, возглавляемые магами.

Ещё через час, выступая на ступенях Национального Конвента, Жерар Монфор с гневом в голосе произносил речь о предательстве Мармонтеля, договорившегося с эрцгерцогом Фридрихом и национальном единении ради отпора врагам, окружившим молодую республику.

— Принцесса Алурия, — говорил он. — Согласилась отказаться от притязаний на трон своего прадеда, ради спасения нации. Она получит должность генерального консула Национального Конвента и в течение недели отправиться на запад, возглавив армию, чтобы разбить тех негодяев!

Монфор возвысил голос и теперь не говорил, а кричал.

— Тех мерзавцев и предателей, которые веками угнетали нейстрийский народ, а теперь возвращаются к нам в обозе этого извращенца эрцгерцога Фридриха!

— А он, правда, извращенец? — спросил Альстаф у Кавелье.

Луи лишь пожал плечами в ответ.

— Да какая разница.

Алурия лишь улыбалась, глядя на приветствующую её толпу, и прикидывала, как эти лавочники будут ликовать, когда она вернётся в Плантению с победой. Настолько, что никто и не пикнет, как эти же люди, боящиеся возвращения монархии и аристократов, с радостью будут приветствовать, то же самое, но уже в другой обёртке. Ещё она подумала, что такого хитрого пройдоху, как Жерар де Монфор надо держать поблизости и осыпать милостями, чтобы не подумал переметнуться к врагам.

Максимилиана Мармонтеля казнили в тот день, когда с фронта пришла весть о разгроме эрцгерцога Фридриха. Плантиния ликовала, а Жерар де Монфор, которого называли некоронованным королём столицы, читая донесения лишь нервно покусывал губы. Война только начиналась и чем она закончится представить никто не мог.

Глава 5. Таинственная роща

— И как давно это случилось? — спросил Влад, выслушав рассказ Лавиты о приходе к власти Алурии.

Прошло около двух дней с тех пор, как они оказались в мире Ойкумены. За это время их даже учить не начали, просто рассказывали об истории и традициях того мира, где им предстояло жить и воевать. И ещё определили, что у Влада проявляются склонности к ментальной магии. Именно поэтому они все при знакомстве выболтали правду друг о друге. Хотя все они с удовольствием бы скрыли подобные подробности. А так как Влад не умеет владеть своей свежеприобретённой силой, то и сам попал под действие случайно материализованного заклятья.

У Светы, как уже тоже определили, была предрасположенность к тому, чтобы стать целителем, а вот Лере прочили специальность алхимика. Правда, у неё это пока никак не проявилось.

— Разгром эрцгерцога и казнь Мармонтеля, где-то месяц назад, — подумав, сообщила ему женщина.

Они со Светой замерли, раскрыв рот.

— Так они пока ещё не вошли в силу! — воскликнул он возбуждённо. — Значит, их можно остановить!

— Как? — приподняла бровь Лавита. — Вы вообще не готовы, а мы, как я говорила, не можем вмешиваться напрямую в войны Ойкумены. Вот если бы Алурия напала на наши рощи, тогда да. Но пока нет.

Весь вчерашний день им рассказывали историю Ойкумены, которая мало чем отличалась от земной, с двумя поправками: наличие нечеловеческих рас и магии. Ещё шелта терпеливо отбивались от вопросов пришельцев — нельзя им вернуться домой, когда миссия будет выполнена. Ответ был нет. В своём мире они мертвы. Шелта, по согласованию с хранителями Земли пришлось подкинуть фальшивые трупы в те места, где они погибли, чтобы не менять будущее их планеты. Например, убийство Влада Богданова, поставило крест на политической карьере бандита-бизнесмена, хотя он не получил даже условного срока, а труп Сани Калинина предупредил разведчиков, которые обшаривали то ущелье, о том, что рядом враги. Родственники, убившие Тоню, понесли ответственность за её смерть и Тониных брата и сестру забрали у них, отдав на воспитание бабушке с дедушкой. Сам дядя и двоюродный брат загремели за решётку, а больницей заинтересовалась полиция. Даже безвременная кончина Роба Князева, заставила его отца пересмотреть свои взгляды на воспитание детей, а убийство Светы привело к аресту бандитов, которые её сняли.

В итоге распахивалась Лера, её труп убийцы зарыли в лесу неподалёку, и чьё тело можно было бы не оставлять на месте, потому что ничего это не меняло. И с того момента она хотела раздражённая, пытаюсь сорваться хоть на ком-то.

— А почему мы вообще должны воевать с этими алурийцами? — наконец, не выдержав, спросила она. — Мне, например, нет никакого дела до здешних разборок...

— Потому что переместили нас сюда не за красивые глаза, и не потому, что мы такие умные и уникальные. А как оружие для войны с алурийцами. Но ты всегда можешь попросить, чтобы тебя вернули домой, — пожал плечами Влад. — Расслабиться, получить удовольствие от группового изнасилования и умереть.

Лера скрипнула зубами, Тоня брезгливо поморщилась, Саня, который, как раз общался с Валерией, сделал вид, что этого не услышал, Светка засмеялась. Единственный, кто агрессивно отреагировал на высказывание Влада, был Роб.

Вообще, отношения с парочкой мажоров: Робом и Тоней не заладились ни у кого. Только Лера общалась с ними, помимо Сани. Однако всё это было далеко до прямой вражды, которая вспыхнула между Владом и Робом, едва последний встал на ноги. Причём на ровном месте. Когда Богданов зашёл за Князевым в «госпиталь», чтобы помочь ему перебраться в выделенную комнату в свайном домике, то просто бросил ему холодно: следуй за мной.

Это почему-то выбесило мажора и вместо того, чтобы пойти, куда зовут, он стал орать, что-то в духе: пусть это проститутка мужского пола командует такой шлюхой (имея в виду Свету), а не им. Богданов вспыхнул и в три фразы уложил, что он думает, про тупых мажоров, которые умудряются свернуть себе голову на ровном месте, благодаря подаренной папочке тачке.

В общем, до драки не дошло только потому, что Нахрин взяла за руку Князева и увела его за собой. Но с тех пор, вот уже почти сутки, они оба отпускали в адрес друг друга, в лучшем случае шутки, а в худшем — оскорбления.

Вот и сейчас, услышав про групповое изнасилование Роберт тонко прошёлся не тему того, что Владу и его подружке это бы точно понравилось. Лишь бы деньги заплатили, но они почему-то не торопятся назад.

Вообще, все шестеро, каким-то образом разбились на пары, не в плане того, что между ними завязались романтические отношения, а предпочитали общаться: Влад со Светкой, Лера с Саней, а Роб с Тоней.

Богданов вспыхнул, поняв намёк, но удержал себя в руках.

— Ну да, ну да, — съязвил он, глядя на Роба с Тоней. — Если собой торговали ваши родители, чтобы обеспечить будущее таких неудачников, как вы, то можно строить из себя целок...

Тоня, моментально придумавшая язвительную реплику на высказывание Влада, не успела ничего сказать, потому что Роб взревел и бросился с кулаками на обидчика.

Он рассчитывал, что тренировки в зале дадут ему преимущество над натренированным соперником, но ошибся дважды. Во-первых, Влад недолго, пока не закрыли секцию позанимался боксом, а во-вторых, улицы рабочего пригорода, где внезапно стало очень мало работы, хорошая тренировка, лучше зала.

Была ещё и третья ошибка: нельзя же бросаться так на противника очертя голову. Влад просто увернулся и подставил ему подножку, и Князев растянулся на земле, а подскочивший Богданов ударил его по рёбрам и попытался нанести второй удар, но Роб не стал теряться, и, перехватив ногу, опрокинул противника в пыль, рядом с собой.

— Остановите их! — взвизгнула Тоня, подбегая к молча наблюдающим за происходящим шелта. — Они же друг друга поубивают!

Однако они проигнорировали просьбы девушки и лишь Тахана покачал головой. Тогда Тоня попыталась подбежать к дерущимся — а Влад с Робом, мутузили друг друга, валяясь в пыли, но Тахана положил массивную руку на её плечо.

— Не мешай им. Убить не убьют, силёнок не хватит. Пусть лучше сейчас выпустят злость друг на друга, до того как обучились магии.

Девушка как-то обмякла под тяжестью руки массивного гиганта и опустила на траву

рядом с колодцем. Все остальные даже не предпринимали попыток молча наблюдая за дракой. Света явно болела за Влада, а Лера за своего заступника. Саня же наблюдал за дракой, как за боксёрским поединком. Сам он ни с кем из парней не конфликтовал, но был уверен, что взаимное рукосуйство пойдёт им на пользу, и они выпустят пар.

Вот они вскочили на ноги и встали друг напротив друга. Влад сделал ложный замах левой рукой, а потом неожиданно нанёс удар правой, но Роб, вместо того, чтобы рухнуть на землю просто исчез с лёгким хлопком и обнаружился на краю поляны. Несколько секунд противники смотрели испуганно друг на друга, но продолжили.

— Ещё один определился, — улыбнулся Тахана. — Перемещения.

— Телепортация? — спросила Тоня, любительница фэнтези.

— Не только, телекинез, телепортация, в общем, всё, что связано с перемещением живого и неживого на определённые дистанции.

Бой уже подходил к финалу. Перемещение не дало Роберту какого-то преимущества, тем более что так сделать он смог только раз. Они обменялись серией ударов, но Князев выдохся и Владислав мощным хуком справа сбил его с ног. Роб попытался подняться, но не смог.

— Сдаюсь, — ударил он ладонью по земле и откинул голову, растягиваясь на траве.

Но Влад не стал злорадствовать, к тому же и сам изрядно вымотался, он просто подошёл и протянул ему руку. Роб схватил её и приподнялся, усевшись. Богданов сел рядом с ним.

— Думал ты совсем хилый, — ухмыльнулся Влад. — Ну раз папа богатенький. А ты так нормально. Пару раз чуть меня не поймал.

— Да, ты тоже меня удивил, — оскалился в ответ Роберт.

— А та штука, когда ты на другой стороне поляны оказался?

— Это значит, что у Роберта способность к магии перемещения, — пояснила подошедшая к ним Нахрин. — Однако это не означает, что он может заниматься только телепортацией, как и ты, только менталистикой. Нет, просто эти способности у вас выражены ярче, сильнее, требуют меньше затрат энергии. И проявляются в сложный момент.

— Всегда любил большие скорости, — проворчал Роб. — Но не до такой же степени.

— Так что же это? — нахмурилась Тоня. — Чтобы у меня что-то проявилось, нужно чтобы мне кто-то морду набил?

— Не обязательно, — сказала Лавита, отмахиваясь от Светки, которая предлагала свою помощь в набитии морды. — Просто нужен момент, который поспособствует раскрытию, конкретно вашей силы. Роберт, захотел увернуться от удара, Владислав, очнувшись здесь, пожелал узнать правду, Светлана заинтересовалась нашими лечебными практиками... Что же касается Леры, то мы только предполагаем, но пока способность у неё тоже не проявилась.

После этого почти все девушки нахмурились, но шелта их проигнорировали, потому что Нахрин, воспользовавшись случаем, устроила небольшой урок целебной магии, показывая, как заживлять небольшие раны и ушибы. Получилось только у Светы, а остальные, кроме Леры, только вспотели.

Сосредоточившись, в попытке затянуть рану Влада, она сделала что-то такое, чего и сама не поняла, а Богданов и не почувствовал, поняв, только по вскрику девушки.

Подбежавшая Нахрин подозвала Лавиту. Та тоже склонилась над Владом.

— Преобразование, — прокомментировала та. — Как мы и подозревали. Ты будешь

алхимиком, девочка.

— Было бы странно, если бы я ей не стала, — откинула Вера чёлку со лба. — Уж, даже если Светка попала в лекари, то мне и судьба стать алхимиком. Дома я любила химию и поступила...

Тоня надулась. Она, да ещё и Саня оставались единственными, чьи наклонности ещё не проявились. И если бывший солдат, скорее всего, станет боевым магом, то вот кем будет она, девушка представляла слабо.

Нахрин быстро превратила обратно кусочек пергамента, который стал, благодаря блудливым ручкам Леры, участок кожи Влада, и они продолжили спонтанное первое занятие по лечебному делу.

Однако Богданов, хорошо подумав, всё-таки решил вернуться к главному политическому вопросу.

— А где мы тогда будем останавливать вторжение алурийцев? — спросил он.

— А где мы сейчас? — пожал плечами Канайя. — На границе Склавинской империи. Вот здесь мы их и остановим.

Влад остановился и удивлённо посмотрел на шелта.

— Так они захватят почти всю Моэнию? Какой же смысл в нас тогда? — поразился он.

— Во-первых, не всю. Магнаальбия, Северные острова и кое-какие земли на юге уцелеют. Во-вторых, очень даже большой, — вздохнула Лавита. — В конце концов, земли Моэнии не так долго будут под магами. И не успеют потерять основной вектор развития, просто он немного замедлится, но благодаря вам всё выровняется.

— А Склавинская империя? — уточнил молчавший ранее Саня.

— Здесь, как раз наблюдается перекося в сторону магии, — помедлив сообщила Лавита. — Всё из-за острова Киммериды, где обосновались беглые чародеи Восточной империи. Они не раз спасали склавинов и от нашествий и обучали их одарённых детей, так что в империи считают технологии баловством, а магию более полезной.

— Вы так не торопитесь, — вмешался Тахана. — У вас есть двадцать лет, прежде чем нейстрийцы окажутся на границах Великой империи Севера. Они же ещё даже не провозгласили Алурию императрицей.

— Пока только подписан мирный договор с Западной империей. — пожал плечами Лавита. — Это развязывает руки нейстрийцам на Латинском полуострове, но опять же, долго они там не продержатся. Так что не обращайтесь внимания. Лучше займитесь изучением роши. Уверена, здесь многое вам покажется интересным.

А место, где им предстояло жить и учиться, действительно показалось Владу, да и остальным необычайно любопытным.

Для начала, и он убедился в этом в первые дни, все домики, что стояли здесь, были сделаны сугубо для их удобства. Так-то можно было запросто спать снаружи. Температура ночью падала совсем ненамного, оставаясь всегда в диапазоне семнадцати — двадцати градусов. Да и погода оставалась одинаковой, всегда светил ровный свет, который фильтровали ветви высоких сосен. Лишь два раза в неделю шёл дождь, питавший растения и сами деревья, которые были в роше очень разнообразными.

Влад ради шутки, как-то спросил Канайю, а как они будут изучать астрологию или что-то подобное, и дух огня показал ему, как попасть в небольшую лабораторию на вершине могучего дуба, с который прекрасно было видно звёздное небо.

— Но как? — спросил Влад, обводя руками рошу.

Однако шелта лишь улыбались, не уточняя подробностей. Кстати, сами они почти не заходили в дома. Ночевать они предпочитали каждый в своей стихии. Лавита на вершине деревьев, где гуляли ветры, Нахрин в водах небольшой реки, Тахана закапывался в землю, а специально для Канайи за домиками разводился огромный костёр.

Как-то Влад задумал, больше шутки ради, а не желая сбежать, дойти до края рощи и посмотреть, а что там за ней. Он взял Свету, и они пошли по лесу, беседуя на интересные им темы. Чаще всего они обсуждали историю этого мира. Глядя на девушку, Владислав думал, не знай он точно, ни в коем случае бы не поверил, что перед ним бывшая проститутка.

Нет, всё у неё было в порядке, и большая грудь, и длинные ноги, а ещё то, что называют сексуальностью. Но оказавшись в мире Ойкумены, она отбросила все привычки своей прошлой жизни, отдавшись учёбе.

А ещё Влад не верил самому себе, что такая девушка сошлась с ним. Ибо он сам не был образцом альфонса, да, высокий, крепкий, но красавцем, из-за кривых зубов и перебитого носа, его назвать нельзя было. Ещё он постоянно сутулился, и глаза были неопределённого болотного цвета. Только жена бандита любила такой типаж, оттого и затащила его в постель, платя за ночь любви неплохие деньги.

Так, не спеша, гуляя по лесу, они наткнулись на Леру, которая сидела на бревне рядом с оврагом, мрачно оглядываясь по сторонам. Вот кто похож был бы на проститутку в представлении Влада. Фигуристая, длинноногая, четвёртый размер груди, роскошные волосы, которым не повредила прогулка по лесу. Впрочем, она себя выдавала за девочку по вызову, правда, будучи воровкой.

— Вы-то чего сюда забрели? — проворчала она. — Вас же всё устраивает.

— Сбежать пыталась? — подколол её Влад и пояснил. — Мы просто замеряем расстояние.

— И не я одна. Вчера с Тонькой здесь шлялись. Один фиг. Выходим к домикам с другой стороны. Земной шар в миниатюре. Я решила ещё сегодня походить, а Тоня отправилась плакать в подушку.

— Её-то что не устраивает? — не понял Влад.

— Пацифистка. Воевать не хочет. Особенно за чужой ей мир.

Влад фыркнул и покачал головой.

— А умереть за папашины деньги она хочет?

Лера не стала с ним спорить и просто махнула рукой.

— Ну почему нельзя жить спокойной жизнью?

— Так кто же нам даст? — из-за деревьев показались Саня и Роб.

Вот Роб мог бы запросто работать альфонсом. Сам высокий, черноволосый, с пронзительно синими глазами и правильными чертами лица. Да и Саня не отставал от него, пусть невысок и коренаст, но обладал внешностью обычного русского первого парня на деревне.

— В смысле? — посмотрела на них Валерия.

— За всё приходится платить, — спокойно объяснил Роб Князев. — Нам дали в руки силу, которая мало у кого есть в этом мире. И за это надо платить. Мне так батя объяснял. И поверь, не разбейся я в том проклятом ущелье, с меня востребовали за каждый миг моего счастливого детства.

— А у нас... — развёл руками Влад.

— Что у вас? — посмотрел Роб на Светлану с Владиславом. — Разве вы оба, да ещё

пожалуй, и Лера не заплатили страшную цену за желание пожить даже не хорошо, а просто безбедно? Саньку вон, научили воевать, а потом бросили в мясорубку. По крайней мере, шелта честнее с нами, чем власти на родной планете. Они не собираются использовать нас, как пушечное мясо.

— А я? — вдруг раздался робкий голос за их спинами.

Там стояла Тоня, которая чем-то была похожа на Свету, такая же рыжая и низкорослая, только в ней не было той безумной сексуальности, присущей бывшей проститутке.

— Да с тобой, как и говорил Роб, слупили плату за счастливое и безбедное детство, — устало отозвался Влад.

Девушка как-то грустно посмотрела на них, потом подошла поближе к остальным.

— Ладно, это всё лирика, — почесал затылок Саня. — Вы уже проверяли, где кончается эта роща?

Лера рассмеялась так, как будто в дурке держали её, а не Тоню.

Глава 6. Уроки магии

Однако вскоре и упёртая Лера и пацифистка Тоня успокоились и приняли правила игры. Правда, насчёт Леры у Влада ещё оставались подозрения, но она никак их не афишировала, просто постигая магическую науку. Вернее, пытаясь постигнуть. Это было сложно для людей, которые жили в мире без магии, и не было врождённых способностей, а Влад, Саня и Лера так вообще были материалистами. Поэтому шелта приходилось ломать их психологический барьер. Особенно у Сани и Тони, которые не определились со своей специализацией.

— Вообще, — вещал Канайя, который, и взял на себя основной труд обучать магии землян, а остальные ему лишь помогали. — Специализация у волшебников проявляется лишь на третий год обучения в магическом университете. Но это в обычных условиях. Вы же ребята необычные. И не пока даже не в полной мере осознаёте свои умения, но способности у некоторых вполне себе проявились.

Это доставляло некоторое неудобство. Например, Влад постоянно выхватывал обрывки мысли своих однокашников направленные в его адрес. По этой причине отношения с Тоней, которая презирала, и его, и Свету были очень напряжёнными. Да, девчонка многое перенесла, оказавшись после выпускного не в престижном вузе, а примотанная к койке в дурдоме, и к тому же несколько лет в психиатрической лечебнице наложили свой отпечаток, добавив девушки неадекватности. Это должно скоро пройти, но всё равно раздражало.

Одно радовало — одежда. Никаких вычурных нарядов, никаких хламид или халатов, называемых мантиями, которыми обычно щеголяли маги в фэнтези, здесь не было. Вернее, были, но только у женщин, и то небоевых специализаций. Для мужчин одежда была более утилитарной. Широкие брюки по середину голени, остальное закрывалось сапогом. Рубашка и плащ чуть выше колен, в зависимости от времени года лёгкий или тёплый. Если маг находился на воинской службе, то уставных расцветок и фасона, а ежели нет, то любая рубаха, по вкусу. Особенно в плаще радовали расстёгивающиеся рукава, позволяющие их без проблем, закатывать.

— Когда работаешь с магией огня или преобразования — неопенимая вещь, — ухмылялся Канайя.

Но до столь сложной работы им пока было далеко. Готовили их по общему курсу, принятом Магическом Университете Архонтополя. Он входил в число пяти самых сильных магических университетов Ойкумены и его программа считалась эталоном.

— Никто не поверил бы, что его тоже основал человек, переместившийся из вашего мира, — усмехнулась Лавита. — Но его обучал Канайя и ученик превзошёл, ну в чём-то своего учителя.

— На многое способен человек, если ему пообещают отрезать яйца, — ухмыльнулся тот, вызвав этим живейший интерес учеников, но сообщать подробности отказался.

— Лучше мы поговорим об основах магии этого мира, — уже серьёзно сказал материализованный дух огня. — Волшебники разделяют её на двенадцать школ: стихийная, преобразование, некромантия, менталистика, природа, иллюзия, прорицание, морфистика, телекинетика, защита, темпоральная и энергия. Каждому человеку, помимо предрасположенности к одной школе, доступны для изучения все. Но основной упор делается только на четырёх. Именно комбинация из четырёх школ определяет

специализацию волшебника, кем он будет. Для примера: стихийная, преобразование, защита и некромантия — боевой маг. Впрочем, некромантию можно без проблем заменить энергией.

— Что такое энергия? — уточнила Тоня, так как остальное, по фэнтези было ей понятно.

— Умение работать с энергиями и энергетическими потоками мира, — вскользь сообщил ей учитель. — Но пока не забивайте себе голову, до этого ещё далеко.

— А мне, как алхимику? — уточнила Лера.

— Помимо преобразования, нужно ещё изучить темпоральную, стихии и энергии.

— Кто же тогда получаюсь я? — не удержался Влад.

— Есть несколько специализаций для человека со способностью к ментальной магии. У тебя, скорее всего, выбор будет из двух вариантов. Либо хранитель, что нежелательно, либо чародей. Думаю последнее подходит твоей натуре, да и для нас будет полезнее.

Однако уточнений, чем эти специализации отличаются, он не сделал. Чуть позже Влад уже сам узнал, что хранитель — это магический охранник, а чародей — разведчик.

Однако первый шок любителей фэнтези ожидал, когда они узнали, что входит в специализацию Светы как лекаря.

— Некромантия, — уверенно сказала Нахрин, глядя на опешивших учеников. — Природа, темпоральная и телекинетика.

Тоня опешила, Роберт посмотрел на Нахрин так, как будто она шутит.

— Некромантия? — удивилась Света.

— А как иначе? — пожалала плечами Нахрин. — Лекарь должен знать строение человеческого тела, как оно работает... Ну, насколько это возможно. Заговорить можно только зубы, или мелкие порезы. А серьёзные раны, когда повреждены мышцы или сломаны кости, а то и пострадали потроха, не зная, как это работает, заклинанием не вылечишь.

— Вот почему некроманты в книжках такие злобные, — сделал вывод Влад. — Их заставляют много лет изучать, сколько в человеческом теле костей, как они называются, нервная система и прочее, вместо того, чтобы делать зомби, вампиров и колдовать на полную катушку.

Тоня по мере всего разговора мрачнела всё больше и больше, а под конец и вовсе скисла.

— Не печалься, — похлопал её по плечу Роб. — Скоро всё выяснится же.

— А вдруг... — испуганно озвучила девушка. — Я стану боевым магом?

Влад и Саня только покачали головами, но не стали ничего говорить. Антонина это заметила и разозлилась.

— Вот когда тебя понос прохватит от сожранных сегодня ягод, тогда я буду осуждающе качать головой, — проворчала она.

Владислав рассмеялся. Однако, буквально через минуту его лицо исказилось, и он, схватившись за живот, побежал в сторону отхожего места.

— Ведьма! — присвистнул Саня. — Ловко она его прокляла!

— Нет, — поправила его Лавита. — Ведьмы у нас занимаются сельским хозяйством, а проклятиями — чернокнижники. Боевые маги тёмной направленности.

Антонина опешила, опустив руки. Больше никто ничего не сказал, опасаясь попасть под проклятье.

— Но она может просто предсказывать, — как-то неубедительно сказал Тахана. — И

попасть в провидцы.

Роб похлопал Тоню по плечу утешая. Она скинула его руку и ушла в свой домик. Светка лишь развела руками, глядя ей вслед.

— Значит, в ней что-то было такое, — как будто ни к кому не обращаясь, произнесла она. — Заметили, что всем нам выписали специализацию по увлечениям, включая Роба, который любил скорость? Ну так вот...

Однако будущие соратники промолчали, признавая правоту слов девушки, но не желая говорить об этом вслух.

Скоро проявился и Саня — едва они занялись стихийной магией. Пятеро учеников лишь тужились, пытаясь поднять хотя бы слабый ветерок, и лишь Александр внезапно выдал самый настоящий огненный шторм, который с трудом остановили Лавита и Канайя.

— Хоть завтра выставляй против Алурии, — хмыкнул Влад завистливым тоном, глядя, как тушат пожар шелта.

Саня лишь засмутился. Впрочем, стихии в любом случае входили в их специализации. Да и к тому же ученики сейчас занимались больше теорией, слушая рассказы шелта и прилежно записывая их в специальные ученические книжки. Читали книги по теории магии, со штемпелем библиотеки университета Архонтополя.

Вскоре им довелось и побывать в этом прославленном городе, по легендам, существовавшем чуть ли не со времён до Лацийской империи. Всё дело было в Лавите и Канайе. Они настаивали, что ученикам надо дать возможность походить по миру, который им предстоит защищать.

— И к тому же им там жить, — настаивал Канайя. — А миры хоть и похожи, но для них это далёкое прошлое и когда мы предоставим учеников самим себе, у ребят может быть культурный шок.

— Это можно сделать позже, — отбивалась Нахрин.

— Не получится, — поддержала Лавита духа огня. — Позже они погрузятся в учёбу, и свободное время им будет лучше тратить на отдых, чем на изучение Ойкумены.

С Лавитой было опасно спорить, потому что она отвечала за предсказание в этой четвёрке, поэтому Нахрин и Тахана, поворчав, дали добро Канайе сопроводить их в город магов и боевой славы Склавинской Империи — Архонтополь.

— Странно, что главный магический университет страны не находится в столице, — заметил Владислав.

— Обычная практика для нашего мира, — отмахнулся от него Канайя. — Магические школы изначально возникали вдалеке от крупных городов. Да и что магам расстояние? Практически все владеют телепортацией. А вот нервировать население не стоило.

— Не поняла? — удивилась Тоня, которая последние дни ходила хмурая, ибо уже точно определилась, что быть ей чернокнижницей, сиречь варлоком. — Вроде из всех нас, телепортация доступна только Робу?

Канайя внимательно посмотрел на неё.

— Не только ему. Я же в самом начале упомянул, что ограничений на школу магии нет. Простейшие перемещения будут доступны вам всем. По заранее взятым координатам местности, где вы побывали. Роберт же запросто может перемещаться в то место, где не был, но имеет хотя бы приблизительное описание.

Антонина хлопнула челюстью и удалилась что-то ворча себе под нос. Владислав со Светланой лишь переглянулись, как они стали делать всякий раз, когда Тоня ворчала и

возмущалась. Да и вообще, её как-то стали сторониться, все, кроме Роба, потому что кому охота попасть под спонтанное проклятие?

Вообще, ученики стихийных духов, как разбились изначально на группы по два человека, так и держались до сих пор. Свету презирали остальные девушки и Роб за её прошлое. Тоня сторонилась Санька из-за того, что он был военным, а поскольку Лера дружила с ним, то отношения между этими двумя девушками не ладились. Собственно, Александр был единственным, кто мог выносить Валерию больше пяти минут.

На всё это Тахана лишь ухмылялся и говорил, что они всё равно сдружатся рано или поздно, а некоторые даже и больше.

— Но особо на эти отношения не рассчитывайте. Любовь до гроба между магами редкость. Лишь восемь магов, прожили всю отведённую им сотню лет с одним партнёром. Чаще всего маги сходятся на двадцать — тридцать лет, но только чтобы воспитать совместных детей.

— Почему так? — заинтересовались девушки.

— Не знаю, — пожал плечами Тахана. — Это что-то ваше, людское. Нам, как духам стихий вообще такое недоступно.

— Да не очень-то и хотелось, — проворчала Лера.

— А я как-то не задумывалась об этом, пока... — растерянно пробормотала Тоня. — Хотя тридцать лет, оно и в земной-то жизни не каждая пара столько проживёт.

И лишь Светлана почему-то тяжело вздохнула и украдкой взглянула на Влада. Парни же вообще остались равнодушны к услышанному. Ну или сделали вид.

— В какой-то мере это тоже будет урок магии, так сказать, экскурсия, к местам магической славы, — нервно шутил Влад, когда Канайя открывал портал в Архонтополь.

Было видно, что парень волнуется, причём очень сильно. Да и остальные нервничали. Как-никак первый выход в неизвестный им мир.

Первым делом Архонтополь поразил их смесью запахов моря, рыбы и почему-то свитков пергамента, однако спросить, отчего так, они не решились.

Робу Князеву город отчего-то напомнил некоторые города Крыма, в которых он побывал, тоже впечатление было и у Тони, однако они промолчали, глядя, как их однокашники впечатляются непривычной для них архитектурой, и странным сочетанием античности, средневековья и начала индустриальной эры.

— Этому городу пришлось многое пережить, — пояснял Канайя. — По сути дела, чародеи, бежавшие из Восточной Империи после её падения, отстроили город заново.

Да, это была мрачная история, которую шестеро учеников хоть и слышали, но как-то урывками. Пришедшие из глубин Фавонии завоеватели-турсманы привели с собой нечеловеческие расы. С орками у них хватило ума не связываться, но вот остальные — гоблины, огры, а особенно таврокефалы, именуемые минотаврами, помогали турсманам сокрушить Восточную империю, образовав свой султанат. С минотаврами расплатились весьма щедро: позволив им основать своё государство в Одиссастайских горах. Остальные же просто остались на службе завоевателей, проживая компактными поселениями среди жителей султаната, кроме ифритов — они жили, как обычные подданные султана в городах. Как сказал Канайя, их претензии, на то, что они порождения огня и находятся в каком-то родстве с духами стихий, полная чушь. Обычная раса существ, пришедшая в Ойкумену из одного, из магических миров, до того как духам удалось взять под контроль стихийные проходы.

Впрочем, о них речь не шла. Когда они прогуливались по торговым рядам, девушки заметили морские укрепления и поинтересовались, а для чего они нужны, ведь это полуостров магов?

— Ха-ха! — прокомментировал кто-то рядом. — Опять в университет понабрали учеников из склавинской глуши и небось из неграмотных крестьян.

Влад повернулся к говорившему, то же самое сделали и остальные парни, собираясь популярно объяснить тому, в чём он неправ.

Перед ним стояло три парня в такой же ученической форме, как и у них, которые насмешливо улыбались. Но не Владислав раскрыть рот, как на его плечо легла рука Канайи.

— Не затевай драку на пустом месте, — просто сказал он Владу.

— А вы вообще кто такой? — фыркнул студент магического университета.

По одежде Канайи и правда было трудно понять, какого он подданства, а уж про сословие и говорить было бесполезно.

— Анджей! Константин! — сквозь толпу к ним пробился довольно-таки тщедушный чародей, в очках и с козлиной бородкой. — Вас на минуту оставить нельзя, чтобы не начинали задираться... Ох! Простите милостивый государь Канайя, за моих подопечных.

— Обычные мальчишки, — вальяжно повёл рукой Канайя. — Но я прошу меня извинить. Мы знакомы?

Это было удивительно, тем более что шелта обладали практически эйдетической памятью.

— Да-да, — заторопился чародей. — Вы обучали Аскольда Романовича Белашева, который был моим наставником в университете. И вы несколько раз заходили к нему, но я был тогда молод...

Он цепким взглядом осмотрел шестёрку землян, струдившуюся за Канайей.

— Это ваши новые ученики? Шелта снова набирают юношей и девушек? — спросил чародей.

— Да, я вспомнил вас, уважаемый Афанасий Людотович, — вежливо отозвался Канайя. — И раз вы учились у моего ученика...

Дух огня протянул ученикам по паре серебряных монет, правда, забыв объяснить их реальную ценность. Девушки сразу заохали, заозирались в поисках лавок с одеждой и косметикой. Однако Влад и Саня, подержав в руках монеты, посмотрели друг на друга.

— Газеты, — сказал Влад.

— И табак, — добавил Саня и они согласно кивнули.

— Сначала табак возьмите, — посоветовал им, ученик по имени Анджей. — У мальчишек-газетчиков вечно с серебра сдачи нет. А там, как раз разменяете.

Он активно старался заглядывать вину и показал девушкам, где стоят интересующие их лавки.

Влад сдержанно поблагодарил Анджея и подошёл к лотку с табаком. После небольшого торга — проблема Влада и Александра была в том, что они не представляли: килограмм табака это много или мало. Но всё оказалось к вящей пользе — трубки они получили бесплатно.

Позвякивая медью, грошами и пятаками, они остановили парнишку-газетчика.

— Сегодняшнюю, — буркнул Влад, протягивая мальчишке пятак.

— Сдачи нет, — ответил он, глядя наглыми глазами.

— Тогда ещё вчерашнюю, — хмыкнул Саня, сунув руки в карманы.

— Вот. Сегодняшняя, вчерашняя и недельная, — достал газеты пацанёнок, получая пятак.

После чего, с опаской поглядывая на Александра, скрылся вдалеке, даже не став выкрикивать новости, для привлечения. Вообще, он старался убраться, от них, как можно быстрее и как можно дальше.

— Бояться магов, даже учеников, — вполголоса заметил Влад.

— И хорошо, — отозвался Саня, — разворачивая газету.

Огромный заголовок в передовице заставил их негромко выругаться. Он гласил: АЛУРИЯ ВЗЯЛА ТАУРИНОРУМ! КНЯЖЕСТВО ГРАППАЛИ ПАЛО!

— Где ещё этот Тауринорум? И как далеко он от нас? — проворчал Александр, оглядываясь, нельзя ли где-то поблизости прикупить карт. Но не игральных, а географических.

Однако прочитать статью, в которой журналист панически сообщал, что теперь Латинский полуостров беззащитен перед ордами нейстрийских варваров, они не успели. Вернулись девчонки вместе с Робом, и потребовали показать им, где они брали табак и трубки. Как оказалось, курили они все, даже примерная Тоня, которая закурила в психушке: иначе, там и правда с ума сойдёшь.

Глава 7. Победы Алурии

Луи Кавелье шёл по улицам Тауринорума в сопровождении барона Альстафа на встречу с генеральным консулом Алурией, которую, некоторые, уже не скрываясь называли принцессой Алурией.

— Хочу поздравить вас, гражданин депутат, или лучше, гражданин генерал? — голос барона стал откровенно едким.

— С чем, гражданин барон? — ответил издёвкой на издёвку Кавелье. — С тем, что мне удалось доказать — сын кузнеца может командовать войсками не хуже потомственного аристократа?

Альстаф скрипнул зубами, но ничего не ответил. Действительно, Кавелье, которого поначалу никто не воспринял всерьёз, так как он не был магом, отправленный Монфором для создания видимости, что новый конвент контролирует армию, проявил способности к руководству войсками. А в последней битве, когда армия короля Граппали сумела отбиться от атак Альстафа и Арно, именно он пришёл на помощь со свежими силами, по сути дела, выиграв сражение. Король сдался и сдал всё своё королевство. За это Алурия сделала Кавелье генералом и теперь вызывала к себе, по всей видимости, желая что-то поручить.

Барон умел быть благодарным, поэтому не стал спорить с Кавелье, послушно сопроводив его в бывшую резиденцию королей на военный совет, который собрала принцесса. Они успели одними из первых, потому что Арно был уже на месте, оставалось дожидаться других командиров Алурии: Борагоса, Гвидо, Арелато, Ардонье, Дени, Ганара и остальных.

Красавчик Арелато, который назвался герцогом Гастоном де Арелато, выделялся среди прочих, поглядывая на собравшихся в огромном зале с большими окнами и лепными потолками, немного по-хозяйски. Альстаф при виде его лишь поморщился. Ещё в их мире Алурия избрала его в спутники жизни, сделав своим женихом. Впрочем, их брак был уже не за горами. Но только Альстаф знал, что выбрала она его исключительно за ум, вернее, за отсутствие оного. Дураком Арелато было назвать нельзя, но и интриган он был никакой, к тому же верный как пёс. Одно было плохо — вознесясь, он стал посматривать свысока на остальных алурийцев, намекая, пока намекая, чтобы почести ему оказывали такие же, как и спутнице.

Альстафу было даже немного жалко свою воспитанницу. Из-за того, что его готовили как Избранную, призванную воевать с Тёмным повелителем, развитием чувств и эмоций девушки не занимался никто. Поэтому она схватила первого попавшегося ей под руку красавчика, по простому принципу: лишь бы не мешал ей воевать и править.

— Если я правильно поняла, то захватив Граппали, мы теперь можем отправить войска напрямиком на Лаций.

Кавелье негромко кашлянул, привлекая внимание к себе. Алурия посмотрела на него с интересом, как Альстаф, Арно и Гвидо. Арелато же уставился на него гневно.

— Не стоит забывать про Эртуруию и её столицу Церералию, — он взял указку и провёл по карте. — Герцогство Эртураия верный союзник Священной Империи и может ударить нам в спину, если пойдём на Лаций.

— Да, будет неприятно. Значит, нам надо будет разделить армию, и отправить часть в

Эртурию, — согласилась с ним Алурия. — Вот видите господя, я по этой причине отныне собираюсь привлекать к нашим военным советам местных. Более того, я дам им высокие чины и подчиню наших магов. Они неплохо разбираются в обстановке, и как доказал господин де Кавелье, неплохо воюют... Что вы хотели сказать, любезный Луи?

— Просто Кавелье, — смущаясь, поправил принцессу свежее испечённый депутат. — Но дело не в этом. Вы верно заметили, я разбираюсь в текущей политической обстановке. Если мы пойдём на Церералию, то Оттон X, обязательно соберёт коалицию. Склавинская или Великая Империя Севера их надёжный союзник, который обязательно придёт на помощь. И главное — у склавинов есть выдающийся полководец Василий Ингваров, который наверняка возглавит объединённую армию. К тому же Магнаальбия, с которой мы так и не подписали мирных соглашений, активизируется на севере. Решив, что это удачный момент ударить нам в спину.

Алурия сощурилась и внимательно посмотрела на карту Моэнии.

— Магнаальбия, — сказала она, раздражённо сломав карандаш. — Это вечная заноза в нашей заднице. Надо с ними что-то делать.

Встав, девушка походила по зале, но не отходя далеко от карты. Потом помотала головой и приказала развернуть карту всей Ойкумены. Кавелье внимательно наблюдал за её действиями, зная, что иногда она способна высказывать парадоксальные, но работающие идеи.

— Помните барон, — обратилась она к Альстафу. — Монфор говорил, что нам нужны яркие победы и блестящие военные кампании, чтобы нейстрийцы смогли принять меня своей императрицей.

Тот кивнул, не понимая, к чему она клонит. Девушка ткнула сломанным карандашом на самый восток Ахдарики.

— Я почитала на досуге историю этого мира, — объяснила она. — Здесь расположено самое древнее государство этого мира — Тамерия. Если мы возьмём её под контроль, то это вдохновит нейстрийцев, а ещё отрежет Магнаальбию от фавонийских колоний. Тогда, возможно, они пойдут на переговоры.

— Но турсманы? Они считают Тамерию своим вассальным владением, — не выдержав, вмешался Арно. — Я тоже изучил местную историю. Да, они чистое зло и союзники злых рас этого мира, но это могучая империя, которую мы вряд ли сможем сокрушить...

— С турсманами может договориться Монфор, — неожиданно даже для самого себя вмешался Кавелье. — Нейстрия поддерживала отношения с ними до революции. Для сдерживания склавинов и алеманов на континенте. Для нас всегда был опасен союз Западной и Северной империй. Так вот, турсманы не очень довольны тем, что их вассал ведёт самостоятельную политику и поддерживает отношения с альбийцами, поэтому могут дать отмашку.

Алурия, согласно кивнула. Хотя идея, договариваться с союзниками тёмных рас, ей не понравилась.

— Но это будет после того, как мы захватим Лаций и создадим Латинское королевство, — сказала Алурия. — Господин Кавелье, я поручаю вам и Гвидо, с частью наших войск взять Эртурию, пока основные силы пойдут маршем на Лаций.

Луи Кавелье кивнул, соглашаясь, но уточнил.

— А после?

Альстаф удивлённо вскинул бровь, поражаясь неуместной самоуверенности

собеседника. Да, по всем данным, Эртурия не была достаточно сильным государством. Но военная удача — дело такое.

— Вы же сами сказали господин генерал, что Западная империя после нападения на Эртуруию вмешается в войну, как будто им мало было поражения при Бейрате.

Луи Кавелье немного поморщился от обращения «господин» в свой адрес. Всех этих благородных господ он возненавидел, обучаясь в военной академии Массалии, который из-за этих же господ и не закончил, уйдя со скандалом. Впрочем, это никак не помешало ему повоевать в отрядах наёмников в колониях и на Латинском полуострове. В Нейстрию он вернулся горя желанием влиться в ряды республиканской и революционной армии, защищать свободную Нейстрию от господ и поначалу всё так и шло. Но потом его избрали в конвент, поручили очистить город от преступности, а дальше начались разборки между фракциями. Видя, как сходит с ума Мармонтель, Луи поддержал Монфора, но, глядя на Алурию и её окружение уже начинал жалеть об этом.

— Да, гражданка генеральный консул, — отозвался он, не в силах назвать Алурию принцессой. — Я останусь в Церералии и возглавлю оборону?

— Будет видно, — серьёзно ответила Алурия, не обращая внимания на то, как он её назвал. — Но я бы хотела, чтобы организовали оборону северного побережья Нейстрии от вторжений альбийцев. Впоследствии. Если не справятся наши отважные Арно и Арелато.

А вот Арелато скрипнул зубами и гневно сверкнул глазами. Да и остальные отводили глаза. Луи Кавелье проигнорировал их, потому что ему и правда было наплевать. Однако, он точно собирался под любым видом оказаться в Плантинии и переговорить с Монфором.

Но поход на Эртуруию и правда оказался лёгкой прогулкой. Герцог Эртурийский не ожидал, атаки нейстрийских войск на его владения, тем более что находились они под защитой Святой Империи.

Как таковой армии у эртурийцев не было, поэтому Кавелье с помощью Гвидо, который назвался Гаем де Клермоном, взял Церералию и заставил герцога капитулировать. После чего он стал выстраивать оборону, ожидая вестей как с севера, из Виндбоны, так и с юга, от Алурии.

Тем временем победоносная армия Нейстрии продвигалась вперёд, не встречая никакого сопротивления.

— И предки этих людей создали могучую империю, да ещё и без магии? — презрительно сощурилась Алурия, глядя, как очередной глава магистрата выносит ей ключи от города, подобострастно согнувшись.

Последняя битва состоялась при Тауриноруме, и с тех пор они не встречали врага. Но всё изменилось, едва они оказались под стенами Лация.

Город подготовился к обороне, готовился сидеть в длительной осаде. Чувствовалось, что к этому как-то причастен император Алеманнской империи. Там понимали: взятие Лация придаст нейстрийцам сил, и они смогут контролировать Латинский полуостров, а Фальксбурги, получают проблемы в своих латинских владениях.

— Надо же, я и не подозревал, что их маги способны организовать столь массовую переброску войск, — заметил объезжавший позиции Арно, приближаясь на своём коне к Алурии, которая озираала город с холма.

— Если они хуже нас, — вскользь заметила принцесса. — То это не значит, что они совсем уж негодны. Вспомни колониальный корпус, которым командует Ардонье. Им удаётся удерживать север Нейстрии, хотя силы альбийцев превосходят их.

— Объединённое Королевство, по сути дела, пока ограничивается морскими рейдами, — поморщился Арно. — Они прощупывают нашу оборону, но вскоре перейдут в наступление.

— Поговорим об этом после битвы, — поджала губы Алурия. — У меня есть кое-какие соображения, но сейчас я хочу сосредоточиться на штурме города.

— Будем штурмовать? — удивился Арно. — Вы приказали готовиться к осаде...

— Пусть лацийцы и приданные им имперские части тоже так думают, — бросила принцесса. — Создавай видимость, что мы здесь надолго, но задерживаться нам здесь не стоит. Нас ещё предстоит сломить Портинопское королевство, а затем, как следует взяться за север.

Штурм города начался ночью. Впрочем, нельзя сказать, что лацийцы расслабились, но они оказались не готовы, когда на стены обрушились каменные снаряды, усиленные магией. Алурия не пользовалась пушками, так как считала их ненадёжными и вражеская армия ошибочно полагала, что у них есть преимущество при осаде. Это было ошибочное мнение. Магия Алурии и Альстафа снесла стены, оставив город беззащитным.

— «В нашем мире укрепления строят надёжные и с защитой от магии», — думал Арно, начиная конную атаку на оголённые улицы. — «Впрочем, в этом мире уже и стены перестали укреплять из-за этих слабосильных пушек».

Арно бросил на драгун щит от свинца, и они, рассыпавшись по улицам, атаковали имперские части, вооружённые преимущественно ружьями. Вот не понимал Арно такого оружия. Слабее, чем арбалетный болт, точность тоже вещь спорная. Единственная удачная находка — штык. Именно он заставлял попотеть алурийских магов, заставляя их постоянно чередовать щиты от железа и свинца.

Впрочем, Альстаф утверждал, что он закончил работать над заклинанием, которое одновременно защищает от меди, свинца и железа. Вот бы он не выделялся и сделал защиту от всех металлов. Но и так хорошо. С применением таких щитов, огнестрельное оружие, которое доставляло магам столько неприятностей, окончательно утратит силу.

Арно отвык от узких улочек, привычных для его родного города, и которые были так редки в Нейстрии и Граппали. И уж тем более было неудобно кавалерии, но приказ отдала Алурия, а в её командах они не привыкли сомневаться.

В стену рядом с ухом ударила молния. Глаза у Арно вспыхнули. Видно кто-то из местных магов, решил потягаться с ним. Это он зря. Здешние чародеи ничего не стоили в сравнении с алурийцами.

Он соскочил с коня и осмотрелся вокруг, пытаясь понять, где находится его противник. Следующая молния ударила рядом с конём, спугнув его и он тот со ржанием понёсся по узким улицам Лация.

Арно улыбнулся. Теперь он видел, что маг укрылся в цветах на втором этаже трёхэтажной инсулы.

От следующей молнии он выставил щит, играя с противником. И лишь когда тот выдохся, послав в алурийца цепь молний — неплохое заклинание и достаточно сильное для местных чародеев, которое всё равно, впрочем, скользнуло по щиту, послал в ответ «оцепенение», небольшое заклинание, парализующее человека на несколько часов.

Приказав подскакавшим кавалеристам забрать мага и надеть на него орихалковые оковы: обычные кандалы, но сделанные из специального сплава, блокирующем магию, Арно, вскочив на пойманного коня, был готов продолжить битву.

В этот момент там, где была западная стена, что-то громынуло, взвилось вверх пламя. Арно лишь ухмыльнулся. Значит, Альстаф добрался до артиллерии, которую он не любил больше всего. Вот только зря он так радикально поступил с ней, окутав их щитом при залпе. В итоге получился взрыв, который, кажется, разнёс не только пушки и расчёты, но и как минимум часть улицы. К тому же это заклятье отнимает много сил. Впрочем, он всегда был специалистом по защитам, иначе бы ему не доверили воспитание юной Избранной.

Арно отмахнулся от посторонних мыслей и переключился на свои дела, захватывая улицу за улицей и подавляя сопротивление присланных солдат империи. Впрочем, двигался он медленно. Пехота на городских улицах действует эффективнее, но Гвидо сейчас с этим Луи Кавелье. Зря Алурия делает ставку на местных. Они отравлены республиканскими идеями и пройдёт не одно поколение, прежде чем их можно будет встраивать в систему управления, которую они создадут в Нейстрии, ведь она будет похожа на то, что было в их старом мире.

— Отлично, — пробормотал он себе под нос.

Вот и первый белый флаг. Спасибо Альстафу, напугал пришлые войска своим взрывом.

К утру древний город пал. Как заметила Алурия всего пятый раз за восемнадцать веков своего существования. Арно, который тоже проглядел историю Ойкумены, только подумал, что после того, как Лаций взяли триста лет назад и перенесли резиденцию одного из патриархов местной религии, в столицу Империи, город уже был никому не нужен. Но всё равно достижение.

Он собирался и немного пограбить древнюю столицу, но примчавшийся гонец от Алурии, потребовал срочно выдвигаться в Замок Всех Святых бывший некогда резиденцией здешних патриархов.

Арно с неудовольствием подумал, что уже больно часто принцесса стала собирать совещания. Но полученные известия того стоили. Острага, который здесь получил имя Мишель д'Остраг, окончательно занял Гельвецию, сломив сопротивление местных кантонов и теперь вместе с Кавелье, выстраивал линию обороны от имперской армии. Ведь империя наверняка снова объявит им войну после побед на Латинском полуострове.

Но это была не единственная хорошая новость. Портинопский король, престарелый Максимилиан VII, связался через своих магов с Алурией и выразил готовность сдаться без боя и принести вассальную присягу принцессе, при сохранении его власти.

— Итак, господа, — хищно улыбнулась Алурия. — Пришла пора заканчивать с Латинской кампанией. Завтра я и Альстаф с частью войск телепортируемся в Партенопу, и я приму присягу у этого старика. Альстаф останется при дворе Максимилиана, который, к счастью, бездетен и станет его наследником.

Она оглядела внимательно своих командиров.

— Всё развивается куда лучше, чем я рассчитывала. На следующей неделе мы, как и планировали, объявим о создании Латинского королевства, и коронуем нашего замечательного Арелато.

Гастон де Арелато напыжившись кивнул. Арно с Альстафом, с трудом удержались от смеха. Это заметила Алурия, но не подала виду, лишь обратившись к Арно.

— Мой друг, — сказала она мягко. — Сразу после коронации, отправляйся на север и готовь войска для вторжения в города Западного Гевершахта. Пора заканчивать с республиками в этом мире, да и к тому же альбийцы наверняка используют их территорию для атак на наши земли. Если всё пройдёт успешно, то и тебя коронуют.

Арно хищно улыбнулся. Давно бы так. Пора им становится королями в этом мире и править железной рукой избавляясь от республиканских идей и всей этой технике, которая может дать низшим сословиям такое же могущество, как и им, магам.

Глава 8. Император Склавинский

С их визита в Архонтополь прошёл месяц. Канайя, о чём-то переговоривший с магом из Университета и вернувшийся довольным, вскользь глянул на Анджея, хмыкнул и приказал шестерым пришельцам готовиться к возвращению.

— Не переживайте, в конце месяца мы снова прогуляемся по этим замечательным улицам, а может быть, ещё куда-нибудь ходим.

Ребята, только вошедшие во вкус, завздыхали, но не рискнули спорить с наставником. Впрочем, газеты и табак с трубками они купили и теперь можно было не беспокоиться и спокойно вернуться к изучению теории магии.

Сначала они скучали, ничего не понимая, но далее, когда им показали простые упражнения из разряда стихий, заинтересовались и теперь их было не оторвать от книг, которые добыли шелта из библиотек разных университетов.

Впрочем, на этом фоне выделялась Лера, ибо постоянно пыталась забежать вперёд паровоза, которые, кстати говоря, уже были изобретены в этом мире, но только использовались пока в Магнаальбии и Гевершахте.

Она изучала алхимию, пытаясь соотнести её со знаниями химии, полученными в родном мире. Порой это заканчивалось небольшими взрывами, после которых Нахрин восстанавливала плачущей девушке причёску. Лера бесилась, но вскоре принималось за старое. Вернее, за частично новое.

— Я должна понять, как это работает, — бормотала она, игнорируя насмешки соучеников.

Впрочем, тому же Владу было особо некогда смеяться. Он погрузился в бездну теории, читая книги как дома, так и поляне, где они любили собираться. До всего, до чего мог добраться. Ещё он с большим удовольствием пояснял Светлане, то чего она понимала с трудом. И опять они разбились на пары. Александр, у которого неплохо пошла стихийная магия, да так, что он уже создавал небольшие воздушные потоки и пускал струйки огня, помогал Лере. Роб и Тоня, как отстающие в магии стихий самостоятельно принялись штудировать теорию.

За учёбой они не заметили, как прошёл месяц и очень удивились, когда Канайя позвал из снова в Архонтополь. На этот раз, почему-то в сопровождении Нахрин.

— Ладно, — Влад отложил в сторону учебник по боевому применению магии огня. — Мы хорошо поработали, а теперь время развеемся.

Он встал, не замечая улыбок Сани. Более или менее что-то получалось только у него.

— Но сначала мы отправимся в Кипосию, — серьёзно сказала Нахрин.

— А что это? — задал Влад вопрос, который слился с вопросом Роба: — а зачем?

— Кипосия — резиденция Склавинских императоров. Они получили её в подарок при объединении Киммериды с империей. Ну или как любят называть это событие правящие круги Склавинии — воссоединение, — заметил Канайя. — Этим они подчёркивают преемственность от Восточной Лацийской Империи.

— А отправляемся мы туда, потому что его императорское величество Феодор III пожелал видеть вас, — добавила Нахрин.

Даже у Роба слегка подкосились ноги, когда он услышал эту новость. Девчонки, так

вообще, стояли минуты две, опешив, а потом взвизгнув, рванули в свои комнаты в свайных домиках.

— Чего это они? — не понял простоватый Саня.

— Марафет навести, — хмыкнул Влад. — Нам бы тоже неплохо было... причесаться.

Лавита осуждающе посмотрела на духов огня и воды.

— Ну вы бы им ещё сказали, когда они во дворец вошли. И как наши ученики выглядели бы?

— Феодор любит простоту, — пожала плечами Нахрин. — И недолгобливает весь этикет...

Тахана и Лавита вздохнули, переглянувшись.

— А, кстати, зачем нас вызывают к императору? — осторожно спросил Роб.

Лавита тяжело вздохнула и пояснила.

— Вас надо как-то легализовать в этом мире. Обычно мы договариваемся и подобранных нами перемещенцев из других миров легализуют через магические университеты. Для волшебников неважно, из какого сословия вы вышли. Они сами по себе сословие как духовенство.

— Логично, — согласился Роб. — Однако для чего вы обратились к императору, а не пошли обычным путём?

— Всё дело в вашей миссии, — вмешался Тахана. — Вам предстоит командовать магическими отрядами в Склавинской императорской армии и занимать в ней высокие должности. Для этого надо быть дворянином.

— Значит, император пожалует нам дворянство, так? — уточнил Влад.

— Не совсем, — снова заговорила Нахрин. — Вас объявят потомками уже пресекшихся родов и припишут к ним.

Повисло напряжённое молчание.

— А зачем? — настороженно спросила Тоня, недовольно посмотрев своей лисьей мордочкой на духов стихий.

Владислав давно подозревал, что Антонина задумала втихую смыться после того, как они закончат своё обучение. Недаром она достала атлас мира с описанием стран и особенно колоний на Терранове, которые имелись практически у всех мировых держав.

Канайя и Нахрин не поняли, что хотела им сказать девушка, а вот Лавита, кажется, догадалась. Тоня не хотела брать аванс, который не собиралась отрабатывать. Гневно женщина сверкнула глазами, но ничего не сказал. Кстати, Влада, это испугало сильнее всего. Вот если бы она обругала девчонку, то тогда было бы понятно. Но Лавита молчала, внимательно смотря на Тоню.

— Если вы спрашивали, зачем сейчас, то позже, может, и не получится, — нарушил тишину Тахана. — Нынешний император сильно обязан Нахрин. Но он стар и умрёт в течение нескольких лет. Нет, можно было бы попросить и его наследника, но это было бы уже несколько сложнее.

— А его императорское величество желает посмотреть на тех людей, ради которых пойдёт на подлог, — обречённо сказала Нахрин. — Лавита, вот поэтому мы и не хотели сообщать им, зачем отправляемся в Кипосию.

— Может быть, вот эти две, — Канайя показал рукой Леру и Тоню, просто бы промолчали, придавленные событием, а теперь...

И он расстроено махнул рукой.

Лавита усмехнулась.

— И вы бы выглядели в глазах императора лжецами, ибо заявили, что наши ученики в своём мире были аристократами, а они выглядели идиотами не умеющими себя вести в обществе. Потому что обязательно облажались в придворном этикете. И вот ни за что бы это не удалось списать на разницу миров. Все думают, что их нормы такие же, как и в прошлом и в других мирах.

— Значит, отменяем встречу? — деловито спросила Нахрин.

— Ни в коем случае, — хихикнула Лавита и сотворила небольшое заклятие, в смысле которого никто не смог разобраться и только Влад заинтересовался.

— Что это? — спросил он. — Вы как-то воздействовали на наш разум?

— Слегка, — улыбнулась Лавита. — Просто в присутствии императора вы будете вести себя, прилично. Как положено людям из древних, аристократических родов. А эти двое вообще будут молчать и только слушать.

Тоня и Лера тут же продемонстрировали обратное. Ну конечно. Им всю малину обломали.

— И всё равно, я не буду воевать! — заявила упёртая пацифистка.

Но её уже никто не слушал. Заявлять она могла что угодно. Владислав и Роберт, так вообще подозревали, за эти несколько лет обучения, девчонкам так на мозги капитально присядут, что они и сами побегут в первых рядах воевать за правое дело.

Но и ему самому закрадывалась в голову мыслишка, а почему он должен воевать за неведомую ему Склавинскую империю и вообще за это чужой мир? Нет, он помнил: это плата за спасённую жизнь, но как-то спорно, особенно, учитывая, что победа в войне им не гарантирована. Равно, как и то, что они доживут до этого светлого дня. Как сказали сами духи — у них высокие шансы, выше, чем у кого-либо. Но не стопроцентные. И где гарантия, что хотя бы больше пятидесяти процентов?

Но думать над этим было некогда. Они дружно шагнули в портал и оказались в Кипосии.

Пять учеников охнули от неопишуемой красоты, которая их окружала. Канайя шепнул, что над садами окруживших резиденцию в Кипосии, работали не только самые лучшие садовники, но и маги, которые занимаются природной магией. Их называют ведьмами и ведьмаками. Это вызвало у учеников вопросы, которые они озвучить не смогли, потому что были скованы рамками заклинания Лавиты. Приличные и воспитанные люди не задают лишних вопросов, так?

Также у них не получилось, вертя головами осматривать всё вокруг. Вынужденно соблюдали этикет и даже, как положено поприветствовали императора, который ожидал их в беседке, в одном из садов, вместе с каким-то плюгавеньким мужичком, одетым попростому. Впрочем, и сам император не стал наряжаться, как на церемонию, ограничившись простым мундиром.

— «Капитан первого ранга Янтарного флота Его Императорского Величества», — мелькнула в голове у Влада подсказка, полученная от заклинания Лавиты.

Император, которого, как они узнали, звали Феодор III, улыбнулся в густую бороду, ответил на их приветствие и махнул рукой, указывая на сидения в беседке.

— Давайте без церемоний, — просто произнёс он. — Значит, вы те самые, избранные маги, которые должны победить Алурию?

— Могут, — уточнила Нахрин.

— Ну да, ну да, — проворчал император.

— Что магия — дурость, — заговорил плюгавенький мужичок. — Ноне в войне главное — штык да снаряд.

— И сильно помогли пушки Лацию? — бросил император. — Не ахти. Блокировали их магией, и всё.

— Простите, Ваше Величество, — вмешался Александр. — Лаций разве пал? Просто мы немного отстали от жизни...

— Не было этого в газетах, завтра напишут, — отмахнулся Феодор. — Нам самим сообщение час назад доставили. Орды Алурии промаршировали по Латинскому полуострову, как по плацу и за сутки взяли Лаций, который только начали укреплять. Мой брат Оттон просто не успел подготовиться.

— Латинцы так себе вояки, — кивнул плюгавый. — Их все соседи бивали и не раз. Да и в Западной империи воюют не лучше. Как Каролус Пятый помер, а следом и Евгений Граппальский, так они и разучились. Вернее, не разучились, просто каждая земля на себя одеяло тянет, а единой армии нет.

Сказав это, мужичок вскочил со своего кресла и подбежал к ученикам.

— Ну-ка встаньте! — прикрикнул он на мужчин.

Они, недоумевая, но подчинились. Как оказалось, они выше на полторы головы, этого мужичка.

— Гренадеры! — воскликнул плюгавый. — Богатыри! И зачем вам вся эта магия, вы и так разбросаете нейстрийцев голыми руками?

Феодор устало махнул рукой.

— Это наш давний спор, о том, что лучше на поле боя. Не обращайтесь внимания.

— Я в чём-то согласен, но уточню, — неожиданно добавил Александр. — Если современное вооружение мы сумеем улучшить или соединить с магией, то это даст Великой империи Севера преимущество перед бандитами Алурии.

Плюгавый рассмеялся.

— Молодец! Бойкий! Уважил старика! Теперь верю, Ваше Величество, помочь они нам смогут. Не с Алурией, нет. Ведь наша армия скоро выдвигается в Западную империю на помощь союзнику. Но позже! Чай, не последняя война. Такими чудесными героями усилятся наша страна!

Он сел на своё место хихикая. Император тоже улыбнулся.

— Что же, — произнёс он. — Я посмотрел на вас. И уже простите, старика, но мне хватило и этой малости. Вы будете достойны тех фамилий, что мы вам дадим. Роды, древние, но уж простите, безземельные. Не хочу, чтобы к вам привлекалось дополнительное внимание, а земельные споры, это всегда суды и шум в прессе.

С этими словами он кивнул на небольшую папку, лежащую на столе. Канайя с почтением поклонился и взял её. Ученики выразили свою благодарность согласно имперскому этикету и тоже откланялись.

— Любезная Нахрин, вы можете задержаться? — Владу показалось, что в голосе императора послышались просящие нотки.

Женщина кивнула, а Канайя подтолкнул учеников в спину. Отойдя от беседки на положенное расстояние, дух огня открыл портал на базар Архонтополя.

— Нахрин помогла жене императора родить здорового наследника, — объяснил он, хотя его никто не спрашивал. — Поэтому он старается прислушиваться к её просьбам. В том

числе и в таких спорных вопросах.

Ученики ничего не ответили, снова став глазами по сторонам, так как действие заклинания прошло. Канайя лишь усмехнулся, поняв, что скоро опять начнут болтать и спорить.

— Уф! — выдохнул Влад. — Блин. Мне аж рожу перекосило от вежливости.

— Неудивительно, — фыркнула культурная Тоня. — И руки должны были болеть, а то ведь наверняка почесать пах, так и распирало.

Владислав хотел ей что-то ответить, но в этот момент их перебила Лера.

— А кто был этот лысенький? Я так и не поняла. Станный он какой-то.

— Шут. Вот были королевские шуты, а этот императорский, — фыркнула Антонина и Света с ней согласилась.

— Ваша версия, — повернулся Канайя к парням.

— Согласен с Тоней, — кивнул Роб. — Чудик это был какой-то.

— Начальник разведки или контрразведки, — нахмурившись, сказал Влад, чувствующий, что упускает что-то важное.

— В этом мире пока нет спецслужб, — поправил его Канайя. — Под разведкой здесь чаще всего подразумеваются, военные разведчики. Шпионажем в основном занимаются дипломаты, но очень умеренно. Есть и тайная полиция, но они опять же больше занимаются крамолой, бунтарями и прочим. Времена, сейчас, достаточно простые. До сложных интриг и подлинных мастеров плаща и кинжала ещё далеко, хотя встречаются мастера своего дела. Но, в любом случае, это дело грязное, и аристократия брезгливо морщат носы при виде «ищеек» и уж точно начальник подобной организации не будет приближен к императору.

— Генерал, — Александру надоело слушать рассуждения Канайи. — Ну или министр обороны.

— Военный министр. В этом мире пока не принято лицемерить и делать вид, что не воюют, а обороняются, — поправил Канайя. — Но не министр, ты не угадал, хотя ближе всех.

— Не томите учитель, — вздохнул Влад. — Кто это?

— Граф Василий Александрович Ингваров, фельдмаршал, пока фельдмаршал. Скоро станет генералиссимусом, возглавив союзные имперские армии. Это самый выдающийся полководец Склавинской империи, по крайней мере, из живущих. Именно он захватил приморские степи, очистив их от союзников турсманов, пробившись к Киммериде и сделав возможным объединение полуострова и империи. Ещё он несколько раз разбил таврокефалов, избавив империю от набегов и надёжно заперев их в Одиссастайских горах.

— И что же теперь? — осторожно спросила Света.

— Ныне он отправляется к своей смерти и бессмертию, — коротко ответил Канайя, и голос его, как показалось, стал немного грустным.

— Но ведь его можно предупредить, — робко пискнула Тоня.

Но дух огня лишь печально покачал головой.

— Мы не можем так активно вмешиваться... Да и не послушал бы нас прославленный полководец. Пойми, он полвека провёл на войнах, которые ведёт Склавинская империя. Поэтому он счёл бы за оскорбление, подобное предупреждение.

Ученики лишь притихли, задумавшись каждый о своём. В это время на них опять наскочил мальчишка-ученик Анджей.

— О! — воскликнул он. — Опять вы здесь!

— Судьба, — буркнул себе под нос Канайя и снова протянул ученикам серебряные монеты. — Что же, походите, пообщайтесь, а через несколько часов, я вас заберу. — Только помни, парень. Ни в коем случае не говори никому, всё, что ты услышишь от них.

Они остались вместе с мальчишкой. Хотя какой он мальчишка? Младше их всего на год-другой.

— Конечно, — ответил Анджей, хотя Канайя уже куда-то исчез. — Я понимаю. Вы же шестеро пришедших, так?

— Минуточку, — насторожился Влад. — Кто такие пришедшие и почему их должно быть шестеро?

— О! Сейчас расскажу. Может быть, по-разному. Двое, шестеро или одиннадцать. Но все они приходят из миров, близких Ойкумене, чтобы остановить вторжение, ну... из таких же миров, но других. Мы же находимся на границе магических и технологических миров и соединяем в себе и магию, и технику. Вот.

— Так, про это мы знаем, давай по существу.

Парнишка посмотрел на них внимательно и начал рассказывать историю, попутно ведя их к торговым рядам.

Глава 9. Судьба пришлых магов

История, рассказанная Анджеем, заставила Влада сотоварищи задуматься над тем, что им предстоит.

Первый раз в истории шестерых пришельцев и одного местного зафиксировали, когда пала Западная Лацийская империя и Лаций, которым правили уже не императоры, а совет магов, был взят Каролюсом Завоевателем и ордами варваров, что он привёл с собой из северных лесов. Однако, воспользоваться плодами победы Каролюс не смог. Когда пали городские стены, и на улицах шли бой и появилась шестёрка магов, сумевшая пробиться сквозь ряды воинов и неизвестную защиту, и убить предводителя захватчиков.

Западная часть некогда могущественной империи погрузилась в хаос и даже удержавшие свою власть императоры Восточной империи ничего не смогли поделать. Лишь спустя век, Каролюс Объединитель смог положить конец бесконечному хаосу и восстановить то, что осталось от империи, создав новую. И в его окружении было два пришельца, а сам он был третьим, местным.

Дальше было разное. Пришельцы периодически появлялись, вмешиваясь в ход истории, но так, как будто имели какой-то план. Случалось разное, иногда одерживали победы, а иногда и проигрывали. Самый крупный провал пришельцев случился около полувека назад, когда одиннадцать призванных героев-магов не смогли спасти Восточную Лацийскую империю, от завоевателей турсманов и тёмных рас, пришедших с ними. Слишком поздно оказалось, слишком неравны силы. Однако даже из этой ситуации им удалось выжать максимум. Трое выживших магов бежали сюда в Киммериду, где и основали магический университет, а потом помогли спастись наследнику последнего императора и помогали ему объединять Склавинские княжества в новую, уже северную, империю.

— Потрясающе, — проворчал Влад, пробираясь сквозь торговые ряды. — Гарантий, что выживем в грядущей бойне, нам никто не даёт.

Кстати, прогулка по базару оказалась ещё и неплохой тренировкой его способностей ментальной магии. Воришек, желающих поживиться их запасами он чуял на подходе, и они убирались несолоно хлебавши, ворча, что-то в адрес магов.

Анджей пожал плечами, как будто говоря, ну и что такого?

— Да я и не предполагал, что борьба с Алурией будет лёгкой прогулкой, — проворчал Саня, высматривая лавку с оружием. — Слушай, малой, а где у вас здесь оружие продают поблизости?

— В Мехмедкале, — проворчал недовольный, тем, как его называли, Анджей. — Да и зачем вам огнестрельное, вы же маги?

— Надо, значит, надо. Нет, пацан, а правда? Даже здесь нет свободной продажи оружия?

— Кому? — голос Анджея стал скептическим. — Киммериду населяют маги, а ещё здесь Южный Склавинский флот и прочие военные части. Их огнестрелом и артиллерией снабжают по приказу императора и офицерам не придёт в голову покупать пули и порох за свой счёт. Вот на материке в крупных городах вы сможете купить.

Мальчишка замолчал, а потом добавил раздражённо.

— А вызвали вас не для битвы с Алурией и её приспешниками. С ними справится

второй альянс. Ведь командовать им будет Василий Александрович Ингваров. И я не «малой», а отправлюсь с его войсками уже через месяц.

С этими словами Анджей повернулся и исчез.

— Ну и зачем? — спросил Роб у Сани. — Пацан нам много чего мог рассказать. Находка для шпиона просто.

Александр только раздражённо махнул рукой.

— Всё, что вы хотели спросить у него, можно узнать у меня, — отозвался Канайя, отрываясь от соседнего прилавка.

Как он там оказался, никто не понял.

— Да, у меня вопрос, — решительно начал Александр. — Где можно достать огнестрельное оружие, которое используется в этом мире?

— Зачем тебе? — не понял Канайя. — Ты же маг?

— А вы нам сказали, что одной магии будет мало, чтобы одержать победу над Алурией? — вспомнил Влад. — Так что Саня прав. Нам надо посмотреть технологии которые используют местные и думать, как её соединить с магией.

Канайя удивлённо вскинул бровь, но пообещал подумать, а для начала всё-таки лучше и побыстрее овладевать основами магии.

В общем, вернулись они опять несолоно хлебавши. Даром что посмотрели город, в этот раз изучили его лучше, да и с императором пообщались.

То ли разговор с Канайей, то ли ещё что их мотивировало, но основы стихийной магии они начали постигать быстрее. Даже Роб, который учиться не особо любил, судя по его биографии, да и поведению вообще. Однако же, он каким-то образом умудрился создать огненный смерч, который чуть не спалил все домики на поляне.

— Неплохо, — сказал Тахана, глядя, как Нахрин и Лавита останавливают смерч. — А сможешь повторить?

— Не здесь, — нервно отозвался Канайя.

Им выделили небольшой участок на северной окраине рощи, который они недолго окрестили полигоном. Небольшой участок, который Влад, на глаз оценил в три квадратных гектара, окружённый защитным полем. Там даже деревьев не было и вообще ничего. Зато можно было работать со стихиями и энергиями, не боясь вообще ничего. За его пределами, духи, подумав, поставили небольшой сарай и навес с сеном. Сначала ученики не поняли, зачем, а потом, когда Влад задержался, работая со стихией воды, которая ему была нужна для основной специализации, почувствовал, что вымотан полностью и подумав, рухнул в свежее сено, где и проспал до утра и чуть не был обсмеян другими учениками, пришедшими отрабатывать огненные навыки. Но, впоследствии они и сами оценили удобство этого навеса.

А ещё, в один из вечеров, когда Влад вместе со Светой отрабатывали, плохо получающиеся у них огненные заклятия, но вымотаться они не успели, и тогда Светлана прильнула к Владу и одними глазами указала на навес с сеном. Он ухмыльнулся и зачем-то, ведь никого рядом не было, шепнул ей на ухо:

— А чего, когда я тебе намекал, отказывалась?

Девушка ничего не ответила, потащив его к навесу. Там, утром их и нашёл Роб.

— Привет, братец! — радостно возгласил Роберт. — Блудишь помаленьку?!

— Нахрена родня такая, — проворчал Влад.

Дело в том, что по документам, полученным от императора, Владислав и Роберт

оказались родными братьями Замоийскими. Древняя фамилия, славный род, пресекшийся по нелепой случайности. Александр Замоийский, последний представитель западнсклавиной фамилии отправился искать путь в Терранову через Бурный океан, от восточных владений империи. Там самих владений-то был, кот наплакал, несколько поселений на побережье — кому охота селится в дикой местности, в окружении тёмных рас и недружественно настроенных людских государств. Но Замоийский был настроен решительно и оптимистично.

Вообще, западные склавины сильно отличались от восточных или, как их называли: великосклавинов. Которые, оказались под влиянием Восточной Лацийской империи, чья знать смешалась с беглецами из Корнелиополя. Даже в какой-то момент язык стал расходиться, но из-за интриги, которую провернули совместно императоры Константин Четвёртый, Суровый и Каролюс Пятый, Великий земли западных склавинов попали под скипетр северных властителей.

С той поры у их знати порой возникали мысли, чтобы освободиться из-под власти восточных братьев, но силы были неравны и на смену восстаниями пришли проекты, заселить свободные земли, которых хватало в Терранове. Вот, ради этой идеи Замоийский и отправился в плавание через Бурный океан, где и сгинул. Как сказала Нахрин, совершенно точно утонул на полпути и ей можно было верить. Но, по их легенде Александр выжил и даже каким-то образом размножился.

Род Замоийских к тому времени обеднел, а на остатки имущества, поделённые дальними родственниками свежеепечённые братья претендовать не могли, ибо оказались внебрачными. Так и с титулом были проблемы, но император милостиво им разрешил, дабы не пресекать славный род.

Но проще говоря, Владислава и Роберта приписали к западным склавином, были их имена, которые оказались не в ходу у великосклавинов.

По той же причине Светлана стала южной склавинкой, по фамилии Драгаш. После захвата турсманам Восточной империи там сгинули много знатных фамилий, но периодически кто-то да объявлялся, причём не всегда самозванец. Драгаши были приближены к трону восточных правителей, и все сгинули в битве за Корнелиополь.

С остальными было попроще. Антонина получила фамилию Акустьева — её мнимые предки были из местного населения, которые способствовали возвышению нынешней династии, а Лера стала её сестрой. Род пресекся естественным образом, впрочем, потомки могли обитать, где-то в северных лесах. Александр стал Протогенов, и у фамилии была та же история, что и у Акустьевых.

— Хорошо что вас не сделали братом и сестрой, — продолжал издеваться Роберт. — Иначе совсем...

— За собой с Тоней следи, — буркнул Влад.

Свежеепечённый Замоийский растерялся.

— Откуда ты?

Влад постучал себя пальцем по лбу и изрёк замогильным голосом.

— Ведомы мне все твои помыслы, включая самые похабные. Что ты не только Антонину естествуешь в разных позах, но и попутно мечтаешь поставить таким же образом и Лерку и даже Светку.

— А вот это враньё, — отскочил от них побагровевший Роберт, под смех Валерии и Александра.

Но Владислав сделал страшные глаза и изобразил работу мысли. Тоня фыркнула.

— Шут гороховый.

— Не спорьте с магом-мозгоклюем, — весело сказал Александр и Влад недовольно покосился на него.

Вот не любил он, когда менталистику называли мозгоклюйством и изыскивал планы мести и этому шутнику, но Александр пока не подставлялся.

Поэтому Влад просто поднялся с сена, накинул ученический плащ и ехидно поинтересовался, как у Сани обстоят дела с оружием, которое ему предоставил Канайя.

Дух огня задолбался выслушивать нытьё бывшего солдата и как-то вечером притащил новонаречённому Протогенову образцы огнестрела этого мира.

Целый вечер Саня изучал притащенное ему оружие, попутно изобретательно матерясь. Да и было чему. В общем-то, кремнёвые пистолеты однозарядные, не внушали оптимизма. Образованная Лера сказала, что они похожи на дуэльные «Лепажки». Три ружья, из тех, что стояли на вооружении у Склавинской армии. Хорошо ещё что штыки вставлялись не в дуло, а присоединялись к стволу — заметил ехидный Влад. Но окончательно добила Александра огромная штука, похожая на разожравшийся пистолет.

— Что это? — упавшим голосом спросил он.

— Последнее слово техники, — хмыкнул подошедший Тахана. — Пеппербокс. Штука очень неудобная, зато четырёхзарядная.

Глаза Сани отражали всю тоску цивилизованного человека, оказавшегося на затерянном острове в океане без благ цивилизации.

Поэтому, когда ему Влад напомнил про огнестрел, он всё-таки вышел из себя и взбеленился.

— Я думал, здесь есть что-то нормальное! Ну не автоматы, ну хотя бы нормальное нарезное или револьверы!

— Так сделай, — фыркнул Влад. — Набросай чертёж, сначала примерный, сделай заказ у местных умельцев, чтобы всё выточили как надо...

— Балабол, — вмешалась Лера. — Даже если и сделает, как ты говоришь, то не сейчас.

— Почему?

— А материал? А работа? Да Саше придётся у них над душой стоять, чтобы сделали всё как положено. А не как бог на душу положит.

Влад отмахнулся от настойчивой девы, которая неосторожно заказала некоторые ингредиенты для своей химии, забыв, что ГОСТов в этом мире не существует и сыплют на глазок.

Полыхнуло в её домике не хило. А ещё потом Нахрин отращивала волосы плачущей Лере. Но, кстати, у девчонки уже опыты получались куда лучше, чем в первые дни. Начала привыкать к этому миру, руку набивала потихоньку.

— Да без разницы, — вмешался Роб. — Я всё равно не представляю, как мы сможем соединить магию и технологии.

— Да вы не напрягайтесь так, — на полигоне появилась Лавита. — Вам сначала надо изучить магию, а потом исследовать наш мир и только тогда придёт понимание...

— Что к чему прикручивать, — кивнул Влад. — Ой, а когда следующий выход в город?

— Месяц прошёл, — пожалала плечами женщина. — Можете отправляться завтра.

— Какой-нибудь другой город, не Архонтополь, — вздохнула Лера. — Не дай бог, опять на Анджея наткнёмся. Санька в тот раз сильно мальчишку обидел.

— Столица подойдёт? Агис-Петросполь, — предложила Лавита. — А насчёт Анджея

не о том вы переживаете. Он уже в армии, которая присоединилась ко второму альянсу.

— Блин, — выдохнула Лера, которой этот маг нравился.

— Ой, — вдруг спохватилась Тоня. — А здесь есть христианство или они все язычники и молятся куче разных богов?

Влад усмехнулся, его такие вопросы не волновали совсем, и он, в силу возраста, относился с иронией к верующим людям, но Лавита спокойно пояснила.

— Разумеется, есть. Во всех мирах, кроме совсем диких рано или поздно к идеям, заложенным в христианстве. Только в этом мире они называются иначе — литротiane. Потому что мессию в этом мире звали Иосиф Литротис. А так, почти всё то же самое, ну какие-то внешние признаки разнятся, а суть вся та же. И ещё — здесь не было расколов, а есть пять патриархий. В каждой свои заморочки, у склавинов одни, а у алеманов другие, литротiane северных государств похожи на протестантов, но в целом это единая религия и религиозных войн было мало. Нейстрийцы двести лет использовали религиозные лозунги в гражданской войне, да и в Священной Империи были конфликты, но опять же немного. В основном воевали с турсманями, которые, по общему мнению исказили учение Литротиса и сильно.

Антонина задумалась. Тогда Лавита пересказала ей основы литротianeства, чтобы девушка убедилась, что оно не отличается от христианства, которое было в ходу в её мире. Девушка внимательно выслушала духа воздуха, а потом приняла решение.

— Я бы хотела сходить в местный храм, — твёрдо сказала Тоня.

К ней пожелали присоединиться Александр и почему-то Света. Лавита не стала с ними спорить, просто перенесла их к небольшой церквушке, которая находилась недалеко от центральных кварталов Агис-Петросполя. Пока Тоня и остальные соблюдали обряды, Влад, Роб и Лера, предоставленные сами себе, так Лавита тоже пошла в церковь, переглянувшись и, но не сговариваясь направились в ближайшую книжную лавку.

— Надо знать, что здесь вообще читают, — говорил Влад. — А то непонятно, чего аборигены знают, а чего нет. Иначе облажаемся.

— Если, как у нас, то вряд ли много книг будет, — протянула Лера. — Ну что у нас было до наполеоновских войн, если Пушкин появился позже?

Роберт презрительно фыркнул.

— Был уже Ломоносов, Радищев и другие. Если ты из школьной программы ничего, кроме Пушкина, не запомнила, то это твои проблемы.

— Точно, — согласился с ним Влад, удивлённый тем, что мажор не такой дурак, как ему казалось. — И я бы с удовольствием почитал, до чего местный Ломоносов додумался.

Хозяином лавки оказался невысокий и очень суетливый толстячок, похожий на хомяка, который заметив новых людей, в одеждах магов, сначала повёл их к полкам с магической литературой, но там осталась только Лера, заинтересовавшись алхимическими книгами, а Роб с Владом попросили показать им местный худлит.

Владислав сразу вцепился в «Путешествие Александра Махалина по просторам Фавонии», Роберт заинтересовался же нейстрийской поэзией, под неодобрительные взгляды лавочника.

— А что, милейший, — поинтересовался Владислав у хомяка. — По истории и географии у вас только это?

По всей видимости, труд его не впечатлил.

— Так завезут только в следующую седмицу, — тоскливо вздохнул хомяк. — Новое,

разбирают быстро, а этой книге уже лет триста, при благочестивом императоре Андрее Справедливом писалась. С тех пор всё поменялось уже сто раз. Рифейские горы, как и Великая Степь давно под нами, а в Одиссастайских горах мы уже контролируем предгорья, не даём ограм устраивать набеги, да Итиль-река, более не граница империи.

Владислав хмыкнул, и на всякий случай уточнил даты следующего завоза книг. Было очевидно, что он присядет на мозг Лавите, а книги получит. А пока Роберт сделал свой выбор, купив двухтомник «Сказаний западных склавинов», посмотрев со значением на Влада. До того с запозданием дошло, и он купил «Подлинную историю пана Чешковского, чернокнижника и авантюриста, рассказанную его учеником». Произведение, по уверениям хомьяка считалось классикой западносклавинской литературы.

Когда появились трое магов, ходивших в церковь, а с ними Лавита, Лера стояла растерянной вцепившись сразу в четыре алхимические книги. Дух воздуха сразу оценила ситуацию, забрала у девушки одну книгу, пояснив, что эта у них есть и добавила денег, чтобы она смогла купить оставшиеся три.

Светка, разумеется, рванула к полкам с естественно-научной литературой, проигнорировав совет Влада, взять что-то из книг по истории южных склавинов. Ну а Александр намертво застрял у полки с книгами про современное оружейное дело, к немалому удивлению хомьяка.

Александр всё-таки внял совету Владу, хотя сделан он был в издевательской форме и стал делать наброски револьвера, а также попытался придумать, как из нынешних ружей сделать нормальные винтовки.

Зато Лера неплохо продвинулась в алхимии, а вернее, в простой химии. Так как Влад даже на инстинктивном уровне неплохо владел менталистикой, девушке потребовалась защита от его вмешательства в свой разум. Ничего такого, банальные розыгрыши, типа станцевать какой-нибудь дурацкий танец или начать кукарекать среди урока. Многие подозревали, что настраивает его Света, на такое безобразие, но доказать не могли.

От его происков средство оказалось весьма простым. Достаточно нюхнуть нашатырного спирта, которого в этом мире пока не водилось и голова прочищалась. Это было лучше, чем тыкать себя иголками. Лера сидела всю неделю, пытаясь сначала вывести формулу, а потом приложить её к магии. Она даже создала что-то вроде амулета, который открывался мысленным усилием, и думала, как бы усовершенствовать, чтобы он работал автоматически, при воздействии на разум.

Её работы очень заинтересовали стихийных духов, которые, по их собственному выражению и представить такого не могли.

В этого дня так и повелось. Они учились и практиковали шесть дней в неделю или, как говори здесь — седмицу. А на седьмой, кто-то из духов переправлял их в один из городов Склавинской империи, где трое шли сначала в церковь, а остальные их ждали, гуляя по городу, что-то изучая. Лера вообще попросила забирать её отдельно, так как она предпочитает заниматься разными опытами, а не шастать по улицам. Но ничего не вышло. Тахана предложил ей сначала самой освоить телепортацию, а не гонять их туда-сюда. Валерия поворчала, но не стала отрываться от коллектива, составляя компанию в прогулках.

Правда, телепортацию, по знакомым точкам скоро освоил Роберт, и Влад со Светкой затаились, ожидая, как скоро Тоня и Лера присядут ему на мозги, требуя, чтобы он их унёс куда-то и спрятал. Но они ничего такого не просили, чем озадачили парочку. Ну а при попытке покопаться в их мыслях, девчонки нюхали нашатырь и его выбивало из их разума.

Для более качественного проникновения в разум ему требовалось развивать свои умения, чем он пытался заняться, однако духи стихий, требовали чтобы Влад для начала освоил основы.

Глава 10. Эйсенбирге

— Даже не скажешь, что эта страна готовится к большой войне, — сказала Светлана, осматривая пасторальный пейзаж.

Они ехали по грунтовой дороге Святой Империи Запада, через поля, на которых работали местные крестьяне. Каменная закончилась через сутки после того, как они пересекли границу. Вернее, она шла к городу Браславу, столице Мурании, а им надо было в противоположную сторону. Здесь и правда было всё мирно, а встреченные местные, с которыми им довелось пообщаться, даже не знали, что их страна недавно воевала с Нейстрией, а теперь готовится к новым боям.

Они прочились около восьми месяцев, освоив за это время азы стихийной магии. Правда, их всех, кроме, Тони и Сашки постоянно сбивало в свою специализацию, но духи, уверенно возвращали своих учеников на путь истинный. Но в конце учебного года шелта собрали их шестёрку и сообщили ученикам, что ближайшие несколько месяцев им предстоят практические занятия.

— Какие? — невольно вырвалось у Влада, который постоянно забегал вперёд.

— Сложные, — ответила Лавита. — И на нашу помощь вам рассчитывать не следует. Мы разобьём вас попарно и отправим на поиски сильных артефактов, которые ни в коем случае не должны попасть в руки магов Алурии. Они и без них сильны, а так ещё больше усилятся.

Последние месяцы, помимо магии, их обучали искусству верховой езды, для чего шелта купили шестерых лошадей. Легче всего пришлось Владиславу, который просто расширил свои умения менталиста, вторгнувшись в мозг своего не самого смиренного коня, сумел заставить выполнять животное то, что нужно ему. Света имела дело с лошадьми в своём посёлке городского типа, а Тоня даже брала уроки верховой езды в родном мире, до того как попала в дурку. Александр же ничего не говорил, просто обучался ездить на коне, как до того учился на железнодорожника, а потом военному делу. Но хуже всего дела обстояли у Роберта, который привык к автомобилям, мотоциклам, и никак не мог сговориться даже со смиренной кобылой, и Лере. Она вообще не понимала, зачем ей вообще куда-то ездить.

— Хорошая мотивация, чтобы как следует освоить телепортацию, — ворчал свежеиспечённый Замойский.

Тем не менее невзирая на все трудности, они к моменту путешествия освоили верховую езду и могли путешествовать. Ещё им преподали основы этикета, чтобы они могли выглядеть сколь-либо прилично в глазах дворян и не позорить Академию шелта.

Разумеется, отправились уже сложившимися парами. Владу со Светой достались поиски кинжала императора Оттона. Согласно местным легендам, его изготовил один выдающийся чернокнижник, Али аль-Бухри, во время Святых походов, когда Западная и Восточная империя вместе с нейстрийцами пытались отразить нападения племён харреба и орков на города Лебанонской пустыни. Орков-то они изгнали, а вот харреба закрепились и даже основали там свои государства, которые потом уже попали под контроль турсманов.

Вообще-то, по размерам это был скорее небольшой меч, похожий на лацийский гладий, но называли его кинжалом. Рекомый аль-Бухри изготовил его для отражения моэнийских варваров. В общем-то, как оружие он был так себе, но в руках полководца вселял в сердца воинов решимость и отвагу в сочетании с холодной головой и армия, которую возглавлял

командир с таким мечом, проигрывала очень редко. Но проигрывала, ведь он назывался не мечом аль-Бухри, а кинжалом императора Оттона.

Рекомый Оттон его и захватил, разгромив армию Хасана эль-Саллаха. Толковый был полководец, к тому же солдаты любили своего командира и верили в него, практически как в бога, поэтому все преимущества меча были практически сведены на нет.

Но всё равно, это оружие было могущественным артефактом, а уж в умелых руках, а у полководцев Алурии такие были, становилось крайне опасным. Шелта подчеркнули это, объясняя суть задания Владу и Свете.

Проблема была в одном, где найти этот проклятый нож? После императора Оттона, пятого этого имени, им владел его наследник Максимилиан I, а потом, императором выбрали первого Фальксбурга — Леопольда III. И обойдённый вниманием внук Оттона — Фридрих, поднял восстание, заявив, как это принято в мире Влада и Светы, что выборы сфальсифицированы. Врал, скорее всего, потому как ему было не на что рассчитывать, кроме кинжала. Курфюрсты не поддержали его, как и прочие владетельные дворяне Священной Империи Запада.

Поэтому Фальксбурги с лёгкостью загнали его в предгорья Северной Мурании, где и разбили, превосходящими силами. Леопольд погиб, а кинжал оказался потерян. Многие годы, считались, что он оказался в руках Фалькбургов, и якобы в этом заключался секрет их могущества, но нет. Они сами искали кинжал. Впрочем, без фанатизма, и очень недолго. Потому что реальный секрет могущества Фалькбургов заключался в уме, богатстве, мастерстве интриги и прочих приёмах умелых политиков. Поэтому они умудрялись раз за разом выигрывать выборы императора, и хотя их влияние в последние годы ослабло, но не каждая династия усидит на троне шесть столетий.

В настоящий момент Влад и Света ехали в город Седалоука, туда, где кинжал видели в последний раз. Да-да, шестьсот лет назад, когда Седалоука не была даже городом, а заштатной деревенькой. Как будто это могло им помочь.

— «Впрочем, нет худа без добра», — размышлял Влад. — «Не найдём кинжал, так изучим местность, как следует, нам, в конце концов, здесь придётся воевать, может быть».

— Когда Алурия дойдёт до нашей границы, — пробормотал он уже вслух.

Впрочем, как знает, как повернётся дело.

— Скучно, — зевнула Светлана. — Очень скучно, вот так ехать. Лучше бы книжку почитать.

— Ну или придумать такое устройство, которое смогло бы голосом озвучивать, — кивнул Влад. — В нашем мире такое было, книги на кассетах, вроде как собирались на дисках делать. Но нам такого не надо.

— Почему? — удивилась Света.

— А ты забыла, что подобная пастораль обманчива? Сколько раз на нас уже напали разбойники, а?

Светлана нахмурилась. Нужно им место было недалеко от границы Склавинской и Западной Империй, поэтому они выехали из рощи, где их обучали шелта, и сразу поехали в Муранию, часть Святой Империи, которая находилась на границе со Склавинской Империей. Пока они ехали по главной дороге, никаких проблем не возникло, но стоило им свернуть, как двух, кажущихся беззащитными, путников, попытались пощипать банды. Вообще, бандиты старались не связываться с магами, но Влад и Света были одеты во Склавинской моде, к тому же ученической, поэтому разбойникам было непонятно. Ну

ничего, дошло практически сразу. Первую встреченную банду они просто напугали познаниями в стихийной магии. Нет, серьёзными боевыми заклинаниями они ещё не владели, но им хватило и той иллюминации, чтобы разбойники бросились вниз по склону, теряя штаны.

На второй банде Владислав решил отработать свои умения в ментальной магии. Он прочитал несколько заклинаний, которым его учили шелта. Правда, для них потребовалось много усилий, и Влад практически вымотался, но результат того стоил: матёрые душегубы, стоя на коленях, каются в своих прегрешениях, клянутся завязать с преступной жизнью и пить только молоко.

Услышав последнюю клятву, Светка хихикнула и сказала, что тоже любила в детстве мультфильм «Остров сокровищ». Но потом, когда разбойники удались, поинтересовалась у напарника, надолго ли хватит столь сильного внушения?

— Седмица, а может быть декада, — тяжело дыша, сказал Владислав. — Надеюсь, что здешние стражники не будут тупить и за это время успеют их похватать.

После этого они ехали без приключений, пока, наконец, не подъехали к Седалоуке.

— Одно не пойму. Здесь живут западные склавины, и у нас тоже западные склавины. Это один народ?

— Не совсем. Просто в Склавинской империи принято так обозначать, — терпеливо пояснил Владислав, девушке, которая, по своему обыкновению пропускала мимо ушей всё, что не касалось её магической специализации, а потом задавала глупые вопросы. — В Святой Империи живут муранийцы, а у нас лехийцы. Это близкие народы, но не один. Такая политика склавинских императоров. Мол все склавины едины, поэтому и не употребляют собственные названия западных, восточных, и южных склавинов.

— Сложно, — вздохнула Светлана, хлопнув глазами.

— Политика, — пожал плечами Владислав. — Но лучше так, чем как у нас...

Что он этим хотел сказать Светлана так и не поняла, а уточнить не получилось, потому что они остановились у шлагбаума, который перегораживал въезд в город.

— Чего это они? — снова удивилась девушка, глядя на то, как толстый стражник, до того дремавший требует документы.

— Тоже не понял, — пожал плечами Влад, протягивая бумаги. — Здесь, обычно такой контроль бывает в столицах, крупных городах.

Стража всё удовлетворило, и он козырнул им, поднимая шлагбаум, чтобы пропустить в город. Но нет худа без добра. Заодно он им и объяснил, как добраться до приличной гостиницы: благородный господин, у нас в городе все постоялые дворы приличные, но лучше «Кинжала Оттона» вам не сыскать.

— Значит «Кинжал Оттона», — проворчал Владислав, едва страж и его шлагбаум скрылись из виду. — Сдаётся мне, что поиски легендарного меча, в этих местах это популярный аттракцион для дураков-туристов.

Светлана даже спрашивать не стала, а вообще туристы в этом мире существуют уже, чтобы не нарваться ещё на одну лекцию и советы читать не только специальную литературу. Просто молча пожал плечами и направила свою смирную кобылку следом за спутником.

Городок, действительно был небольшим, поэтому долго искать гостиницу им не пришлось. Небольшое двухэтажное здание, с комнатами наверху и залом внизу, а ещё здесь была конюшня. Наверное, поэтому он и считался лучшим постоялым двором в городе, потому что всё остальное было точно так же, как и в тех придорожных гостиницах, в

которых они уже побывали.

— Господа маги, — стелился перед ними невысокий мужичок. — За лошадок не беспокойтесь, всё будет в лучшем виде! А ещё у нас нет клопов...

Он был небольшого роста, но назвать хомяком, как продавца книжной лавки в Агис-Петросполе его было нельзя. Слишком худ и жилист. Но, с другой стороны, так побегай весь день перед гостями, не так отощaeшь.

Получив плату, он хотел продолжить рекламировать своё заведение, но бросил быстрый взгляд на вход, где появился очередной постоялец. Суетливый моментально переменялся в лице.

— Господин граф! — радостно вскрикнул он. — Рад вас приветствовать, господин граф! И молнией вылетел из-за стойки.

— Маги здесь котируются меньше чем графы, — улыbnулась Света, Владу.

— Всегда рад тебе Ганс. Как поживаешь? А твоя жена? — ответил суетливому трактирщику молодой голос.

— Ганс, — фыркнул Владислав, тихо. — Хорошо, что не Фриц.

Он говорил практически шёпотом, но всё равно был услышан молодым графом.

— А что за гости у тебя, Ганс? — спросил граф, обратив внимание, на стоявших у конторского стола Владислава и Светлану.

— С севера. Склавины, — охотно отозвался трактирщик. — Наверняка кинжал императора Оттона приехали искать.

Владислав и Светлана непроизвольно покраснели, чем вызвали усмешку у молодого графа.

— Ну не вы первые, не вы последние студенты магических школ, что приезжают в Седалоуку, на поиски легендарного кинжала, — мягко сказал им граф. — Из Гроссмагишехофа сюда, как на практику приезжают, да и из Гехаймдорфа частят, невзирая на близость к столице. Так вы откуда, господа — из Киммериды или Агис-Петросполя?

— Киммерида, окончили первый курс, — подумав признался Влад. — Владислав Александрович Замойский, из мелкопоместных дворян. Юнкер, по-вашему. Моя спутница — Светлана Слободановна Драгаш, того же сословия.

— О, простите, за мои манеры, — рассыпался в извинениях молодой граф. — Наследный граф Леопольд Андреас фон Фалькштейн. Моему отцу принадлежат почти все окрестные земли. Впрочем, иногда я занимаюсь хозяйственными делами, как сейчас — объезжаю владения, вот заехал сюда. Старина Ганс делает прекрасные колбаски, что очень сложно не соблазниться.

Фалькштейн. Что-то цепляло в этой фамилии. Связанное с историей, которую им втолковывали шелта. А, бастардная ветвь всемогущих Фалькбургов, правителей Западной Империи. Близко, но не то. Что-то другое было и очень важное. Кажется с первым представителем этой фамилии. Внебрачный сын императора... А какого, кстати, говоря?

— Вижу вам, как представителю западных склавинов неприятна моя фамилия? — нахмурился Леопольд.

Ну точно! Альберт фон Фалькштейн, внебрачный сын императора Каролюса V, Великого. Знатный интриган, который поспособствовал, чтобы государство западных склавинов — Лехия, попала под руку Константина Сурового и стала частью Великой империи Севера. Не за просто так, не за красивые глаза. Императору Каролюсу нужен был союз со склавинами против турсманов. И тогда появился его внебрачный сын Альберт,

который плотно занимался восточными склавинами, путешествуя по соседней империи, и предложил отцу закрыть глаза, на присоединение Лехии. Там была очень сложная интрига, немало шляхтичей погибло, досталось выпускникам Киммерийского университета, но в итоге каждый получил что хотел. Константин Суровый земли западных склавинов, а Каролус Великий надёжного союзника. Все в выигрыше, кроме самих лехийцев, которые до сих пор переживают об утерянной независимости.

— Нет, — отрицательно мотнул головой Влад. — Я, как и мой брат, лоялен короне Мономаховых. В отличие от нашего отца. Но мы выросли в Шибире, на границе людских поселений и племён нелюди и думаем по-другому.

Фалькштейн кивнул, соглашаясь и перевёл взгляд на Свету.

— А лояльность Драгашей Мономахам не вызывает сомнений, со времён, когда те были повелителями Восточной Империи. Но...

— Моё происхождение подтверждено лично императором и проверено его придворными магами, — холодно отозвалась Светлана.

Владислав мысленно присвистнул — вот что уроки хороших манер, которые Светка внимательно слушала. Сам Фалькштейн рассыпался в извинениях, но, как показалось Владу, мысленно сделал какую-то заметку. Возможно, проверить самому. Или просто выяснить, с какими целями император Севера это сделал.

Впрочем, вскоре граф раскланялся (и это не фигура речи) с ними и куда-то отбыл о чём-то, говоря с Гансом, а Влада и Свету отвела наверх, в их комнаты, молодая, но некрасивая служанка.

Оставшись наедине Владислав мрачно посмотрел на Светлану.

— Интересно, со стороны шелта это такое изощрённое издевательство? — спросил Влад у своей соученицы.

— Сомневаюсь, — пожала плечами девушка. — По-моему, у них вообще нет чувства юмора. Нет, шутки они понимают, но сами шутить не могут.

Владислав, ставший Замойским, посмотрел в окно и вскрикнул от удивления.

Когда шелта давали им со Светой задание, то духи отправили двух учеников не просто так, в соседнюю страну. Им выдали несколько подсказок, чтобы они не блуждали до окончания века по Мурании. Напрямую они указать не могли, это было связано с какими-то высшими ограничениями на их деятельность, но намекнуть не возбранялось. Итак, три подсказки: гномы укажут, гномы подскажут, гномы обманут.

Полдороги Влад со Светланой ломали голову, но так ни к чему и не пришли. Да, в Ойкумене водились гномы, которые давали вассальные клятвы королям, на чьих землях были выходы наружу из их городов, но не более того. В земные дела и политику они лезли, покидали свои пещеры очень редко, и то для торговли. Были они и в Мурании, но где их искать? Нет, какое-то количество гномов покидало свою тёмную родину навсегда, но по каким-то своим, никому не ясным причинам, но вряд ли они будут ждать их в Мурании.

И вот Влад, выглянув в окно, увидел скульптуру, которая изображала группу весёлых гномов, показывающих на один из горных пиков. Подлетевшая к окну Светлана тоже всё сразу поняла и схватилась за голову.

Глава 11. Молодой граф Фалькштейн

Разложив вещи, Света и Влада, стараясь не выдавать своего волнения, спустились на первый этаж, где Ганс уже командовал на кухне, ругаясь как сапожник, на нерасторопных поварят.

— Любезнейший, — вежливо спросил его Владислав. — А не подскажите, что это за гора?

Он ткнул в сторону окна, где белел пик горы, на которую указывали гномы. Хозяин подошёл к окну и подслеповато взгляделся, куда Влад показывал.

— А! Гномья гора, — кивнул он. — Только вам туда не надо.

— Почему? — удивился Влад.

— Вы же кинжал Оттона ищите, — почесал затылок Ганс. — А там эта... его там быть не могло никак. Это же...

Он замялся, подбирая слова.

— Битва была в другой стороне. А там только положили отряд гномов, во время восстания пуритов.

— Может быть, пуритан? — уточнила Света.

Ганс задумался, на лице его отразилась тяжёлая работа мысли.

— Нет. Пуритов, — наконец определился он. — Да и опасно.

— Чем опасно? — спросил Влад.

— Горы, — пожал плечами хозяин гостиницы, так как будто это всё объясняло. — Само по себе там... ну и всякое опять же. Огры, орки беглые, да и виверн, говорят, видали. Не надо вам туда.

— А мы подумали, раз кинжал этот и так все ищут и никак не найдут, то просто прогуляться в горы, — пожал плечами Влад.

— Зачем? — взгляд Ганса выражал искреннее непонимание. — Да и как без проводника и охраны?

Влад и Света не нашлись что ответить. Ведь в мировоззрение содержателя гостиницы такая вещь, как экстремальный туризм, не укладывалась вообще от слова совсем. Нет, он понимал, когда знатные господа едут в столицу. За развлечениями. В Седалоуку дворяне ездили в поисках тишины, а маги, разыскивая кинжал Оттона. Зачем их, дворян и магов, может понести в опасное место, он искренне не понимал. Там только контрабандисты, аль разбойники шастали. Но они люди рискованные, ремесло у них такое.

— Не беспокойся Ганс, — раздался уже знакомый им голос Леопольда фон Фалькштейна. — Я составлю им компанию. Сам на той горе бывал и не раз, а мои слуги вооружены карабинами с байонетами. Да и молодые — хоть ученики магов, но наверняка что-то умеют.

Ганс покивал, но с сомнением, однако возражать не стал, решив, что господская блажь — это не его дело, и вернулся к своим обязанностям на кухне, снова начав ругать поварёнка за какую-то ошибку.

Оставшись втроём, молодые люди переглянулись. Владислав не знал, что ему сейчас говорить, то ли благодарить, то ли составлять план путешествия. Фалькштейн избавил его от раздумий.

— Тогда выдвигаемся завтра в восемь утра? — предложил граф.

Студентам ничего и не оставалось, как согласиться.

— Станный он, — проговорил Влад, — когда ученики вернулись в комнаты.

Сам Фалькштейн отбыл в свой дом, который у него, как и у многих аристократов Империи имелся в этом медвежьем уголке.

Предварительно они обговорили, на сколько дней отправятся в горы, какие припасы возьмут. В обсуждении участвовал и Ганс, с удовольствием продавший им немного запасов копчёностей.

— Может быть, ему просто скучно, и он хочет развеяться?

— Ну-ну, — больше Влад ничего не сказал.

Как и собирались на Гномью гору они выдвинулись на следующий день, с утра. Граф Фалькштейн был в сопровождении двух дюжих молодцов, которые были вооружены, но и по внешнему виду было видно, что они не дураки сойтись и в кулачной схватке.

Владислав и Светлана, хмуро переглянувшись, присоединились к ним, и процессия из пяти всадников и шести коней выехала в сторону Гномьей горы.

— До самой горы сутки конного перехода, — пояснял Фалькштейн. — Ну и там пробудем два дня, не больше. С лихвой хватит, чтобы объездить и всё осмотреть. Вообще, знаменательное место, там сошлись в битве при Седалоуке войска Каролюса Великого, с остатками пуритов. Император тогда перенёс престол патриарха Лацийского в Виндбону, но многие были не согласны с таким решением, считая отходом от веры...

И молодой граф поведал им историю возникновения секты пуритов, их войны за чистоту веры. Владу было слушать крайне интересно, он вообще любил историю, но за год они изучали только то, что творилось в стране, где им предстояло жить. Иногда касались каких-то вопросов, связанных с другими державами, но мельком, и насколько это касалось основной ветви. Поэтому про Каролюса Пятого им говорили, но там всё было так запутанно, что становилось ясно без подробного изучения Святой Западной Империи, туман так и не рассеется.

А вот Светлану явно утомили экскурсии в историю, к тому же граф Фалькштейн регулярно упоминал участие своих предков в тех событиях, что она сочла за глупое хвастовство.

К счастью, к вечеру, когда они разбили лагерь в подножии горы, граф перешёл на более насущные проблемы. А именно, к готовящейся начаться со дня на день войне Второго альянса против нейстрийцев, ведомых Алурией.

— А почему вы так медлите? — удивилась Света.

Да и Влад, в общем-то, был уверен, что после вторжения в Эртуруию Святая империя Запада объявит войну Алурии. Но, как и многие, он ошибся. Оказалось, что император Оттон X ждёт, когда Феодор III, отправит свою армию поближе к границе алеманнской империи с владениями Алурии.

— К тому же, — отогнул палец Фалькштейн. — Ваши дипломаты сейчас ведут переговоры с султаном Сулейманом IV, чтобы он выпустил Южный флот из Киммерийского моря. Но это ещё не всё. Слушайте самое интересное. Нам стало известно, что Алурия планирует поход в Тамерию, желая отрезать Магнаальбию, от их колоний, а если говорить точнее — затруднить им доставку товаров.

— Как я слышал, — заметил Влад. — Сулейман IV договорился с Алурией, желая, чтобы она уладила непокорных его воле тамерийских мамлюков.

Фалькштейн усмехнулся.

— Султан Сулейман человек себе на уме. Он хочет использовать Алурию, чтобы та измотала мамлюков, а потом вторгнуться в Тамерию и вернуть её под свой скипетр. А это будет несколько затруднительно, если там будет стоять нейстрийские корпуса. Поэтому он и торгуется сейчас со склавинами, как заправский торговец, — презрительно фыркнул граф. — Пусть с Алурией воюем мы, склавины, альбийцы, но он придёт и возьмёт беззащитную Тамерию.

— Логично, — подала голос Светлана. — Это не его война.

— Только боком это выйдет, — зло сказал Фалькштейн. — Надеюсь, что когда мы покончим с Алурией, то как в старые времена две империи объединятся и выгонят турсманов из Моэнии, а может освобоят Корнелиополь.

Он помолчал, глядя на то, как охранники разводят огонь, а потом повернулся к будущим магам.

— Ну а вы, вы что думаете о Втором альянсе? — резко спросил он.

Светлана аж ойкнула, так резко граф сменил тон, но Влад удержал лицо, и спокойно щёлкнув пальцами, так что на собранный слугами сухостой осыпались искры, ответил.

— Ничего хорошего из этого не выйдет. Ингваров великий полководец, но он недооценивает силу Алурии и её приспешников.

— Не говорите ерунду! — вспыхнул Леопольд. — Второй альянс это не просто склавинская и алеманнская армия, возглавляемая выдающимся полководцем нашего времени, но ещё и альбийцы со своим флотом. Да, маги у Алурии сильны, видно, нахватались в Терранове каких-то тайных знаний, но не всемогущи же!

— Посмотрим, — развёл руками Владислав. — Чего только в жизни не бывает.

Леопольд фон Фалькштейн сощурился, а потом коротко кивнул.

— Извините друзья, за мою горячность. Просто до ваших границ нейстрийцам далеко, а у нас они под боком. Вот я и воспринимаю всю эту ситуацию слишком близко к сердцу.

— Ничего, — почесал голову Влад. — Мы понимаем.

Граф вызывал у него всё больше и больше подозрений. Шелта им, конечно, говорили про отсутствие спецслужб в этом мире, но они ведь не всезнающие? Владислав в этом убедился, что кое-какие политические нюансы этого мира духи стихий упускают.

— И да, можете называть меня по-простому — Лео. Давайте обойдёмся без этих придворных церемоний, тем более мы в горах, а не на балу.

Владислав и Светлана вернули ему любезность, разрешив называть уменьшительными именами, и на какое-то время всё успокоилось. И хотя за ужином они возобновили разговор о политике, но всё ограничилось обсуждением восточных дел, и что делать с очень наглыми турсманами, следует освободить Эгалион и так далее. Светлана заснула сразу, а вот Влад ещё сидел какое-то время у костра, как будто внимательно во что-то вслушиваясь, но потом его сменил один слуг графа и он уснул.

Наутро они продолжили путь. Вот только разговора и об истории и о политике не получилось. Следовало держать ухо востро. Здесь где-то ещё пошаливали огры, хотя империя вела последовательную политику зачистки гор от нелюдей. Но огры им не попались. Зато на них налетела молодая виверна и пришлось быстро спешиться и залечь на каменную поверхность горы, пока охранники графа отгоняли наглую тварь, выстрелами из мушкета. Магия на этих созданий не действовала, к сожалению. Вернее, почти не действовала. Опытные маги могли совладать с этим созданием, но эффективнее всего оказывались

арбалетные болты или пули.

— Ушла! — расстроено бросил Фалькштейн, который засев в укрытии сделал последний выстрел, ранив волшебную тварь в крыло.

Виверна пронзительно заверещала и, заложив вираж, скрылась вдалеке.

— Эх, какой трофей бы вышел! — расстроено сообщил Леопольд своим спутникам.

— Птеродактиль какой-то, — проворчал Владислав, выбираясь из-за камня.

— Ой, что это! — вскрикнула Света.

Владислав и Леопольд опрометью ринулись туда, где в небольшой ложбине пряталась девушка со своей лошадью. Та растерянно сидела и оттирала с камней вековую пыль и грязь.

— Это гномьи руны, — прищурившись сообщил Леопольд. — Ммм. К сожалению, в университете я не очень интересовался ими. Вот только могу опознать три или четыре руны.

Владислав, не слушая его, быстрыми движениями расчистил всю надпись и застыл, изучая её.

С самого первого дня пребывания их в мире Ойкумены шелта обучали всех переместившихся, языкам народов мира. Но не всем, а самым основным — лацийскому, староэгалионскому, имперскому диалекту алеманнского, нейстрийскому, альбийскому и турсманскому. Ещё им добавили язык эльфов и гномов, на всякий случай.

Учили не методом зубрёжки, а внушением, а если точнее, комбинируя магию и несколько школ мнемоники. Так что к концу года шестеро призванных более или менее могли сносно объясняться на основных языках этого мира, не считая склавинский, который они получили бонусом к магическим способностям.

Но если человеческие языки они выучили сносно, то с эльфийским и гномьим возникли сложности. Устная речь далась им с трудом, а письменность приходилось долго и вдумчиво изучать, чтобы прочесть написанное. Поэтому Владислав около десяти минут расшифровывал написанное, а лишь потом посмотрел на Светлану.

— Что здесь написано? — нетерпеливо спросил Фалькштейн.

— Всего-навсего указан путь к кинжалу императора Оттона, — раздался за их спинами вкрадчивый голос.

Ученики шелта и молодой граф медленно повернулись. Влад и Света готовили боевое заклинание, которому их обучили духи стихий, а Лео, потянувшись к висевшему на поясе пистолету. Однако все их действия были напрасными, так как говорившего они опознали сразу, и этот человек был им не по зубам.

На небольшом возвышении стоял, иронично улыбаясь ближайший сподвижник Алурии, Арно. Густые тёмные волосы и тонкие черты лица, а также длинный, острый нос, делали его похожим на нейстрийского дворянина. Одной рукой он пощипывал щёгольские усики, но было очевидно, что в любой момент Арно бросит заклинание, которое сотрёт всех пятерых с лица земли.

— Арно! — воскликнули, не сговариваясь Владислав и Леопольд.

— В этом мире Максимилиан д'Арно, маркиз. Хотя эта их революция отменила все титулы, но наша прекрасная Алурия их обязательно восстановит.

— Самозванец! — презрительно бросил Фалькштейн.

— О нет. В моём мире я принадлежу к настолько древнему роду, что даже твои родственники Фальксбурги по сравнению со мной безродные дворняжки.

Он с чувством превосходства посмотрел на учеников шелта и алеманов, которые могли лишь в бессильной злобе скрежетать зубами. Все, кроме Владислава, который в этот момент

лихорадочно вспоминал, кто такой этот Арно, что он может и так далее.

По рассказам шелта выходило, что он сильнейший менталист, к тому же разбирается в преобразовании, стихиях и темпоральной магии. Телепортация ему даётся чуть хуже, но всё равно, маги Алурии столь сильны, что он с лёгкостью заткнёт за пояс неплохих телепортистов этого мира. Он был чародеем, если брать классификацию Ойкумены, но настолько запредельного уровня, что Влад даже к концу жизни, вдруг ему повезёт и он не сложит голову в войне с Алурией, не достигнет такого. В мире Алурии Арно был дипломат и разведчик, так что здесь занимается тем же самым. Всё это, включая портреты сподвижников принцессы им дали шелта, рекомендуя запомнить. Надо сказать, правильно сделали.

— И что у нас написано? — Арно с лёгкостью читал руны. — О как! «Я — непроизносимое гномье имя... людям известный, как Фридрих Акст...»

Маркиз д'Арно прервался и подозрением посмотрел на Леопольда.

— У вас что гномы и правда берут людские имена, чтобы контактировать с людьми? Хорошая традиция. Правильная. Итак. Я Фридрих Акст очень сожалею, что оставил кинжал императора Оттона в Гельветских горах, близ города Граувизе... Дальше указаны точные координаты, где именно его искать. Но это вам без надобности, всё равно вы туда не попадёте.

Арно закончил и посмотрел на Влада со Светой.

— Теперь с вами. Я-то не очень верю, что шелта способны обучить магов, способных противостоять нам, но госпожа Алурия беспокоится. Поэтому логично будет ликвидировать двух избранных и избавиться от свидетелей.

Всё время, что Арно толкал свою пламенную речь, он держал пятерых потенциальных противников под ментальным контролем, не давая им сдвинуться с места. Однако головой они шевелить могли, иначе как же д'Арно смог бы выпендриваться, читая гномьи руны, или сейчас, решая их судьбу.

Поэтому Светлана смогла, едва Арно переключил своё внимание на графа Фалькштейна, выпрашивая у него, почему он должен сохранить жизнь ему и его слугам, девушка, наклонив голову, дотянулась зубами до амулета, который был совсем не амулетом, а пузырьком с нашатырным спиртом. И недолго думая разгрызла его зубами.

Единственный способ защиты от происков Влада сработал и здесь. Мозги Светлане прочистило капитально, и она смогла пошевелиться. Не став терять времени понапрасну, она сунула руку в карман и, достав небольшой скальпель, метнула его в Арно, целя в яремную вену.

Маг вскрикнул, так как скальпель пробил все его защиты и перебил вену. Кровь хлынула, и он рефлекторно зажал её руками ослабив магический контроль над Владом, Фалькштейном и слугами.

Молодой граф сразу же воспользовался ситуацией, и достав пистолет, открыл огонь по магу. Разумеется, пули не смогли пробить щиты Арно, и тогда в дело вступил Влад. Сконцентрировавшись, он собрал все силы, вспомнил, чему его учили на уроках стихийной магии, и вызвал молнию, направил её в алурийца.

Арно из последних сил отбил его выпад, а потом сделав движение рукой открыл портал и переместился в неизвестном направлении. Взгляд его был дик и испуган.

— Что это было? — спросил недоумевающий Леопольд. — Почему скальпель пробил его щиты. Они у него стояли и мощные. От металла...

— Два щита. От свинца и от стали, — сказал Владислав Замойский, подбирая оброненные сумки. — А Светкин скальпель очень старый, из бронзы. Артефакт времён Корнелия III.

Граф Фалькштейн покивал, а потом неожиданно проговорил.

— Самое время спросить, как такой древний артефакт оказался у простых студентов из Киммерийского университета магии?

— Ага, — кивнул Влад. — А нам очень интересно, что сотрудник имперской Тайной Канцелярии забыл в такой глуши и чем его заинтересовали два простых студента. Ну про три амулета защищающих от ментального воздействия я спрашивать не буду. Хотя и можно было поинтересоваться почему у вас троих — и даже у якобы слуг и охранников, столько мощные артефакты, а не стандартный изумрудный ширпотреб.

— Не такие хорошие, — вздохнул Фалькштейн. — Раз ты всё равно прочёл наши мысли. Владислав усмехнулся.

— Поделюсь небольшим секретом. Чтобы амулет работал как надо, он должен соприкасаться с кожей. А во сне, или когда засыпаешь...

— Понял, понял, — кисло отозвался граф.

— Тогда раскроем карты. Что нужно тайной канцелярии от студентов?

— От учеников шелта, — поправил его Фалькштейн. — Ну раз у нас время откровений, то самый раз всё объяснить друг другу, кто мы, и зачем вам всё-таки нужен этот проклятый кинжал, который точно попадёт в руки Алурии. Гельвецию контролируют нейстрийцы, и я уверен, что Арно уже подлечился и роет носом Гельветские горы.

— И напрасно, — хмыкнул Влад. — Кинжал-то здесь.

Глава 12. Кинжал императора Оттона

— В смысле? — оторопела Светлана. — Там же ясно написано...

— Ты чем слушала наших учителей? — резонно возразил ей Влад. — Гномы укажут, гномы обманут, гномы подскажут. Но это не суть. Главное, что сейчас следует выяснить, так это насчёт вас, граф Леопольд Альберт фон Фалькштейн, сотрудник Имперской Тайной канцелярии. Зачем вы за нами следили и не собираетесь ли нам помешать обрести заветный меч?

Фалькштейн совсем не аристократически сплюнул себе под ноги, и волком посмотрел на учеников.

— Нам было интересно, зачем двое из шестерых обучающихся у шелта избранных пересекли границу и направились в Седалоуку. Ну, так-то мы подозревали, что вы ищете кинжал Оттона, но надо было проверить, и...

— По возможности перехватить, — закончил за него фразу Влад.

Фалькштейн смутился, но не стал протестовать.

— Давайте проясним, — сказал Замойский. — Этот кинжал нужен нашим учителям — шелта. Что они собираются с ним делать, непонятно. Вряд ли вручат его нам. Скорее всего, они просто хотят убрать его на время из мира, чтобы он не достался воинам Алурии.

— Но, — попытался возразить Леопольд.

— Вы же понимаете, граф. Никакого более надёжного хранилища, чем роща шелта нет, и быть не может, — покачал указательным пальцем Влад. — Вы видели возможности господина Арно, и даже ощутили их на своей шкуре. Согласитесь, кинжалу будет безопаснее у нас?

Фалькштейн, мог бы поспорить ещё немного, но он понял, что этот камень ему сдвинуть с места не под силу, поэтому коротко кивнул.

— Позвольте сопровождать вас в поисках и дальше, — предложил он подумав.

— Не проблема. Только амулеты снимите. Сами видели, алурийцы пробивают их без проблем, а нам будет спокойнее. Со своей стороны могу поклясться честью, что не буду копаться в вашей голове, а только отслеживать простые реакции.

Светлана была уверена: Влад врёт, как последний паскудник, и обязательно покопается в голове у местного шпиона, однако, когда ученики вернулись в рощу, которую между собой стали называть домом, Владислав удивил Свету и сказал, что и правда исполнил свою клятву и не копался в мозгах графа. На немой вопрос — почему, он пожал плечами и просто ответил, что не был уверен, в незаметности своих действий.

— Уверен, с этим графом нас ещё судьба сведёт и не раз. Не хотелось бы портить отношения, — пояснил он.

Ну а пока он с видом фокусника объяснял, где следует искать кинжал.

— Гномы обманут, но и гномы подскажут, так? — улыбнулся он. — Граувизе, господин граф. О, простите — Лео.

— Серый луг, Седалоука, — вздохнул Фалькштейн. — Да, друзья, а что остальные указания говорят?

— Он, по всей видимости, спрятан в подножии горы, но давайте уточним.

После десятиминутной, ожесточённой дискуссии они пришли к выводу, что речь идёт о пещере с другой стороны склона, и забросив вещи на лошадей, неспешно направились вниз.

По дороге Владислав немного опасался, не вернётся ли Арно, с подмогой, чтобы поквитаться с бросившими ему вызов учениками, но всё было тихо, и он успокоился. Спустя несколько часов они уже стояли у пещеры, внимательно всматриваясь в тёмный провал и раздумывая, не ожидает ли их каких-то сюрпризов внутри.

— Не должно, — решил Леопольд. — Местные не говорили о каких-то проблемах с монстрами, в окрестностях.

Один из слуг что-то негромко проговорил себе под нос, но Фалькштейн рассмеялся.

— Всё это сказки. В Эйсенбурге не осталось никаких чудовищ кроме огров и виверн. И те, в основном здесь водятся, потому что король Грэнцена больше занят муштрой и строевой подготовкой своей армии, а не насущными проблемами.

Светлана хотела спросить, что имеет в виду охранник графа, но не стала, опасаясь, что и её он высмеет. А ей не хотелось показаться в глазах Леопольда пугливой дурочкой. Тем более, злой умысел с его стороны было заподозрить сложно, ведь он лез в неизвестность вместе с остальными.

Пещера, снаружи выглядевшая небольшой и узкой, изнутри оказалась огромной. Вернее, сначала они долго ползли, согнувшись в три погибели по небольшому лазу, но, в конце концов, он закончился и они оказались в достаточно просторном «помещении», где смогли встать во весь рост. Свет факелов лишь скудно освещал дорогу перед ними и тогда Светлана, сконцентрировавшись, запустила «светлячок» под потолок и небольшая искорка, созданная из магии огня и воздуха осветила перед ним большой зал, который посередине пересекала небольшая река.

— О как, — выдохнул тяжело дышащий Фалькштейн.

Имперскому разведчику тяжело дались те несколько сотен метров, что они ползли по узкому лазу. Свете с Владом было легче. Шелта гоняли их не только по магии, но требовали и хорошей физической подготовки — ведь им предстояло воевать. Тем не менее они тоже запыхались и теперь хотели только немного отдохнуть перед тем, как дальше продолжить исследования пещер.

На реке был остров, на котором стоял какой-то сундучок.

— Там кинжал и ещё какие-то артефакты? — предположил Владислав.

— Может быть, только кинжал... — пробормотал Фалькштейн. — Но если есть ещё что-то, то это перейдёт в собственность имперской короны.

— Договорились, — кивнул Владислав, и они дружно сделали шаг к реке.

В принципе им даже не надо было заходить в воду. Река была действительно и остров можно было достигнуть хорошим прыжком.

— Подождите, — вдруг сказала Светлана. — Война с пуритами была триста лет назад...

— Двести восемьдесят, если быть точным, — поправил её Леопольд. — А что?

— И за всё это время на пещеру не наткнулись, всякие бандиты или контрабандисты, в общем, лихие люди?

Владислав и Леопольд переглянулись. Эта мысль почему-то не пришла им в голову, ведь пещера не была скрыта от людских глаз, а вообще была, можно сказать, на виду.

— Ну для контрабанды место неудобное, — подумав выдал Фалькштейн. — Тем более, единственное, что везут из Южного Грэнцена в Империю — фарфор. А его через горы тащить... Есть другие пути. Но, насчёт бандитов согласен.

Внезапно охранники, чьи имена земляне то ли успели позабыть, то ли вообще не знали, насторожились и стали внимательно всматриваться в боковой проём, откуда вытекала речка.

Сам проём был достаточно велик, чтобы там прошёл лодка с небольшим парусом. Молодой граф тоже заинтересовался шумом и взялся за оружие, а Влад собрал силы и сконцентрировался, чтобы, используя стихийную магию, ударить хоть слабым, но боевым заклинанием. Светлана отошла в сторону, сожалея, что она из всех разделов некромантии она изучала только лечебную, да и ту, теоретически.

Шум становился всё громче, и вот уже слуги-охранники сорвали с плеч мушкету и стали целиться в проём. И через несколько секунд оттуда вырвалась огромная — кошка? Лев? Было непонятно, но за спиной существа развевались крылья, и очень странный хвост.

— Мантикора! — крикнул Фалькштейн. — Никакой магии!

Граф и два его охранника открыли по существу, которое, разинув пасть, со множеством крупных, но острых зубов, летело на них. Влад, подумав, вытащил пеппербокс, который зачем-то взял с собой в это путешествие. Как он говорил Свете: если будет время, разберусь с этим устройством.

Мантикоре явно не понравился свинец, которым её угощали и она, тонко взвывая, взмыла под потолок пещеры, где затаилась, высматривая, на кого наброситься первым. Выбор её пал на стоящую в стороне Свету и она устремилась к ней. Но Владислав, тем временем зарядил пеппербокс и стал выцеливать монстра. В последний момент, перед тем как нажать на спусковой крючок, ему пришла одна мысль и он прочитал небольшое заклинание, совершенно забыв, что Леопольд предупреждал их не использовать магию.

Впрочем, Замойского извиняло то, что магию он использовал на свой пистолет, а не на врага. Стандартный пеппербокс того времени имел шесть стволов и выпускал пули по очереди, причём точность стрельбы была весьма низкая. Заклинание, которое применил Влад, использовали ещё боевые маги, в те времена, когда пользовались луками. Но с тех пор про него забыли, так как луки ушли в прошлое, а арбалеты и огнестрельное оружие маги не использовали.

Однако заклинание, сработало как-то не так, вероятно, потому что предназначалось для выпуска одной стрелы, а не шести пуль по очереди. Заклятие заставило шесть пуль вылететь одновременно.

Взрывом разворотило пеппербокс и обожгло лицо Владу, однако всё получилось даже лучше, чем он планировал. Шесть пуль попали мантикоре в голову, разворотив череп и существо рухнуло под ноги Свете, в последний момент попытавшись ударить хвостом, но бессильно уронив его на землю.

Девушка облегчённо выдохнула и стала медленно оседать на землю. Упасть ей не дал граф, моментально ринувшись со своего места и подхватив падающую девушку. После чего усадил её на камни, и что-то успокаивающе заговорил.

— Охренеть, — только и выдал Влад.

Его лицо было покрыто копотью, а сам он покачивался. Фалькштейн, обернувшись в его сторону, бросил.

— Михель, Маркус, помогите Владу, — коротко приказал Леопольд.

Слуги быстро подорвались со своих мест, подхватили Владислава под руки и тоже отвели его сторону, усадив на камни. Маркус, а может быть Михель, извлёк из его рук то, что оставалось от пистолета, осмотрел, удивлённо присвистнул и отложил в сторону.

— Спасибо Лео, я в порядке, — поблагодарила его Светлана. — А сейчас мне надо помочь своему другу.

— У меня тоже всё нормально только, — он помотал пальцем вокруг головы.

— Контузия лёгоньякая, — хрипло сказал Михель, а может быть Маркус.

Однако Светлана всё-таки подошла к нему и осмотрела.

— Да, тебе лучше самому полечиться, — сделала вывод она. — До разделов, которые затрагивают голову, я ещё не дошла.

— А я тебе говорил, — проворчал Влад.

— Ну кто же знал, что всё так быстро понадобится, — отмахнулась от него Светлана.

— Всё-таки странно, — перебил их Леопольд. — Почему ваши учителя отправили вас на такое сложное задание, практически неподготовленными?

— Не знали, с чем нам предстоит столкнуться, — Владислав даже растерялся.

Но ведь и правда, со стороны духов стихий было очень непродуманным отправить их добывать самые разные артефакты, не зная, что с ними произойдёт, и с какими опасностями предстоит столкнуться. Если только они не находятся рядом, незримо наблюдая за учениками.

— Значит, так надо было, — недовольно отрезала Светлана. — Шелта жёстко нас учат. Они хотят добиться, чтобы мы как можно лучше были подготовлены к столкновению с Алурией.

— Не буду спорить, — протянул Фалькштейн. — Хотя...

— Что? — подкинул голову Замойский.

— Я бы не сказал, что они так уверены в вашем успехе.

— О чём ты? — уточнила Света.

— Вы знаете, сколько в Ойкумене шелта? — вопросом на вопрос ответил Леопольд.

— Четверо, — уверенно ответили Владислав и Светлана. — По одному на стихию.

Граф Фалькштейн усмехнулся и посмотрел на своих слуг-охранников. Впрочем, они с таким же успехом могли оказаться сотрудниками Тайной Имперской Канцелярии.

— Только в нашей стране мы насчитали около двадцати четырёх шелта. Но подсчёт крайне приблизительный, потому что они постоянно перемещаются между странами. Для них нет границ, как вы поняли. Нахрин уважают не только при императорском дворе Агис-Петросполя, но и в Кантабрии. Правда, сейчас, когда её фактически подмяли под себя генералы Алурии ей лучше там не показываться.

Он помолчал, наслаждаясь растерянным видом Влада и Светы, и нанёс завершающий удар.

— Кроме того Имперской Тайной Канцелярии стало известно, что восемь шелта набрали две группы учеников. Одних обучают в роще Западной Склавинии, на границе с нашей страной, а другую, в Магнаальбии.

— Где? — растерялся Влад.

— На альбийских островах в Аквилонском море...

— Я знаю, — отмахнулся Владислав. — Просто мне непонятно...

— Что непонятно? — удивился Фалькштейн. — После провала в Корнелиополе, когда пала Империя Востока, естественный щит между нами и тёмными расами, шелта стараются не класть все яйца в одну корзинку.

— Вот как, — Светлане было просто неприятно, что они не единственные такие избранные.

— Скажу откровенно. И наше правительство, и склавинское, и магнаальбийское считает, что угроза преувеличена, и полагают, шелта просто дуют на воду, один раз обжёгшись. Хотя Латинский поход Алурии и вторжение в Тамерию немного заставило всех

задуматься, но с другой стороны, объединённые силы трёх империй — ваш полководец Ингваров, и альбийский адмирал Мейсен внушают уверенность, что Второй альянс справится с сотней пришельцев из магического мира.

— Вам известно, что Алурия — не потомок нейстрийских королей, а человек из иного мира? — удивилась Света.

— Разумеется, — фыркнул Фалькштейн. — Про проникновения в наш мир, и кто такие избранные известно всем правящим кругам, и уж тем более нашим магам. Как и про то, что шелта не кочевой народ, а духи стихий. Просто мы не считаем нужным сообщать об этом широкой общественности.

— Как всегда, — проворчал Владислав. — Ради их же блага.

— Естественно, — не сдавался граф. — Ладно, господа. В конце концов, мы сюда не спорить и политике пришли, а по делу. По-вашему, в первую очередь. Что будем делать?

— Подождите секунду, — попросил Влад. — Блин, умыться бы...

Он подошёл к подземной речке, наклонился, посмотрел на своё отражение, чему-то усмехнулся и зачерпнул воду обеими руками. После того как умылся, Влад прикрыл глаза и стал осматривать место рядом с кинжалом. К нему подошла Света и осторожно взяла его за руку. Владислав благодарственно кивнул и продолжил своё занятие.

Маркус или Михель понимающе кивнул и что-то прошептал графу на ухо. И тот быстро закрыл глаза, а потом открыл, как будто соглашаясь со сказанным.

— Порядок, — наконец сказал Влад. — В ларце только кинжал, и никаких ловушек.

Он выпрямился и одним прыжком перемахнул воду, отделявшую его от острова. Взял ларец, покрутил в руках, а потом безо всякой магии открыл крышку.

Взгляду Владислава предстал самый обычный короткий меч, из тех, которыми пользовались в древние времена. Влад не настолько хорошо разобрался в оружии, чтобы понять, как он называется. Он почесал голову, а потом взял кинжал императора Оттона в руки.

Его как будто прострелило от макушки до пяток. Покачнувшись и едва не выронив меч, Владислав положил его обратно в ларец и захлопнул крышку. Некоторое время он постоял, раздумывая, а потом в один прыжок вернулся на берег, где его ждали граф со слугами и Света.

— Дурак, — сказал Маркус или Михель. — Не всякий его сможет взять в свои руки.

— Достойный... — пробормотал Замойский.

— Уверенный в себе, и правоте своего дела воин, лидер сам по себе, — наставительно сообщил ему спутник графа. — В этом-то и была ошибка создателя кинжала. Он не понимал, что его враги уверены в своей правоте.

— Понятно, — кивнул Влад.

— Можно посмотреть? — взволнованно попросил Фалькштейн.

Владислав пристально взглянул ему в глаза, а потом кивнул и открыл крышку. Леопольд фон Фалькштейн глядел на кинжал императора Оттона благоговейно, как на святыню, потом махнул рукой и Замойский закрыл ларец и передал его своей спутнице.

Светлана взяла ларец, а потом, достав бумажку, прочитала какое-то заклинание, и он исчез. Маркус или Михель восхищённо присвистнул.

— Впервые вижу магию шелта, — завистливо сказал он.

Слуги. А впрочем, какие они слуги — очевидно же, что маги Тайной Имперской Канцелярии почтительно склонились.

— Ну всё, — развёл руками Влад. — Наша миссия выполнена, а у нас ведь осталась ещё две недели.

— Тогда в чём дело друзья? Я ведь могу вас так называть? Так вот, друзья. Погостите у меня в поместье. Обещаю, ничего выспрашивать не буду, секреты искать или что-то подобное.

Он внимательно посмотрел на сомневающихся Владислава и Светлану.

— Ну а чтобы причинить вред ученикам шелта, надо быть полным идиотом. Меня же дядюшка прикажет втихую удавить, случись чего с вами по моей вине. Публично казнить нельзя, положение как-никак, а народ, как я уже сказал, не в курсе про пришельцев, а вот потихому очень даже.

Поскольку Владислав в момент его пламенной речи сканировал его мысли, и там не было никаких коварных замыслов или чего-то подобного, то они со Светланой, с удовольствием приняли приглашение.

Глава 13. Западная Склавиния

В то время, пока Влад со Светой пересекали границу двух империй Роберт Замойский и Антонина Акустьева въезжали в лехийский город Вексельмюнде на берегу Янтарного моря. Впрочем, не настолько лехийский, как хотелось бы самим склавином. Дело в том, что незадолго до того, как Константин Суровый присоединил к своей империи Лехию, они этот город потеряли в войне с Грэнценом. И лишь пятьдесят лет назад во время пятилетней войны, его смогли отбить у Грэнцена. Кстати, та война стала первой для Василия Александровича Ингварова, который тогда и прославился, будучи молодым лейтенантом.

В общем, город-то вернули, но население за три с половиной столетия было практически замещено алеманами, или ассимилировано. И хотя многие алеманы поспешили убраться в Грэнцен или вспомнить Склавинских предков, городу оставили название, под которым он неоднократно входил в историю. Как славную, так и не очень.

Одна из этих историй и была связана с поручением, которое шелта дали Роберту и Тоне. В некие времена обитал в Вексельмюнде некий лехийский дворянин — пан Чешковский, известный под псевдонимом доктор Фортунус. Разумеется, маг со специализацией — чернокнижник. Как объясняли Тоне шелта, чем вызвали у неё очередной приступ истерики, чернокнижников церковь не очень-то одобряла и в нынешние времена, что говорить про события двухсотлетней давности. Тем более, и сами чернокнижники не раз давали повод к своему преследованию. Яды, проклятия — любимое оружие чернокнижников. Запросто могли, повздорив с деревенскими потравить все колодцы в округе. Навести порчу, извести плод, опять же к ним. За это люди охотно платили им той же монетой. Наводили церковь, отцов-инквизиторов, и добро пожаловать на костёр. Впрочем, нечасто им удавалось прихватить чернокнижника. Если только какого начинающего, да и то, для осуждения требовался суд, где в жюри вперемешку сидели маги с инквизиторами, а там поди докажи, он навёл чуму на город, или она сама пришла из земель, далёких с купцами и моряками.

Но своё дело эта вражда сделала. В настоящий момент в Моэнии жило очень мало чернокнижников, и те, больше занимались теорией. Практикующие предпочитали более безопасную империю турсманов, где к ним относились так же, как и к остальным магам или Терранову, а там любые маги были нарасхват.

Но вернёмся к доктору Фортунусу, который на фоне остальных чернокнижников отличился особой паскудностью как по своему характеру, так и по тем заклинаниям, что он изобретал. Причём церковь его не трогала, потому как Чешковский умудрился вылечить несколько крупных деятелей Лацийского патриархата от весьма неприятных болезней, за которые в то время не брались даже выдающиеся целители. Да и чего скрывать, магическую науку он продвинул очень сильно, что сквозь зубы признавали многие маги, не терпевшие Фортунуса. Однако, как говорили в Великой империи Севера, сколько верёвочке не виться, всё равно конец будет. Вот и Чешковский умудрился сделать открытие, которое стало для него роковым.

Взяв за основу заклинание призыва, которым обычно пользовались ведьмаки и ведьмы в мирных целях: призвать пчёл на луг, изгнать комаров и так далее, а чародеи в военных — напустить насекомых или пакостливых животных на врагов, он расширил его. Причём до пределов, ранее считавшихся вообще невозможным, кстати, в том числе и шелта. Доктор Фортунус научился призывать тварей из иных измерений. Которых, местные жители недолго

думая окрестили чертями и бесами, так был чужд их внешний вид. Вот тут-то и встала на дыбы церковь. Сначала возмутился Плёсский патриархат, потом к нему присоединился Лацийский, следом, немного поразмыслив, Корнелиопольский тоже высказался, подталкиваемый султаном турсманов, которые, несмотря на всю свою лояльность к чернокнижникам, таких заходов от магов позволить не могли.

На таком фоне, что скажут остальные патриархи, уже не имело значения — это были главные лидеры церкви. Но они присоединились, так для справки, и на Фортунуса была открыта самая настоящая охота, которую возглавили сильнейшие маги Ойкумены.

После недолгого выслеживания пана Чешковского обнаружили в Вексельмюнде, где окружив, всё-таки убили. Хотя при этом разнесли две улицы, вырвавшиеся на свободу твари иных измерений успели убить или покалечить некоторое количество горожан, прежде чем их сумели отловить опытные церковные демонологи.

Пан Чешковский, известный как доктор Фортунус погиб, а вот легенда о нём, наоборот, родилась. Рассказывали о ловком и хитром маге, который обманом сумел поставить себе на службу самого дьявола и сотворил немало дел как добрых, так и злых, но раскаялся и, отрёкшись от Сатаны, смог вознестись. Впрочем, как и все изустные предания, разнились. Была версия, где его подчинение дьявола было всего лишь уловкой со стороны нечистого. В Грэнцене рассказывали, что дьявол смог взять реванш и перехитрить Фортунуса, а романтики из Виндбоны пели про деву, которая своей чистотой и непорочностью смогла спасти его от адского пламени.

Но вот о чём не пели барды, не писали поэты, да и вообще никто лишний раз не упоминал, так это про медальон пана Чешковского, он же медальон Фортунуса. Про него было известно лишь магам, и некоторым обычным людям, но тем лишь по долгу службы.

Вызывая демонов, Фортунус использовал некий амулет, который так и не смогли найти, ни светлые маги, ни отцы-инквизиторы. Он считался то потерянным, то вообще не существовавшим. Но шелта точно знали — амулет находился сейчас в Вексельмюнде.

— Обидно, Влада со Светкой послали в Империю Запада, а ехать им меньше, чем нам, — вздыхал Роберт по дороге, и раздумывал, как с помощью телепортации сократить расстояние.

И действительно, от роци шелта до Вексельмюнде, хоть они оба, и находились в Западной Склавинии, ехать было восемьсот километров, или семьсот пятьдесят вёрст, как говорили здесь. До метрической системы уже додумались, но, как со вздохом сказали шелта, когда её внедрят теперь вообще неясно. Если бы нейстрийская революция пошла так, как было задумано изначально, то уже спустя сто лет, на неё перешли бы все страны Моэнии, кроме Склавинской Империи и Магнаальбии.

Посоветовавшись, ученики решили, что им и этим вопросом надо будет заняться обязательно. Но потом. Пока были более насущные дела.

— Постыдился бы, — проворчала Тоня. — Сашке с Лерой вообще в Одисстайские горы пришлось отправиться.

Роберту на это ничего не смог возразить. Тогда они ещё не знали, что в Семигорскую крепость их доставила Лавита, а то и правда, они бы могли путешествовать до конца отведённого времени по пустынным степям, которые достались склавином, по итогу долгих войн с турсманам.

Но потихоньку, верста за верстой и они упёрлись в ворота Вексельмюнде. Правда, от этих ворот в скором времени должно было остаться, одно лишь название, так как торговля

склавинов с Альбийскими островами только набирали обороты, и прежние имперские порты с трудом справлялись с наплывом кораблей, а значит, старый средневековый город будет расти и выйдет далеко за пределы своих стен.

Но пока и стена, и ворота были на месте, и сонный стражник, торчавший там ради проформы, лишь сунул нос в документы и махнул рукой, мол проезжайте.

— Враг не пройдёт, — фыркнула Тоня, когда они удалились от стража на достаточное расстояние. — Так, Роб, у тебя память получше, скажи мне, какую гостиницу нам рекомендовал тот хомяк из столичной книжной лавки?

— «Щастливы лекарц», — подумав, ответил Роберт. — «Удачливый доктор» по-нашему.

— Дай угадаю, а на вывеске профиль доктора Фортунуса? — проворчала Тоня. — А ещё там любят останавливаться юные маги, ищущие потерянные тайны пана Чешковского?

— Угу. Не без этого. Но хотя бы сам амулет не разыскивают, уже хорошо, — буркнул Роберт. — Так. Нам нужно на Ульменшграссе, она же Вязовая улица.

Он осмотрелся по сторонам, а потом уверенно тронул поводья лошади, направляя её в небольшой переулок, проехав который они и выехали на искомую улицу, а гостиницу им и не пришлось искать, потому что практически сразу заметили трёхэтажное здание с большими конюшнями. Огромная вывеска, с профилем доктора и название на трёх языках, недвусмысленно указывали, что гостиница действительно неплоха, но...

— А у нас-то денег хватит? — обеспокоилась Тоня, которая прослушала рассказы шелта о денежно-финансовой системе этого мира.

— Должно, — пожал плечами Роберт.

На миссию им выделили пять флоринов, золотых монет, и десять больших серебряных монет, которые здесь почему-то называли гривенниками. Были ещё и малые серебряные — сабляницы. Правда, самыми ходовыми были медные, которые называли медяками или грошами, в зависимости от размера. За один флорин давали руку, или пять гривенников. За гривенник, пять сабляниц, а вот одна сабляница, в просторечии сабелька стоила дороже. Четыре руки, то есть двадцать медяков, а медяк две руки грошей. Вот как раз на этом моменте, Антонина застонала и попросила вернуть её в дурдом. Хотя всем остальным было понятно, и они даже порадовались, что здесь нет заморочек с валютными курсами, потому как золотой, он и есть золотой: у склавинов, алеманов, нейстрийцев и всех остальных. Медные деньги, правда, за границей никто не принимал, но оно и понятно. Золото и серебро металлы редкие и благородные, а медяшек можно наштамповать сколько угодно.

— Да, не развернулись ещё буржуи со своими спекуляциями, — фыркнул Влад, в очередной раз вызвал у Роберта и Тони начистить ему физиономию.

Хотя стоимость они осваивали на книжной лавке и прочих торговых рядах, но всё-таки духи стихий прочли им небольшую лекцию, о том, что сколько стоит, вызвал серьёзное недоумение прежде всего у Роберта. Ну какая, простите ему радость от знания, что в Склавинской деревне корову можно купить за пять грошей? Он коров покупать не собирается, вопрос в другом, сколько на эти гроши можно купить в городе — торговом порте? Может, с грошами тебя только на прилавок пустят посмотреть, и то издалека? Вон, в книжной лавке Агис-Петросполя, гроши и медяки вообще не принимают. Только сабляницы, гривенники, а некоторые, особо ценные вообще, только за флорины купить можно.

Но в гостинице цены оказались вполне демократическими. За сдвоенную комнату запросили четыре медяка в сутки, а там были удобства, хотя столоваться предложили

отдельно, в ресторане на первом этаже. Роберт недолго думая достал гривенник, получил сдачу сабляницами и медяками. С ними они спустились, разложив вещи, в здешний ресторан.

Ну если его можно было так назвать. Как, по мнению самого Роберта, ставшего Замойским, от придорожного трактира он отличался лишь чистотой, впрочем, а почему бы и нет? Чистота — это хорошо, так сказать, залог здоровья. А то еда, которой они харчевались прошлую неделю, натуральные продукты, но вызывали сильное подозрение, не придётся ли обращаться к лекарской магии, с которой у обоих дела обстояли так себе, а Светлана сейчас путешествует по соседней стране.

С другой стороны, размышлял Роберт. После окончания обучения, можно подумать, о том, чтобы познакомить этот мир с настоящим ресторанным бизнесом. Плохо, что ли? Экзотические блюда империи турсманов, в Агис-Петросполе. Или местной Индии и Китая что там на их месте в этом мире? Да местная знать будет просто ломиться к ним, оставляя за обед полновесные флорины. Ведь даже им сейчас только и доступно, что выписать нейстрийского повара, который будет готовить им лично, да ещё и, пожалуй, гостям, блюда подороже. Хотя да, знать не пойдёт, а вот купцы, желающие гульнуть с размахом, и рассказать, потом в своей глухомани, каких они гадов ели в столице, будет основной клиентурой...

— Мне скучно, — прервала его размышления Тоня.

Ужин ещё не подали, поэтому девушка действительно скучала, поглядывая в окно.

— Что делать, Фауст? Таков вам положен предел, его ж никто не преступает. Вся тварь разумная скучает: иной от лени, тот от дел; кто верит, кто утратил веру; тот насладиться не успел, тот насладился через меру, и всяк зевает да живёт — и всех вас гроб, зевая, ждёт. Зевай и ты, — моментально отреагировал Роберт.

Что его заставило вспомнить знаменитую «Сцену из Фауста», Замойский не знал. Возможно, музыкой, то бишь обстановкой навеяло.

— Ха. Ха, — таким же скучным голосом, произнесла Тоня. — Пушкин. Ты бы ещё прочёл: зима, крестьянин, торжествуя и так далее. Даже Влад оригинальнее. Он девушек охмуряет, читая им, Есенина. Причём, паскудник, выдаёт за свои. И ладно бы, только местные в это верили. А то ведь и Светка с Леркой уши развешивают.

— А мне стихи понравились, — внезапно раздался над их ушами чей-то женский голос, говоривший с явным западнославянским шипящим акцентом.

На один из свободных стульев, стоявших за их столом, приземлилась обладательница этого голоса — такая же рыжая, как и Тоня, зеленоглазая, с острым носиком и бледным, веснушчатым лицом. Что же до фигуры, то тут Антонине оставалось только позеленеть от злости, ибо на фоне статной красавицы с высокой грудью, и гибким станом она просто потерялась.

— Вы не против? — также прищёптывая, спросила девушка.

Тоня только и хотела сказать, что сначала надо спрашивать, а лишь потом задницу пристраивать. Но было поздно. Роберт уже рассыпался в комплиментах, говоря, что она ничуть их не потеснит, и даже дёрнулся заказать и ей ужин, но девушка остановила порыв, сообщив, что тоже ждёт, когда подадут её блюдо, и скучает.

— Элигия Целеская, можно просто Эля, — представилась она. — Странствующий маг.

Странствующие маги, они же барды, были достаточно редкой специализацией в магической науке. Основные их навыки соответствовали магам-теоретикам, кроме

телекинематики, чем они и пользовались, не сидя на одном месте, в отличие от коллег. Скитались по миру, собирали крупинцы знания, то здесь, то там. Говорят, что они изобретали новые заклинания, но редко. Странная это была специализация, и как уже было сказано, очень редкой. К примеру, из Киммерийского университета, за все годы его существования, вышло всего четыре мага такой профессии. По одному в столетие.

Но ещё более удивительным было встретить барда вот так запросто, в ресторане гостиницы приморского города. Пусть и древнего, с насыщенной магической историей, да и доктор Фортунус, опять же... Но барды предпочитали пирамиды Тамерии, или аналогичные строения в Терранове. Опять же Лебанонская пустыня таила в своих песках немало загадок.

— Отцам-инквизиторам будешь рассказывать, что ты бард, — лениво ей сообщила Тоня, которой девушка не понравилась сразу, а ещё выбесило то, как Роберт перед ней стелиться. — А я вижу, что ты чернокнижница, как и я.

— Тише, — зашипела на неё Элигия, причём с её акцентом получилось, что вроде «тиш-ш-ш-ш-ше». — С ума сошла орать во весь голос, о нашей специализации? Сейчас не времена доктора Фортунуса, в тюрьму никто не потащит, но из города выставят, мяу сказать не успеешь. Не любят нас мещане.

— Почему? — удивился Роберт, кстати, он так и не понял, как Антонина определила коллегу.

— А характер у нас поганенький, — с улыбкой сообщила Целеская. — И скрытные мы. Вот как я, например. Нет бы, подойти к вам, и честно сказать, так и так, я маг... известной вам специализации, и знаю, что вы ученики шелта. Вы меня заинтересовали тем, что раньше духи стихий никогда не обучали магов, ну, моей специализации. Вот мне и стало интересно, что вы делаете в Вексельмюнде. Уж не ищите ли портал?

— Какой портал? — спина Роберта покрылась холодным потом, да и Тоня, заинтересовавшись, пододвинулась ближе.

— Тот самый, который искал предок, пан Чешковский, известный, как доктор Фортунус, — сказала Элигия Целеская, и её зелёные глаза сверкнули огнём. — Между нашим миром, и тем, откуда прибыла Алурия.

Глава 14. Тайны доктора Фортунуса

С пани Целеской, которая училась в пригороде Агис-Петросполя, кстати говоря, Роберт и Тоня засиделись до полуночи, так интересно она им рассказывала про тёмные дела её предка.

— Собственно говоря, тот визит, когда его прихватили светлые маги и отцы-инквизиторы был вторым, если не считать того, что в первый раз он до города не дошёл.

— Это как так? — заинтересовался Роберт.

— Так дело было в начале Полувековой войны, — разъяснила Элигия. — Тогда он был не таким сильным магом, и услышав о том, что в районе Вексельмюнде находится портал между двумя мирами, припёрся вместе с наёмниками Миллерштайна, которые осаждали Вексельмюнде. Ходили упорные слухи, что командующий обороной генерал Фаульпельц, по прозвищу «Пирожок», точно знает, где проход между мирами и получает из соседнего мира помощь. То ли магией, то ли продовольствием. Это было интересно не только Чешковскому, но и фон Миллерштайну. Уж неизвестно зачем такому кондовому вояке был нужен портал, но факт остаётся фактом. Он послал группу разведчиков. Они выкрали Фаульпельца, умудрившись утащить его из дома, где генерал квартировал со штабом. Помогал им доктор Фортунус, понятное дело, иначе бы их повязали в городе, и дело с концом. И притащить бы его в лагерь и начать допрашивать, так нет! Поставили недалеко от стен и давай пытаться: чего задумал, как с помощью портала хотел оборонять город и где он сам?

— И что Фаульпельц? — заинтересованно спросил Роберт. — Сумел сохранить тайну?

Целеская и фыркнула, и пояснила.

— Он только и успел сказать странную фразу: планы любят тишину, как ему пушечным ядром снесло голову. И аккурат только одному ему, больше никого не задело. Какой-то умник успел сделать один выстрел со стены из пушки. Первый и последний раз. Пан Чешковский, так разозлился, что шарахнул молнией. И пушка расплавилась, и часть стены обвалилась.

— По твоим глазам вижу, что это не всё, — ехидно заметила Тоня.

— Естественно. Фортунус ему голову обратно приставил, а он даже тогда был сильным чернокнижником, понимавшим в некромантии побольше иных целителей, только толку-то? Так и стоял Фаульпельц, глазами хлопал и загадочно улыбался. Голову-то хоть и прирастили, а мозгов в ней не осталось. Вытекли. Миллерштайн посмотрел на эту пантомиму, тоже осерчал и приказал сжечь на костре.

— Кого? — не понял Роберт. — Фортунуса-Чешковского или зомби Фаульпельца?

— Обоих, — ехидно отозвалась Целеская. — Вот только если Фаульпельцу было уже всё равно, то Чешковский сильно обиделся. Костёр он затушил не только с помощью магии, но и естественных соков, а потом телепортировался.

— Моровую язву на его наёмников напустил? — поинтересовалась Тоня — она бы на месте Чешковского так и сделала.

— Нет. Хуже. Донос императору накропал. Мол, так и так, амбиции у вашего генералиссимуса зашкаливают, видит себя не кем иным, как новым императором. А дальше понятно. Недоброжелателей у Миллерштайна было побольше, чем врагов на поле боя. Отправили в отставку, отдыхать в родовое поместье. Только недолго он в отставке прожил. Одного из его командиров подкупили, и тот зарубил Миллерштайна в его же поместье.

Напоследок, говорят, генералиссимус проклял Чешковского, чтобы и он принял смерть от рук своих последователей. За точность не поручусь, но Фортунуса, во-первых, добились здесь, в Вексельмюнде, а во-вторых, именно его ученики. Отцы-инквизиторы тогда в стороне стояли, смотрели, как маги друг друга глушат, и довольно улыбались.

— Мда. Печальная история, — вздохнул Роберт.

— Поучительная, — пожал плечами Антонина. — Стараешься, воюешь ради всех императоров и королей, а в награду тебя алебардой по темечку приласкают.

— Всё так, — улыбнулась ей Элигия, и Тоня почувствовала, как неприязнь к этой рыжей начинает спадать.

— Так зачем ты в Вексельмюнде? — уточнил Роберт. — Если здесь недолюбливают магов твоей профессии?

— Портал ищущу, — шёпотом сказала Целеская. — Который в мир Алурии ведёт.

— Тоже ищешь способ её победить? — поскучилась Тоня.

В последний год все маги Ойкумены, как с цепи сорвались, ища средства победы над непобедимыми магами из Нейстрии. Лебанонскую пустыню в поисках древних артефактов, шерстили не только барды, но и самые обычные маги. В сердце Террановы, где были расположены многочисленные государства тёмных рас, было предпринято несколько экспедиций, совершившие не только магические открытия, но и лучше узнавшие о неизвестной части материка. Однако всё было тщетно. Никаких выдающихся заклинаний и артефактов обнаружено не было. Но все эти неудачи не мешали магам и дальше искать артефакты. И, собственно говоря, по этой причине ученики были и посланы шелта, для розыска наиболее мощных артефактов Ойкумены. Как точно выразилась Лавита, беда будет, если их всё-таки найдут. Маги Алурии достаточно сильны, чтобы найти и отобрать, а потом использовать все эти артефакты. Исключением была цель поисков Роберта Замойского и Антонины Акустьеваой.

— Нет, зачем мне это? — поморщилась Целеская. — Вы же в курсе, что в её мире победил чернокнижник Сайлус, так?

— Что-то слышали, — медленно произнёс Роберт, с подозрением уставившись на пани Целескую.

Им-то рассказывали шелта, а вот она откуда про это прознала? Впрочем, позже им стало известно, что духи стихий рассказали о том, кто такая Алурия и её приспешники, всем сильным магам, которых здесь так и называли — архимагами. Те, своим помощникам, ну, в общем, всё магическое сообщество скоро оказалось в курсе. А ещё про это прознали правители большинства стран.

— Так вот, — продолжала Элигия. — Я хочу побывать в том, и хотя немного поучиться тому, что там преподают. Ведь наверняка у них эти разделы магии продвинуты...

— Там все разделы магии куда как лучше развиты, — пожал плечами Роб. — Только прости, не попадёшь ты туда.

— Почему? — даже немного обиделась Целеская. — Ты думаешь моих способностей, найти старый портал не хватит?

Роберт и Антонина переглянулись, а потом посмотрели на выпускницу магического колледжа и пояснили, что все подобные порталы шелта ищут и периодически закрывают. Им, конечно, не всегда удаётся оперативно среагировать, но вот портал, про который сложены легенды, прикрыт давно и надёжно.

На пани Целескую было жалко смотреть. Она вся как-то съёжилась и поскучилась. Ну

ещё бы. Ведь отобрали, практически голубую мечту всей юности.

— А зачем вы тогда здесь? — жалобным голосом спросила она.

— У пана Чешковского было слишком много тайн, — уклончиво ответила Тоня. — Мы хотели проверить достоверность некоторых из них.

На минуту Элигия Целеская погрузилась в раздумья, а потом, довольная, щёлкнула пальцами.

— Амулет призыва доктора Фортунуса, — радостно, но шёпотом сказала она. — Отлично.

Довольная девушка потёрла руки. А Тоня и Роб, наоборот, погрустнели.

— Мы должны найти этот артефакт и изъять его из мира, — твёрдо сказал Роберт. — И если ты раскатала губы, на него, то советую закатать обратно.

Элигия Целеская на мгновение нахмурилась, а потом, что-то, подумав, предложила им.

— Есть такое предложение. Я помогаю вам, а вы, ну, если что, замолвите за меня словечко перед шелта.

— Если что? — поспешил уточнить Роберт, прежде чем Тоня радостно согласилась.

— Да. У нас, чернокнижников, по-всякому бывает, — вздохнула она. — Мне может понадобиться помощь, исчезнуть на какое-то время, или переместиться на другой континент.

— Хорошо, — согласились Роберт и Тоня, понимая, что без помощи пани Целеской им, возможно, придётся проковыряться в Вексельмюнде до конца лета, не вылезая из библиотек и архивов.

— Вот и чудесно, — хищно улыбнулась Элигия. — Пойдёмте, что ли, к вам в номер, только доешьте сначала, а то и правда планы любят тишину...

Роб и Антонина спохватившись стали есть давно поданный и успевший немного остыть ужин. Они не заметили, что за ними пристально следил некий дворянин, который в местной гостинице проживал под именем Гай де Клермон, всем представлявшийся беженцем из Нейстрии.

Дела у Роберта с Тоней пошли. Нет, можно было сказать, пошли успешнее, но до того они стояли на месте, и парочка учеников даже не представляла, с какого конца за них братья, так что с появлением в их компании Эли, они банально сдвинулись с мёртвой точки. Про амулет Чешковского она, разумеется, знала много, не сказать, что больше остальных, но интерес к семейным делам, подвиг её разыскивать информацию не только в учебной библиотеке альма-матер, но и напрячься, съездить в Кёнингсгоф, Виндбону, и даже Плантинию. Причём ей повезло, она попала туда, когда бардак только начался, но за магов ещё не взялись. Только она не подозревала, что амулет помогает вызывать демонов, просто считала его сильным магическим артефактом.

Ещё из плюсов. Настойчивость Целеской в поисках портала, заставило её восстановить всё время пребывания чернокнижника в Вексельмюнде. Пусть и не поминутно, но посуточно уже было хорошо.

— Вот смотрите, — говорила она, когда они на следующий день пошли на Замковую улицу. — До появления в городе инквизиции пан Чешковский жил в домике, в Колёсном переулке. Это нам будет пройти два поворота.

— Как-то не стыкуется, — почесал голову Роберт. — Его ловила инквизиция, маги, а он спокойно снимал дом в портовом городе.

Эля остановилась и пристально посмотрела в глаза Робу.

— Вас что, шелта совсем истории не учат?

— Учат, — удивилась Тоня. — Ну в общих чертах.

— По учебникам для умственно отсталых учеников церковно-приходской школы? — вздохнула девушка.

— Мы пока больше сосредоточились на истории Склавинской империи, — ввернула шпильку Тоня. — К тому же они больше уделяют внимание занятиям магией.

— Вот я и говорю, — вздохнула девушка.

Впрочем, возраст Элигии им установить не удалось. На прямой вопрос, она отмазалась, всё так же ехидно ответив, что возраст женщины спрашивать неприлично. Впрочем, насчёт всего остального она просвещала их весьма охотно. Вот и сейчас поворчав немного, для приличия, она признала, что и сама во время учёбы не уделяла должного внимания как истории, так и текущей политике. Спихватилась она после того, как едва не потеряла голову в Нейстрии, и теперь внимательно следила как за новостями, так и за событиями прошлого поинтересовалась.

Королевство Грэнцен возникло не на ровном месте. Первоначально на этих землях находился религиозный орден, называемый Янтарным, по имени моря. Изначально его задача была простая, ловить и обращаться в литротрианство местных язычников. Но оные скоро кончились, так ребята в нём были простые, работали огнём и мечом, ни секунды не сомневаясь в своей правоте. И быть бы Ордену распущенным или отправленным в Левантийскую пустыню, но в этот момент императорами Святой Империи Запада стали Фальксбурги, которые мечтали о возрождении былых времён, да и поглядывали на Восточную империю, где патриархи были подчинены императору. Впрочем, императоры с патриархами бодались и раньше, но только Фальксбурги взяли за дело со всей основательностью и за три с половиной века всё-таки прогнули патриархов под себя, перенеся патриарший престол в Виндбону.

Разумеется, приняли это не все. Сначала Фальксбурги получили восстание пуритов у себя под боком. А потом среди нейстрийцев и северных стран началось брожение, и в итоге альбийцы завели у себя в стране своего патриарха. Правда, нейстрийцы сразу после этого вышли из Северной Лиги, прикинув, что договариваться с Фальксбургами им не так обидно, как с вековым противником. Но и так было хорошо. Нордлигеланд, Магнаальбия, Гевершахт, а также северные княжества Святой империи Запада объявили, что переходят под руку нового патриарха.

К тому времени Орден уже был давно распущен, а на его землях вольготно расположилось герцогство Грэнцен. Которое, само собой, не любило императоров из Фальксбургской династии, хотя герцоги Грэнцена были его вассалами. И уж тем более им не по нутру была религиозная власть патриарха, подчинённого императору. Они с радостью приняли предложение перейти под руку Севера. Грэнцен и города Гевершахта, в который входил Вексельмюнде.

В этот момент Роберту и Антонине потребовалось уточнение, и Эля им с удовольствием поясняла, что в Гевершахт входили практически все прибрежные города севера Моэнии, которые стоят на берегах Янтарного и Аквилонского моря. Но к настоящему времени это название осталось за западной частью, на которую тоже пытались наложить лапу Фальксбурги, однако им это не удалось.

В общем, императору Фридриху IV было плевать на то, какой патриарх окормляет страны, не входящие в его империю, однако он мог позволить Северному патриархату

распространить свою духовную власть на подконтрольные ему страны. И началась война, которая продлилась полстолетия и затронула практически все страны Моэнии. Влезли и нейстрийцы, и кантабрийцы. Даже Склавинская империя опосредованно, но поучаствовала, блюдя, правда, свои интересы. В какой-то момент война коснулась и эльфов, спокойно живших в лесах близ Гельвеции. Словом, досталось всем, но никто не получил чего хотел. Окончательно выбить патриархат с севера Моэнии не удалось, но часть Грэнцена осталась верна лацийско-виндбонскому престолу. Сам Грэнцен хоть и стал из герцогства королевством, но остался вассалом Фальксбургов. А по итогу положили кучу народа, как простолюдинов, так магов и дворян, разорили немало земель, вылезли уже забытые болезни. А спустя пятнадцать лет, пользуясь бедственным положением Святой Империи Запада, за Истр прорвались турсманы и осадили Виндбону, которая держалась несколько месяцев, но только благодаря вмешательству Склавинской империи, а им совсем не улыбалось остаться с турманами один на один, войска визиря были отброшены, а Империя спасена.

— Одно непонятно, — хлопнула глазами Тоня. — Если Грэнцен — такая головная боль для Империи, то почему они позволили им стать королевством?

— Во-первых, деваться было некуда. Не продолжать же дальше войну, в которой выдохлись обе стороны. А во-вторых, ну иметь в вассалах на одного короля больше, оно всегда почётнее.

— О! — оживился Роберт. — А почему Склавинская империя не вмешалась, не помогла союзникам с Запада, как тогда, когда на неё напали турсманы?

Целеская покрутила пальцем у виска.

— А зачем им? Хотя вообще влезли. Чтобы забрать оставшиеся бесхозными земли на побережье Янтарного моря. А так, ну не было их интереса, в отличие от войны с турманами. Так! Мы пришли.

Они остановились у небольшого, с вида ничем не примечательного двухэтажного домика, с небольшим, но давно заросшим садом.

— Интересно, а сам дом ещё сдаётся? — задумчиво спросил Роберт.

Целеская пожала плечами.

— Вообще да. И даже можно снять пару комнат, если мы хотим громко просигналить на весь Вексельмюнде: внимание, мы разыскиваем наследие доктора Фортунуса. Ах да! И среди нас есть чернокнижники.

— А заплатить хозяину, покопаться в доме? — не сдавался Роберт.

— Ещё варианты? — ехидно спросила Целеская.

Антонина упёрла руки в бока.

— Не издевайся. Говори, что ты предлагаешь?

— В доме, естественно, ничего нет, — сказала Целеская. — Его хорошо прошерстили сразу после убийства Фортунуса, разобрали по кирпичику, проверили каждую крупинку земли в саду. Если что-то и было, то забрали.

— Так. А зачем ты нас сюда притащила?

Роберт возмущённо обвёл рукой переулок, в котором сгрудились все как один, домики с небольшими садами.

— Ну надо же вас было просветить насчёт истории. К тому же она влияет на текущую политику... Ладно, ладно. В доме напротив, есть чудесный тайничок, который я так и не вскрыла, сколько не старалась.

У Тони и Роба отвисли челюсти.

— Предок мой был человеком очень непростым, и всегда хитрил, как последняя паскуда, — невесело усмехнулась Целеская. — Он снял два дома. Один, который напротив, инкогнито. Там он и держал свои книги, амулеты и всё прочее.

Замойский и Акустьева молчали не в силах ничего сказать.

— Я-то не сразу это вычислила. Чешковский прибегал к такой тактике, когда чувствовал, что пахнет палёным. И всего два раза в жизни. Про первый случай я позже расскажу. Но когда я узнала про него, то подумала, а не мог ли покойный предок и в Вексельмюнде такой фокус провернуть? Как выяснилось — мог! Только толку-то...

— И в чём проблема?

— Тайник он вроде как есть, а вроде как нет, и что с этим делать непонятно, — пани Целеская смущённо улыбнулась. — Если вы поможете, то буду очень благодарна.

Антонина и Роберт переглянулись и дружно вспомнили поговорку про то, что хрен редьки не слаще.

— Возможно, я смогу чем-то помочь? — раздался вежливый голос за их спинами.

Обернувшись, они увидели человека, которого в Вексельмюнде знали как нейстрийского дворянина Гая де Клермона.

Глава 15. Тайник и Амулет

— Гвидо! — сразу воскликнул Роберт, узнавший одного из алурийцев, и делая шаг вперёд, стараясь закрыть Тоню и Элю.

Как уже говорилось, всем им показали и заставили запомнить, как выглядит Алурия, и все её приспешники. Поэтому Роберт понимал, с кем имеет дело. Но всё равно допустил серьёзную ошибку. В отличие от растерявшейся Элигии Целеской, которая застыла, как столб.

Не ему, колдуну, прикрывать двух чернокнижниц, всё должно было быть строго наоборот. Но и сам Гвидо не был боевым магом. Его специализация была близка к тому, что практиковал Роберт, то есть колдун. Но с особенностями, типичными для магического мира. Впрочем, колдуны часто бывали участниками боевых действий, занимаясь не только переброской отрядов, но и выходя на поле битвы.

— Гай де Клермон, — вежливо улыбнулся Гвидо. — В этом мире меня знают под этим именем, и пусть так дальше и будет. Не к чему смущать простолюдинов, ведь правда? Вы ведь тоже не Замойский и не Акустьева, так?

Он проигнорировал Элигию Целескую, действительно поверив в её маскировку и сочтя красивую западную склавинку бардом, ищущую древние знания.

— Тебе-то какое дело? — буркнул Роб, недовольный тем, ибо абсолютно не представлял, что ему делать сейчас.

Сражаться с опытным магом из магического мира, который прошёл не одну войну? Как-то глупо с его-то еле развитыми умениями. Тоня была такая же, как и он сам, а вот про Элигию Роберт как-то забыл.

— До вас мне дела нет никакого, — фыркнул де Клермон. — Но вот артефакты, которые находятся в тайнике доктора Фортунуса, представляют интерес для нашей госпожи. Уж не знаю, зачем ей всё это... В нашем мире были предметы куда мощнее, да и создать мы можем... ааа! Проклятье!

Пока Гвидо стоял и разглагольствовал, пани Целеская не теряла время. Она про себя произнесла весьма сложное заклинание из арсенала чернокнижников, сочетающее в себе три школы магии: некромантию, стихии и морфистику. Из её руки вырвался костяной шип, который вылетел, и со скоростью, пока неведомой местным средствам передвижения, преодолел расстояние между ней и Гвидо. Защиты мага не сработали от столь серьёзного заклинания, а вернее, подействовал только щит от магии воздуха, который искажил полёт шипа и направил его вместо сердца, куда метила Элигия, в плечо.

Закричав от внезапной боли, маг схватился рукой за шип, пытаясь его выдернуть, но одёрнул руку. Некромантия была ахиллесовой пятой, большинства алурийцев, поэтому он пропустил ещё брошенное Тоней проклятие, которое должно было вызвать у него сердечный приступ. Правда, она не рассчитала сил, и вместо реального приступа, у Гвидо просто дёрнуло сердечную мышцу. Будь он начинающим магом, то битва была на этом закончена, но Гай де Клермон не впервые сталкивался с таким, поэтому вместо того чтобы растеряться, он сосредоточился и вызвал молнию, которую направил в самую опасную, с его точки зрения — пани Целескую.

Сила разряда должна была пробить довольно-таки неплохой щит от стихий установленной на ней, но что-то пошло не так. Роберт, увидев молнию, переместил

громоотвод с ближайшего дома поближе к Эле, и весь разряд ушёл в него.

Вот в этот момент Гвидо растерялся и чуть не пропустил второй костяной шип. Пока он отбивал его, Роберт заметил катафалк, который стоял распряжённым, на противоположном конце улице. Ученик шелта, улыбнулся и воздействовал на примитивные механизмы старинной повозки, заставив её не просто двигаться, а с увеличивающейся скоростью. Хотя перемещаться катафалку предстояло по дороге идуще немного вверх. Гвидо, тем временем избавившись от шипов и проклятия, готовился ударить по ученикам шелта и чернокнижнице огненным штормом, напрочь забыв, что Алурия приказала ему ни в коем случае их не убивать, чтобы не вызвать гнев духов стихий. Он уже свёл руки, чтобы резко их развести, как в спину его ударил катафалк, набравший приличную скорость.

Самого Гвидо отбросило за пятьдесят метров. Де Клермон перелетел через отпрыгнувших с пути катафалка Роба, Тоню и Элю, рухнул на мощёную улицу, и по нему катафалк уже проехался, ломая руки. В довершение бед, он упустил почти готовое заклинание, и пусть по нему оно ударило не в полную мощь, но хорошенько его подкоптило.

Совершенно деморализованный маг вскочил, обвёл переулком безумным взглядом и побежал куда глаза глядят. Тем более что уже слышались свистки городских, да и народ стал выходить из дома, привлечённые звуками уличного боя. Роберт облегчённо выдохнул. Каким-то удивительным образом, но этот бой остался за ними.

Объяснения с полицией не заняли много времени. Сбежавшего Гая де Клермона — Гвидо, они называли нейстрийским шпионом, что было недалеко от истины, которого они разоблачили. Из-за этого он на них сначала напал, а потом, когда убить не удалось, скрылся. Целеская рассказала сыскарям, что видела Гая де Клермона в гостинице, не скрывая своего злорадства. К счастью, полицейские, которые в этом мире были зачем-то обряжены в кирасы, видели убегающего Гвидо, ну и сыграло роль, что они все были магами и дворянами. Ну и, естественно, среди полицейских не было магов. Поэтому никто не смог установить, что из них троих, целых два чернокнижника. Когда Роберт спросил — почему так, пани Целеская лишь фыркнула и пояснила, что никакой, даже самый опустившийся маг не станет работать в полиции. В Тайном приказе, ещё возможно. Чародеи, например, охотно работают в таких учреждениях, а вот работа в полиции считалась чем-то неприличным.

— Поэтому и бардак, — глубокомысленно заметил Роберт. — Вдруг какие маги пойдут в криминал? А?

Они уже ответили на все вопросы полиции и зашли в комнаты домика, которые снимала пани, проживая в городе.

— Так проще, — пояснила она. — Ну если собираешься задержаться в каком-то городе надолго. Покупаешь газету, там всегда подобные объявления печатаются. Мне, правда, пришлось подождать какое-то время, прежде чем это жильё освободится. Здесь какой-то купчина толстопузый жил, и пока корабль для плавания в Терранову не снарядил, не свалил.

Она помолчала, глядя на скудную обстановку дома, правда, заваленного книгами, которые вряд ли принадлежали местным или купцу, а потом объяснила.

— А насчёт полиции особо не радуйся. Нами занимается Магическая палата, при Тайном приказе. Свои же собратья, если надо на дыбу, определяют... Ну, вернее, на каторгу. Сейчас-то уже магов не пытаются. Не те времена. Да и не требуется этого. Глава палаты граф Городецкий, сильный чародей и прекрасно владеет школой менталистики. При желании выпотрошит любого умника, а потом поедешь в орихалковых кандалах в Шибир, снег убирать. А его там много. Шучу. В Андреевской крепости будешь сидеть, весь отмеренный

срок, и мечтать, чтобы тебя отсюда хоть куда, хоть в Шибир отправили.

Орихалком в мире Ойкумены называли какой-то уникальный сплав металла, на который не воздействовала магия. Рецепт не был секретным, просто изготовление было настолько долгим муторным, что предложение Владислава создать орихалковое оружие было воспринято со скептицизмом. Лишь Лерка оживилась и попыталась разобраться в процессе изготовления, чтобы начать производить орихалк в промышленных масштабах. Скептическое замечание Роберта, что за такие фокусы, её свои же удавят, объединившись с алурийцами, она проигнорировала. Шелта не пытались её отговаривать, сказав, что пусть попробует. Причина такого пофигизма, стала понятна, когда у Леры ничего не получилось, и она в сердцах обругала Влада дураком и прожектёром, забросила эти работы.

— Но это всё лирика, мальчик и девочка, — проговорила Целеская своим шипящим голосом. — Давайте займёмся настоящим делом.

Она повела Роберта и Тоню из гостиной наверх, в свою комнату, а потом откинула небольшой и какой-то примитивно сделанный гобелен, под которым оказалась картина.

— Вот, — сказала она, показывая рукой на рисунок. — Личная работа доктора Фортунуса. Сам рисовал. Надо что-то сделать с этой картиной.

Нельзя сказать, что перед ним был шедевр искусства, но всё равно, картина была хорошая, добротна написанная. На ней перед неким старым магом, возможно, самим Чешковским, сидевшего за столом, на котором лежала книга и принадлежности для письма, склонился молодой ученик — он благоговейно принимал из рук учителя ключ. На заднем плане была нарисована дверь.

Тоня подняла глаза вверх и прочитала надпись на ныне мёртвом лацийском языке: мой наследник, ключом и знаниями откроет дверь.

— Вот, — развела руками Целеская. — Сколько я пробовала, нажимала на ключ, и на дверь...

Она тяжело вздохнула.

— Я думала, что и слова наследник ключевое, и требуется кровь кого-то из потомков, но всё тщетно. Только и остаётся, что извлечь аккуратно тайник из стены, с помощью телекинетики. Тогда не сработает заклятие разрыва, встроенное в стенки тайника. Сожжёт и его содержимое и наглого мага, который осмелился вскрыть тайны доктора Фортунуса, не имея на это никаких оснований. В телекинетике я не сильно. Только и умею, что перемещаться по заданным точкам.

Роберт задумался и посмотрел на Антонину, которая не столько изучала картину, сколько читала надпись. Потом вздохнул и объяснил.

— Даже пробовать не стану. Если заклятие старое, то значит, очень мощное и среагирует на любое неправильное воздействие.

— На этом ваши поиски закончены, — развела руками Целеская. — Ибо у меня никаких вариантов больше нет.

Антонина, не слушая её, попросила дать ей стул, чтобы она смогла подняться повыше, и изучить надпись.

— Потому что одним даётся рост, а другим мозги, — плеснула она немного ядом в Роберта, который мог читать надпись и без стула.

Тот молча стерпел выпад в свой адрес, решив отыграться позже, когда у Тоньки не получится вскрыть тайник. Она долго стояла на стуле, потом водила рукой под надписи, внимательно вглядываясь во что-то, но вряд ли в сами слова. Роберт и Элигия тем временем

затеяли спор, насколько возможно извлечь что-то из стены, не повредив её саму, при помощи телекинезики. Молодая женщина утверждала, что вполне реально. Лорд Эдмонтон, один из сильнейших колдунов нашего времени, такое проделывал несколько раз, извлекая замурованные в старинные времена скелеты из стен.

— Интересно, а живых будет реально вытащить? — озадачился Роберт.

— Роб! — послышался настойчивый голос Тони. — Мне нужны твои грабли. Блин, вот дал кому-то бог руки длинные, а умишко небольшой!

— Привыкай, — философски заметила Целеская. — Она чернокнижница. Если кому-то гадость не скажет за день, то изжога начнётся. По себе знаю.

Роберт мрачно кивнул и поспешил на помощь Тоне.

— Ну что такое? — спросил он немного раздражённо.

— В тексте есть значимые слова, — отозвалась Антонина. — Они отмечены точками.

Эля, моментально забыв о своём разговоре с Робом, моментально подскочила к надписи, обернулась в поисках стула, чтобы забраться повыше, но единственную табуретку уже занимала Тоня, поэтому она просто слегка пролевитировала, к вящей зависти учеников шелта, которым сей предмет пока не давался.

— Так, так, — проговорила опытная чернокнижница. — А это у нас что? Хм. Действительно. Знания, это, как я понимаю — книга?

Она оттеснив Роба, по очереди нажала на наследника, ключ, книгу и дверь. Ничего не произошло.

— Факир был пьян, и фокус не удался, — ехидно прокомментировала Тоня.

Эля сощурилась.

— Что-то знаешь? Так не молчи!

— Для того мне и нужны были грабли Роберта, — проворчала Акустьева. — Роб, нажимай одновременно, как на кодовом замке.

— Точно! — обрадовался колдун и произвёл нужную манипуляцию.

Потом подумал и повторил действия, стараясь, чтобы нажатие вышло синхронным.

— С кодовыми замками всегда такая проблема, — начал он, но в этот момент что-то щёлкнуло и картина отъехала в сторону, вместе с частью стены, разумеется.

Взору трёх магов открылся небольшой проём со стоящим в нём шкапулкой. Роберт и Антонина смотрели на него немного равнодушно, а вот у Элигии перехватило дыхание.

— Это просто сокровище, — проговорила она и протянула руку к заветной шкапулке.

Однако её вовремя перехватила маленькая ручка Тони.

— Мы договаривались, — пискнула девушка.

Целеская вздрогнула, как будто стряхивая наваждение, посмотрела на Тонию каким-то диким взглядом, но руку убрала.

— Да, — подтвердила она. — Но только насчёт амулета. Остальное... остальное моё.

— О как! — поразился Роб. — Впрочем, там может быть только амулет. Слушай, а шкапулку, как открывать? Может быть, на ней ещё какие-то чары наложены?

— Нет, — сглотнув комочек сказала Элигия. — Он даже не заперт и я ничего не чувствую.

Роберт, хоть и сомневаясь открыл шкапулку. Девушки чуть ли, затолкав его, сунули любопытные носики внутрь. Внутри шкапулки на самом видном месте лежал амулет, а помимо него кольца и перстни. Роб осторожно вытянул амулет за цепочку, и передал его Эле, а шкапулку отдал Тоне. Та произнесла несколько слов, и он исчез.

— О! — поразилась Элигия, причем, одним глазом она косила в шкапулку, вероятно,

украшения были не так просты, как казались. — Магия шелта, я почувствовала... Амулет, как я понимаю, уже в одной из роц?

— Угу, — буркнул Роб.

Пани Целеская, собрав всю силу воли, захлопнула шкатулку, а потом произнесла заклинание и та исчезла. Только как-то по-другому, Роб это понял, но вот в сути не разобрался.

— Ладно, мы тоже кое-что можем, — сказала Элигия и посмотрела на учеников шелта. — Всё равно разбираться в том, что мне перепало, надо в спокойной обстановке.

Она полезла в сумочку, достала мундштук и портсигар. Извлекла из него сигарету, вставила в мундштук и закурила.

— Ой, — сказала Тоня. — Так здесь есть и нормальные сигареты...

— А то! Места знать надо, — подмигнула ей Элигия. — Ладно, ребята. Дело мы сделали, а теперь, когда добычу укрыли, это и обмыть не грех.

Женщина-чернокнижница была довольна собой и было видно, что ей хочется, как следует оторваться. И не ей одной, как выяснилось.

— Ох, — выдохнул Роб.

Роберт в своей прошлой жизни был не дурак хорошо гульнуть, поэтому, попав к шелта, страдал оттого что приходится вести почти монашескую жизнь. И что обидное, понять его мог только Саня, который по его же уверением, по нормальному не дембельнулся. Антонина и Элигия, посмотрев на него, дружно рассмеялись.

— Пошли, — сказала им Эля. — Знаю один кабачок неподалёку...

— Он, случайно, не «Тринадцать стульев» называется? — усмехнулся Роберт.

Его отец любил эту старую и давно закрывшуюся программу. Поэтому дома хранил огромную коллекцию видеокассет с записями передачи, которые добыл, когда разбогател. И Роберта он тоже пытался заинтересовать ей, но парень просто не понял юмора, зато название запомнил, и вот оно выплыло из памяти.

— Да, — сощурилась Элигия. — А ты откуда знаешь?

— Музыкай навеяло, — вздохнул Роберт. — Ладно веди нас пани Целеская, познакомишь нас с паном Директором.

— Идём, идём, — проворчала Тоня и пояснила, застывшей от удивления Элигии. — Это штука из нашего мира. Только я сама не поняла в чём смысл, а пан Замойский объяснит нам поподробнее, что он имел в виду.

Они покинули старое здание, где хранился клад древнего чернокнижника и отправились на залитые закатным светом улицы Вексельмюнде. Город был стар, повидал многое, но ему ещё и многое предстояло увидеть. Как минимум учеников шелта, чернокнижницу и мага приспешника Алурии он ещё точно увидит. Город это знал.

Города, особенно старые много знают, только даже самые мудрые, и самые старые маги не знают, как у них это вызнать.

Глава 16. Одиссастайские горы

У Александра, который волей императора стал Александром Протогеновым, и был рад, что не ему всучили какую-нибудь польскую или сербскую фамилию, возникло острое чувство дежавю, когда, выехав из Белополья, они подъехали к Семигорской крепости, и он увидел отроги Одиссастайских гор, напомнивших ему Кавказ, где он фактически погиб, если бы не шелта. Однако он стиснул зубы, и решив больше на этом не заморачиваться, стал тормозить Леру, как им выполнить порученное шелта задание — достать рог короля минотавров.

— Нам что надо вторгнуться в королевство таврокефалов, отловить их короля и поотшибать его рога? — с иронией спросил он, у погрузившейся в раздумья девушки.

— Что? — очнулась она от глубоких раздумий, в которые погружилась, даже путешествуя верхом на лошади.

Мысленно Александр ругал шелта, которые дали ему в напарницы эту чудную. Ну да, у них в прошедшем году завязались какие-то отношения, но это не значит... Хотя да, значит. Он за неё несёт ответственность, поэтому должен её как-то прикрывать. От врагов, которых, она наверняка, погрузившись в раздумья, не заметит. Не увидит и не услышит, пока её не сдёрнут с лошади.

А врагов здесь хватало. Земли перед Одиссастайскими горами вошли в состав империи лет двадцать назад, а до того здесь была степь, которая безраздельно принадлежала ограм. Они хоть и дикари, но за ними стеной стояло королевство таврокефалов, мрачной тёмной расы, с фигурой человека и головой быка. Так вот, несмотря на бычью башку, мозги у них работали хорошо. Порой даже лучше, чем у некоторых людей. Армия у них была неплоха, хватало боевых магов, и только благодаря умению Василия Ингварова, склавины сумели взять контроль над степью, вплотную придвинуться к таврокефалам, которые представляли для них прямую опасность, периодически нападая на империю. Если Саня что-то понимал в войне, то после того, как разберутся с Алурией, склавинам предстоит жёсткий замес с этим королевством, чтобы вытеснить быкоголовых в Малую Фавонию. К их приятелям турсманам.

Но пока эти земли Склавинская империя контролировала лишь формально. Несколько посёлков, военных крепостей, которые прикрывали колонистов, и всё. Народ сюда ехал неохотно, поэтому территория перед горами, до времени пребывала в дикости. А потому на них, пока они ехали от Белополья, то и дело пытались напасть то банда недобитых огров, то степняки-орки, приходившие откуда-то с востока. Одно хорошо. В отличие от таврокефалов магией они не владели, и боевые заклинания, освоенные Александром, их спасали.

— Куда дальше? — нетерпеливо спросил Саня. — Мы уже подъезжаем к Семигорской крепости.

Лера очнулась и с удивлением посмотрела на стены небольшой крепости. Здесь, в горах Каспия ещё имело смысл возводить стены, в то время как в остальном мире их срывали, мостя из них бульвары и тротуары. Впрочем, без фанатизма. На границах даже попытка предложить такое вызывало гнев вояк. А уж здесь, где приходится ждать нападения от таврокефалов или степняков, сам бог велел возвести укрепления.

— Ну... — девушка вздохнула и стала припоминать подробности задания, запоминать которые Саша сдуру возложил на Валерию.

— Рог, — наконец собралась Валерия. — Это не часть минотавра, это что-то вроде

музыкального инструмента. Серьёзно?

— Абсолютно. Это старинный инструмент. Им раньше подавали сигналы в армии. Сейчас вместо него используют горн.

— Ни фига себе. Так вот, протрубивший в этот рог, начинает командовать своими войсками, так как будто он...

Лера опять сбилась и покрутила в воздухе рукой вспоминая.

— Василий Ингваров, фон Миллерштейн, Эжен Граппальский, Сулейман Фатих, — нетерпеливо подсказал ей Александр имена выдающихся полководцев этого мира.

— Да, как-то так. Собственно говоря, с этого самого Сулеймана и отсчитывается история этого рога. Кто-то преподнёс ему сей артефакт, который, стоит заметить изготовлен даже не в нашем мире. Сулейман взял Корнелиополь, кстати, поэтому двенадцать магов оказались бессильны, отодвинул границы Турсманской империи вглубь Моэнии. Вот. А потом отдал его... Ну да! Королю минотавров, который ему этот артефакт и дал попользоваться. Вот как дело было.

Александр покивал, ожидая продолжения, но Лера замолчала, как будто забыв, что историческая справка не так нужна, как конкретика.

— И Ингваров, — наконец изрекла она. — Он воевал с таврокефалами, так хорошо, что им даже не мог помочь их рог. И наконец, в одном из сражений...

— Битва в Орочьих Отрогах, — кивнул Саша.

— Да, в этой битве склавины из пушек расстреляли отряд, сопровождавший короля минотавров. Забыла, как его зовут. Так вот, рог был при нём. А поскольку король и вообще весь отряд погиб, то сам рог потерялся. О чём знают... Да, собственно говоря, вообще никто не знает, кроме наследника того короля, который после смерти отца стал править и недосчитался среди наследства рога. Только вот он тоже не в курсе, где артефакт потерял и где его искать...

— А по логике? — усмехнулся Саня. — Там, где погиб папаша...

— Не факт, — Лера замаялась. — Но это мы, точно знаем, где тот рог лежит. А так-то он мог оказаться в десятке мест, которые таврокефалы потихоньку шерстят.

— Место битвы, наверное, осмотрели в первую очередь...

— Даже если и так, то ничего не нашли, раз он по-прежнему там.

В Семигорской крепости они надолго не задержались. Представившись сотрудниками Тайного приказа, они получили карты Орочьих отрогов, подробное описание, как до них добраться, пополнили запасы провизии и двинулись дальше. Им предстоял сложный, горный путь, в отличие от дороги, которой следовали Влад и Света, был абсолютно дикий. Бандитов, здесь правда не водилось, но, помимо всего прочего, хватало неприятностей. Огры, скрывающиеся в горах от регулярных сил Склавины. Патрули таврокефалов, считающих эту территорию своей, множество всяких тварей, которые обитали в горах. Вражеские патрули приходилось обходить, а остальных они уничтожали своей магией. За три дня Александр продвинулся в боевой магии, больше чем за месяц. Да и Лерка вышла из своего вечно задумчивого состояния, в котором она постоянно рассчитывала формулы и занималась прочей теорией.

Нет, теория, вещь хорошая, но без практики она мертва. Поэтому Валерия тоже волей-неволей набивала руку. И всё шло прекрасно, пока они не подошли к месту, обозначенному на карте — Дикий ручей. Что в нём было более дикого, чем в остальных ручьях этой местности, непонятно. Хотя, конечно, мощный горный поток больше напоминал небольшую

речку, чем ручей, но только и всего.

Уже подъезжая к ручью, они заметили парочку таврокефалов, которые явно кого-то окружили и, достав секиры, готовились добить. Этим кем-то был явно человек, которого минотавры сбили с ног магией, и он уже стоял перед ними на коленях, пытаясь встать.

Им никто не объяснял, ни шелта, ни военные, но они сами, инстинктивно осознали банальное правило — в таких местах, человек должен помогать другому человеку, пусть и незнакомому. Поэтому Саня с Лерой, переглянувшись, приготовились к бою.

Главной проблемой в стычках с таврокефалами была их врождённая устойчивость к любому магическому воздействию. Было бесполезно бить их молниями, кидать фаерболлами — нет, конечно, можно, только это даст эффект в одном из пяти случаев. Гадать, какой случай выпадет тебе, бесполезно. Кроме того, могучее телосложение — крепкий череп, хорошие боевые качества делали их опасными противниками в рукопашной схватке. Ингваров, который к этому времени должен был стать генералиссимусом, использовал артиллерию. Но пушки было неудобно тащить в горы, поэтому империя ограничилась тем, что заперла таврокефалов в самих горах, и построила вдоль границы цепь крепостей, вооружённых артиллерией. Пока помогало.

Но вот у Александра с Валерией не было с собой пушки, поэтому приходилось выкручиваться на ходу. В прошлый раз, когда они не смогли избежать встречи с таврокефалами, Лерка переместила пороховой заряд под камень, лежавший на верхушке небольшой скалы.

Что интересно, ей почти удалось рассчитать точно, куда упадёт камень. Сашке пришлось лишь совсем немного подкорректировать его курс, магией стихий. А таврокефалы так и стояли, смотрели на них, не в силах понять, что делают эти безрогие, пока кусок скалы не погрёб их под собой.

Но здесь такой фокус не прокатит. Хотя рогатые явно отвлеклись на свою жертву. Человека им тоже надо спасти и неважно кто он. Нужно было, что-то другое, и оно придумалось сразу.

Александр, сдёрнул с плеча винтовку, и прицелился.

— Не пробьёшь же, у них доспех и шкура, — шепнула Валерия.

Но Александр лишь мотнул головой, мол не отвлекай. Он помнил разговоры Влада, по большей части пустые, как им с помощью магии улучшать технику, создавать особые устройства. Возможно, он прав, но только для себя. В прошлой жизни Владислав занимался ремонтом, сначала помогая отцу в колхозной мастерской, а потом подрабатывая сантехником. Но для Александра это был не тот путь. Нет, если у Влада с Леркой получится создать, что-то годное, то он с удовольствием воспользуется их изобретениями. Сам же он предпочитал действовать и пользоваться тем что есть, а не ожидать чего-то нового.

Поэтому, выстрелив, он придал пули ускорение с помощью всё той же магии воздушной стихии. Причём даже не стал высчитывать скорость. Чем больше тем лучше. И пуля разогналась до какой-то невероятной не то что в этом мире, а и в его тоже, скорости и на полном ходу врезалась в таврокефала, стоявшего справа.

Эффект превзошёл все ожидания. Пуля пробила и кожаный доспех и шкуру, и, войдя в спину, вышла из груди, полностью разворотив её. Каким бы ни были живучими таврокефалы, мало кто выживет, когда разорванное на части просто вылетело и валяется в пяти метрах.

Да и выглядело всё настолько заворачивающе, и стоявший слева товарищ погибшего,

просто застыл, пытаюсь понять, что вообще произошло и как это возможно. Это дало немного времени Лере, которая переместила мешок с порохом, созданным ещё вчера на всякий случай, над головой таврокефала, с перепугу отпрыгнувшего в сторону, подальше от попавшегося им бедолаги, а потом, когда он отбежал ещё дальше, подожгла его на расстоянии.

Таврокефал взвыл совершенно безумно и рванулся к ручью, чтобы потушить охвативший его огонь, но не добежал каких-то трёх метров, рухнув замертво.

Саша и Лера, видя, что все их враги мертвы, подбежали к упавшему человеку, и перевернув его, положили на спину. В курс боевого мага, который преподавали Александру, входила некромантия как боевая, так и лечебная.

— Сломаны три ребра, рука, нога, также открытая рана на плече, — сказал Протогенов, закончив осмотр. — Что с ним теперь делать непонятно. Здесь бросать не годится, но я смогу срастить кости руки и ноги, ну и кровь остановить. Да, с этого и начать. Но за рёбра не возьмусь. Да знаешь, я бы и Светке этого не доверил. Слишком тонкая работа.

— Вы, вы склавины? — хрипя спросил раненый.

Говорил он с каким-то акцентом, который ни Саня, ни Лера не смогли распознать. Языкам они уделяли внимания меньше, чем их соученики.

— Угу, — буркнул Саша. — Но оставим представления на потом. Когда что-то сможем сделать.

Раненый, соглашаясь, кивнул, и его глаза закатились.

— Останови пока кровь, — внезапно приказала Лера. — Ты Светку упомянул, ну я и вспомнила, что мы с ней один эликсир готовили... Он ужас какой сложный, но должен помочь.

— Серьёзно? — спросил Александр. — Этот эликсир срастит кости этому бедолаге?

Лера просто сказала ему заткнуться и занялась поисками в своей сумке. Те несколько минут, что Александр останавливал кровь, самыми обычными медицинскими средствами (вот, кстати, спасибо Свете, не забыла за уроками магии, тому, чему её учили в мединституте и помогла им собрать аптечку) Лера нашла пузырёк из неразбивающегося стекла, которое сама же «изобрела».

— Как он? — спросила она, подходя к Александру.

— Вроде дышит, — проговорил он мрачно. — Жгут я ему наложил куда надо, а не на шею.

Лежавший смирно, раненый закашлялся и слабо улыбнулся.

— Ну-ну, ты давай, пока не это самое, — проворчал боевой маг, успокаивающе кладя ему руку на лоб. — Лер, посмотри.

Валерия поглядела на одежду пострадавшего от нападения таврокефалов, и равнодушно пожала плечами.

— Униформа какая-то.

— Не наша, — со значением сказал Александр.

Но Лера всё равно не поняла, в чём проблема. Она вообще в таких вещах плохо разбиралась. Но зато понял сам раненый.

— Вы склавины? — хрипло спросил он. — Я...

— Помолчи ты, — проговорила Валерия, лихорадочно изучая инструкцию, составленную совместно со Светой. — Та-а-ак... Саша, его надо будет перенести.

— Куда? — не понял Александр.

— Туда, где безопасно, — едко ответила Валерия.

— Телепортировать как Роб, я пока не научился. Лерка! Ты голову-то включи! Ближайшее безопасное место — Семигорская крепость, в трёх днях пути.

В этот момент Александр оценил всю важность команды. Даже несмотря на то, что они постоянно гавкаются. Но Роберт смог бы телепортировать бедолагу, а Светлана вылечить. Влад, наверняка вызнал, откуда взялся этот страдалец в мундире иноземного покроя. А Тоня... ну, ей бы тоже нашлось какое-нибудь занятие.

— Да? — Лера, казалось, была удивлена.

Она поднялась и осмотрела местность. Как назло, самое безопасное, то есть не проглядывающееся со всех сторон место было то, где они сидели вместе с раненым военным неизвестной армии.

— Ладно, — поджала губы она. — Тогда так. Набери в кружку воду. Да не в свою! В мерную кружку! Вот, держи, я её специально достала. Надо две капли на сто грамм.

— А мы его вёдрами глушим, — пробормотал Саша себе под нос старую шутку, набирая воду в ручье, а потом долго отливая, чтобы достигнуть нужной отметки.

Но Лерка всё равно не поняла его шутку. Она была типичным синим чулком, и было даже удивительно, что она занялась таким бизнесом, который её привёл сначала на тот свет, а потом и сюда. Хотя, как посмотреть, можно ли считать этот мир тем светом, заслуженным, за грехи их?

Валерия взяла стакан, капнула два раза жутко выглядящей жидкостью. Вода в стакане моментально помутнела, став похожа на воду, которая идёт из крана после длительного отключения воды — мутно оранжевая, близкая к коричневому, а Саня подумал, что такое он бы выпил, только находясь в местной Сахаре. Девушка и сама немного поколебалась, и лишь потом влила жидкость в рот раненому.

Он захрипел, дёрнулся, выгнулся и затих.

— Будет спать часа два, — деловито сказала Валерия. — Саш, давай тогда поглядывать, вдруг кто появится. Защищать больного надо.

— Само собой, — проворчал Протогенов. — Только если ты его не отравила. Хотя отравительницей по должности положено быть Тоньке.

Валерия фыркнула и пообещала, то ли Саше, то ли самой себе.

— Вот придёт ко мне за ядами, фигушки я ей чего сварю.

Однако два часа пролетели спокойно. Никто не показался, ни таврокефалы, ни огры. Ни даже солдаты неизвестной армии. Саня так и не смог определить, в какой армии, служит спасённый. Он видел только мундиры склавинов, и ещё ему показывали форму нейстрийской армии, как врагов, и алеманнской как союзников.

Пока раненый спал, они убрали трупы убитых ими минотавров, и порылись в сохранившихся вещах. Ничего интересного, только какой-то свиток, на котором были начертаны непонятные письмена. Александр на всякий случай сунул его себе в карман, вдруг что-то полезное, и можно будет расшифровать.

И только когда солнце начало клониться к закату, больной открыл глаза и осмотрелся. Потом подумал немного, приподнялся и удивлённо сказал:

— Надо же, ничего не болит.

Он повернулся к Валерии и начал жарко благодарить её за лекарство. Но она только отмахнулась проворчав.

— Оно одноразовое. Следующий раз никакого эффекта не будет.

— Да, — задумчиво почесал головой недавний болезный. — А то бы ему цены не было.

— Ну да, — согласился Александр. — Ну что любезный, раз вы пришли в себя, то расскажите, кто вы такой, и каким ветром вас сюда занесло? Только не говорите, пожалуйста, что прогуливались по берегу родной страны, были сдуты ветром в океан и теперь здесь, ладно?

Лера хихикнула. Но иностранец не понял шутки, однако просьбу Александра удовлетворил полностью. Встав в полный рост, он представился:

— Младший лейтенант флота его королевского величества, Эдуарда Третьего, Шеймус Дейвис.

Валерия опешила, а Александр только недовольно сплюнул себе под ноги.

— Твою мать! И здесь они!

Глава 17. Лейтенант и барон

— Кто они? — не поняла Лера.

— Альбийцы, — произнёс, как выплюнул Александр. — Всюду лезут, как англичане в нашем мире. — В наше время они зачем-то на Кавказ лезли...

— Саша, — предупреждающие произнесла Валерия, но было поздно.

— Получается вы не из нашего мира, — отшатнулся Шеймус. — Тогда откуда?

Он сделал лёгкое движение рукой и стало понятно, что перед ними не просто лейтенант флота, а боевой маг.

— Откуда мы, там нас уже нет, — проворчал Александр Протогенов. — А вот ты, мил человек, объясни, какого тебя занесло сюда, в Одиссастайские горы? Как-то далековато от твоих альбийских туманов.

— Я первый задал вопрос, — в руке Дейвиса запрыгал огонёк, предвестие грядущего фаербола.

Самое неприятное было в том, что Саня уже не успевал сложить боевое заклинание, проклятый альбиец всё равно успеет первым.

— Мы вызваны шелта из технологического мира, — заговорила Лера, пытаясь погасить разгоравшийся конфликт. — Для войны с Алурией и её приспешниками. И мы подданные Склавинского императора, то есть союзники.

— Лучше против таврокефалов с голыми руками, чем с такими союзниками, — проворчал Саня.

Но Шеймуса Дейвиса их слова успокоили. Он погасил заклинание и протянул руку.

— Рад познакомиться с вами. Хотя и не понимаю, зачем шелта вызвали ещё магов из сопредельного мира.

— Ещё? — удивилась Валерия.

— Ну да. В одной из альбийских рощ шелта готовятся шестеро учеников, для битвы с Алурией. А вас сколько? Я как-то даже видел их, когда они с одним из наставников прогуливались по Камулодуну.

— Тоже шестеро, — растерянно проговорила Лера. — Но я не понимаю...

— Наверное, после провала в Корнелиополе не кладут все яйца в одну корзину, — дипломатично заметил Шеймус. — Ха! Это хорошие новости. Значит, рано или поздно эта сумасшедшая стерва будет остановлена.

— Я бы на это не рассчитывал, — услышали маги чей-то спокойный и уверенный голос, за своей спиной.

Шеймус и Александр резко развернулись, готовясь бросить боевое заклинание, но замерли парализованные.

— Альстаф! — выдохнул Саня.

— Барон Шарль д'Альстаф, — раскланялся здоровяк средних лет, выходя из-за камня. — К вашим услугам.

Впрочем, возраста столь сильного мага на глаз было определить невозможно. Одно про него было известно точно — он стал воспитателем принцессы Алурии, будучи уже опытным магом. На Валерию барон не обратил никакого внимания. Алхимик и есть алхимик. В его мире это были одни из слабых магов, больше занимавшихся теорией, нежели практическими занятиями.

— Какого чёрта вам надо, барон? — проговорил Дейвис. — Разве вы не должны быть сейчас в войсках, готовясь к войне против Второго альянса, или сопровождать вашу принцессу в Тамерию?

— Вас не касается, эсквайр Дейвис, что я должен, а чего нет, — ворчливо сообщил д'Альстаф, с интересом осматривая учеников шелта. Кстати, вы не находите неприличным, то что я представился, а вы нет?

Все трое промолчали, недовольно глядя на барона.

— Права моя госпожа. Этот мир нуждается в спасении, если уж благородные люди и маги не могут держать себя в руках. Да, мы враги. Но это не повод вести себя как быдло. Впрочем, я знаю, как вас зовут. И отвечая на ваш вопрос, эсквайр Дейвис. Моя госпожа отправила меня и ещё двух близких помощников посмотреть, на что вы способны. Скажу честно — не впечатлили. Да, вы убили двух рогатых тварей. Но хитростью, а не силой. А со мной, Арно, Ардонье, Борагосом или Гвидо такой фокус не сработает. Да что говорить, на него не попадётся даже Арелато, а он напыщенный смазливый дурак, из всех достоинств коего, это умение ублажить женщину. Шелта ошиблись и в вас, да и в тех, что сейчас учатся в альбийской роще.

Альстаф помолчал.

— Мы только учимся, — встряла в разговор Валерия.

— Неважно, — отмахнулся от неё барон. — Я успел разглядеть ваш потенциал. Тягаться с нами вы не сможете, проживи хоть сто лет. Но у вас не будет этого времени. И да. Моя госпожа, отдавая приказ, сказала не убивать вас. Она права. Вы не стоите того. Пусть с вами разбираются маги помельче калибром. Возможно, нейстрийские, которых мы натаскаем.

Александр скрипнул зубами от злости.

— Что же касается вас, эсквайр Дейвис. Пожалуй, вам я тоже сохраню жизнь, но заберу карту.

— Нет, — сквозь зубы прошипел Шеймус.

— Оставьте, — поморщился барон. — Вас всё равно бы убили таврокефалы. Или ваши союзники, как только узнали, что у вас общая цель.

В глазах Александра сверкнуло торжество — я же говорил, подумал он. Вечно эти альбийцы лезут, куда не надо и мешаются под ногами.

— Не стоит барон, — вздохнул Шеймус, а потом сделал резкое движение рукой.

— Да не дёргайтесь вы так. Вам всё равно не сломать моего...

Альстаф прошипел и уставился на ногу, которая оказалась охвачена огнём.

— Говорите не помогут наши умения, — зло прошипела Лера, которая прибегла к своему любимому фокусу с порохом. — А вот так?

Она резко выбросила руку и барон д'Альстаф оказался окутанным каким-то плотным облаком. Барон закашлялся, а потом, махнув рукой, всё-таки разогнал окруживший его яд. Однако он сделал своё дело. Альстаф никогда не был силён в менталистике, поэтому, отвлекшись на заклинание Леры, ослабил контроль за пленниками.

Чем незамедлительно воспользовались Александр и Шеймус. Они рванулись вперёд и атаковали барона с двух сторон, Саня ударил молнией (ошибка начинающего), а Дейвис атаковал «кровавыми ножницами», сильное заклинание, на стыке некромантии и стихий, включающий в себя преобразование.

Молнию Альстаф отбил без особого труда, а вот над «ножницами» ему пришлось попотеть, но ис с ними он справился. Александр замер на миг, понимая, что в этой битве

абсолютно бесполезен. Ведь если Шеймус, ещё как-то держался, при помощи Леры, которая отвлекала барона своими заклятиями из арсенала алхимика, то Саня был совсем бесполезен. От его заклятий просто отмахивались, как от укусов комара.

— «Что же, барон. Посмотрим, насколько бесполезны мои фокусы», — пробормотал Саня себе под нос и подхватив винтовку, бросился бежать прочь от того места, где проходила схватка.

Может быть, Лера и Шеймус удивились его отступлению, но они слишком были заняты дуэлью с Альстафом, чтобы смотреть по сторонам. И приспешник Алурии, медленно, но верно, одерживал победу. Даже при помощи Валерии Дейвис проигрывал Альстафу в умении и мастерстве. К тому же совсем недавно он лежал израненный двумя таврокефалами, и ещё не до конца пришёл в себя.

Барон д'Альстаф уже загнал альбийца к небольшой скале. Леру он отбросил воздушным кулаком, чтобы она не мешала ему разобраться с нахальным противником. Он уже сплёл заклятие огненного меча, как начал действовать Александр.

Ученик шелта уже отбежал на достаточное расстояние, чтобы придать пули нужное ускорение, но выжидал, когда и Шеймус Дейвис окажется не на линии огня. И вот моряк упал, и Саня нажал курок.

Пуля вылетела из дула винтовки. Протогенов сосредоточился и на всякий случай придал ей двойное ускорение. Барон выглядел не таким крепким, как таврокефалы, но кто знает, какие сюрпризы у него в рукаве?

На полном ходу снаряд врезался в спину барона. Но в отличие от прошлого раза грудь ему не разворотило, бросив тело на камни.

— Ох, — только и сказал Альстаф.

Алуриец чувствовал пулю в своём теле, как она застряла, не дойдя совсем немного до сердца. И всё из-за щита от свинца, который он на себя набросил на всякий случай. Поняв это, а также и то, что магия, соединённая с техникой, смогла пробить его щит, барон побледнел. Он осмотрелся по сторонам.

— Пожалуй, мне пор господа, — спокойным голосом сказал он присутствующим.

После чего пристально посмотрев на Александра, он сказал ему:

— А с тобой мы ещё встретимся, щенок.

И отсалютовав, исчез. По всей видимости, куда-то поближе к своей госпоже и повелительнице. Александр медленно опустил винтовку и пошёл посмотреть, что с Валерией и Шеймусом.

В общем-то, с ними не случилось ничего страшного. Лерка, конечно, сильно ушиблась, а Дейвис просто сильно вымотался и теперь тяжело дышал, привстав на одно колено.

— Так что этот барон говорил про пересечение наших интересов? — спросил Александр у него.

— Саша, может, не сейчас? — жалобно попросила Лера, которая не хотела, чтобы её недавний соратник по битве стал врагом.

— Да нет, он прав. Чем раньше мы всё проясним, тем лучше, — криво усмехнулся Шеймус. — Вот только одно мне непонятно, а на кой ляд вам понадобился магический хронометр моего славного предка Джейкоба Дейвиса, известного в семи морях капера?

— Хронометр? — хором спросили Валерия и Александр.

— Ну да, а вы что искали? — переспросил Дейвис, понявший, что этот самый хронометр им не нужен.

— Рог короля минотавров, — обречённо произнесла Лера.

Шеймус задумчиво почесал глаз.

— Штука сильная, но я не уверен, что поможет против Алурии и её приспешников.

— Шелта сказали, что его надо изъять из мира на время. Чтобы он не попал в руки таким как этот барон.

Дейвис, немного поразмыслив, согласно кивнул.

— Что же, господа, тогда рад буду к вам присоединиться. Мне — хронометр Джейка Дейвиса, а вам королевский рог.

— А что он делает и как вообще оказался в горах? — не удержалась любопытная Лера.

Шеймус уже поднялся на ноги и осматривался по сторонам в поисках своих вещей.

— Всё расскажу. Но по дороге. Сейчас надо спешить, побыстрее убраться отсюда. Мало ли. Мы могли привлечь внимание таврокефалов, да и этот проклятый барон мог вернуться с подмогой.

Им собраться — только подпоясаться. Поэтому уже через пять минут они выдвинулись и стали форсировать Дикий ручей, чтобы добраться до Орочьих отрогов. По дороге Шеймус Дейвис развлекал их историями про своего славного предка.

Старый Джейк был действительно капером — пиратом на службе короны. Грабил кантабрийские и нейстрийские корабли, поселения, а в перерывах помогал альбийским поселениям в Терранове. История знает немало храбрых каперов, но и среди них Джейк умудрился выделиться, правда, романтической любовной историей, о которой поминают по сей день, пишут романы, и ставят пьесы. Говоря об этом, Шеймус немного поморщился. Чувствуется, что в военно-морском училище, куда он пошёл после окончания магической школы «Бешеный вепрь», ему не раз доставалось и от преподавателей и однокашников, которые с удовольствием напоминали ему о похождениях предка.

Так вот Джейкоб Дейвис был действительно выдающимся моряком и первооткрывателем. И когда увидел новое изобретение морской хронометр, облегчивший жизнь многим морякам, то просто загорелся, как подросток. Хотя на тот момент ему было далеко за сорок и насел на знакомых магов, с просьбой сделать ему такой же, но ещё лучше. Маги почесали макушку, с тоской посмотрели на Дейвиса, которому оказались должны немало денег, и вздохнув действительно сделали толковый прибор.

— Как это маги задолжали каперу? — удивилась Валерия.

— Всякое бывает, — неопределённо повёл плечами Дейвис. — Да, мы много зарабатываем, но денег считать не умеем. Ну не все из нас. Вот я из своих рук ничего не выпущу. Но не суть...

В отличие от классического хронометра, как продолжил рассказывать Шеймус, магический указывал точное направление по любой, более или менее точной карте. Для моряков вещь просто настолько нужная, что не описать словами. Но, к сожалению, как это часто бывает, изготовившие хронометр маги погибли, а он сам был утерян старым Джейком. Военно-морским способом, естественно. То ли сломал, то ли потерял, когда каперствовал у берегов Ахдарики. И самое обидное — никто больше не смог повторить, заложенные мастерами свойства. Поэтому магический хронометр искали, правда, без особого фанатизма.

— Но откуда ты знаешь, что твой хронометр находится в том же ущелье, где погиб король минотавров? — осторожно спросила его Лера.

Шеймус Дейвис поморщился, но всё-таки ответил на вопрос. Ему это стало известно от одного мага, бежавшего из Турсманской империи. Он как раз участвовал в той войне, султан

послал корпус янычаров, усиленный магами. Беглец, как раз командовал магами, и поэтому король таврокефалов оказал ему честь, устроив несколько бесед, на которых продемонстрировал свои артефакты. В их числе был и магический хронометр. Его купили слуги короля на каком-то из базаров Ахдарики и преподнесли своему правителю. В общем, артефакт-то был ему не особо нужен, но как всякий тщеславный король он таскал за собой немало блестящих побрякушек.

После поражения от склавинских войск, выжившие маги, были вынуждены бежать от гнева султана, ибо таврокефалы всю вину возложили на них, что не прикрыли от артиллерии. Хотя это было в тех условиях практически невозможно, но кто будет слушать оправдания, так? Беглец странствовал по свету, заехал он и Соединённое королевство Альбийских островов. Правда, ненадолго. Пообщался с Дейвисом и сразу уехал.

У Александра возникло подозрение, что неспроста беглый маг так разоткровенничался с морским офицером, но не стал заострять на этом внимание. В конце концов, он был в своём праве, разыскивал имущество своего предка.

Они отошли от Дикого ручья на достаточное расстояние, зайдя в небольшое ущелье, прикрытое со всех сторон не только от недоброжелательных взглядов, но и от гуляющих ветров. Шеймус Дейвис остановился и пояснил.

— Надо встать лагерем и немного отдохнуть. А то и я не совсем оправился, да и вы вымотались. Надо сказать этот барон Шарль д'Альстаф — сильный противник. Такой на поле боя будет опасен. Немудрено, что Лаций они взяли без усилий, да и вообще, весь Латинский полуостров упал в их руки как спелое яблоко...

Моряк только махнул рукой, и тогда Лера, постаравшись перевести разговор в более конструктивное русло робко спросила.

— А зачем тебе магический хронометр твоего предка? Хочешь как и он стать первооткрывателем?

— Нет, — отрицательно мотнул головой Дейвис. — Время глобальных открытий прошло. Но сам подумайте, какое отличное подспорье — этот хронометр во время войны, во-первых, а во-вторых, в мирное время, сильно сократится время в пути. Так вот, если понять, как хронометр работает и наделать с него реплик, то это поможет многим морякам.

— Поделитесь технологией? — подозрительно спросил Саня, и Шеймус рассмеялся.

— Как только его начнут массово изготавливать в алхимических мастерских, реплики окажутся у моряков всего мира. Как это произошло с амулетом императора Фридриха, защищающего от ментальной магии.

— Ну-ка, а вот с этого момента поподробнее, — заинтересовалась Лера. — А то есть у нас один засранец-чародей...

Дейвис опять расхохотался.

— Против них тоже есть свои приёмы, доступные любому магу, независимо от специализации, и даже некоторым людям. Иначе бы они и правда правили миром, объединившись с чернокнижниками.

Саша с Лерой мрачно переглянулись и полезли в свои рюкзаки за трубками. Дейвис не стал отставать и достал свою. Посмотрел на них и спросил.

— А вы-то чего курите трубку? Ну я моряк у нас традиции, к тому же привык уже, сигареты курить могу, но только когда трубки нет.

Валерия повисла на шее альбийского лейтенанта флота, к его огромному удивлению.

— Шеймус, родненький, ты главное — скажи, а где их купить? А то мы только про

табак знаем, да и то случайно, потому что шелта не курят, и не знают про сигареты!

— Понятно, — добродушно ухмыльнулся моряк. — Ну точно не скажу, где именно. Но вообще я удивлён. В табачных лавках продают весь ассортимент...

— Не заметил. Мы в Архонтополе отовариваемся, — проворчал Александр.

— Ну теперь всё ясно, — усмехнулся Дейвис. — Да, в Киммериде свои традиции. Слишком долго он пробыл изолированным от остального мира островом магов.

Они разложили вещи, развели огонь, предварительно прикрывшись небольшим щитом, делающих невидимым их небольшой лагерь, и раскурили трубки.

— Смотрю по тому, как мы живём, шелта вас просвещают, — заметил Шеймус. — Считают, что лучше вам узнать. Ладно, время есть, расскажу вам, что я слышал о склавинских обычаях, ну и про нас немного.

— Клюкву, наверное, какую-нибудь про нас-то знаешь? — съехидничал Александр, даже не заметив, что уже и сам считает себя склавином.

— Что?

Они объяснили моряку, что в их мире так называют нелепые представления об их стране. Дейвис хоть и удивился, но уточнил: в Ойкумене ситуация со склавиными похожая, но он сам часто бывал в Склавинской империи, правда, только в портовых городах, но рассказать есть что.

Глава 18. Рог короля минотавров

С утра они поднялись рано, чтобы как можно раньше выступить к Орочьим отрогам. От того места, где они остановились, идти было четыре часа, медленным шагом, но они всё равно не спешили.

— Будьте готовы к любой опасности, — пояснял Шеймус. — Сами таврокефалы патрулируют местность, к тому же перерыли окрестности, разыскивая артефакты, которые были утеряны вместе с их безвременно почившим королём.

По факту они и так уже давно находились на территории королевства Таврокефалов. Просто в той дикой его части, которая слабо контролировалась из главных городов этой странной расы, развитой как физически, так и сильных магов. Слабым их местом были как раз технологии, которых они не понимали, поэтому в своё время Ингваров, воюя в этих горах, сделал ставку на артиллерию и огнестрельное оружие. По той же причине он иронично отнёсся к помощи шелта, едва узнал, что воины Алурии прибыли из магического мира. Но если в отношении таврокефалов недавно назначенный генералиссимус был прав, то касательно алурийцев ошибался, и сильно.

В первую очередь сама Алурия была не просто сильным магом, но и талантливым полководцем и руководителем. Просто Сайлус — тёмный повелитель их мира оказался сильнее. Да и чернокнижники, в целом, были сильнее обычных боевых магов, в чём Александру ещё предстояло убедиться.

Они прошли три часа, в предрассветном мареве, когда показалось солнце, и они увидели Орочьи Отроги.

— Удивительно, как эти таврокефалы ещё не нашли артефакты, утерянные своим королём, — проворчала Тоня, когда они в очередной раз укрылись от группы рогатых.

— Значит, не там ищут, — спокойно ответил Шеймус.

— А ты знаешь где? — прямо спросил моряка Александр.

— Естественно, — пожал плечами. — Разве я полез бы в эти горы, не узнав точного расположения гибели их рогатого вожака?

Валерии на мгновение стало жалко того турсманского мага, таким жёстким в этот момент стало лицо Шеймуса. Но себя всегда жалче, поэтому уже через несколько секунд она радовалась, что они знают, куда идти. А не как изначально, когда их шелта, вытолкнули в горы и сказали, ищите. А горы большие. Вон Тоне с Робом, мажорам куда проще, перерыть сверху донизу какой-то приморский городок, который, небось, за час пешком пройти можно.

— Интересно, почему вам шелта не дали более точных координат, просто отправив в горы? — озадачился Дейвис и Лера вздрогнула, подумав, что этот боевой морской маг, каким-то образом прочёл её мысли.

— Я даже предположить не могу, на что они рассчитывали. Вряд ли на нашу встречу с тобой, — отозвался Александр. — Всё, что касается пришельцев из иных миров, они не видят. А послали нас без точных координат, потому что напрямую вмешиваться в ход событий в Ойкумене им запрещено. Кем, я так и не понял.

— Богом, наверное, — подумав, сообщила Лера. — Только они его Демиургом называют почему-то. А наши излишне религиозные девочки лишь морщатся, когда это слышат.

Дейвис почесал свой нос, что-то обдумывая. Потом сплюнул себе под ноги.

— Не скажу, что мне это не нравится. Если бы не ваши поиски вслепую, лежать бы мне сейчас на берегу Дикого ручья, порванным на клочья этими рогатыми скотами.

Он ухмыльнулся и подмигнул Валерии. Та слегка смутилась, но вида не подала.

— Кстати, а как будем обратно выбираться? — спросил Александр.

— Телепорт. Вы очень недолго учитесь у шелта, поэтому телепортацию на начальном уровне освоил ваш колдун. Эх, обучение у шелта! Дорого бы я отдал, чтобы год проучился у них. И да, что скрывать, я сам, лишь к концу обучения в магической школе смог перемещаться по заданным точкам. Поэтому путешествие обратно, если оно состоится, будет долгим. Троих мне всё-таки переместить будет тяжелее.

— Давай пока не будем говорить об этом, — поморщилась Валерия. — Сначала этот проклятый рог найдём, и твой хронометр, а потом будем думать...

— Ты не права, — дружно поправили её Дейвис и Протогенов. — Всегда надо продумывать пути отхода, чтобы не оказаться в ловушке.

Валерия нахмурилась и что-то проворчала в адрес «воjak непризнанных». Саня недовольно поморщился, его всегда раздражал демонстративный пацифизм девчонок.

— Алхимики всегда себе на уме были, — отмахнулся Дейвис и они пошли дальше.

Однако, вскоре патрули таврокефалов закончились. Как пояснил Шеймус, место гибели их короля считается священным. Хотя на самом деле, главная причина, чтобы кто-то не нашёл артефакты, бывшие с ним в миг гибели. Поэтому район Орочьих отрогов плотно патрулируется, а вот именно вблизи от места гибели пусто.

— А поисковые отряды? — уточнила Лера. — Они же должны искать артефакты?

— Поисками артефактов занимается непосредственно новый король. Причём берёт с собой только близких помощников, и сугубо тех, кто не ладит между собой. Конечно, мой хронометр таврокефалов мало интересует, а вот рог, который вы ищете, для них важен. И конечно, король не подпустит к его поискам посторонних.

— А если патрульные нарушат приказ и вместо контроля местности пойдут искать артефакты? — уточнил Александр. — Знаю я, как некоторые приказы выполняются. Послужил, в армии своего мира, правда.

— Мне-то не говори. Военно-морская служба его королевского величества Эдуарда III ничем от вашей не отличается. Только они не знают, какая ценность лежит на дне ущелья, поэтому не рвутся на поиски, — отозвался Шеймус. — А ещё таврокефалы весьма суеверны и очень боятся захоронений своих могущественных магов. А их короли именно из таких.

— У них есть реальная причина? — уточнила Лера.

— Места смерти всех магов, не упокоенных должным образом, опасны, — сухо отозвался Дейвис. — Вам ещё не раз расскажут об этом на курсах некромантии.

Александр хотел было уточнить, а чем опасно место смерти короля таврокефалов, но не успел, потому что Лерка задала абсолютно левый вопрос, не имевший никакого отношения к их миссии.

— А правда, что ваш правитель Эдуард III сошёл с ума? — с интересом поглядела Лера на Шеймуса.

Тот поморщился и вздохнул.

— Это не та тема, которую мы, альбийцы, обсуждаем с иностранцами. Я думаю, вы поймёте...

— Прекрасно понимаем, — перебил Александр Леру. — В нашем мире страной, где мы

жили правил алкоголик. И действительно, ни с кем из иностранцев я бы этого обсуждать не стал.

Шеймус понимающе улыбнулся, и они продолжили путь. Место гибели короля их компания заприметила сразу. Горы были выщерблены пушечными ядрами, камни оплавлены, к тому же повсюду валялась какой-то хлам, который никто не стал убирать. Но вот следов, что здесь, могут быть, сильные артефакты они не заметили.

— Как я и говорил, они очень суеверны, — прокомментировал это Дейвис. — Теперь будем спускаться.

Он достал из рюкзака верёвку, а Валерия тем временем решила взглянуть вниз и ей слегка поплохело.

— Дна не видно, — испуганно сказала она. — Только туман клубится.

— Но нам и не надо на дно, — пожал плечами моряк. — Нам туда.

Он вытянул руку и показал на небольшое плато, которое располагалась прямо под обрывом, и объяснил.

— Когда пушечные выстрелы снесли карету короля вместе со всеми его артефактами, турсманские маги пытались остановить полёт стихийной магией, но лишь слегка сбили его в сторону. А вид на само плато, как вы можете убедиться, перекрывается вон тем отрогом. Поэтому все разыскивавшие наследие покойного короля минотавров, искали не там.

— А ты левитацией не владеешь? — заискивающе спросила Валерия, которая до смерти боялась высоты и не хотела спускаться на верёвках. Не внушали они ей доверия. Хотя, как она помнила, дома верёвки такой толщины называли канатами.

— Всё будет в порядке, — ухмыльнулся Шеймус и бросил ей верёвку. — Главное — не смотреть вниз.

Потом подумал, и достав фляжку, протянул её Лере с Саней.

— Не больше одного глотка, и не потому, что мне жалко. Ром штука коварная, но глоток избавит вас от страха, а два могут погубить.

Валерия немного нервно отпила из фляжки, а потом передала её Александру. И под ободряющими взглядами моряка полезла вниз вместе с остальными. Всё оказалось не так страшно, как ей представлялось, особенно по сравнению с тем, что случилось, когда они оказались на месте.

Спуск занял у них полчаса. Хотя они могли потратить и меньше времени, вот только Лера всё время пищала и боялась, чем вызывала раздражение у Сани, и умиление Шеймуса. Плато было слегка неровным, а обернувшись они увидели, как вокруг валяются всякие деревянные обломки, а сама карета стоит нетронутая.

— Но он же погиб? — робко спросила Лера.

— Естественно, — отозвался Дейвис. — Даже не сомневайся, будь он жив, его бы сил хватило телепортироваться отсюда, или подать какой-то сигнал своим.

— То есть в карете лежит его труп? — уточнила девушка.

— Останки, — отмахнулся Шеймус. — С той войны прошло уже четверть века. Таврокефалы — ребята крепкие, но в остальном они как мы.

— У нас, людей, тоже по-всякому бывает, — передёрнула плечами Лера.

Но по-прежнему все трое стояли на месте, не решаясь сдвинуться, как будто чего-то опасаясь.

— Да, в конце концов! — не выдержал Саня. — Там всего лишь труп!

Он подошёл к карете и резко дёрнул ручку двери. От резкого движения дверь

разлетелась на обломки, оставив Протогенова растерянно сжимать ручку в своём кулаке.

Шеймус Дейвис сделал шаг вперёд, чтобы заглянуть в карету раньше Сани, но оттуда высунулась призрачная рука, которая потянулась прямо к сердцу Александра. Тот, заметив, руку резко отпрыгнул назад, а вслед за рукой перед ними явился призрак короля таврокефалов.

Призрачный минотавр был как минимум на голову выше всех ранее ими встреченных его соплеменников, шире в плечах, а рога были больше в два раза. Одно портило величественную картину — свёрнутая набок шея, она делала призрак не столь величественным, сколь нелепым.

— А оказывается у них такая же слабая шея, как и у нас, — ухмыльнулся Дейвис. — Вот почему они носят такие крепкие ошейники.

Призрак короля грозно повернул в его сторону голову. Вернее, как мог грозно, ибо то, что изобразил мёртвый король, было скорее смешно, чем страшно и даже Лера хихикнула. Король взревел как раненый бык, и, наклонив голову, побежал на девушку. Её радость сменилась испугом, и она замерла, стоя на месте как вкопанная. Так бы и врезался в неё призрак, если бы не Шеймус, который дёрнул девушку за руку и прижал к себе. Король добежал до края плато, развернулся и снова ринулся, на этот раз уже на Шеймуса и Лерой.

Саня в этот момент тоже стоял, как парализованный, ибо даже не представлял, что ему делать. Шелта ещё не обучали их некромантии, сосредоточившись на стихиях. Только Светка почитывала книги по некромантии, да и то, лишь лечебный раздел.

Зато, кажется, Шеймус знал, что делает. Глядя на мчавшийся на него призрак, он просто выкинул руку вперёд и выкрикнул какую-то фразу. Что именно не расслышала даже Лерка, которая прижималась к нему. Призрак развеялся на воздухе, улетев вверх дымкой.

Лейтенант Дейвис облегчённо выдохнул, и в этот момент Лера почувствовала, как на неё наваливается тяжесть. Она вцепилась в него посильнее, чтобы удержаться, но почувствовала, как её ноги становятся ватными и она оседает на землю. К счастью, вовремя отморожившийся Александр успел подхватить их и уложил на поверхность плато.

— Что с вами? — спросил он встревоженно.

— Заклятие развоплощения нежити, — морщась произнёс Шеймус. — Мне из всего раздела некромантии более или менее давался только боевой блок.

Пояснять не требовалось. Шеймус Дейвис полностью выложил, развоплощая призрак короля. Неупокоенные духи не очень опасны, но вот то, что остаётся от колдунов, тем более от таких сильных, как король таврокефалов, простого человека просто уничтожат, да и магу могут доставить немало неприятностей. А таких неопытных, как ученики шелта, так и вообще убить.

— Ну тогда мы передохнём, — сказал Александр, демонстративно усаживаясь рядом с Лерой и Шеймусом, всем своим видом давая понять, что без них, рыться в карете, искать артефакты он не будет.

— Сань, посмотри в моём рюкзаке серую коробку, там стоят пузырьки... — слабым голосом проговорила Валерия.

Тот быстро метнулся к её вещам и скоро вытащил две серые коробки.

— Вон та, с красной полосой.

Боевой маг передал ей коробку. Лера открыла, достала оттуда какой-то пузырёк, с сомнением его осмотрела, а потом сделала небольшой глоток. Остатки она протянула Шеймусу.

— Что это? — спросил он.

— Восстанавливает силы. Не сразу и не все. Надо тридцать минут, а то и час вздремнуть, но всяко лучше, чем сутки медитировать.

Она закрыла глаза и вытянулась на земле. Дейвис посмотрел на неё, потом перевёл взгляд на Александра, и стянул с руки перстень.

— Алекс, этот артефакт хоть и простенький, но усиливает магические удары. Не ахти что, но на всякий случай...

С этими словами он выпил из пузырька и тоже заснул. Оставшийся в одиночке Александр, сначала принёс тряпье, которое уложил под головы соратников, а потом принялся медитировать.

Прошёл час, прежде чем Лера и Шеймус очнулись. Саня к тому времени тоже восстановился, и втроём они подошли к карете.

— Никаких проблем больше быть не должно, — заметил Шеймус, надевая перстень обратно на руку.

Внутри кареты обнаружили только кости короля минотавров и неприятный запах. Артефакты они нашли в довольно объёмном сундуке, который валялся в ногах мёртвого таврокефала.

— Вот рог, — пробормотал Шеймус, протягивая им добычу. — А вот хронометр.

Он почесал в затылке, глядя на остальные сокровища.

— Как остальное делить будем? — спросил он.

— Здесь есть что-то ещё ценное? — уточнила Лера.

Шеймус задумчиво покопался в сокровищах, потом убрал руки от артефактов.

— Интересно, — заметил он. — Шелта это знали?

— А что такое? — поинтересовался Саня.

— Здесь семь артефактов. Слабых, но вам будут небольшим подспорьем на первое время. Для боевого мага, чернокнижника, целителя, чародея, алхимика, колдуна. И седьмой, — он вынул из сундука небольшой медальон. — Кулон чувства опасности. Он подойдёт кому угодно, но для моряка самое то.

— И правда, любопытно, — сунул нос в сундук Александр.

— Вот, — протянул ему Шеймус перстень. — Аккумулятор энергии огня. Боевые заклятия огненной стихии будут отбирать у тебя меньше сил.

Лера не стала дожидаться Дейвиса, а сразу вытащила из сундука небольшие аптекарские весы.

— Хорошая вещь, — заметил моряк. — Сразу отмеряет нужную дозу.

— Каким образом? — удивился Протогенов. — Ну как именно эта штука понимает сколько надо?

— Для этого нужно быть алхимиком, — объяснил Дейвис, и Лера подтвердила кивком.

Остальные артефакты были в том же духе. Серебряное кольцо, украшенное рубином, служило колдуну ориентиром на местности. А если он уколёт шипом на обратной стороне человека, и кровь попадёт на рубин, то всегда может перенестись к нему. Серьга с черепом, предназначалась чернокнижнику и помогала контролировать эманации смерти, не поддаваясь влиянию призрачных паразитов. Простой серебряный браслет без украшений давал возможность, прикладывая к месту раны снимать или облегчать боль. «И наверняка немного обеззараживать» — мелькнула мысль у пришельцев из технологического мира. Чародею полагался позолоченный обруч с изумрудными звёздами на висках. Как именно он

должен усилить его силы, Дейвис объяснить не мог, сказав, что их чародей им сам объяснит.

— Лерка! — хлопнул себя по лбу Александр. — Мы забыли!

— Ой! — всполошилась Валерия. — Ну да!

Она взяла рог, произнесла заклинание, и он исчез растворившись.

— Правильно, — вздохнул Шеймус. — Не стоит рисковать, таща такой могучий артефакт. Ладно. Повоевали, получили награды, теперь будем думать о путях отхода. Предлагаю такой маршрут. Сейчас перемещаемся в Семигорскую крепость, там отдохнём до вечера, а уже оттуда махнём в более цивилизованные места, где есть гостиницы.

— Великолепный план, — согласились с ним ученики шелта.

Глава 19. Разбор полётов

Далеко на юге, за Месогиакским морем на материке названным Ахдарика, в одной из древнейших стран Ойкумены — Тамерии, находится город Филиппия. Основанная одним из величайших завоевателей — Филиппом Эгалионским, покончившим с самостоятельностью Тамерии на долгие годы, она сама не раз склонялась перед завоевателями. Одним из таких и была Алурия, хрупкая светловолосая женщина, которая торжественно ехала по улицам склонившегося перед ней города, в окружении свиты, слушая приветственные речи горожан, радовавшихся ну или делавших вид, что радуются новому завоевателю.

— Ваше Высочество, — рядом с ней, непонятно откуда, появился Эльмин.

Слабый маг, колдун по специализации, он был личным помощником Алурии, порученцем, которого она отправляла проконтролировать, как выполняются те или иные её поручения. Генеральный консул сделала жест рукой, отдав одновременно и приказ говорить и учитывать: рядом находятся люди, которым не надо знать, что они пришельцы из другого мира.

— Господа д'Альстаф, д'Арно и де Клермон ждут вас во дворце фараонов, — сказал он.

— Они выполнили моё поручение? — уточнила Алурия.

— Не сказали-с, но вид у них весьма потрепанный, — склонился Эльмин. — Могу уточнить.

— Возможно, что-то произошло, — решила генеральный консул. — Хорошо, пусть отчитаются лично мне. Не стоит всё это передавать через несколько рук.

Колдун слегка наклонился, принимая решение госпожи, и сразу же придержал коня, давая проехать свите. Когда они скрылись вдали, он соскочил на землю, отдал скакуна какому-то местному жителю, и поблагодарив вручил ему серебряную монету с отчеканенным на ней профилем Алурии. Тот начал его благодарить, прижав руку к сердцу, но колдун его не слушал, сразу куда-то телепортировавшись.

До дворца фараонов — так почему-то называли резиденцию, из которой Тамерией правили потомки одного из военачальников Филиппа Эгалионца, Алурия добралась примерно за час. Ловко соскочив со своей белой лошади, она решительной походкой направилась на поиски своих ближайших помощников, которых она оставила в Моэнии, готовиться к назревавшей войне с альянсом Склавинии, Алеманнии, и Магнаальбии. А сверху дала простое поручение: наблюдать за двенадцатью учениками шелта, если они появятся за пределами роц. И если с альбийской шестёркой проблем не возникало, они просто в конце седмицы околачивались по пабам разных городов, то склавинские ученики внезапно разделились и отправились в разные концы империи, а то и за её пределами, добывать какие-то артефакты. Когда Арно донёс принцессе об этом, то Алурия заинтересовалась, что за артефакты те пытаются достать и дала ему в усилении Альстафа и Гвидо, и по возможности добыть их. Не то чтобы девушка опасалась их мощи, или хотела получить артефакты себе, но просто на всякий случай. Мало ли что задумали эти шелта. Но приказ был строгим, или найти артефакт первым, или просто наблюдать, ни в коем случае, не вступая в столкновение. Ученики шелта находились под их защитой, и если тех убить во время обучения, то духи стихий получают право вмешаться напрямую.

Снова выскочивший перед ней, как будто из ниоткуда, Эльмин, провёл её в помещение

недавно переоборудованным в кабинет, к ожидавшей троице. Принцесса была неприятно удивлена, увидев, что все три её соратника ранены. Больше всего досталось Гвидо, а вот меньше всего пострадал Арно, что удивило Алурию, так как магом он был слабее барона.

— Рассказывайте, — Алурия обошла своих магов и уселась в кресло, услужливо подставленным Эльминым.

— Госпожа! — Гвидо, он же Гай де Клермон, перебил Арно, от которого она ожидала доклада, так как дело было поручено ему. — Госпожа, среди учеников шелта есть чернокнижница.

Молчание повисло в кабинете. Алурия побледнела, хотя, казалось — куда ещё больше-то?

— Арно? — наконец она обратилась к хитрому чародею, прося подтвердить слова де Клермона.

— Сам лично, не видел, но у меня нет причин не доверять словам Гвидо, — медленно проговорил Максимилиан д'Арно. — К тому же когда он появился, на нём были следы тёмной магии. Но, ученики шелта были с известной нам чернокнижницей Элигией Целеской, которая разыскивается в Нейстрии ещё со времён революции...

Алурия, взмахнув рукой, остановила Арно.

— А что за артефакты они искали?

— Кто конкретно? — уточнил Максимилиан.

— Для начала чернокнижница, но потом расскажи про остальных.

— Может быть, всё по порядку обсказать? — проворчал Шарль д'Альстаф.

Алурия кивнула в сторону Арно. Пока тот вёл свой рассказ, поведав не только свою историю, но и приключения Альстафа с Гвидо, принцесса сидела молча, только хмурилась. Когда же Максимилиан закончил, то она удивлённо вскинула брови.

— Не могу поверить! Арно! Тебя обхитрили мальчишка с девчонкой...

— Им помогал имперский маг, — попытался защищаться Максимилиан, но Алурия его не слушала.

— Альстаф! Ты меня удивил больше остальных. Проиграть бой двум магам, пусть только один из них полноценный, боевой, но второй-то ученик.

— Они использовали технику, — барон старался не смотреть в глаза своей повелительницы.

— И не только, — мрачно сказала Алурия. — Что ты можешь добавить, Гвидо?

— Они хорошо образованы, — мрачно сказал сильно пострадавший маг. — В таверне их колдун читал стихи чернокнижнице, а она заметила, что он мог быть бы и оригинальнее, прочитав поэта не из школьной программы. А потом, они проводили параллели с историей своего мира...

— Понятно, — кивнула Алурия. — Да мы тоже находили некоторое сходство с нашими событиями.

Она помолчала, что-то обдумывая, потом подняла глаза, посмотрев на своих магов.

— У них есть знания. Шелта не просто сделали магами людей, которые могут сочетать магию и технологию. Эти люди владеют знаниями, которое опережают Ойкумену на несколько столетий. Как и мы. Местные по ошибке считают нас более сильными магами, но это чушь. Магическая сила не более чем стартовое условие, а дальше всё зависит от ума, от знаний, которые маг получил и как он их применяет. Их образование может быть вполне посредственным для их мира, но вот здесь они обладают такими знаниями, о мире, про

которые местные учёные даже не догадываются. И всё это даст им силу противостоять нам.

Алурия медленно опустилась на кресло и мрачным взглядом обвела сгрудившихся вокруг неё соратников.

— Одного я не понимаю. Зачем им все эти артефакты? Они сами могут создать предметы, которым с трудом можем противостоять. И ты Арно на своей шкуре в этом убедился.

— Может быть, пример, на котором они будут учиться? — робко уточнил Эльмин.

— Нет! — уверенно громыхнул Альстаф. — Мы с Арно поговорили, и вот что думаем. Кинжал императора Оттона и Рог короля минотавров, помогли бы и нам. Нейстрийцы так себе вояки, а кроме нас, толковых командиров у них мало. Кавелье и эти трое... Ну не суть. А так, с помощью рога, мы смогли бы возвысить толковых людей, которые прикрыли нас на проблемных направлениях.

— А амулет Фортунуса? Тот самый для вызовов демонов, — уточнил Гвидо. — Даже если бы он попал нам в руки, мы бы никогда не стали использовать амулет.

— Да и не смогли бы, — согласилась с ним Алурия. — Нет. Это что-то другое, господа. Возможно, и правда он будет учебным пособием не только для чернокнижницы, но и остальных. Но это дела грядущие. Одно обучение этих людей займёт несколько лет, так что мы пока не можем ничего им сделать. Давайте лучше поговорим о текущих делах. Как вы могли убедиться, я взяла Филиппию с небольшими потерями, которое мы сможем восполнить здесь, или пополним порталами. Потом двинемся дальше, и к концу лета Тамерия падёт к нашим ногам, как перезревшее яблоко.

У Альстафа были сомнения, но он придержал при себе своё мнение.

— Ваша задача будет удержать наши завоевания на Латинском полуострове и в Гельвеции. Альбийцы не простят нам того, что мы перерезали их стране один из торговых путей и попытаются взять реванш на континенте. Арно?

— Абсолютно верно, — маг потихоньку начал наводить марафет на свой внешний вид. — Сейчас Второй альянс сформирован полностью. Против нас Империя Запада Склавиния, и Магнаальбия и три королевства Нордлигеланда. Грёнцен занял выжидательную позицию, к тому же опасается, что мы займём города Гевершахта, с которыми королевство связывают давние торговые отношения.

— А мы займём, — подтвердила Алурия. — Обязательно займём, причём сразу. Арно, этим займёшься ты.

— Кстати, почему только три? — уточнил Альстаф. — Мы рассчитывали, что выступят все четыре.

— Четвёртое занято, — ухмыльнулся Арно. — Готовиться к войне со склавинами. Поэтому никогда не вступит в один альянс с Великой Империей Севера. Давняя история, связанная с тем, почему они называются королевством, а короля у них нет.

— Расскажешь на досуге, — благосклонно кивнула ему Алурия. — А заодно подумай над перспективой предложить им мою протекцию, когда меня провозгласят императрицей Нейстрии.

— Альстаф, теперь скажи ты. Успею я управиться с Тамерией, до того как начнётся война со Вторым Альянсом?

Барон лишь пожал плечами.

— Скорее нет, — подумав, сообщил ей барон. — Всё зависит от позиции турсманов, но их должны продавить со дня на день.

— Почему? — не поняла Алурия.

— После того как Кантабрия стала нашим союзником, мы захватили Мелиту, у альбийцев не осталось здесь баз, и Магнаальбия не смогут высадиться в Тамерии. Империя Запада всегда пользовалась услугами кантабрийцев, так что только склавины, которые заперты в Киммерийском море, могут перебросить хоть какие-то части.

— Я это не учла, — удивлённо подняла бровь Алурия.

Барон Шарль д'Альстаф лишь развёл руками.

— Мы плохо знаем этот мир, — задумчиво произнесла принцесса. — Я стараюсь, изучаю, но часто оказывается, что не всё необходимое удалось выяснить.

— Ваше Высочество, — склонился Арно. — Вам не стоит беспокоиться насчёт Склавинского флота. Киммерида, где он базируется, вошла в состав империи не очень давно. Лет двадцать — тридцать назад. Точно не помню. До этого это была независимая республика магов.

— Вот как! Я даже этого не знала. И почему же вольная республика стала частью империи? Они её завоевали, или...?

— Или, — Арно вновь обрёл уверенность в себе, встав на твёрдую почву. — После падения Восточной Лацийской империи маги оттуда основали поселение в Киммериде. Они смогли защитить жителей от турсманов, первое время. Чиновники, часть купцов, воины и аристократия Лация, наоборот, подалась на север, за своим императором, помогая ему создавать новую Великую Империю Севера. А маги набирали себе учеников в новой империи, а после обучения, те уезжали навсегда или на какое-то время на службу императорам. Склавинская империя и Киммерийская республика были союзниками с самого своего основания, помогая друг другу, отбивать атаки тёмных рас. Постепенно, так вышло, что население в двух странах было друг другу близко, что по языку, что по культуре. И вот когда фельдмаршал Ингваров очистил Северную Киммериду от остатков тёмных рас и присоединил земли к империи, маги, подумав, предложили императору принять их под свою руку. С сохранением автономии и самоуправления. Тот согласился. В конце концов, Киммерида — естественная крепость на пути флота захватчиков с юга и очень удобные порты. Они проголосовали и воссоединение состоялось. Кстати, Нейстрия выступила против этого, боясь усиления склавинов в том регионе, а Магнаальбия, которая до дрожи боится возвышения любой страны, в любой части Ойкумены нейстрийцев поддержала. Впрочем, это уже не имеет никакого значения. Нейстрийская корона повержена, а альбийцы будут в задницу целовать Феодора III, лишь бы он вошёл в антинейстрийский альянс.

— Не скажи, не скажи, Арно, — задумчиво почесала переносицу Алурия. — Ты сам собрал эти сведения или кому-то поручил.

Максимилиан д'Арно посмотрел на Эльмина. Тот почтительно склонился.

— Вот и хорошо, — кивнула ему принцесса. — Не будет нужды тебя дёргать всякий раз, когда мне понадобится историческая справка. Альстаф, теперь ты. Я видела предложенный тобой план, но у меня есть одна поправка. Чтобы Портинопское королевство двинуло войска на помощь нашей латинской армии, тебе надо быть там. Тогда всё выйдет без проволочек. Иначе местный король начнёт вилять, притворятся больным, глухим, тупым.

Девушка устало потёрла виски.

— Оборону возглавят Острага и Кавелье. Их задача продержаться до подхода твоей армии и кантабрийских войск Борагоса. Но когда ты соединишься с остальными, то возглавишь армию.

Шарль д'Альстаф кивнул, соглашаясь со своей правительницей.

— Арно, Гвидо. Ваша задача тоже непроста. Этот так называемый союз вольных городов — Западный Гевершахт, доставляет нам немало проблем, создавая постоянную угрозу с севера. Более того, альбийцы там уже хозяйничают как у себя дома. Нам надо выбить оттуда армию Магнаальбии, которой к тому же будет помогать Нордлигеланд.

— Не очень сложно, — проворчал Гвидо, даже забыв, в каком виде стоит перед принцессой.

— Захватить их несложно. Проблема будет удержать эти вольные города под одной властью. Поэтому...

Девушка встала и в волнении стала ходить по кабинету. Она постоянно, то кусала губы, то совсем неаристократично грызла ногти. Подходила к карте, водила пальцем по побережью Гевершахта. Наконец, успокоившись, она вернулась в кресло. Все три мага, которые уже не раз видели сцены и похуже по-прежнему ожидали, какое решение примет их повелительница.

— Значит так. В состав Нейстрии их включать не надо. Как мы там планировали? Императору подчиняются короли и герцоги. Так вот, из тех земель следует организовать королевство Гевершахт. И главное, — она подняла палец. — Со всеми городами ты заключишь личное соглашение, гарантируешь часть былых вольностей, какие-то торговые привилегии пусть тоже у них останутся. На месте разберёшься, ну или де Монфора попросишь совета.

— В каком смысле личное соглашение? — не понял Арно.

— В самом прямом. Королём Гевершахта будешь ты. Это будет твоя зона ответственности, как у Альстафа Портинопа, у Арелато Латиния. Ты понял? Я провозглашу себя императрицей, как только вернусь отсюда, из Тамерии в Нейстрию. И мне будут нужны верные короли, которые склонят передо мной голову.

Барон д'Альстаф проворчал, что он солдат и не любит всех этих кровавых способов смены династии.

— Значит, обратишься к Энике. Она специалист по подобным делам и сделает всё настолько чисто, что даже те, кто будут нас подозревать, ничего доказать не смогут, — решительно отмахнулась от него королева. — Альстаф, это приказ. К моему возвращению ты должен был королём Портинопским.

Вставшая во время пламенной речи, Алурия вновь опустилась на кресло.

— Вроде всё, — выдохнула она, но потом скользнула взглядом по Гвидо и вспомнила. — Арно! Я понимаю, что ты будешь занят войной на севере, но будь любезен, поручи кому-то из помощников. Пусть носом роют землю, но достанут эту Элигию Целескую.

— Живой или мёртвой? — уточнил Максимилиан.

— Только живой, — отрезала принцесса. — У меня к ней немало вопросов.

— К чернокнижнице? — у Альстафа перекошило лицо.

— Да, — Алурия произнесла это жёстко, давая понять, что не собирается устраивать дискуссию по этому вопросу. — Арно, мне надо выяснить, к какой организации принадлежит чернокнижница, сколько их и насколько сильное у них влияние на Ойкумену.

Альстаф посмотрел на свою госпожу с обожанием. Вот он бы никогда не додумался, что эта пани Целеская не сама по себе, а кого-то представляет! Однако, д'Арно, как всегда, решил оспорить приказ принцессы.

— А вы уверены, в том, что такая организация существует и эта пани к ней принадлежит?

— Арно... — устало произнесла Алурия. — До меня доходили слухи о некой организации чернокнижников. Если ты не знаешь, то это твои проблемы. А я не знаю, с какого конца разматывать этот клубок. Поэтому — найти и доставить. Я лично ей займусь.

Она устала, откинулась на спинку кресла. День выдался тяжёлый. Штурм, захват города, торжественный въезд победительницы, а под конец теперь и это. А ведь предстоят ещё тяжелее, но это всё ерунда. Главное, у неё появился второй шанс.

Глава 20. Подведение итогов

У рожи шелта, которую Влад в шутку называл академией, они собрались все одновременно. Так уж получилось, что выполнив свои задания, они решили немного расслабиться и провести время: одни, в поместье у графа, другие, изучая древние тайны, под руководством красивой чернокнижницы, а третьи, просто добираясь со ставшим им боевым товарищем альбийским моряком. А поскольку их наставники даже не показывались наружу, они охотно делились впечатлениями и новыми знаниями, полученными в дороге, а также демонстрировали изученные умения. Ещё следует сказать, что почти все пары, в дороге распались. Скорее всего, были правы шелта — отношения между магами редко бывают долговечным, а может быть, сыграло то, что раньше ученикам приходилось выбирать из их шестёрки, а когда они оказались в мире, на них обрушилась самая натуральная свобода, новые знакомства и лица. Так, Светлана на второй день в поместье, оказалась в постели графа фон Фалькштейна, что Влада совершенно не расстроило, так как он обратил внимание на молодых учениц из Гехаймдорфа, также гостивших в те дни у графа.

Роберт вообще не понял, как он оказался в постели пани Целеской, но ему понравилось, и он ни о чём не жалел, как и Тоня, которая в это время крутила шашни с каким-то из друзей Элигии, тоже чернокнижником. Валерия всё то время, что они возвращались из Одиссайдских гор, висела на бравом моряке, и это абсолютно не смущало Саню, который устроил себе небольшой загул по борделям тех городов, что посещал. В общем, все расставания прошли совершенно безболезненно, правда, осознав, что им снова придётся коротать время в компании друг друга, они задумались, и даже немножко пожалели о своих опрометчивых загулах.

— Кстати! — хлопнул себя по лбу Саня. — Мы же тоже не с пустыми руками, а достали вам артефакты из личной коллекции короля минотавров.

Он полез в рюкзак, куда переложил магические предметы после того, как они расстались с Дейвисом. Остальные четверо смутились. Нет, они тоже приехали с небольшими подарками. Только Роберт и Антонина купили их магической лавке, это были простые артефакты, для создания настроения, а Владислав со Светой вообще получили шерсть перстней от графа Фалькштейна, который был сильно впечатлён воздействием нашатырного спирта, и выдал им специальные перстни «с секретом», в них можно добавлять несколько капель любой жидкости. Такие использовали опытные отравители, но можно было добавлять и нашатырку, на всякий, чтобы, оказавшись под ментальным воздействием чародея, можно было быстро его сбросить.

— Вот, — протянул Александр Тоне серьгу с черепом, и объяснив, для чего она нужна, и как ей использовать.

Девушка радостно поблагодарила за подарок, ей действительно нужен был такой инструмент, так как эманации смерти ей действительно доставляли большое неудобство. Потом, подумав, она поцеловала Александра в щёку, отчего тот смутился. Остальные отреагировали на подарки более сдержанно, и лишь Лера, выхватила из рук обруч и поднесла его к Владу.

— О! — удивился он. — Золотой венец менталиста. Частично блокирует вражеское воздействие, усиливает умение. Я прочитал о нём в библиотеке графа Фалькштейна.

Интересная штука. Есть ещё платиновый и орихалковый, но так как орихалк блокирует магию, нужно огромное мастерство, чтобы правильно с ним работать.

— Ты когда успел в библиотеку-то заглядывать? — удивилась Светлана. — Я думала, ты всё время проводишь с этими смешливыми магичками.

— Днём они отсыпались и наводили марафет, — пожал плечами Влад, и перевёл взгляд на алхимика. — Спасибо, Лер.

— Не за что, — улыбнулась она. — Давай, помогу одеть его.

Валерия была самой высокой из девушек, но всё равно меньше Владислава почти на голову, поэтому ей пришлось встать на цыпочки, а ему наклониться, что достать до его лба, куда был и пристроен венец. Когда изумруды оказались аккурат на его висках, что-то щёлкнуло, и в глазах девушки мелькнул испуг.

— Всё в порядке, — успокоил её Влад.

Та улыбнулась и поцеловала его губы. Тоня и Света зафыркали, Роберт присвистнул, а Саня пробормотал себе под нос, что-то вроде: эх, моряк, ты слишком плавал.

— Ну что, поделились впечатлениями, подарили друг другу подарки, теперь можно и к делу? — раздался за их спинами ехидный голос Канайи.

Ученики обернулись и поприветствовали учителя, тот благосклонно кивнул им в ответ и раздвинул деревья так, чтобы они могли пройти. Шестеро пришельцев поспешили в образовавшийся проём, причём Влад придерживал Леру за талию, давая понять, что с поиском новой пассии тянуть не намерен.

До их поляны с постоянно разведённым костром они дошли минут за двадцать, продолжая обмениваться впечатлениями, и обсуждать свои приключения. И лишь когда они заторопились по своим домикам, Канайя хлопнул в ладоши.

— Вы чем слушали? — спросил он, изображая недовольство. — Сейчас подведём итоги вашим скитаниям. Нет, вы, конечно, молодцы, справились с заданием, но напортачили изрядно.

Вздыхнув, ученики сложили рюкзаки и уселись на землю, ожидая, что скажет учитель.

— Ну а разве мы что-то сделали не так? — не удержался, разумеется, Влад.

— Значит, начнём с тебя! — обрадовался дух огня, а Света гневно посмотрела на бывшего спутника. — Кинжал императора Оттона достали, молодцы. Хотя и не без труда. Кто сунулся в пещеру с мантикорой не проверив предварительно заклятием, которому вас учил Тахана?

— Но мы вымотались после боя с Арно, — попытался возражать Владислав. — К тому же спешили, опасаясь, что он поймёт, как облажался с переводом и вернётся.

— Кстати, об этом, — Канайя скрестил руки на груди. — И это касается всех. Вступать в бой с матёрым магом, несоизмеримо превосходящим по умениям? Вы о чём думали?

— А они нам оставили выбор? — возмутился Влад. — И д'Арно и барон, и этот Гвидо все атаковали нас первыми и собирались убить.

— Не собирались, — у костра появилась Лавита. — Если бы алурийцы вас убили, хотя бы одного, то мы получили право разобраться с ними. Алурийцы это знали. Поэтому навязали вам драку, чтобы посмотреть каковы вы в деле и оценить. Да, они ошиблись, думая, что разобраться с вами будет делом простым, и потерпели поражение. Но зато теперь они в курсе, что вы не так просты и обладаете знаниями и умениями неподвластные им.

— Они это и так узнали бы, — Владислав решил не сдаваться. — Алурийцы следили и следят за нами, а ещё за теми ребятами на Альбийских островах. Может быть, поговорим о

них?

— Нет, — отрезал Канайя. — Ни о них, не о тех трёх, что наши коллеги готовят в Терранове, и о которых ещё никому не известно, мы говорить не будем. Просто скажу, что сообщившие вам об этом были правы. Мы стараемся не класть все яйца в одну корзину, после катастрофы случившийся в Корнелиополе. Тот провал обошёлся слишком долго этому миру и задержал его в развитии на столетие-полтора. Если бы мы не предприняли экстренных мер, ситуация оказалась куда хуже. Но Алурии мы не собираемся проигрывать, ибо её победа приведёт к катастрофе. Поэтому или её победите вы, или альбийская шестёрка.

— А можно, — подняла руку Тоня, при частичном одобрении Леры. — Чтобы в войну сначала вступили они, и только если у них не получится — мы?

Неизвестно откуда взявшийся Тахана, как будто вылезший из земли, приблизил своё лицо к Антонине.

— Тебе вообще следует забыть про тихую жизнь, пока алурийцы не разгромлены. Ты чем слушала, когда тебе говорили, что больше всего прибывшие из магического мира ненавидят чернокнижников, поскольку были побеждены именно ими?

Антонина растерялась и покраснела.

— Вы поэтому дали мне способности чернокнижницы? Чтобы я не могла соскочить? — чуть не плача спросила она.

Канайя закатил глаза.

— Мы же вам в самом начале объяснили, что нет, мы просто дали вами изначальную силу, а какую она примет форму, и не подозревали, пока она не проявилась в каждом из вас.

Вмешавшаяся в разговор Лавита, пояснила.

— И чтобы к нам больше не было вопросов, почему именно люди из другого мира, знайте. Даже мы не можем предсказать, что случится с вами или вы сделаете, не дальше, чем на месяц вперёд. Раздавая задания, мы только знали, что у вас получится, вы не погибнете и добудете артефакты. Но не более того. Фалькштейна, Целескую и Дейвиса мы не смогли угадать. И это я, одна из сильнейших предсказателей Ойкумены, видящая её развитие на сто лет вперёд. Что же говорить об алурийцах или местных магах? Вы нам нужны только из-за непредсказуемости, из-за того, что ваши действия в Ойкумене никто не сможет просчитать.

Смутившиеся ученики молчали, и Канайя, воспользовавшись ситуацией снова взял в руки разбор их ошибок.

— Вернёмся к нашим баранам. Потому что ошибка с мантикорой была не единственная. Владислав, Светлана. Вы вообще в своём уме — доверились сильному чародею, и сотруднику Имперской Тайной Канцелярии?

— Ну, мы сначала не знали, — смутился Влад. — А потом уже мы с ним и в бою побывали, да и про чародейство узнали, когда приехали к нему, в поместье.

Канайя закатил глаза.

— Нельзя, нельзя быть такими доверчивыми. Ладно, Леопольд фон Фалькштейн действительно, более или менее, приличный человек, несмотря на свою работу и хорошие отношения с ним пойдут вам на пользу, но не забывайте, что разведчики слишком специфически относятся как к понятиям дружбы, так и к любви с привязанностью. Они это всё используют и весьма активно, как в своих интересах, так и в интересах службы, на которую работают. Со Светланы спрос небольшой, она лекарь, но ты должен об этом помнить всегда.

Наконец, смутившийся Влад согласно кивнул соглашаясь.

— Теперь вы, — Канайя повернулся к Лере с Робом.

— Но вы дали нам самое сложное задание! — возмущённо перебила их Валерия. — Мне и Сане пришлось двигаться по вражеской территории и постоянно вступать в схватку то с таврокефалами, то с ограми, а в конце вообще нас чуть призрак мага не погубил!

— Зато Александр прекрасно отработал свои боевые навыки, а ты смогла понять, как работать в боевой обстановке. Мы вас учим. Так и только так. Давать лёгкое задание боевому магу мы не собирались.

Саня пожал плечами, как будто говоря, что ему всё равно. Выбрался и хорошо. Справился, так ещё лучше.

— Лейтенант флота его королевского величества, действительно приличный человек. Даже оставим в стороне его непростое прошлое, и причины, которые привели его так далеко от моря. И тем не менее я бы просил вас не доверять так первому встречному, не выяснив всех его мотивов. Чтобы не попасть в ситуацию, на которую вас чуть было не поймал барон Шарль д'Альстаф.

Александр и Валерия даже не подумали спорить. Действительно, получилось очень глупо и неудачно. А окажись Дейвис негодяем, или хотя бы таким хитрым жуком, как его прадед, чтобы они делали?

— Но всё это не идёт в сравнение с тем, какую глупость совершили Роберт и Антонина! — воздел руки кверху Канайя.

— А что мы? — испуганно пискнула Тоня.

— Связаться с этой авантюристкой и чернокнижницей, Элигией Целеской! Активной адепткой ордена Иллюминатус Генербис. Сам орден запрещён во всех государствах Моэнии, а за Целескую в Нейстрии и Кантабрии объявлена награда как за живую, так и за мёртвую.

— Вы сами говорили, что алурийцы ведут охоту на чернокнижников, — смутилась Антонина.

— Да. Вот только награда в Нейстрии за неё была объявлена ещё до революции, и появления алурийцев, а в Кантабрии годом позже, когда они ещё не думали, что станут вассалом Алурии, да и про саму принцессу ничего не знали. В Склавинской империи трижды привлекалась к суду Магической палаты. Спасло её то, что она умеет замечать следы. Это, кстати, помогло ей и в Святой империи Запада, уйти от полиции. А вот в империи турсманов ей не повезло, и она провела год в Орихалковом зиндане. Даже терпение султана в отношении чернокнижников имеет свои пределы. Он не позволяет тёмным магам убивать своих подданных. Потом её выкупили соратники по ордену. Но ещё год она провела, общаясь с целителями. Турсманы ей вырвали ноздри и отрезали кончик языка. Поэтому она говорит с такими шипящими интонациями, хотя язык ей восстановили полностью.

— Нам она сказала, что это западносклавинский акцент...

— Любой маг в состоянии изучить иностранный язык магическим способом, — строго сказала Лавита. — А уж избавиться от акцента плёвое дело.

— Да, — подтвердил Канайя. — У вас же не было проблем с общением, так? Но ладно. Всё это я вам говорю не для того, чтобы вы избегали пани Целеской, а получили представление кто она, и какие сюрпризы может преподнести. И да ваше обещание ей в силе. Мы поможем ей один раз укрыться в любой из наших роц.

Тоня ничего не сказала, просто недоумённо хлопнула глазами, поэтому Лавита ей мягко пояснила.

— Да, мы иногда помогаем чернокнижникам скрыться от преследования. Хотя произошло некоторое смягчение нравов, к ним до сих относятся предвзято и порой им действительно нужно скрыться. Чаще всего мы переправляем их на Терранову, где к ним относятся спокойно, но бывает по-всякому. Ах да! Вы же не знаете. Из всякой нашей рощи можно выйти в любом месте, где шумят деревья наших рощ. Мы этим пользовались, спасая в том числе сначала нейстрийских магов, а потом, когда появилась Алурия и инженеров.

— Но это не распространяется на Иллюминатус Тенербис, — проворчал Тахана.

— Понятно, — кивнул Влад. — Будем учитывать.

— И всё равно Эля мне понравилась, — отрезала Антонина. — Неприятно, что она нас обманывала, но её можно понять. Особенно после того, что с ней сделали турсмань.

Канайя пожал плечами, как бы говоря: дело твоё, а Роберт, воспользовавшись паузой, спросил.

— Это наша единственная ошибка?

— Да, но она повлекла за собой ещё несколько. Первая — вы не посмотрели все артефакты, которые были в тайнике доктора Фортунуса, а вторая...

Он вздохнул.

— Ну вот на кой вам потребовалось потом проводить время в её компании? Нет, понимаю, вы здесь немного закисли, постоянно общаясь с одними и теми же людьми...

— Это наша ошибка, — внезапно появилась Нахрин. — Ведь мы им так мало рассказываем о мире, который ждёт их после обучения.

— Бесполезно, — проворчал Тахана. — Мы не сможем им объяснить всего...

— Но хотя бы дать понять, от кого им стоит держаться подальше, можем? — прям как самая обычная женщина всплеснула руками Нахрин.

— И этого тоже нельзя делать, — вдруг сказала Лавита. — Они не дети и сами разберутся. К тому же с этой пани Целеской не всё так просто.

— В смысле? — вскинулся Роберт, которому чернокнижница понравилась.

Но дух воздушной стихии лишь пожала плечами.

— Что-то связанное с ней в вашем будущем появилось, но увидеть всего я не смогу. Одно понятно, она действительно вам нужна.

— Да всё просто, — поднялся Влад, помогая встать Лере. — Встретимся, выкатим претензию, но прессовать не будем, а потребуем честного рассказа, зачем она нас выпасала.

— Догадался? — поднял бровь Канайя.

— Было бы чего сложного, — проворчал Замойский. — Лео Фалькштейн мне рассказал что они за нами следили. А вывод простой — значит, этим занималась не только Имперская Тайная Канцелярия, а ещё этот орден иллюминатов... О! Раз здесь есть иллюминаты, то должны быть масоны?

— Есть, есть, да не про вашу честь, — проворчал Тахана. — И называются иначе. Позже расскажем, чем они занимаются, и вы поймёте, что масоны вам не нужны.

— Ага. Ну вот видите, особо голову ломать не пришлось. Поэтому спасибо за предупреждения. И, кстати, в одном я не разобрался. Морячок тот альбийский, случайно в горах нарисовался?

Валерия возмущённо стукнула его кулачком по плечу, но Влад не обратил на это внимание.

— Шеймус Дейвис не так прост, как кажется, — прищурился Канайя. — Но на вашем пути попался случайно.

Лера облегчённо выдохнула и с благодарностью посмотрела на духа огня. Тот осмотрел учеников и в который раз вздохнул.

— Ладно. На этом подведение итогов пока закончим. Ступайте, отдохните, а потом уже разберёмся, чему вы научились в дороге, и чем это поможет вам в дальнейшем обучении.

Глава 21. Война объявлена!

Владислав Замойский, шёл по улицам Агис-Петросполя всем своим нутром ощущая напряжение, которое охватило жителей столицы. Его это насторожило. Нет, всем было известно, что войска Склавинской империи скапливаются на границе Святой империи Запада и Латинского королевства. Но они там уже несколько месяцев собираются, разве что-то изменилось? Впрочем, когда они были здесь на прошлой неделе, ходили разговоры об ультиматуме, который Максимилиан д'Арно от имени Конвента предъявил городам Западного Гевершахта, с требованием прекратить размещение альбийских войск, но сама Алурия была в Тамерии, попутно захватив острова в Месогиакском море, и взяла Филиппию. Было ясно, что генеральный консул надолго застряла в песках Ахдарики, так как война там только разгоралась. И даже подписание договора между Склавинской и Турсманской империями, о свободном проходе Склавинского флота через проливы, о котором как раз говорили на прошлой неделе, вряд ли что-то могло изменить.

— Но зачем Алурии Тамерия? — спросила удивлённая Лера, которая хорошо разбиралась в магических и физических науках, но была полным нулём в истории и географии этого мира.

— Там находится Лакричный пролив. Он практически высох и непригоден для судоходства, но алурийцы могут восстановить его с помощью магии, — терпеливо пояснил ей Роберт, у которого хватало времени для чтения газет и книг по истории. — А это даст нейстрийцам доступ к Фавонийским колониям Магнаальбии, и позволит Алурии захватить их. Альбийцы теряют большие деньги, которые будут получать нейстрийцы.

— За такое можно и не одну войну развязать, — кивнул Влад. — Господство магов над миром, само собой, но кормить сражающиеся армии чем-то надо.

Валерия задумалась, но, судя по всему, очень скоро выбросила это из своей головы, больше размышляя над конкретной проблемой, как ей добиться ровного горения огня в горелках. Магическое пламя ей с трудом пока удавалось обуздать. Нет, для боевого заклятия получалось неплохо, но ей-то нужно было, чтобы оно нагревало её очередное алхимическое варево. Спиртовки не справлялись с теми задачами, которые она ставила, а с керосином были проблемы, изобрели его недавно и пока массово не применяли, что уж говорить и природном газе! Поэтому приходилось тренироваться, чтобы добиться ровного нагрева поверхности, в течение часа, а то и нескольких, а не пятиминутной вспышки.

Но за неделю в городе явно что-то изменилось, и это чувствовалось. В город Роберт доставил их час назад, и пока Тоня, Света и Саня пошли в церковь, а Лерка с Робом углубились в торговые ряды — одна за ингредиентами для опытов, а второй отправился в Колёсный ряд — после путешествия он заинтересовался местными транспортом и даже пытался что-то такое купить и изучить, Владислав, единственный из них, кто чуял неладное, решил прогуляться по городу. Желательно дойти до одного клуба на соседней улице, чтобы почитать мысли местных, узнать, что они думают.

Не так давно он попытался прослушивать мысли ответственных лиц, ошиваясь, то у здания Сената, то у одного из приказов, но Лавита ему объяснила, чтобы он забыл об этом. Во-первых, все подобные здания были защищены от прослушивания, потому что не он один такой умный чародей, а во-вторых, подобными попытками могла заинтересовать Магическая палата при Тайном приказе. Владислав всё понял, но так, как того хотел дух воздушной

стихии.

На набережной реки Вайоги находился небольшой клуб, называвшийся «Звезда Аквилона», чьи члены искали древние знания, о некоей державе Аквилон располагавшейся на севере, и считавшейся, обителью древних знаний, способных сделать самого обычного человека сильным магом. Насколько реально оно было неясно, шелта наотрез отказались отвечать, но многие искали эти знания, став, по сути, первыми археологами этого мира. В этом клубе собирался самый разный народ, но поиски древних знаний считались чем-то престижным, поэтому его заполнили многочисленные сотрудники министерств, располагавшихся неподалёку. Ну, знания знаниями, а текущие вопросы здесь тоже обсуждались, а то и решались, вдали от начальственных глаз.

Разумеется, никто этот клуб никто и не думал ограждать ментальной защитой, поэтому Владислав этим пользовался, порой грея уши, правда, ничего интересного для него здесь не было, но это неважно. Сейчас могло повезти.

Он походил взад-вперёд по улице, силясь прочесть мысли тех, кто собирался рано утром в этом клубе, но бесполезно. Не слышно было ничего, вернее, улавливались какие-то смутные размышления о том, чем кормить семью и прочая бытовуха. Удивлённый Влад остановился и сосредоточился, и в это время ему на плечо легла чья-то рука. От неожиданности он подскочил, но удержался от крика, лишь пальцы сложились, чтобы метнуть боевое заклятие, которому он обучился у Сани.

Но увидев, кто стоял за его спиной, он быстро смахнул заклинание, и с нескрываемым удивлением уставился на неожиданного прохожего.

— Бесполезно, — сказал ему Леопольд фон Фалькштейн.

В отличие от их прошлой встречи молодой граф был одет в мундир капитана иллирийского гусарского полка, и на груди виднелось, кажется, пара орденов.

— Лео? — удивился Влад. — Откуда ты здесь?

— По государственным делам. Доставил в посольство Западной империи особую депешу от нашего императора вашему. Содержание мне неизвестно, лишь могу предполагать: это связано с тем напряжением, что творится и в Виндбоне, и в Агис-Петросполе.

— Да, я вот тоже пытался выяснить, — Влад кивнул на здание клуба «Звезда Аквилона».

— Как я уже сказал — бесполезно. Все государевы люди сейчас на своих рабочих местах.

— В воскресенье-то? — вырвалось у Влада.

Вместо ответа, граф одним движением руки остановил плетущегося мима поникшего мальчишку-газетчика и сунув ему медную монету, причём склавинскую, выхватил у него одну из немногих оставшихся газет.

— Вчерашняя, — насуплено предупредил пацан, но Фалькштейн лишь отмахнулся, мол, проходи, знаю.

— Этим утром газеты ещё не выходили, — спокойно сказал граф. — Все ждут, чем закончится совещание у императора.

Он сунул газету Владу и тот прочёл:

— Прихвостень Алурии, Максимилиан д'Арно вторгся в Западный Гевершахт и осадил Блаубандам!

Заголовок был крупным, занимая места больше чем текст, который сухо сообщал, что

нейстрийский генерал и известный разбойник именующий себя Максимилиан д'Арно, после того как города Гевершахта отказались выполнять его наглые требования, ввёл войска в Западный Гевершахт, и захватил несколько городов и подошёл к Блаубандаму. В конце репортёр вопрошал: чем на эту наглую выходку ответят мировые державы?

— Понятно чем, — хмыкнул Владислав. — Войной. Об этом сейчас совещаются у императора?

— Ну о чём же ещё? Воевать будут, основной вопрос — как всё это оформят. Так-то народы всех трёх империй, а я считаю Магнаальбию империей, считают Алурию порождением адских сил, хотя всей правды им про неё и не говорят. Но у наших правителей бзик — сделать всё правильно, чтобы комар носа не подточил.

— М-да, — почесал затылок Влад. — И к чему все эти расшаркивания — согласовали бы вторжение с трёх направлений, плюс удар по Тамерии и дело сделано. Опять же войска порталами перебрасывать...

Фалькштейн поморщился.

— Наши старички ещё не вышли из понятий рыцарских времён. Только премьер-министр Уильям Даррелл-младший, который правит вместо безумного короля Эдварда, да и наследник — принц Ричард понимают, но вынуждены подыгрывать императорам Запада и Севера. Хотя, как я понимаю, будет всё проще. В Гевершахте есть небольшой торговый городок — Белёк. Формально он входит в курфюршество Фляхенкюсте, а значит, является владением Эдуарда III. Арно захватит его по пути, чтобы не мешался и не оставался в тылу. И вот тогда-то Даррелл-младший и объявит войну, от имени своего короля, а там его поддержат наши империи. И начнётся...

Рядом с Фалькштейном появился какой-то невзрачный колдун, который что-то шепнул ему на ухо. Тот повернулся и посмотрел на Влада.

— Ты один? — спросил он.

— Нет, все мы, — ответил тот, не подозревая, к чему этот вопрос. — Только трое в церкви, а двое на рынке.

— Зови их, — коротко сказал граф. — Послушаем выступление императора на Первой площади, с лучших мест. Молитвы и торговля на сегодня закончены.

Сначала Владислав засомневался, опасаясь, не получит ли он ещё один втык от шелта, а потом махнул рукой, решив, что это неважно. Соученики нашлись довольно быстро. Одни шли, весьма растерянные, от церкви, другие с рынка.

— Влад, что происходит? — подбежала и прижалась к нему Лера.

— Война, юная фройляйн, война, — ответил вместо Замойского Фалькштейн, жестом указывая, куда идти. — Акт величайшей глупости, трагедии, и величия в одном флаконе.

Невесть откуда взявшиеся телохранители графа, расталкивали толпу. Доселе пустынные улицы, медленно, но верно заполняли улицы, и им приходилось пробиваться сквозь огромные массы людей.

Уже у самой площади они столкнулись с жандармами, которые ограничивали вход на площадь, где должен был выступать император да, почти для всех.

— Куда прёшь, мурло! — орал усатый и мордатый жандарм, на какого-то явно мелкоуголового шныря. — Стой тутова, и тебе всё обскажут! А то нагайкой перетяну!

Однако, увидев фон Фалькштейна, он вытянулся во фрунт и угодливо произнёс.

— Ваше благородие, вы бы поторопились, а то, не ровён час, вообще на площадь пускать перестанут.

— Да-да, благодарю, любезнейший, — и кивнул на шестерых пришельцев. — Господа студенты со мной.

Жандарм козырнул, и с улыбкой принял из рук графа гривенник. На площадь они прошли беспрепятственно. Влад с интересом оглядел присутствующую публику. Аристократия, военные, маги, купцы, духовенство. Только где-то вдалеке стояли с десяток представителей третьего сословия, но не всякая шелупонь, а уважаемые мастеровые, их тех, что зарабатывают порой поболее иного купца.

В этот момент чародею и стало скучно, ибо он понял, что попал на очередное протокольное мероприятие, из тех, которые проводили в его сельской школе перед всякими чиновниками из РОНО.

Едва появился император, как шум на площади стих, а в наступившей тишине разливалось неподдельное уважение и восхищение, которое моментально почувствовал Владислав. И нет, это не было благодарностью за его деяния, а у Феодора III таких было немало, вспомнить, к примеру, что больше нет никакой угрозы со стороны Одиссайдских гор, степей Северной Киммериды, да и сам остров с магами стал частью империи, а на западном побережье Террановы появились первые поселения склавинов. К тому же при нём навели порядок внутри страны, прекратив кадровую чехарду и дав укорот своевольным наместникам. О нет! Это было практически религиозное благоговение к человеку, чьи предки правили практически легендарной Восточной Лацийской Империи, и были у истоков нынешней цивилизации. Для выросшего в республике, чтобы не говорили злые языки, Влада, это ощущение было в новинку. Как он вспоминал, впоследствии именно это больше всего его поразило в Ойкумене. Даже не магия и прочие чудеса этого мира.

Словом, он был поражён настолько, что поневоле стал вслушиваться в речь пожилого императора. Тот говорил медленно, чеканя каждую фразу, но ничего нового он не услышал. Практически то же самое, что он и читал в газетах. Коварные бастарды, которые воспользовались бедственным положением Нейстрии, оболванили несчастный народ и теперь несут угрозу окружающим странам, но Второй Альянс (вот и прозвучало первый раз это слово) положит конец этим выскочкам и отправит их в небытие.

Когда император закончил речь, то вся площадь ревела в порыве верноподданно-патриотических чувств. И даже кое-кто из его соучеников поддался этому настроению. Роберт, Александр и Светка. Влад посмотрел на Фалькштейна, и тот лишь пожал плечами и вздохнул.

Но, всё скоро кончилось. По крайней мере, на площади. А в городе походу дела намечались массовые гуляния, переходящие в драки и разгром.

— Эх, жаль рано нам ещё, — кровожадно потёр руки Александр. — Вот бы сейчас отправиться к войскам...

— Не спеши, — холодно оборвал его Владислав. — А то успеешь.

Все удивлённо посмотрели на чародея, который, так уж получилось, как-то незаметно стал их лидером. Особенно удивились Тоня и Лера, которые как раз считали Влада основным милитаристом их команды.

— Ты чего? — усмехнулся Саня. — Назад сдал?

— Сашуня, а тебе твоя случайная победа над бароном излишней самоуверенности добавила, я посмотрю, — начал Влад. — А вот я Макса д'Арно побаиваюсь, хотя он сбежал от нас при единственном столкновении. А знаешь почему? Потому что он прекрасный чародей, до которого мне никогда не вырасти. Поэтому я уверен, что наша армия,

алеманнская, и до кучи альбийская, получают позубам. Алурийцы — не дураки, во-первых, во-вторых, если всё было бы так просто, то шелта нас подыхать в нашем мире. И уж тем более они не стали бы использовать запасных избранных.

Александр хотел что-то возразить, но посмотрел на мрачную Леру и Тоню, и промолчал. Сарказм в голосе Владислава, когда он говорил про запасных, был лучше всех правильных фраз, что можно было найти. Это почувствовал и граф Фалькштейн.

— Друзья, я согласен с Владом. И я, и мой дядя были против объявления войны. Но, к сожалению, императоры прислушались не к разведке, а к министрам, которые рекомендовали объявить войну, и закончить её как можно скорее.

— А министры на дотациях у альбийцев, — нервно дёрнул щекой Влад. — Которых не устраивает то, что Алурия выдавливает их с континента, пытается перерезать сообщение с колониями. Я помню, Лео. Ты намекал.

Александр покраснел и что-то пробубнил себе под нос, про всяких, что суют нос не в свои дела. Фалькштейн же, напротив, обернулся по сторонам.

— Друзья, давайте такие разговоры мы будем вести в более спокойной обстановке. Всё-таки война началась. Некоторых темы не стоит обсуждать на улице, да и в помещении, только убедившись в его полной защищённости.

— Вы правы, — неожиданно вежливо сказала Тоня. — Куда предлагаете направиться?

— В наше посольство будет неуместно, да и вызовет вопросы, — задумчиво сказал Фалькштейн. — Поэтому предлагаю оправиться телепортом в мой домик, в Плёсске. Небольшое поместье, очень скромное. Моя семья приобрела его, чтобы было где останавливаться, когда дела приводят нас в Склавинскую империю...

Так, под рассказы о скупости отца, который ни за что бы не позволил купить дом в столичном Агис-Петросполе, они переместились во второй по значению город империи — Плёсск, стоявшим на берегу красивого и живописного озера, как и сам дом графа.

Плёсское княжество стало тем государством, что приютило беглого сына императора Восточной империи, когда Корнелиополь пал под ударами армии турсманов и тёмных рас. В самом Плёсске за несколько лет до того княжеская династия пресеклась естественным образом, и соседи уже с интересом зарились на оставшийся бесхозным престол. Местным жителям ничего не оставалось, как стать подданными пусть и оставшегося без империи императора, но зато с небольшим, хорошо обученным войском, управленцами и магами. Магическая мысль на территории восточных склавинов тогда находилась на крайне низком уровне. Поэтому имперские маги, которые к тому же постоянно общались с Киммеридой, стали важным подспорьем в том, что княжество, во-первых, выжило, а во-вторых, дало прикурить соседям, объединило разрозненные Склавинские земли, и создало мощную империю. Объединённая Склавиния, хоть и спустя много веков, и большими усилиями, но сумела остановить нескончаемую экспансию тёмных рас. Да и защитить местных жителей от жадных взглядов соседей тоже у империи получилось, к тому же многие соседи и сами скоро стали подданными.

Однако, со временем обнаружилось, что город Плёсск расположен не очень удачно для столицы империи, поэтому потребовалось возвести город в трёхсот вёрстах от Плёсска, на берегу Янтарного моря, который и стал новой столицей.

Они оказались перед самым домом, хотя даже по мнению избалованных Тони и Роберта это было можно назвать небольшим поместьем — потому что телепортироваться внутрь им бы помешали защитные заклинания.

— Проходите господа, — вежливо улыбнулся Леопольд, когда ворота дома распахнули слуги. — Обсудим...

— Дела наши скорбные, — проворчал Влад и граф даже сбился ненадолго, удивлённый смешками девчонок и ухмылкой Александра.

Глава 22. Первые раскаты грома

Склавинский домик графа Фалькштейна ничем не уступал его муранийскому поместью, в чём Влад со Светой смогли убедиться, едва попав внутрь. Правда, и там, и там не было напускной роскоши, но всё равно, обстановка выглядела весьма богато. Мебель нейстрийской работы, времён короля Шарля X, античные украшения, развешанные по стенам и тому подобное. Только Света с Владом чувствовали себя в такой обстановке свободно, а остальные вели себя скованно, боясь лишней раз, вздохнуть.

— На чём мы остановились? — спросил Фалькштейн, первым делом снимая с себя перевязь, войдя в гостиную. — Наши правители позволили втянуть себя в альбийскую авантюру. Что поделать, наши островные друзья не хотят ждать, а стремятся как можно быстрее покончить с Алурией. Печально, печально, но факт.

Лера и остальные в этот момент почувствовали, что их мозги в прямом смысле, как будто обдул ласковый ветерок.

— Прости Лео, — сказал Влад улыбаясь. — Ничего личного, просто я помню, что ты чародей и сотрудник Имперской Тайной Канцелярии. Поставить соученикам защиту, с которой ты бы не справился, я не могу. Но вот заклятие предупреждения мне удаётся хорошо.

Предупреждение было простым, но эффективным заклинанием. Оно ничего такого не делало, никак не защищало от ментального воздействия, а просто предупреждало, если в сознание пытался вторгнуться чародей, и неважно какой степени мастерства тот достиг.

— Всё в порядке, — вернул ему улыбку граф. — Доверяй, но проверяй. В нашей среде так особенно. Чародеи даже похуже чернокнижников будут, в некоторых вопросах. О, простите фройляйн.

Последние слова были обращены к Тоне, которая приняла их как извинения, и тут же задала волновавший её вопрос.

— Но зачем Алурии стремиться к мировому господству? Разве нельзя договориться с нейстрийцами? Первый альянс вообще образовался, чтобы разбить республиканцев и вновь сделать Нейстрию монархией. Не получилось, сами по зубам получили, Латинский полуостров теперь под властью Нейстрии, хотя они и сохранили там несколько независимых государств. Почему бы не договориться с ней по нормальному? Ведь даже вы, не одобряющие начавшуюся войну, всё равно уверены, что воевать придётся.

Леопольд фон Фалькштейн, жестом пригласив их садиться, вызвал слуг, которые разлили вино, уселся сам, взял бокал вина и принялся.

— Киммеридское, — сказал он. — По качеству ничем не уступает нейстрийскому, но последнее больше известно у нас. Так вот, фройляйн, отвечая на ваш вопрос. Вы знаете, кто такая принцесса Алурия? Изгнанница из своего мира, проигравшая войну чернокнижникам и тёмным расам. И мечтающая взять реванш. Однако, в своём мире принцесса это сделать не сможет. Магические порталы ей открыть не под силу, как в принципе и её оппоненту. Это была одноразовая операция с билетом в один конец. Поэтому Алурия и её ближайшие соратники решили очистить этот мир от чернокнижников, тёмных рас, а также техники, которая уже потихоньку входит в нашу жизнь. Дело это дорогое и затратное. Требуется много людских и материальных ресурсов, поэтому для начала она собирается объединить Моэнию. Следующий шаг — война со Склавинской империей. У склавинов хороший опыт

войны с тёмными расами. Дальше, или одновременно она нападёт на Турсманскую империю, оплот тёмной магии. Это задача минимум.

— Зачем ей это? — тихо, но упрямо спросила Тоня.

— Она Избранная. Та, кто должна была остановить Сайлуса и тьму своего мира. Я имел в виду, её так воспитали. И какой-то другой задачи для себя она не видит. Ну а её окружение верит в свою принцессу, слепо ей подчиняясь. Иное для них немыслимо. Их так тоже воспитали.

— Чувшь какая-то, — поморщилась девушка, даже не думая, как неуместно звучат её слова. — Нас учили, что все войны имеют под собой экономическую подоплёку.

— Правильно учили, — согласился с ней фон Фалькштейн. — То же самое можно сказать про подавляющее большинство войн нашего мира. Но есть исключения. И Алурия — одна из их числа. Во-первых, потому что прибыла из иного мира, где идёт бесконечная война между светлыми и тёмными, как магами, так и расами. Ну а во-вторых, кто вам сказал, что экономики в текущих событиях вообще нет? Нейстрия и Альбия давно боролись за колонии как в Терранове, так и Ахдарике, и Синдхахе. Я не говорю про Фавонию Дальнюю. Есть сказать в двух словах: из-за Полувековой войны, которая прокатилась и по Нейстрии в виде гражданской, нейстрийцы стали отставать, а у альбийцев образовалось некоторое преимущество. Поэтому тот же де Монфор, не имеющий никакого отношения к алурийцам поддерживает Алурию в её устремлениях.

— Не знала, — удивилась Тоня. — Вот оно оказывается как...

— Так или иначе, воевать придётся, — вздохнул Фалькштейн. — Будь хоть какие-то варианты, мы бы уже давно сели на уши своему императору, как и ваши из Тайного приказа.

— Ну вы попытались оттянуть начало войны, — скептически хмыкнул Роб.

— Э нет. Здесь дело в другом, — вздохнул Фалькштейн. — Если бы пришлось выбирать между «воевать» и «не воевать», тогда да. Но сейчас речь шла о том, когда. Возобладала точка зрения, что лучше раньше, пока Алурия не укрепила свою власть, у склавинов есть Ингваров, а у альбийцев адмирал Мейсен.

И между магами вспыхнул жаркий спор, о том, как следовало бы им поступить, и как поступать придётся.

Два дня спустя на левом берегу Риволы, той части могучей реки, которая протекает по всем алеманнским княжествам и заглядывает ещё в несколько государств, в том числе и Нейстрию, стояли Луи Кавелье и Гай де Клермон. Кавелье пристально изучал соседний берег, где скапливались имперские войска.

— Ну что г... гражданин Кавелье, — с сарказмом сказал ему Гвидо. — Как вы видите, они бросили против нас не самые лучшие силы. Ингваров будет завоёвывать для Западной империи Северную Латинию, нам же достались не самые лучшие полководцы, и не очень много войск.

— Тем не менее, — холодно отозвался Луи. — Их численность в два раза превосходит нашу. Также... да возьмите вы бинокль, гражданин маг! Он не убьёт вас и не лишит магических способностей.

Гвидо недовольно поднёс бинокль к своим глазам, с неудовольствием убедился, дальние предметы он приближает чуть лучше, чем известные ему магические стёкла и посмотрел ему на то, куда указывал генерал, не владеющий магией.

— Это корпус магов, которые прикрывают артиллерию. Так что повернуть тот фокус барона д'Альстафа у нас никак не получится. Вернее, может выйти, но мы понесём

огромные потери. На что рассчитывала Алурия, посылая сюда столь малые силы?

— На переговоры с эльфами, — вздохнул Гвидо. — Её Высочество рассчитывала, что они выйдут из Альвенвальда и присоединятся к нашим войскам, как это было в нашем мире.

— Напрасная надежда, — спокойно сказал Кавелье. — Они никогда не участвуют в войнах между людьми ни на чьей стороне. Даже когда армия Каролюса Завоевателя шла на Лаций, чтобы уничтожить магию в нашем мире, они так и остались в своём лесу. Помогают только против тёмных рас, или государств, которым хватило глупости взять их своими союзниками, как во время осады Виндбоны. И, кстати, давно хотел спросить — сильно вам помогла помощь эльфов, когда вы схлестнулись с чернокнижниками в вашем мире?

— Да не особо, — вздохнул Гвидо. — Сайлус даже напрягаться не стал. Бросил против демонических созданий с иных измерений и сосредоточился на нас.

— Вот именно. Поэтому я, составляя план компании, вообще не рассчитывал на них.

Свои слова Кавелье подтвердил на следующий день, когда часть армии во главе с ним сформировала Риволу и атаковала имперцев стыла. Более того, ему удалось рассечь боевые порядки вражеской армии, отрезать магов от артиллерии. Когда Гвидо получил сигнал, что дело сделано, он поспешно перебросил своих магов на другой берег реки и напал на оставшихся без магической поддержки артиллеристов и стрелков.

Однако, едва стихли звуки битвы, а остатки имперской армии, те, кто не отступил, стали сдаваться в плен, он ошибочно решил, что всё кончено, они устранили угрозу для собственной границы с этого направления. Однако Луи Кавелье, молодой генерал республики, решил иначе. Он повёл свою армию дальше, велел Гвидо, разобраться с пленными, и подтянуть резервы.

На следующий день его войска достигли Риволштадта, взяв город без единого выстрела. Кавелье пошёл бы и дальше, вторгаясь всё дальше и дальше в алеманнскую Гельвецию, оставив Гвидо и прочих соратников Алурии лишь печально догонять бравого генерала, как ему пришёл приказ от барона д'Альстафа — отправляться в Эртуруию, чтобы остановить продвижение генералиссимуса Ингварова, который перешёл границу и теперь угрожает Церералии и Инсубру.

Это был не самый удачный шаг со стороны барона. Так как Кавелье мало чем мог помочь алурийцам и нейстрийцам против выдающегося полководца, зато армия, попавшая в руки Гая де Клермона, была практически сразу разбита эрцгерцогом Иоганном фон Фальксбургом, которого также срочно направить возглавить оборону. Гвидо пришлось отступить на старые позиции. Впрочем, Риволштадт он не сдал, а наоборот укрепил оборону города, заставив эрцгерцога маневрировать, а потом так и вовсе линия фронта оказалась заморожена, так как алеманы предпочли сконцентрироваться на Латинском полуострове, оставив все остальные направления. Тоже самые сделали и нейстрийцы, понимая, что от кампании на Латинском полуострове, будет зависеть многое, если не всё.

Лишь Максимилиан д'Арно добился относительного успеха. Западный Гевершахт прекратил своё существование через неделю войны. Впрочем, как уже было сказано: успех оказался весьма относительный. Гевершахт никогда не был государством не то что с сильной, а хоть с какой-нибудь армией. Помогавшие им альбийцы были сильны на море, однако слабы в сухопутных сражениях, к тому же там и не решились на переброску больших сил, на помощь торговым городам Аквилонского моря. Нордлигеландцы после Полувековой войны серьёзных боевых действий не вели, а потом Арно удалось не только выбить их с

берегов, но и закрепиться, а также начать выполнять поручение Алурии — создавать королевство из разрозненных городов.

Альбийцы и имперцы были несколько обескуражены таким началом войны. Всё-таки им виделось, что будет немного по-другому. И если Магнаальбия рассчитывала на то, что Алурия бросит Тамерию, поспешно вернувшись, дабы прийти на помощь к своим соратникам, то Оттон X рассчитывал на быстрое продвижение Ингварова, доселе славящегося стремительностью своих атак и переходов.

Однако Василий Александрович медлил, не собираясь бросаться очертя голову в бой, ради того чтобы порадовать двор в Виндбоне. Противник был новый и совершенно незнакомый, которого прежде стоило понять, а лишь потом атаковать. К тому же он требовал поддержки регулярных подкреплений, понимая, что война, кому бы чего ни хотелось в столицах, станет затяжной.

Поэтому Алурия спокойно вела боевые действия в Тамерии, потихоньку продвигаясь к Лакричному проливу. И султан турсманов, наконец, дрогнул. Его расчёт, что Алурия сокрушит мамлюков, а сама будет вынуждена уйти в Моэнию, оправдался лишь частично.

Мамлюки пали, однако и нейстрийцы оставались в Тамерии, поэтому султан скрепя сердце, дал разрешение Склавинскому флоту пройти через проливы, понимая, что это выйдет ему боком. Склавинцы, наладив путь в Эгалион, помогут эгалионским повстанцам, даже не задумываясь.

За всем этим наблюдали, правда, исключительно из газет, шестеро учеников шелта. И хотя не все согласились с Фалькштейном и Владом, что эта война станет крайне неудачной для Второго альянса, но такой дебют насторожил даже оптимистичного Роберта.

— Ничего себе! — только и воскликнул Роб, прочитав о победах генерала Кавелье. — А ведь он даже не маг! Что же будет...

Однако эту мысль ему не дала развить Лавита. Вообще, духи стихий были не слишком довольны, что ученики в свободное время больше заняты обсуждением политики и военных новостей, вместо магической практики. И только воздушная Лавита не ругала учеников за это, полагая, что если им придётся жить и воевать в Ойкумене, то надо живо интересоваться текущими событиями. Но и она была недовольна, если политика становилась темой урока.

— Сегодня мы перейдём от стихий к ещё одному важному разделу магии... Нет, нет. Стихиями вы будете заниматься под руководством Нахрин и Таханы, а я с вами займусь телекинетикой. Хотя Роберт уже освоил азы, но во-первых, основы следует освоить всем остальным, а во-вторых, ему надо будет изучить этот предмет поглубже.

Довольный Роб Замойский потёр руки. Он давно мечтал перемещаться свободно, а не по заданным точкам. Однако у Тони оказались вопросы к лектору не по теме.

— А где Канайя? — спросила она.

— Временно отсутствует, — вздохнула Лавита. — Но он будет иногда нас посещать, потому что некоторым разделам магии может научить только он.

Энергия и преобразование были коньком духа огненной стихии, в котором ему уступали даже его коллеги. Однако его отсутствие неожиданно встревожило Влада. Он подкинулся, собираясь задать вопрос Лавите, но она лёгким движением руки заставила его сесть и начала урок.

Первый час она посвятила теоретическим основам, для чего ей пришлось озадачить Роберта более серьёзным заданием — переместить маленький камушек на дно реки, которая протекала через рошу. Замойский ухмыльнувшись, сказал, что ему это на пять минут. Но

провозился целый час, к тому моменту, как Лавита закончила основы лекции и, поручив ученикам несложное задание, объяснила, в чём его основная ошибка, и что он делает не так.

— Тебе надо не давить на одну стихию, а понять, что имеешь дело с тремя стихиями, — объяснила она ему. — Поэтому стихийная магия — основа основ и начало начал. Итак, какие именно стихии?

— Само перемещение — воздух, камень — это земля, а поместить надо под воду... Блин! Ну, конечно же! — хлопнул себя по лбу Роберт.

Через секунду камушек оказался на дне водоёма. А ещё через минуту Роберт извлёк оттуда старую корягу, которая мешала им всем купаться.

— Не перенапрягись, — сказала ему Лавита. — Ты же в спортивном зале начинал не со здоровой штанги, а с гантелей и гирь.

— Ага, — согласился с ней тяжело дышащий Роберт. — Сейчас отдохну и попробую снова.

— То же самое касается и вас, — повернулась к остальной пятёрке Лавите. — Владислав! Ты опять забегаешь вперёд. Зачем ты пытаешь пробросить этот листик в пространстве, когда я вам просто сказала пролевитировать его?

Так начался новый этап в их обучении, который на время оттенил политические разборки и войны. Только Владислав старался быть в курсе событий, которые начали развиваться весьма интересным образом. Кажется, этому могла бы удивиться и сама Алурия, да наверняка она пришла в бешенство, когда флот адмирала Алябьева обстрелял Филиппию и скрылся, прежде чем разъярённая принцесса смогла вернуться в город. Но остальные, сосредоточившись на новой школе, отмахивались от Владислава, который старался успеть и тут и там, а в итоге чуть не свалился с нервным истощением.

Посмотрев на всё это, Тахана начал ворчать, что неплохо было бы отправить их куда-нибудь с заданием, ибо из прошлого путешествия они вернулись, значительно подняв своё мастерство.

— На войну, — насмешливо фыркнула Нахрин.

— Почему? — удивился дух земли. — С Алурией воюют только на западе Моэнии, и в Ахдарике. Остальной мир весь как на ладони. Вот в Мадинате всё спокойно. Богатый, процветающий и мирный город. На сегодняшний день. Но! Сколько тайн хранят его стены, и вот в этом можно было бы покопаться.

— Нет, — решительно отрезала Лавита. — В Фавонии Ближней им нечего до конца обучения. Там слишком много чернокнижников, которым плевать на запреты. Иначе бы они таковыми не были. Но, можно попробовать куда-то поближе. Вот на севере...

И она резко оборвала свои рассуждения, вернувшись к стандартным урокам. Чему шестеро учеников только порадовались. И только единственный вопрос мучил из души: куда так надолго пропадает Канайя? Но духи стихий в основном отмалчивались.

Глава 23. Сражение при Лутулентии

Сам Канайя в это время находился в армии Склавинской империи, которая, пройдя область Прасинии, вступила в Эртурию и пока шла, не соприкасаясь с врагами, ни с нейстрийцами, ни с армией только что появившегося Латинского королевства.

В этом было ничего удивительного. Сейчас продолжалось время генеральных сражений, а малые стычки никто не считал, да и всем на них было наплевать.

Объединённые войска двух империй возглавил, как и договорились императоры Василий Александрович Ингваров. Сам он был недоволен таким положением, говоря, что предпочитает командовать Склавинской армией, а эрцгерцог Пауль, ну пусть где-то погуляет.

— Мало толку от цесарцев, — ворчал прославленный полководец, на совещании в штабе. — Напугала их эта девица, ох напугала. И кстати, где она сама?

— В Тамерии, — разъяснил низкорослый и полноватый фельдмаршал Мансуров, который был правой рукой Ингварова. — Там то ли она за альбийцами гоняется, то ли они за Алурией.

Сам Мансуров, не любил, когда его называли правой рукой великого полководца, потому что по иронии судьбы у него самого правая рука отсутствовала. Была потеряна, во время сражений с кочевниками орками, когда Склавинские войска пробивали сухопутный путь в Киммериду.

— Рискосая девка, рискосая, — хмыкнул Ингваров. — Вот я бы с ней сошёлся в бою. Посмотрел, чего она стоит. Впрочем, у нас и так неплохие противники подобрались. Кавелье, де Клермон, Борага. Глядишь, и барон д'Альстаф с юга подтянется.

— Обязательно подтянется, — согласился Мансуров, утирая пот с одутловатого лица. — После того как нейстрийцы захватили Мелиту, с юга им ничего не угрожает. Портинопское королевство можно оставить ненадолго, и помочь своим на севере.

— Слышал, он не очень любит Кавелье, — вмешался Владимир Лисовский, чародей, в звании генерала, возглавлявший Магический корпус. — Поэтому может и задержаться в пути, подождать, когда их разобьют, что прийти на помощь.

Он и соответствовал своей фамилии, невысокий, рыжий, с узким лицом, которая напоминала лисью морду. Мансуров хотел возразить, что сам барон и был инициатором перевода Кавелье на юг, но не успел этого сделать.

— Ерунда, — замахал руками генералиссимус. — Барон д'Альстаф военный, да и предан Алурии, как пёс. Всё сделает, как она прикажет и свои амбиции, если надо, уймёт.

Ингваров, вскочил и стал бегать вокруг стола с картами, размахивая руками и жарко говоря:

— Но какая девка рискосая! Отправиться в Тамерию, практически без поддержки! Без возможности пополнить войска! Если у неё получится установить контроль над Лакричным проливом, всё! Объединённое королевство сразу пойдёт на перемирие.

Он уселся на стул и сказал уже спокойным голосом.

— Но уж больно суетлива девка. Окоротить бы.

Всё случилось как и говорил генералиссимус. Барон д'Альстаф не стал юлить, пошёл напрямую на север, попутно набирая армию из местных. Вот только это мало чем помогло

нейстрийцам и сторонникам Алурии.

Едва Ингваров осмотрел на новом театре военных действий, его войска стремительно двинулись по Эртурии и, одержав несколько боёв, подошли к Церералии. Однако битвы за город не случилось. Кавелье получил приказ от д'Альстафа оставить город и идти на соединение с ним.

Заняв Церералию склавинские и алеманнские войска, продолжили наступление. Их поддерживала Магнаальбия, отвлекая на себя силы Максимилиана д'Арно, не давая ему перебросить армию на юг. И даже турсманы, которые обычно противостояли Склавинии и Западной Империи на этот раз вошли в союз, недовольные тем, что Алурия хозяйничает в Тамерии, которую они считали своим законным владением. Флот Алябьева вышел из Киммерийского моря в Месогиакское и отправился на помощь альбийцам. Помощь была невелика, но ведь и у Алурии там было не очень много сил.

— Опять отступают, — хмыкнул Мансуров, оглядывая в подзорную трубу окрестности к западу от Церералии. — Вот тебе и непобедимые маги Алурии.

Ингваров отрицательно покачал головой.

— Не говори гоп. Они собирают силы в единый кулак, чтобы дать нам генеральное сражение. И если они победят... Беда будет, Илларион Михайлович.

— И где они хотят, с нами сразиться?

Палец Ингварова уверенно ткнул в точку на карте.

— Вот здесь. К востоку от Тауринорума. Потому что если мы возьмём бывшую столицу Граппальского королевства, то нам откроется прямой путь в Гельвецию.

Мансуров махнул культией, оставшейся от правой руки.

— Зачем нам идти в горы? Не проще ли захватить Граппали полностью и двинуться на юг Нейстрии?

— Нет. Там нас встретит сопротивление местных, которые ещё помнят алеманнские войска. А вот Гельвеция недовольна тем, что Алурия забрала у них свободу. Они же жили у себя в горах, и никому не подчинялись. Королевства там не было, а собрание республик. Поэтому в Гельвеции нам будет легче...

Ингваров задумался.

— Алябьеву придётся покинуть Тамерию и захватить Мелиту. Тогда мы оторвём Портинопское королевство от Нейстрии и сможем запереть Алурию в границах их так называемой республики.

— А дальше? — жадно спросил Мансуров.

— Это решат императоры. Прикажут наступать, запросим подкрепление и пойдём в Нейстрию. Начнут договариваться — мы свою работу выполнили.

Ингваров с насмешкой посмотрел на разочарованного Мансурова.

— Нейстрию захватывать — занятие бесполезное. В первую очередь для нас.

Илларион Михайлович погрузтел.

— Не переживай! — хлопнул его по спине генералиссимус. — На наш век войн хватит. Окоротим Алурию, вернёмся в Одиссайдские горы. Давно пора этот гадюшник ликвидировать.

В конце концов, нервы не выдержали у Луи де Борага. Алуриец Борагос и раньше подвергал сомнению военные таланты Альстафа, поэтому, получив приказ оставить Инсубр, крупный город севера Латинии и бывшую столицу Медиоланского герцогства, наплевал на приказ и велел, наоборот, выдвигаться к реке Квиетта, остановит продвижение союзных

войск.

— Этого я и ждал! — обрадовался Ингваров. — Этот дурак распылит силы, а возможно, даже заставит де Клермона отправить ему части на помощь.

Первая битва стала первым тяжёлым испытанием для Анджея Качмарека, который после окончания Университета записался в армию. Боевая магия не была его специализацией. Всего несколько месяцев он получил диплом заклинателя, мага, занимающегося преобразованием энергии и материи. Дело, нужное на войне, конечно, да и записывался он из патриотических соображений — остановить Алурию, которую патриарх Склавинский напрямую назвал дочерью дьявола. Анджеей вместе с остальными студентами подсчитал — действительно, её имя даёт число дьявола. Считать, правда, требовалось считать особым магическим способом с помощью эгалионского квадрата.

Но какой это всё показалось ему чепухой, когда он попал магический обстрел. Сторонники были действительно сильными магами, несомненно, получившими свой дар напрямую от Падшего Ангела.

Восемь шаровых молний взмыли над войсками нейстрийцев и полетели в сторону артиллерии. Вернее, это де Борага думал, что там Ингваров разместил пушки. На самом деле они были на другом фланге, а здесь были шестеро магов, в том числе Анджеей. Их задачей было выставить щит, желательным отражающий.

Первая шаровая молния действительно отскочила от щита и полетела вглубь боевых порядков нейстрийцев, вызывая там жертвы и разрушения. Вторая молния отскочила уже недалеко. Третья полностью вошла в щит, и Анджеей закричал от боли, его руки, как будто сожгло. Он продолжал стоять и держать щиты, когда ударила следующая молния и только после этого он упал на землю, корчась от боли. Магия алурийцев снесла щиты, убив одного из пятерых магов державших щиты и ранив всех остальных...

— «Неужели мы проиграли битву?» — билась в его голове мысль.

Анджеей заставил себя подняться и осмотреться. И сразу же его кто-то ударил в спину.

— Дурак, что ли? — услышал он шёпот в своём ухе. — Сейчас алурийцы пытаются контратаковать.

Но у Борагоса не получалось ничего в тот день. Мало того что его маги не уничтожили артиллерию противника и Ингваров с удовольствием обстреливал его войска, заставив часть армии обратиться в бегство. Так и когда он навёл порядок в своих рядах и попытался контратаковать, то получил удар от магов. Скрипнув зубами, Луи де Борага приказал дать сигнал к отступлению. Рассчитывая, что если отойдёт к Инсубру, то там его будет ожидать Гвидо, известный в этом мире, как Гай де Клермон.

Однако и в этом ему не повезло. Мансуров и Лисовский с благословения генералиссимуса, стали преследовать отступающих, отрезая им путь к Инсубру.

В конце концов, удалось вырваться лишь небольшому отряду алурийцев и то, с помощью телепортов, когда они удалились достаточно далеко от склавинских магов, блокирующих перемещения.

Борагос и его соратники переместились в Инсубр. Разумеется, они там не обнаружили де Клермона и его армии. У Гвидо хватило ума не присоединяться к этой авантюре. С этим Борагос и отбыл к Альстафу — жалкая кучка магов, вместо сильного войска. Ему было стыдно показываться не только на глаза барону, но и остальным соратникам. Но именно ужас его охватывал, когда он думал, что ему скажет Алурия.

Впрочем, праздновавших победу склавинских и алеманнских полководцев мало

волновали проблемы Борагоса. Праздничные мероприятия были подпорчены ссорой Ингварова и эрцгерцога Пауля. Генералиссимус высказал представителю Западной империи претензии — почему он опоздал к битве? Тот, резонно возражал, что ожидал де Борагу с запада, поэтому и не успел. Скандал удалось замять совместными усилиями командующих магическими корпусами двух империй, но осадочек остался. Ингваров был в гневе на алеманов, которые уже не первый раз его подводили подобным образом. Сам Пауль разозлился, что на него, эрцгерцога, поднял голос простой граф. И даже увещевания советников, что перед походом император Склавинский даровал своему полководцу титул князя, на него не подействовали.

Это был не первый раскол, в рядах союзных армий. Но именно он определил дальнейший ход событий.

К Лутулентии, реке на бывшей границе королевства Граппали, где их ждали прославленные полководцы Алурии, армия двух империй подошла готовой ко всему. Василий Александрович Ингваров был сосредоточен и даже самые обычные шуточки перестал отпускать. Готовилась серьёзная битва, пусть и не генеральное сражение, как считает барон Альстаф, но важное.

И даже Анджей, которому подлечили руки, почувствовал весь масштаб грядущего сражения.

— Что же, раз барон д'Альстаф отдаёт нам инициативу, будем действовать, — потёр руки Ингваров.

В штабе собрались все командиры — фельдмаршалы и генералы, как Склавинских, так и алеманнских войск. Рядом с генералиссимусом стояли Мансуров, Лисовский и эрцгерцог Пауль.

— Цесарцы должны сковать войска нейстрийцев в центре и на северном крыле, — водил пальцем по карте Ингваров. — Мы же прорвём южное крыло и атакуем с тыла.

Эрцгерцог сумрачно кивнул и что-то проворчал про себя. Было очевидно, что он хотел бы возглавить атаку на юге, но даже заикаться об этом счёл неуместным.

Альстаф же решил подождать, что покажет ему прославленный полководец, а сам действовать от обороны на следующее утро пожал плоды своей осторожности. Атака склавино-алеманнской армии отбросила его основные за реку и сам он был вынужден отойти, в ожидании подхода свежих частей под командованием Ардонье из Тауринорума. Ситуацию спас Луи Кавелье, чьи части выстояли под ударом эрцгерцога Пауля и даже отбросили их назад.

Наступила ночь и бой затих. Обе армии готовились к завтрашнему сражению, когда, наконец, подошли части Ардонье. Младшие офицеры по ошибке приняли их подход за новую атаку и перешли в ночную атаку на алеманнскую армию. Однако Пауль в этот раз смог продержаться и отбросить нейстрийцев. В это же время, воодушевлённый успехом, он приказал генералу фон Шиффу атаковать нейстрийцев с юга, но его вылазка провалилась.

Видя, что напряжение растёт, Альстаф отдал приказ начать ночную атаку, однако это никак помешало планам Ингварова и тот по-прежнему вёл войска на позиции нейстрийцев, как и запланировал.

Но к середине дня нейстрийцам показалось, что удача, наконец им улыбнулась. Нанесённым ими удар в центр, заставил Склавинские войска отступить.

— Отходим! Отходим! — слышал Анджей голос своего командира.

Он огляделся и понял, что совсем беда. Его силы на исходе, защиты, которые маг бросал

на склавинских солдат, пробиты нейстрийцами и даже более того, они идут в атаку прикрытые, в то время как враг атакует и их маги полны сил.

Анджей дрогнул и побежал, стремясь как можно скорее найти укрытие. Он бежал не разбирая дороги, когда слышал голос, который заставил его остановиться.

— Заманивай! Заманивай! Быстрее беги! Чего встали! Бегом! — голос генералиссимуса Ингварова был усилен магически.

Ничего не понимающий Анджей продолжил бегство, по пути размышляя, кого и куда они заманивают, если на самом деле не отступают, а бегут. Однако долго над этим ему размышлять не пришлось.

— Стой! — снова услышал он генералиссимуса и встал как вкопанный.

— Ну, богатыри, разворачивай! И теперь вперёд! В штыки! Магам, прикрывать бойцов!

Автоматически Анджей повернулся и, собрав все силы, бросил защиты, которую не смогли пробить молнии нейстрийских магов.

— Вперёд! — снова крикнул Ингваров и направил своего коня на позиции нейстрийцев.

Анджей покраснел от стыда за своё бегство. И снова сконцентрировался и, держа защиту, запустил огненный шторм в сторону атакующих нейстрийских магов.

Шторм они отбили, но на время отвлеклись и попали на штыки склавинских солдат, которые обратно бежали с удвоенной силой, устыдившись своего малодушия. А Ингваров, наведя порядок в рядах солдат, поехал дальше, отдавая приказы и сдерживая нейстрийцев.

К вечеру Альстафу стало понятно, что бой проигран и надо отходить. Тем более что Ингваров нацелился на полное уничтожение армии, которую он привёл из Портинопского королевства.

— Отходим за Лутулентию, — предложил ему Кавелье и Гвидо согласно кивнул. — Мы ещё можем закрепиться в Тауриноруме и дать бой Ингварову в городе.

— Но должна ещё подойти армия д'Острага, — заметил Ардонье.

— Не дождёмся, — хмыкнул Кавелье. — Склавины сейчас на подъёме, а Ингваров жаждет нас окончательно добить.

— Они будут преследовать... — проворчал Альстаф.

— Но мы потеряем не так много, если останемся. Да и не сам Ингваров, пойдёт за нами, он будет готовиться к новой битве.

Альстаф скрипнул зубами и выругался.

— Это уже отступление, а бегство. Гвидо, что у нас с телепортистами?

— Все целы, но они не смогут переправить все оставшиеся войска, — сказал де Клермон. — К тому же надо как-то отвлечь их...

— Я займусь этим, — решительно сказал Кавелье. — Когда-то я уже воевал в этой местности, знаю пути отхода.

— Действуй, — вздохнул Альстаф.

Забрав портинопскую армию, Кавелье действительно стал отходить, маневрируя. Заметив это, Ингваров вызвал к себе эрцгерцога Пауля.

— Сорняки надо выпалывать, чтобы не выросли, — сообщил он ему. — К тому же нельзя допустить, чтобы нейстрийцы сосредоточили большие силы в Тауриноруме.

Однако Пауля фон Фальксбурга одного из наследников короны великой империи подобное поручение не вдохновило. Преследование, как и рассчитывал Кавелье, он вёл без должной энергии. За что ему генералиссимус высказал много слов, и не все они были печатными. Однако Кавелье всё равно потерял немало солдат, прежде чем смог

эвакуировать армию с помощью телепорта в Тауринорум.

В город он прибыл в весьма мрачном расположении духа. Впрочем, и остальные командующие нейстрийской армией также были деморализованы. Ведь предстояла очередная схватка с Ингваровым. И даже маркиз де Остраг приведший к ним свежую поддался общему настроению.

Генералиссимус Ингваров не стал перебрасывать армию под стены Тауринорума сразу, на что втайне рассчитывал Гвидо. У него был план нанести удар в момент перехода. Но, по всей видимости полководец склавинов был в курсе подобной тактики. Тем более, маршировать было недолго и очень скоро склавино-алеманская армия, хоть и изрядно потрёпанная в сражениях показалась под стенами древнего города, готовая к новой победе.

Глава 24. Интриги Тайной канцелярии

Молодой граф Фалькштейн и не подумал присоединиться к армии. Его задача была сложнее и интереснее. Дядя — так называли главу Тайной канцелярии Империи Запада Августа фон Фалькштейна, и который и правда приходился Лео дядей, поручил ему весьма ответственное задание. Ему следовало войти в контакт с орденом чернокнижников Тенербис Иллюминатус. Да и не любил Леопольд все эти военные дела, а саму войну считал большим провалом политики, и вынужденной мерой. С ним соглашался дядя. Вернее, Дядя, который и поручил Леопольду это задание.

— Время, когда империя могла преследовать и запрещать чернокнижников прошло, — мрачно сказал ему Август, недовольно шевеля роскошными усами в пол-лица завитых по моде десятилетней давности. — Нам надо найти и договориться с ними. Чернокнижники должны понимать: лучше мы, чем Алурия, которая вообще считает, что их нужно уничтожить.

— Однако Церковь и патриарх лацийский... — осторожно начал Леопольд.

В конце Полувековой войны, осознав, как сильно их подставил пан Чешковский, он же доктор Фортунус с генералиссимусом Миллерштайном, а ещё вспомнив их былые грехи, которых оказалось немало, правящий император обратился к патриарху, а у него самого давно чесались руки, разобраться с тёмными. И тот особой буллой, отлучил от церкви, предал проклятью чернокнижников и запретил обучение новых. Как и следовало ожидать, магическое сообщество проигнорировало этот запрет. Магические школы просто сослались на то, что у них отработанная веками программа обучения, которую маги не собираются ломать. Однако в Гехаймдорфе, от греха подальше предпочли первое время перевести чернокнижников в Гроссмагишехоф, в Грэнцен, который не подчинялся эдиктам лацийского патриарха, а потом их вообще стали выпускать как бардов, странствующих магов. А отлучению от церкви чернокнижники особо не расстроились, так как у них с этой религиозной организацией, как и вообще с религиями отношения не складывались. Не у всех, конечно, но у многих.

Но подобное прикрытие никак не спасало от пристального внимания инквизиции и специального отдела при Тайной канцелярии.

— Перетопчется патриарх! — громыхнул дядя. — Интересы империи требуют, что он отменил эту буллу. А будет сопротивляться, так у меня есть кое-что насчёт его делишек в те времена, когда он был кардиналом.

Молодой Фалькштейн сглотнул, поняв, что лучше не вдаваться в подробности, выводы сделал и только попросил уточнить детали.

Всё дело было в известной им Элигии Целеской, которая засветилась в компании учеников шелта в городе Вексельмюнде и помогла тем добыть амулет доктора Фортунуса, а потом скрылась вместе с ними в неизвестном направлении.

Пани Целеская была одной из немногих точно им известных адептов ордена Тенербис Иллюминатус. Так-то чернокнижников было много, и все они шарились по империи, но вот принадлежали к ордену далеко не все. Магистры были чересчур придирчивы в отборе и не брали кого попало. Целеской повезло. Однако, когда её взяли в Виндбоне первый раз, то не смогли доказать принадлежность к Иллюминатус Тенербис. Даже не для суда, а для самих

себя. Пытать подданную склавинского императора, где чернокнижники были не запрещены, они не посмели, а от ментального сканирования она с лёгкостью защитилась. И только когда её вытащили из Орихалкового зиндана известные им адепты ордена, то агенты Тайной Канцелярии с уверенностью смогли вписать, что пани Целеская, потомок доктора Фортунуса, входит в Орден и занимает там далеко не рядовое положение.

Однако с тех пор пани Элигия не появлялась в Империи. А если и вела какие-то дела, то, только в той её части, докуда не могли дотянуться руки агентов. То есть в Грэнцене, Фляхенкюсте и вообще на побережье Янтарного моря. Направление они смогли вычислить, кутили ученики и опытная магичка в городе Кнехт, власть над которым оспаривали Грэнцен, Империя, и одно из королевств Нордлигеланда. Уж больно удобный было у него расположение, и помогало контролировать вход в Янтарное море. Поэтому вдобавок склавинские императоры и альбийские короли тоже претендовали на город, но поскольку их страны находились далеко, то захватить Кнехт они не пытались. Кнехтцев это устраивало, и они вообще считали себя вольным городом, как во времена существования Восточного Гевершахта. В общем, город был хорошим местом для того, чтобы там укрыть запрещённый во всех королевствах и империях Орден.

Орденским чернокнижникам даже как-то удалось не выдать себя, и если бы не это осечка с учениками шелта, то Орден бы искали долго и упорно.

Леопольда фон Фалькштейна телепортировали в Кёнингсгоф, столицу Грэнцена, прямо к департаменту иностранных дел королевства, где ему надлежало зарегистрироваться. И появившись на площади и покосившись на вывеску, он с неудовольствием подумал, что с этой самостоятельностью северного королевства пора заканчивать. Негоже ему имперскому дворянину вести себя так, как будто он прибыл в иностранное государство. Эти настроения усилило недолгое ожидание, так как чиновник возился медленно, прежде чем выдать ему паспорт регистрации.

Проблема была в одном. У Грэнцена была неплохая армия, которая выстояла во время Пятилетней войны, и едва не захватила Виндбону. Только вмешательство склавинов спасло Западную империю от позора — потерпеть поражение от вассала. Впрочем, Склавиния тоже выступила не очень хорошо в этой войне и поторопилась её закончить, ограничившись переходом трёх городов под свой контроль и разрешения в свою пользу давнего спора о территориях Восточного Приянтарья. Впрочем, Дядя, что-то думал на эту тему до вторжения Алурии, поэтому Фалькштейн особо не переживал.

Оседлав своего коня, который прошёл портал вместе с ним, Леопольд решил не задерживаться в столице Грэнцена, сразу направившись в Кнехт, чтобы прибыть туда ближе к вечеру. Нельзя сказать, что Дядя его торопил, но следовало поспешить. Обстановка на фронтах неопределённая, вроде бы Ингваров хорошо начал, но всё может измениться в любой момент, и если нейстрийцы возьмут абсолютно не защищённый Риволланд, то Кнехт будет их следующей целью.

По курсирующим слухам Кавелье, которого выдернули в Эртурию помогать потерпевшим поражение магам Алурии, отправил туда своего протеже — Эжена Тома. Этот свежеиспечённый генерал был двухметровым чернокожим здоровяком. Опять же, по слухам, сыном местной шаманки, попавшей в рабство, и нейстрийского дворянина. Магических способностей в Эжене не было ни капли, но его мать только родив, зачаровала его, защитив от магии, свинца и стали. Насколько это правдой, Фалькштейн не знал. Впрочем, никогда не стоит исключать, что дикари, живущие на границах с тёмными расами, владеют какими-то

неизвестными магической науке знаниями, однако сам Тома славился своей неукротимостью в бою, внушая своим бойцам отвагу, а вражеским солдатам ужас. Такой мог бы промаршировать через Риволланд надолго нигде не задерживаясь.

Впрочем, то опять дела военные. Пускай они разбираются. Хотя, как чувствовал Фалькштейн, они навоюют. Но всё-таки его задача ясна, не стоит разбрасываться.

Было немного боязно, лезть в логово чернокнижников. Он хоть и неплохой чародей, но магистры Тенербис Иллюминатус смогут, если что разобраться с ним одной левой. Да и что говорить, Леопольд был неуверен, сможет ли он выстоять против той же пани Целеской.

Впрочем, об этом следует подумать утром, — размышлял он, въезжая после суток скачек в ворота (боже, все эти старые города сохраняют ставшие ненужными каменные стены, как будто в них есть какой-то смысл). Даже его скакуну особой породы, выведенного ведьмаками, специально для длительных путешествий, поэтому он и достиг города к вечеру, требовался отдых.

Но думай не думай, а три дня Леопольд фон Фалькштейн провёл, скитаясь по городу в бесплодных поисках, как самой пани, так хоть каких-нибудь чернокнижников. Старинной архитектурой он был сыт по уши, а гостиница, самая лучшая в городе, раздражала своими соседями, которые как на грех оказались богатыми купцами, сбежавшими из Западного Гевершахта после оккупации нейстрийцами и теперь мучительно раздумавших, стоит ли возвращаться, раз Макс д'Арно никак не покушается на их привилегии.

Только на исходе третьего дня он уловил испуганную мысль: «что здесь делает имперский шпик», и успел ухватиться за неё, прежде чем был выставлен ментальный щит. Расталкивая возмущённых прохожих, он бросился по узкой улочке к невысокой худенькой и русоволосой девушке с простым лицом, которая, завидев бежавшего на неё графа, замерла как кролик перед удавом.

Он только протянул руку, чтобы схватить её за рукав, как небольшая прожужжав, впилась ему в кисть. Ругнувшись про себя, он отдернул руку.

— Что тебе надо? — раздался над его ухом шипящий голос.

Леопольд фон Фалькштейн поднял глаза и увидел перед собой цель своих поисков, высокую рыжеволосую женщину с зелёными глазами, которые смотрели на него очень злобно.

— Вас, пани Целеская, — ответил он с лёгким поклоном, и тут же поднял руку в защитном жесте. — Нет, нет. Я только поговорить. Или с вами, или с кем-то из ваших начальников. Я, граф Леопольд Фридрих фон Фалькштейн. Дипломат и...

— Ищейка Имперской Тайной канцелярии, — злобно прошипела женщина.

— Сотрудник, — поправил её Фалькштейн. — А так всё верно. Только я именно из Дипломатического корпуса, а не из Инквизиционного.

— И что угодно вашей светлости? — не удержалась от ехидства Элигия.

— Давай уйдём с улицы? — предложил Леопольд. — Здесь столько посторонних ушей, что боюсь, мой полог не справится с ними всеми.

— Хорошая мысль, — поджав губы признала Целеская. — Тогда вот давайте поговорим в этом кабачке... Здесь тихо, и меня знают.

«Кривой пират» — прочитал на вывеске Фалькштейн. Ну да, ну да. Кнехт активно торгует контрабандным товаром, с колониями из Террановы, пользуясь своим неопределённым статусом. И наверняка здесь часто бывают ушлые ребята из Золотого пролива, которые не брезгают всяким, и пиратам часто надо сбыть товары, что они отнюдь

не купили за честное золото.

И в этот момент графа осенило, почему Кнехт стал главной базой чернокнижников. Отсюда можно без проблем перебраться в колонии. Наверняка и свои капитаны у них тоже есть, а если нет, то какой пират откажется от мага на своём корабле?

Они вошли в харчевню, небольшую, но явно не грязный кабаk. Место для своих?

— Оля, сходи пока в комнату наверху и принеси чёрное стекло, — сказала русоволосой девушке Целеская, и когда та удалилась, пояснила графу. — Ольга не из наших, она...

— Бард, — согласно кивнул Фалькштейн.

— Вообще-то, колдунья, — кисло посмотрела на него Целеская. — Если честно, граф, то мне уже плевать на всю секретность. Чернокнижники покидают Моэнию. Пока отсидимся в Терранове, а там видно будет.

Леопольд понимающе покивал.

— Это из-за того, что ты узнала от Роберта Замойского и Антонины Акустьевой? Предсказания шелта? Алурия займёт всю Моэнию, кроме владений восточных владений Склавинской империи, где им дадут бой шестеро избранных?

— Не только. Мы давно собирали информацию от самых разных людей. Кто-то проболтался там, а кто-то здесь. Ну вообще два варианта решающей битвы — Склавинские степи или альбийские острова. Только нам-то какая разница? Мы хотим спасти то, что ещё можно.

— Маленькая поправка, — поднял палец вверх Фалькштейн. — Не предсказание, а предположение шелта. Никто не может угадать поведения пришельцев. Даже они.

— Да какая разница, — пожалала плечами Элигия. — А то ты не знаешь, как это делается. Играют на косвенных, на других участников событий. И ничего хорошего такое будущее не сулит.

— Что у тебя в будущем? — перегнувшись через стол шёпотом спросил Фалькштейн.

— Повешение, — чуточку поколебавшись сказала женщина. — В каком-то из риволландских городов. Но не вашими, а нейстрийцами. Только ими почему-то командовал негр, но я это списала на волнение предсказателя...

Ага. Лихой генерал Эжен Тома всё же пройдёт по Риволланду огнём и мечом. Что же, предсказания никогда не давались фон Фалькштейну во время обучения, но их, с лихвой заменяют знания.

Граф потянулся за трубкой, а пани Целеская сделала то же самое.

— Предложение такое, — наконец сказал Леопольд. — Патриарх Антоний VII отменит буллу запрещающее чернокнижие. Инквизиционный отдел будет работать только по конкретным преступлениям, при определённых условиях вы даже сможете легализовать свой орден.

— Что требуется от нас? — несколько напряжённо спросила Элигия.

— Служба империи. Воевать против Алурии и любого другого врага.

Целеская ухмыльнулась.

— Вы же помните, что я подданная Склавинского императора?

— Такое не забудешь. Но, насколько я понимаю, костяк Ордена Генербис Иллюминатус состоит из подданных Оттона.

— Легализоваться можно будет всем чернокнижникам? — уточнила Целеская.

— Абсолютно. Совершённые ранее преступления частично будут прощены, а частично предлагается искупить кровью.

— Не огнём? — абсолютно серьёзно спросила женщина.

— Истинно. Если я встречаюсь с вашими лидерами, получаю от них подтверждение, то возвращаюсь к дяде, а дальше назначаем переговоры, ну, скажем...

Фалькштейн зажмурился, вызвал в своей голове карту империи.

— Кламмбрюккен, небольшой городишко на границе Грэнцена. Условно нейтральная территория.

— Хорошо. Я передам ваши условия лидерам, — Элигия протянула руку, но явно не для поцелуя, а для рукопожатия, что Фалькштейн и сделал.

Он знал, что это в обычае склавинов. При заключении договора следовало «ударить по рукам», то есть пожать друг другу руки, независимо от пола договаривающихся сторон.

— Вот ещё что, — мрачно сказала Целеская, обернувшись к лестнице, где уже стояла рекомая Оля, держа в руках чёрное стекло, один старинный компонент в алхимии. — Оленька подойди к нам и присаживайся рядом с графом.

Немного стесняясь девушка подошла к ним. Чёрное стекло из рук она так и не выпустила. Робко опустилась на скамью рядом с Леопольдом, но при этом старалась на него глядеть.

— Давай стекло, — мягко сказала Элигия, забирая у неё кусочек чёрного стекла.

— «Эва! Да у девчонки явно не в порядке с головой», — сообразил граф.

— Оля попала под ментальный удар во время штурма Блаубандама, — подтвердила его подозрения Целеская. — Она помогала нам уйти... ну, в общем, куда-то сюда.

— Кто бил?

— Судя по всему, их командир.

— Максимилиан д'Арно, — поджал губы Фалькштейн. — Посмотрю, но вряд ли что-то смогу сделать. Он очень сильный чародей, и я с ним уже сталкивался в Эйсенбирге.

Воспоминания об этом инциденте заставили вспомнить Леопольда и кое-что другое, когда он, осматривая девушку, пришёл к выводу, что наведённое заклинание, блокирующее некоторые отделы мозга, если кому и убрать, то только целителю. Фалькштейн поспешно полез в кошель, достал оттуда пузырёк с нашатырным спиртом, подаренный ему Владом и Светой, откупорил крышку и сунул его под нос Оленьке.

Лицо девушки сморщилось, она передёрнула плечами и резко отдернула голову.

— Что со мной? Где я? Кто этот человек? — заговорила она встревоженно. — Эля, что происходит.

— Надо же, подействовало, — хмыкнул Фалькштейн.

— Оля, ты в гостинице «Кривой пират» в Кнехте, да, благодаря тебе нам удалось покинуть город, но ты неделю провела под ментальным ударом Арно.

— Ого, — Ольга с уважением посмотрела на графа. — А вы смогли меня исцелить?

— Ну как сказать...

— Оля, поднимись наверх, в свою комнату, а нам с графом надо поговорить, — твёрдо сказала Элигия.

Та рассеянно кивнула, но послушала свою подругу, или начальницу.

— Средством не поделитесь? — ехидно спросила Целеская.

— У своих друзей, с которыми ты чудила в Вексельмюнде, попроси, — усмехнулся граф. — Они эту вещь производят бутылками, а у меня лишь пузырёк.

— Ладно, пошли к нашим магистрам, — вздохнула Элигия. — А потом пообщаемся насчёт учеников шелта. Наверняка мы друг другу сможем рассказать что-то занятное.

Глава 25. Триумф и трагедия

Войска под командованием Василия Александровича Ингварова уверенно вступили на территорию, недавно называвшейся княжеством Граппали. Но во время войны Первого Альянса Алурия заняла его, заставив бежать правящую семью сначала в Святую Империю Запада, а потом, почему-то, на туманные Альбийские острова.

Нейстрийские полководцы, деморализованные двумя подряд серьёзными поражениями, не смогли организовать приличной обороны. Да и их войска, те, кто не погиб и не попал в плен, утратили боевой дух. Но это не значило, что они совсем не собирались драться. И барон д'Альстаф, и Гай де Клермон, были людьми упорными, что уж говорить о Луи Кавелье. К тому же маги Алурии, уверенные, что сумеют вовремя уйти телепортами, оказали продвигающимся склавинским войскам небольшое сопротивление, стремясь задержать их, насколько получится, и дать своим соратникам подготовить оборону.

Все эти соображения высказал Ингварову осторожный фельдмаршал Мансуров, и его поддержал эрцгерцог Пауль, но генералиссимус только отмахнулся от их предостережений.

— Не успеют, — уверенно сказал Василий Александрович. — Да и не будут они особо сильно сопротивляться. Барон д'Альстаф желает сберечь остатки войск до возвращения Алурии из Тамерии. Поэтому пока не даст нам генерального сражения.

Мансуров согласился со своим командиром, в котором был уверен, но эрцгерцог Пауль во-первых, имел своё мнение, а во-вторых, стремился доказать, что армия Алеманнской империи воюет не хуже склавинов. Это было спорным утверждением, так как Великая империя Севера регулярно вела боевые действия, либо против тёмных рас, либо против турсманов, а иногда сходилась в бою и с мознийскими державами. А неофициальный девиз фон Фальксбургов гласил — присоединять новые земли с помощью браков, а не завоеваниями. Поэтому в войнах, которые им всё-таки приходилось вести, Фальксбурги больше рассчитывали на союзников, чем на свою армию. Но, тем не менее, последний раз серьёзные боевые действия им пришлось вести полсотни лет назад, во время Пятилетней войны, и хотя по её итогам они реформировали армию, но покорить им так и не пришлось, если не считать стычек в Иллирии с турсманскими иррегулярами.

Ранним осенним утром объединённые войска двух империй подошли к Тауриноруму. Опытный взгляд Славинских полководцев осмотрел вражеский город, где практически не осталось старинным укреплений и Ингваров сказал Мансурову.

— Это будет лёгкая битва.

Фельдмаршал только молча кивнул, соглашаясь с командиром.

— Где эрцгерцог Пауль и его полки? — поинтересовался Ингваров.

— Вчера вечером снялись с позиций, решив обойти Тауринорум, чтобы отрезать нейстрийцам отступление, — сообщил Лисовский. — Простите ваше превосходительство, но я сам об этом узнал только полчаса назад и не успел доложить.

— Идиот, — прокомментировал генералиссимус. — Эрцгерцог, разумеется, а не вы. Но даже он не испортит нам сегодняшнего триумфа.

Однако даже в склавинской армии были те, кто мог бы оспорить слова прославленного полководца. И когда Анджею Качмареку позже говорили, что взятие Тауринорума было лёгкой прогулкой, если сравнивать с битвой при Лутулентии он лишь криво ухмылялся,

половинкой рта. Ибо после этого сражения половину его лица парализовало так, что даже сильные маги не смогли его излечить.

И Мансуров, и Ингваров с ним соглашались, что маги Алурии и примкнувшие к ним нейстрийцы, едва начнётся битва, предпочтут ретироваться, не вступая в самоубийственный бой со склавинами. Но на всякий случай они приказали Лисовскому отправить небольшой корпус магов, больше для поддержки пехоты, которой предстояли бои за город.

Так-то оно было так, но сбежали не все маги, часть из них всё-таки решила помочь своим войскам.

А Анджея с утра вызвал командир и, дав ему взвод солдат, отправил на улицы Тауринорума.

— Не растрачивай энергию на веер щитов, — приказал он. — Прикрывай солдат и себя только от свинца. Как в прежних войнах.

— Это моя первая война, господин капитан, — признался Анджей. — И уже привык ставить веер, потому что иначе не бывает.

— Хорошая привычка, — одобрил капитан. — Не следует отвыкать. Но не сегодня. В Тауриноруме мы отдохнём.

После битвы Качмарек мог бы высказать ему претензии, если бы капитан, также уверенный в отсутствии в городе магов, не остался на улицах, сожжённый обычной молнией, которые блокируют стандартные щиты, брошенной к тому же нейстрийским магом, а не алурийцем. А сам Анджей всё-таки нарушил его приказ, правда выставил не веер, а два стандартных от стихийной магии. На всякий случай, да и привычка — дело такое. Это спасло Качмареку жизнь, когда его взвод неожиданно выскочил на нейстрийский отряд, который отступал к зданию ратуши, чтобы эвакуироваться с помощью портала в безопасное место. И, естественно, его прикрывал один из алурийцев, рядовой маг, который не входил в ближайшее окружение иноземной принцессы.

Пули и огненные шары отскочили от щитов, а дальше сам Анджей сделал ошибку. Он, разумеется, тогда не даже подозревал, что все алурийцы, даже те, у кого низкий статус, очень сильные маги, и не недавнему ученику, меньше года назад окончившего Киммеридский Университет, с ними тягаться силами. Да и вообще проще было им дать уйти, а не навязывать бой. Но молодость и уверенность в себе сделали своё чёрное дело. Поэтому взглянув на отбитые заклинания, он, не задумываясь, ринулся в атаку, блокируя огненную стрелу и одновременно преобразуя воду из ближайшего фонтана в кучу маленьких ледяных дротиков. Алуриец, улыбнулся и одним лёгким движением растопил их, после чего нанёс серию ударов россыпью молний, проламывая защиту Анджея, и одна из молний ударила склавинского мага в лицо.

Анджей вскрикнул, падая на колени. Однако и у его врага не получилось добить Качмарека. Взвод солдат, который сопровождал Анджей, наконец пришёл в себя и открыл огонь из винтовок. Забывший о них алуриец, потому не успевший переключить защиты, был ранен в руку, перепугался и побежал к ратуше, откуда телепортировался в неизвестном направлении. Сопровождавшие его нейстрийцы, поняв, что остались без прикрытия, также испугались и начали беспорядочно отступать. Склавинцы пальнули им в спины, для острастки, но преследовать не стали, так как сами остались без магического прикрытия.

— Паренёк, паренёк, ты как, в порядке? — к Анджею подбежал какой-то рыжий здоровяк.

Качмареку показалось, что помнит солдата, и тот был в отряде гренадеров, но он солдат

оказался в пехоте?

— Живой, — выдохнул Анджей, хотя боль была дикой, в глазах всё мутилось.

Да, точно! Он гренадер, а не пехотинец. И он спас его, когда после битвы при Лутулентии он с гренадерами преследовал бежавших нейстрийцев, и они нарвались на засаду, организованную при участии Луи Кавелье, стремившегося выиграть время для остальной армии.

— Ну что живой, то хорошо, — отозвался то ли гренадер, то ли пехотинец. — Ох, да что же он с тобой сделал, кровопивец проклятый!

Качмарек попытался ощупать лицо, но получил ощутимый удар по рукам.

— Даже не вздумай! — проговорил гренадер. — Сейчас в лазарет отправим, а там уж...

Анджею было интересно, что же случилось с его лицом, но он не успел ничего сделать или сказать, как тело снова пронзила боль, и он поплыл, теряя сознание и уже не видел и не слышал, как рядом с ним остановился конь генерала Лисовского.

— Живой? — спросил тот, поглядывая на одного из своих бойцов.

— Отож! — отозвался здоровый пехотинец. — Только без сознания.

— В лазарет! — коротко приказал командир всех магов Склавинской армии. — И сами вместе с ним отправляетесь. Без магов здесь делать нечего.

— Вот ведь, — сокрушался здоровяк. — Думали, что сбежали они, а то вот как...

— Так бывает, — бросил Лисовский, и прищорив коня, отправился к ратуше.

Но входить в неё он не стал, чувствуя работающий портал алурийцев. Вместо этого чародей сосредоточился, чтобы вызвать подкрепление, которое поможет ему взять ратушу. Лисовский был сильным чародеем, а не боевым магом, что вызывало удивление у всех, кто с ним сталкивался, ибо чародеи никогда не достигали столь высоких постов, однако Владимир Ксавериевич был именно таким исключением из общего правила.

Но когда, наконец, подошли три боевых мага, и один преобразователь разрушать ратушу не имело смысла. Все, кто хотел, телепортировался, оставив здание пустым. Город пал, а эрцгерцог Пауль напрасно поджидал нейстрийцев — все они ушли порталами, поняв, что их окружили.

И пока за здоровье Анджея боролись целители в лазарете, на ту же улицу, где он получил тяжёлое ранение, въехали три полководца и направились, в лучах заката, к ратуше, чтобы как положено принять ключи от города, от местного главы. Довольные собой Ингваров и Мансуров, а также разозлённый эрцгерцог Пауль.

— Что же господа, дорога на Гельвецию открыта, — сообщил генералиссимус Ингваров, приняв ключи от городского головы. — Перезимуем в Тауриноруме, а по весне, как распутица кончится, отправимся в горы.

— Но нам надо будет защищать Граппали, — возразил эрцгерцог Пауль не потому, что у него были идеи получше, а чтобы хоть как-то возразить полководцу опять оставившего его в дураках.

— «Лучше бы оставался в Риволланде» — злобно думал он.

— Вот ваши имперцы этим и займутся, — парировал полководец. — Я же буду ожидать пополнения, после чего двинусь на север.

Пауль фон Фальксбург промолчал, не желая спорить с прославленным полководцем, которого в ближайшее время, как раз перед отправкой в Гельвецию император Оттон VIII собирался наградить одной из высших наград Западной империи — Орденом Горного Ястреба. Чтобы просто не сорваться и не устроить безобразный скандал на ровном месте.

Только сказал, немного подумав.

— А зачем вам пополнение? В Гельвеции нет серьёзных войск нейстрийцев, к тому же после недавних поражений здесь и в Тамерии, они сосредоточатся на обороне своих границ.

И Алурия тоже потерпела поражение. Не задалась нынешняя осень у нейстрийцев. Правда, дело было только в том, что д'Альстаф, проиграв военную кампанию, не смог прислать подкрепление и принцесса, не получая подмоги, проиграла поднявшим голову мамлюкам, которых усилили альбийцы и склавины, была вынуждена отступить в Филиппию, теряя все свои тамерийские завоевания.

— Может быть, и незачем, — согласился Ингваров. — Посмотрим. Я вот думаю, что может и не стоит ждать подкрепления, а атаковать быстро и решительно. Чтобы не дать возможности самим нейстрийцам подвести туда войска. Гельвеция — идеальное место, чтобы держать там оборону.

Полководец на самом деле так не думал, а ожидал подкрепление от своих, которое должно подойти со стороны Риволланда, где шли вялотекущие перестрелки между нейстрийцами и алеманами.

Пауль кивнул, соглашаясь, но при этом подумал, что он очень давно не слышал известий о Максимилиане д'Арно, который занимался обороной севера Нейстрии и защищал захваченный Гевершахт от альбийцев, вторгающихся с моря. Впрочем, как разница, если из Плантинии доходят до них хорошие вести. Нейстрийские горожане, недовольные недавними поражениями, организовали беспорядки, требуя смещения Нового Конвента.

Ещё эрцгерцог мысленно пожелал генералиссимусу свернуть себе шею в горах, настолько был зол на него.

— А может быть, и правда не стоит лезть в горы? — опять вмешался осторожный Мансуров. — В Нейстрии сейчас неспокойно, может, стоит ударить по ним и пока они приходят в себя, окончательно разобраться с алурийцами?

— Мы уже сделали такую ошибку, во время войны Первого альянса, — раздался от дверей густой бас, и полководцы, развернувшись, увидели Августа фон Фалькштейна, главы Имперской Тайной Канцелярии.

Ингваров и Мансуров поморщились, как и все склавинские военные, они не любили шпионов, а вот эрцгерцог Пауль, невзирая на то, что является наследником престола, склонился перед Дядей.

— И что мы получили? — мрачно задал Дядя риторический вопрос. — А ничего хорошего. Жерар де Монфор обратился за помощью к Алурии, и в итоге вся Нейстрия упала к её ногам.

— Но сейчас ситуация иная, — немного нервно произнёс Пауль фон Фальксбург.

— Да. Важно не повторить прежние ошибки. Поэтому я и предлагаю вместо вторжения в Нейстрию или Гельвецию встать на занятых рубежах и начать переговоры с де Монфором, который, если он умный человек, начинает потихоньку задумываться, как ему вылезти из ловушки, в которую Жерар загнал сам себя. Рано или поздно его услуги будут не нужны Алурии, а он человек амбициозный.

Ему ответом стали презрительные усмешки двух прославленных полководцев.

— Господин граф, — наконец сказал Ингваров. — Только из уважения к положению, которое вы занимаете при дворе императора Запада, я не велю выставить вас прочь.

Август фон Фалькштейн поднял руку в примирительном жесте, пытаясь объяснить.

— Лично вы, — подчеркнул генералиссимус. — Можете делать, что считаете нужным.

Я же не сотворю ничего, что нанесёт урон моей чести и армии Великой Империи Севера.

Глава Имперской Тайной Канцелярии лишь устало покачал головой — сделал жест: я умываю руки и тяжело вздохнув, покинул ратушу. Следом за ним исчез и эрцгерцог Пауль.

— Немыслимо, — возмущённо высказался Мансуров. — Предлагать такое нам!

Однако Ингваров уже не слушал его, наклонившись над картой. Какое-то время он молча изучал диспозицию, а потом ткнул пальцем в Риволу.

— Вот посмотри Илларион Михайлович. В Риволланде у нейстрийцев очень тяжёлое положение. Я думаю, что Осташков может подойти к Гельвеции вот здесь... Кстати, а кто командует войсками Алурии там?

— Некий арап, генерал Эжен Тома, — пожал плечами Мансуров. — Офицерского образования не получил, а во время войны Первого альянса за год стал из капрала подполковником. Его ценит Кавелье, к тому же, по слухам, захватил гору неподалёку отсюда, просто забросав противника своими же солдатами.

Ингваров презрительно фыркнул.

— Алеманов напугать сможет и ребёнок. Передай через магов приказ Осташкову — пусть идёт через Риволланд, войско у него большое, прогонит этого арапа обратно в Нейстрию, и ждёт нас на севере Гельвеции.

— Есть, — отозвался Мансуров. — Ещё доносят, что Алябьев подошёл к Партенопе и скоро начнёт штурм города с моря. Тогда нейстрийцы потеряют и это королевство. Он может подождать адмирала Мейсена...

— Нет, — отрезал Ингваров. — Пусть действует по обстоятельствам. Я, Илларион Михайлович, совершенно не понимаю морские сражения, поэтому пускай ими занимаются адмиралы, а уж я на суше сделаю всё что могу. И даже больше.

Алурийцы, когда узнали, что на их позиции на Риволе движется шестидесятитысячная армия склавинов и алеманов под командованием пехотного генерала Михаила Осташкова почти все отказались возглавлять оборону. И даже Кавелье предпочёл свалить всё командование на своего протеже Эжена Тома.

И лишь свежеиспечённый генерал Тома не переживал по поводу предстоящих тяжёлых боёв. Когда ему передали приказ, он был в палатке с заклинательницей Асторгой, алурийкой, которая в Нейстрии взяла себе имя Мари д'Асторг. Бравый генерал привлёк эту тихую скромницу тем, что был её противоположностью. Высокий, шумный, и отважно-отчаянный заставлял Асторгу думать, что будь у них там такие brave командиры, им бы не пришлось оставить родной мир под властью чернокнижников. Услышав, что ему поручено держать оборону, а генерал и не подумал стесняться адъютанта, принёсшего ему приказ, приняв покрасневшего юношу лёжа в объятиях прекрасной алурийки, он нежно отодвинул её в сторону, и прочитав документ, крикнул во весь голос.

— Ну наконец-то настоящее дело.

Сунувшая нос в приказ Асторга с сомнением сказала.

— Но их же больше...

— Мне плевать. Я не учился математике, — довольно хохотнул Тома.

— Но если... — всё ещё сомневалась Асторга.

Высокий генерал наклонился к худенькой женщине, и взяв двумя пальцами её подбородок пристально посмотрел ей глаза.

— Не если, а когда. Так вот, когда я одержу победу, то возьму в жёны тебя.

И довольный он снова захохотал, прижав опешившую женщину к своей груди и

закружив её в небольшом вихре по своей просторной палатке.

Глава 26. Императрица Алурия Первая

Впрочем, до боевых действий в Риволланде было ещё далеко, и Эжен Тома мог походить какое-то время холостым. Как и говорил Август фон Фалькштейн, нейстрийские горожане, недовольные недавними поражениями, организовали беспорядки, требуя смещения Нового Конвента.

Плантиния действительно бурлила, поэтому его главе Жерару де Монфору, даже пришлось прятаться на окраинах города. Впрочем, он ожидал чего-то подобного. За годы руководства страной, пока Алурия воевала за её пределами, Монфор создал неплохую шпионскую сеть, которая исправно докладывала о настроениях в обществе.

Ещё он приблизил к себе несколько чародеев, и одну чародейку из тех нейстрийских магов, которые бежали от революционных событий в Терранову, но вернувшись, едва был казнён Мармонтель. Так вот, Алурия и заведённые ей порядки им не нравились. Чародеи прекрасно понимали, что рано или поздно у генерального консула отпадёт потребность в их услугах и она отправит незадачливых нейстрийцев куда-нибудь подальше, может быть, даже вернёт в Терранову, прозябать на окраине Ойкумены, пока Алурия творит историю и завоёвывает мир.

Был у гражданина герцога ещё один секрет, о котором он никогда, и никому не рассказывал. Это была не его тайна. Все правящие дома Моэнии, с помощью опытных целителей вживляли в тело правителей, наследников, членов семьи, артефакт, вводивший в заблуждение даже опытных чародеев. Нет, они не блокировали доступ в мозг, иначе рано или поздно чародеи подобрали ключ и смогли проникнуть в их мысли. Он создавал ложные мысли, порой нейтральные, или то, что хотел носитель. Подобных артефактов в мире было наперечёт, и все они принадлежали только правящим семьям, и даже информация о них не выходила за пределы дворца.

К счастью для де Монфора, последняя жена короля была глупа как пробка и поделилась этой тайной с ним, человеком, которого считала надёжным и близким другом. Тогда он просто взял на заметку и отложил в дальний угол, потому что шансов получить доступ к этим артефактам у него практически не было. Но после революции, узнав, что Конвент намерен казнить короля, он сразу присел на уши Мармонтелю, уверяя: он должен лично проконтролировать, как будут сожжены тела кровопийц. Тот согласился, и Жерар Монфор собственноручно вырезал из их мёртвых тел артефакты, а потом нашёл в одной из темниц старого мага-целителя, который долгое время был придворным лекарем, и тот за своё освобождение и помощь в переправе на Терранову провёл нужную операцию.

Да, тогда в первые революционные годы, все думали, что с магией в Нейстрии покончено навсегда. Все, кроме Монфора. И как выяснилось, он не ошибся, маги вернулись, с его помощью. И он не боялся чародеев, которых взял в союзники. Ведь после нескольких проверок они стали ему доверять.

Сейчас же, Жерар де Монфор внимательно наблюдал, за тем, что происходит в столице и делал выводы.

А нейстрийскому обществу, следует сказать прямо, уже надоели постоянные бунты черни по любому поводу. Особенно тем людям, которые сделали в годы революции карьеру и заработали капитал. Охота им дожидаться, пока очередной вождь толпы прикажет тащить

их на плаху. Вернее, под нож Машины Правосудия. Им было нужно государство с крепкой властью, которое сможет их защитить не только от внешнего врага, но и от толпы. Последнее было даже более важным.

Когда бунты достигли своего апогея, то де Монфор проинформировал Алурию, а сам спрятался, ожидая её возвращения из Тамерии.

Принцесса и избранная далёкого магического мира, уже поняла, какую ошибку она совершила, отправившись на другой континент. В этой далёкой пустыне против неё было всё. Местные, племена тёмных рас, приходившие из глубины континента, альбийцы, с помощью флота перебрасывавшие войска, склавины, у которых оказался неожиданно сильный флот. И как будто стремясь её добить, султан турсманов, резко передумал и вошёл во Второй альянс.

Расстроенная жарой, военными неудачами, а также поражениями своих соратников, Алурия приказала открыть с десятков телепортов и увела армию, бросая корабли, которые перевезли сюда её и армию. Да и не было больше в них смысла. После того как адмирал Алябьев взял Партенопу, а Масон захватил Харибдию, морской путь был для нейстрийцев закрыт.

Они собрались в Вильжардо, пригороде Плантинии, некогда бывшей резиденцией нейстрийских королей. Впрочем, поскольку она претендовала на родство с ними, можно снова сделать городок своей резиденцией. Хотя выглядит он излишне роскошно, даже после стольких лет революции.

— Я предлагаю, — говорил Жерар де Монфор. — Разогнать бунтующую чернь, а вас провозгласить императрицей.

— А Конвент? — немного рассеянно спросила девушка.

— Конвент можно оставить, можно переименовать, но в любом случае он должен быть подчинён вам, — решительно сказал де Монфор.

— И вы так легко откажетесь от власти? — уточнил Альстаф, который не любил де Монфора.

— Какой власти? — фыркнул Жерар. — Я был подчинён этой своре вечно недовольных депутатов. Которые, как дети, хотят то одного, то другого, причём одновременно. Нет, я предпочту подчиняться одному правителю, вернее, правительнице, чем маневрировать между этой волчьей стаей.

— Вы правы, господин де Монфор, — согласилась с ним Алурия. — И какую роль отводите себе в моём правительстве?

— Я готов возглавить дипломатическую службу и разведку, — сообщил де Монфор.

Алурия и её сторонники поморщились. Шпионаж они считали грязным делом, недостойным таких благородных людей как они, совпадая в этом со склавинскими командирами. Даже Арно, постоянно искал себе оправдания за то, что занимается таким низким делом. Монфор это знал. Поэтому и предложил взять на себя эту должность.

— Хорошо, — согласилась Алурия. — Вы говорили у вас есть какой-то план?

Жерар де Монфор улыбнулся и начал излагать свои замыслы. Луи Кавелье только морщился, слушая его. Ему по-прежнему не нравилась идея монархии, пусть и в таком виде, но, с другой стороны, он потихоньку приходил к мысли, что чернь лучше держать в узде, нежели позволить ей бунтовать по всякому поводу.

— И ещё один вопрос, Ваше Величество, — титуловал Монфор Алурию. — Что мы будем делать с новым календарём?

— Оставим, — величественно махнула рукой Алурия. — Мне он кажется более удобным и похож на тот, что бытовал в местности, где я выросла. Ещё у кого-то есть вопросы?

— Да, — вырвалось у Луи Кавелье. — Вы точно уверены, что будет лучше отказаться от республиканской формы правления?

Алурия посмотрела на него так, как будто он её разочаровал, но пояснила.

— Дорогой мой Луи, мы не можем вести войну сразу со всем миром. А короли и императоры всегда будут чувствовать от нас угрозу, если мы будем провозглашать идеи республики, то их альянс будет крепок, как никогда. Короновавшись, я собираюсь разбить Второй альянс сначала военным, а потом дипломатическим путём, в чём мне поможет любезный Жерар. И когда императоры пойдут на мир, вот тогда мы плотно займёмся Магнаальбией.

Кавелье кивнул. Он тоже думал, что противников следует бить по одному.

На следующий день армия Алурии выдвинулась к Плантинии. Луи Кавелье оказался во главе одного отряда вместе с Максимилианом д'Арно.

— После того как разберёмся с чернью, — холодно бросил Арно Луи. — Ты отправишься на север, в Гевершахт. Постарайся не потерять его, пока я буду оборонять Гельвецию.

Кавелье высоко ценил, как военачальника, Максимилиана, и ставил даже выше барона Шарля д'Альстафа. Но вот переваривал его с трудом. Слишком он был высокомерен. Даже почти лишившийся своего королевства Гастон д'Арелато был попроще.

— Думаешь, ты справишься с Ингваровым? — уточнил у него Кавелье.

Арно неопределённо пожал плечами.

— Я не уверен. Но генералиссимус сделал несколько ошибок — он отказался от помощи алеманов. Да, они так себе союзники, но они прекрасно знали те горы. Поэтому, уверен, шанс, если не победить, то не проиграть у меня есть. Да и рассчитывать на помощь, которая подойдёт из Риволланда, было несколько самонадеянно. Конечно, пока неясно, как справиться твой Тома, но уверен, он преподнесёт склавинам несколько сюрпризов.

Кавелье кивнул и приказал размещать артиллерию.

— Пусть будет на всякий случай, — согласился с ним Арно и добавил. — Да, пока не забыл, Нордлигеланд, пусть и официально не вступил в войну с нами, но отправил на помощь Магнаальбии с десятков полков и одну эскадру. Моряки они неплохие, поэтому подумай, что им следует противопоставить, когда они высадятся на суше.

И опять Луи согласился с Максимилианом. Нордлигеланд, расположившийся на северном острове в Янтарном море, был своеобразным государством. Формально он считался союзом трёх королевств, которым правил один король. Раньше этих королевств было четыре, но где-то сто лет назад, склавины, которые расширяли своё влияние, стали претендовать на четвёртое, расположенное отдельно, на острове между Северной Склавинией и Нордлигеландом. Последние им пытались помешать, но всё шло к очередной войне на севере.

— «Если подсуетиться», — думал Кавелье. — «То возможно их взять в союзники против склавинов».

Тем временем на центральных площадях Плантинии творился полный хаос. Толпа громившая здание Нового Конвента и близлежащие дома и официальные органы власти вдруг обнаружила, что её окружили маги Алурии.

Они ничего не успели предпринять, когда на площадь обрушился ледяной шторм, который хлестал толпу повстанцев, но не затрагивал магов. Люди метались в панике, и затоптанных в давке было едва ли не больше, чем погибших от шторма.

Когда всё кончилось, и площади оказались очищенными людей, то под бой барабанов Алурия и её окружение прошествовали к дворцу собраний, в котором засел, самопровозглашённый Революционный Конвент, требовавший роспуска Нового Конвента и передачи всей власти им.

Алурия встала напротив дворца собраний и усиленным магией голосом, потребовала от депутатов разойтись, однако из окон ей в ответ понеслись проклятия и оскорбления. Она повернула голову к барону д'Альстафу и приказала.

— Действуй!

На дворец обрушился ураган. Он разбил окна и ворвался вглубь помещений. Среди депутатов не было магов, да, даже если бы оказались, то ничего не смогли бы противопоставить жутким ветрам, гуляющим внутри помещений. Депутаты стали разбегаться с криками ужаса. Их никто не преследовал. Только некоторые, особо ретивые, были перехвачены солдатами Арно при попытке сбежать из города.

Воспользовавшись хаосом, Жерар де Монфор собрал остатки Конвента — некоторых депутатов привели под конвоем солдаты и объявил о реформе государственного аппарата.

— Наша республика оказалась в кольце врагов! — надрывал он голос, выступая перед напуганными боями на улицах города депутатами. — Все соседние державы объявили нам войну! И даже Склавинская армия стоит на наших границах!

Монфор перевёл дух и утёр пот со лба.

— Поэтому в столь трудный для республики час, я предлагаю, сосредоточить верховную власть в одних руках. Того, кто сможет навести порядок, чей авторитет не позволит затаившимся внутри, и ждущим своего часа врагам нанести удар в спину!

Среди депутатов послышался ропот, который стих, едва пошевелились маги, окружавшие зал заседания. Они были недовольны тем, что им предлагают вернуться к единовластию.

— Наделить чрезвычайными и особыми полномочиями, генерального консула Алурию де Перёне и провозгласить её императрицей...

Шум усиливался, хотя маги вскинули руки наизготовку, собираясь разить направо и налево.

— Разумеется, полномочия будут временными, — сманеврировал Монфор.

Это они обговорили ещё вчера в Вильярдо. Алурия была не против, а наоборот настаивала, что окончательно её власть должен будет легитимизировать народ, а не этот конвент, состоявший из непонятно кого.

Монфора удивил подобный подход, он был уверен, что принцесса держится старых традиций. Но очевидно, пребывая в цивилизованных местах, девушка немного обтесалась... ну или поняла, что не стоит действовать так резко, ну или она сказала ему правду, вчера...

— Я не хочу возвращать старый порядок, — сказала она ему вчера. — Нет, я буду устанавливать порядок новый. С новой аристократией.

Последние слова она подчеркнула, пристально посмотрев на де Монфора и Кавелье.

Жерар де Монфор, последний раз утёр пот со лба и пристально осмотрел депутатов.

— И, разумеется, Новый Конвент будет распущен, а его место займёт Государственный Сенат, с представительством от всех, — он подчеркнул это слово особо. — От всех сословий.

А теперь дебаты, граждане депутаты.

Первое время они молчали поражённые масштабом реформ, однако скоро опомнились и разгорелся жаркий спор. Монфор улыбнулся. Теперь его сторонники должны убедить депутатов, многие из которых приросли задницами к своим креслам со времён революции, распустить Конвент.

Но это всё было мелочью, без той работы, которую делали его сторонники в течение недели: подкупали особо «непримиримых» депутатов.

Через восемь часов всё было закончено. Депутаты наделили Алурию императорскими полномочиями, даровали ей титул, а потом распустились, назначив выборы на следующий месяц.

Алурия де Перёне благосклонно приняла звание императрицы и отбыла на Латинский полуостров, вместе с Гастоном д'Арелато и ближайшим окружением — возвращать отбитые склавинами земли. Максимилиан д'Арно отправился, как он и собирался, в Гельвецию. Луи Кавелье поехал на север. Барон д'Альстаф вернулся в Портинопское королевство, а де Борага, отправился на юг, собирать новую армию, на этот раз для вторжения в Кантабрийское королевство.

А весной, когда Ингваров увёл Склавинскую армию в Гельвецию, началось самое интересное.

Войска Алеманнской империи не оказали никакого сопротивления, когда Алурия вернулась в Граппали. Эрцгерцог Пауль бежал — и даже не за Лутулентию, чтобы там закрепиться и дать бой, а прямиков в столицу. Положение спас фон Шифф. Собрав войска, он организованно отступал. Закрывшись в Инсубре он держал оборону, до подхода свежих сил, которыми командовал племянник императора эрцгерцог Ульрих фон Фальксбург.

Достаточно молодой, но уже опытный воин, он умело противостоял Алурии, но опять же, был вынужден отступить, оставляя Медиоланское герцогство. Он приблизился к себе фон Шиффа, и вдвоём, они смогли организовать отступление без потерь.

Это не спасли их от проблем. Склавинский император был возмущён тем, что они фактически бросили армию Ингварова в горах Гельвеции. Оставив войска без снабжения и пополнения.

Однако и здесь генералиссимус доказал свои таланты, умело ведя оборону в горных республиках, он сберёт большую часть армии, чем вызвал уважение у Максимилиана д'Арно и тот был вынужден признать:

— Этот склавинский командир, скорее погибнет, чем согласится признать поражение, — сказал он пришедшему к нему на подмогу Гвидо — Гаю де Клермону.

У Луи Кавелье, который, неожиданно для себя, стал де Кавелье, тоже дела обстояли неплохо. Он сумел защитить Гевершахт, регулярно срывал высадки альбийцев и заслужил уважение офицеров Нордлигеланда, тем, что после разгрома их частей, отпустил пленных офицеров и солдат без условий и выкупа. За это Луи получил благодарность Алурии, которая посчитала, что тем самым Кавелье не дал повода Нордлигеланду вступить в войну.

Эжен Тома разбил превосходящую его силы армию Осташкова, и вторгся в Риволланд.

Сама императрица вернулась в Плантинию после того, как её войска, выбив из алеманов с Латинского полуострова, вышли на границы с империей. Народ уже был подготовлен, благодаря интригам де Монфора и вдохновившись победами, на устроенном голосовании закрепил за Алурией де Перёне титул императрицы пожизненно с правой передачи его потомкам.

Она короновалась по совершенно новой церемонии, не принятым среди нейстрийских королей, но привычной для её родного мира. Празднества и гуляния заняли несколько дней, после чего, глава императорской дипломатической службы, совершенно официально отправился в Гевершахт на переговоры с министром иностранных дел императора Оттона Десятого.

Но всё это было весной, а пока мир ждал, когда окончится весна и прославленные полководцы окончательно добьют окаянную Алурию и вернут всё на место. Как и было ранее.

Глава 27. Жаркая зима для учеников

— Чем эти моряки раздражают, — сообщил Владислав, вытирая со лба пот. — Так, это скоростью своего перемещения. Фигаро здесь, Фигаро там.

— Какая скорость, Влад? — с жалостью посмотрел на него Александр. — Полгода назад он был Киммериде, а отсюда...

— Сначала он заскочил на свою туманную родину, — ехидно отозвался Владислав. — Вернулся на свой боевой корабль и вместе с ним уплыл, вот сюда вот. Как будто мало стран с приличным климатом, а здесь даже зимой баня.

— Баня здесь именно зимой, — вскользь заметила Светлана. — А летом духота.

— Как здесь люди живут? — риторически спросил Влад, но от него только отмахнулись.

Люди вообще живут где угодно. А любой местный окажись в Склавинии, сразу начнёт восклицать, что здесь жить невозможно. Хотя да, подобная погода после их рощи с мягким климатом — и что особенно важно, приятным снегом на Рождество и Новый год, казалась самым настоящим адом.

Как только они отпраздновали Рождество, а потом и Новый год, появился раздражённый донельзя Канайя, посмотрел на их занятия, и сказал, что надо их куда-нибудь отправить, а то на всём готовом, ученики деградируют, того и гляди у них хвост вырастет.

У Владислава возникло предположение, что Канайя каким-то образом участвует в военной кампании генералиссимуса Ингварова, и дела там обстоят не так благостно, как пишут в газетах. Впрочем, ни с кем своими мыслями он не поделился. Не стоит. Пока они воодушевлены победами склавинского оружия, при участии алеманнского и альбийского. И даже Лера может обидеться за такое неверие в силу Империи. Втайне, конечно, девчонки надеялись, что воевать им не придётся и надежда эта росла с успешным продвижением Ингварова по Северной Латинии, а после взятия Партенопы морским десантом Алябьева так вообще не подвергалось сомнению. И только Влад не забывал о двух вещах: война пока не велась не на нейстрийской территории, и Алурия ещё не приняла участие в войне на континенте. Можно, конечно, сказать, что её рейд в Тамерию полностью провалился, но опять же, без постоянной поддержки много не навоюешь.

Так вот, хоть Канайя был сильно неправ, за полгода обучения они продвинулись очень хорошо и теперь Роберт мог перемещаться и в незнакомые локации, хотя и на небольшие расстояния, а известным точкам в пределах континента для него препятствий не было, остальные худо-бедно, но овладели телепортацией. Лучше всего шли дела у Светы, поэтому её отправили в их тройке.

— Хотя услуги целителя вам не должны понадобиться, — совсем по-человечески почесал затылок Канайя.

Задачу им дали простую. Во время сражения за Лакричный пролив, против войск турсманского султана, оказавшийся для нейстрийцев крайне неудачным, Алурия была ранена и была доставлена телепортом в Филиппию. И хотя, как и положено всем магам, повязки, марли, бинты и одежда на которую пролилась кровь принцессы, была уничтожена, кое-что было забыто и до сих пор лежало в Филиппии. На место их доставила Лавита, причём в три прыжка, через города Турсманской империи, заставляя Светлану запоминать

координаты, да и остальным тоже было желательно практиковаться.

— А почему никто не перемещает армии с помощью телепортов? — задала наивный вопрос Света.

— Потому что только для эвакуации остатков войск Алурии, которые отправлялись налегке, потребовались усилия всех колдунов, что прибыли с ней и части нейстрийских, — терпеливо объяснил Александр, внимательно наблюдавший за ходом военных действий.

И вот они на месте. Доставившая их Лавита, сразу исчезла, только и посоветовав им отыскать Шеймуса Дейвиса, который может им помочь. Но где искать как кровь Алурии, так и альбийского моряка она им не сказала. Поэтому они бродили по душным улицам морского города, основанного в незапамятные времена и ярко контрастировавшего с теми городами, что они видели в Склавинской империи.

Однако туристическое наслаждение они получить не смогли, потому что оказались в абсолютно незнакомой местности, да и язык здешних обитателей они не знали. Курс обучения включал только турсманский, который не пользовался у местных популярностью. К тому же обитатели грязных улочек Филиппии, с интересом косились на их ученическую форму, но ничего не принимали, но это пока было светло.

— Найдём гостиницу, — наконец решил Влад. — В конце концов, это крупный торговый порт. Здесь должно быть что-то такое...

Александр пожал плечами и чуть не налетел на здоровяка таврокефала, одетого в просторные одежды турсманских магов. Однако рогатый ничего им не сделал. Только поприветствовал кивком головы, как и положено магу при встрече с учениками. Троица пришельцев, тоже поклонилась ему, и они разошлись. Но Александр был сильно взволнован встречей, так что Замойский без труда влез к нему в голову.

— Забудь, — бросил он. — Это подданный султана, с которым мы пока союзники, а не короля таврокефалов.

Протогенов поморщился, но ничего не сказал, только молча стиснул зубы. Как ему надоело, что Влад постоянно лезет к нему в мозги. Но долго на этом заикливаться он не стал, так как чародей неожиданно сказал.

— Я слышу обрывки мыслей на альбийском языке, — он махнул правой рукой в сторону переулок. — Вон там.

Они прошли сквозь переулок и оказались в торговых рядах. О, неудивительно, что Владиславу удалось услышать альбийский язык. Значит, где-то бродит его носитель, у которого можно будет выяснить если не где Шеймус Дейвис, то как найти альбийских моряков.

— Значит так, давайте разделимся, но далеко отходить не будем, — заговорил Саня. — Альбийцев сильно отличают от местных...

— Вон там, — махнула рукой Света, куда-то за спину боевому магу.

Александр обернулся и увидел человека в форме офицера альбийского флота, о чём-то спорившего с торговцем какими-то скобяными изделиями.

— Да ну, не может такого быть, — улыбнулся он и, подойдя к офицеру, хлопнул его по плечу. — Шеймус, дружище! Какими судьбами?

— Я бы за такое шарахнул ментальным ударом, — пробормотал себе под нос Влад, следуя за Саней, но услышала его лишь Света.

— Алекс! Боевой товарищ! — обрадовался Дейвис. — Хочу тебя спросить то же самое, так как я прибыл на корабле боевой эскадры, два дня назад и с тех пытаюсь хоть что-то

купить в этом проклятом городе. Что за люди! Совершенно не понимают ни турсманский, ни харребский. Говорят на каком-то своём диалекте. А это кто? И где Вэл?

— Владислав Замойский и Светлана Драгаш, — представил их Александр. — А Лер отправили куда-то на север. Хотя она предпочла бы сюда, но наше мнение не спросили.

— Ага. Всё, как у нас во флоте, — проворчал Шеймус. — Но вы мне не ответили, зачем вы в Филиппии? Ваша армия сейчас на континенте, и даже флот воюет у берегов Латинии.

— Мы не в армии, если ты помнишь, а ученики, — выдохнул Александр, утирая пот со лба. И наши учителя дали очередное задание.

— Хм. Да, знаешь в этом что-то есть, — кивнул Дейвис. — Я наводил справки насчёт наших учеников шелта, так вот их не выпускают за пределы рощи, только раз в месяц, погулять.

— Закрепить знания языка, — утирая пот сказал Влад. — Шеймус, ты ведь не против, что я поторговался за тебя? Сбил цену на нейстрийский походный чайник. Ты ведь его хотел купить?

— Ага, — согласился с ним Дейвис, немного растерянно. — Он очень удобный... Пойди, а как ты?

— Чародей, — ответил Влад, как будто это что-то объясняло. Хотя, действительно, объясняло — он и мысли Шеймуса прочёл, и потихоньку выучил местный диалект. — Слушай, если ты с этой бодягой закончил, давай посидим где-нибудь в приличном месте, ну конечно, при наличии оного.

— Да-да, — моряк был всё ещё растерян. — Здесь недалеко харчевня Исмаила. Это свой человек и моэнийские языки знает.

— Хорошо, — у Влада были сомнения, можно ли доверять местному, который может и подслушать приватный разговор, но он решил, что сможет с помощью своей магии проконтролировать ситуацию.

Когда они расселись за уединённым столом в харчевне, а хозяин, выслушав их, убежал на кухню озадачивать поваров, они перешли к цели своего визита. Кстати, Влад просканировал хозяина и сотрудников. Ничего такого в них не было. На разведку, неважно какую, они не работали, просто делали на альбийцах бешеные деньги, поэтому выучили и язык, да и в задницу были готовы целовать. Но дотягивались только до кошелька.

— Вот такие дела, друг Шеймус, — говорил Александр, пока Владислав сканировал помещение.

— М-да, — почесал висок лейтенант. — Задали вам задачку. И как я вам помочь, они не говорили?

Владислав, вернувшийся в беседу, только развёл руками.

— Они никогда не говорят. Просто ставят задачу.

— Как у нас, на флоте, — вздохнул Дейвис. — Ладно. Помогу чем смогу. Хотя даже не представляю как и чем. Единственное известное место, связанное с ней — дворец фараонов, её резиденция в Филиппии. Сейчас он стоит немного заброшенный, после неё туда никто не вселялся, но как-то сомневаюсь, что мы там найдём хоть что-то.

— Тогда давай поедим и выдвинемся, — решил Влад.

Шеймус Дейвис с интересом посмотрел на него, но ничего не сказал. Он умел чувствовать ярко выраженных лидеров, но вот в Замойском немного сомневался, а является ли он таковым? Но если нет, то почему командует? Или может быть всё потому, что Александра он видел в деле, а Владислава нет?

Хорошо пообедав они оказались во дворце фараонов, древнем сооружении, которое послужило вполне себе современной завоевательнице. И смотреть там было, ровным счётом не на что. То ли сами нейстрийцы, то ли местные, то ли альбийцы, может быть, все вместе постарались, вынесли отсюда абсолютно всё, до щепочки.

— Я же говорил, — развёл руками Дейвис. — Вынесли всё. Так что если здесь и оставалась кровь этой дамочки её давно затоптали.

— И всё-таки, — озадачился Влад, осматривая дворец. — Шелта ничего просто так...

Дверной проём закрыла чья-то массивная фигура. Четверо магов рефлекторно повернулись, чтобы посмотреть, кто это и увидели трёх таврокефалов.

— Попались, — равнодушно сказал один из них, одетый в мантию мага.

Кажется, Александр столкнулся именно с ним на улице. Но вот он бы сам на это не поставил.

— Что вам надо? — Замойский старался держаться за спинами остальных, но при этом быть в гуще событий.

— Один должок. За Одиссайдские горы, — а вот сейчас голос таврокефала немного изменился, слегка дрогнув, и он указал на Александра и Дейвиса. — Вы двое, убили моего брата.

— Алягер ком алягер, как говорят нейстрийцы, — опять же влез в разговор Влад. — И вообще, мы-то здесь ни при чём.

Шеймус не знал, что Влад обычно отвлекает противника пустой болтовнёй, поэтому удивился, но зато об это были прекрасно осведомлены Света и Саня, которые моментально стали готовиться.

Таврокефал взвыл от злости и ударил по Владу воздушным потоком, тот отлетел в сторону и ударился об стену. Ему повезло ещё, что помещение было полностью пустым, и он не ударился виском о какой-нибудь косяк.

Но того времени, что рогатый маг потратил на Влада, хватило Александру, чтобы сдёргнуть с плеча винтовку, и прицелившись, выстрелить, придав пуле ускорение. Толку от этого оказалось совсем чуть, так как в помещении пуля не смогла набрать нужную скорость, да ещё и выстрел оказался неточным. Хотя целился Саня в голову мага, вскрикнул, схватившись за бок один его сопровождающих.

К счастью, его подстраховала Светлана, окутав минотавров облаком какого-то яда, отчего двое из них были вынуждены потерять некоторое время, чтобы выскочить из зоны поражения, а третий, который был ранен, там и остался, так как ранение ослабило его защиту. Но всё равно, трое людей, против двух таврокефалов — силы были слишком неравным. Шеймус сразу же навязал чернокнижнику магический поединок — это был единственный способ дать передышку трём ученикам шелта, но вот Саня пришлось схватиться со своим противником врукопашную, так как тот не оставил боевому магу никаких вариантов, бросившись на него с мечом. Проклятия Светы отскакивали от минотавра как от стены горох.

У Сани меча не было, зато имелась винтовка со штыком, которой он и отбивался от своего врага. Однако штык против стального меча не лучшее оружие и скоро винтовка Александра разлетелась на две части, а сам он упал — такой силы был нанесённый удар, к тому же меч прошёл по касательной, пропоров ему бок.

Оскалившись, таврокефал занёс меч намериваясь нанести Александру последний удар, а у того даже не было сил, что увернуться. Но внезапно глаза противника как-то померкли и

он вместо того, чтобы ударить Александра, нанёс удар себе в шею. Саня из последних сил повернулся в сторону и увидел, как оседает, падая на пол Влад, державшийся за расположенные на висках изумруды, которые были на его венце.

— Пистолет, — прохрипел он упав. — Возьми мой...

Саня сразу всё понял. Вернувшись из своего путешествия в Эйсенбирге, Владислав стал работать с кремнёвым пистолетом, пытаясь сделать из обычного оружия магическое. Разумеется, Саня над ним посмеялся и не раз, так как получился у него и правда одноразовый пистолет. В него было встроено то самое воздушное заклинание, усилившие скорость пули и точность попадания, но в отличие от винтовок, которые после выстрела можно было просто перезарядить, пистолет выходил из строя и ему требовался ремонт, новое заклятие и всё остальное.

Владислав игнорировал смешки товарищей и называл оружие «Последняя надежда» и вот теперь Александр был вынужден с ним согласиться, но сделать ничего мог, зажимая глубокую рану на боку. Однако не растерялась Светлана. Она подлетела к Владу и, вытащив пистолет, навела его на схватившихся в поединке Шеймуса и таврокефала.

Чернокнижник, а уж тем более таврокефал, превосходил боевого мага в поединке по всем показателям. Поэтому пока Александр дрался со своим противником, тёмный маг уже практически продавил защиты Шеймуса и тот упал на одно колено. Этим и воспользовалась Светлана. Раздался выстрел и пуля, пробив уже изрядно ослабленную защиту, разнесла таврокефалу голову.

— Ничего себе, — только и произнёс Шеймус, которого забрызгало мозгами.

Светлана отложила пистолет и поспешила на помощь Александру, сначала метнувшись к сундучку с лекарствами. Шеймус тем временем добил отравленного и раненого минотавра, подошёл к Владиславу и сел рядом, глядя, как хлопочет над Саней Света.

— А ты молодец, — сказал Дейвис. — Пробить ментальную защиту этого рогатого. Пусть и не мага, но у них отсутствие магических способностей компенсируется врождёнными защитами.

— Только выдохся, — Владислав и не думал подниматься, растянувшись на полу.

— Это нормально. Я тоже устал и мне надо отдохнуть, прежде чем смогу телепортировать... Блин! А куда? Оставаться здесь нельзя, трупы рано или поздно обнаружат и тогда проблем не оберёшься. Не надо, чтобы нас видели рядом с дворцом. К Исмаилу? Опять же попадём под подозрение. На корабль вообще не вариант... Хм...

— Время есть подумать, — рядом с Шеймусом на ступеньку опустилась Света, которая закончила лечить Александра. — Саше нужно полчаса, чтобы отоспаться.

Она вытянула свои красивые ноги и сбила ими забытый всеми нейстрийский чайник. Испуганно извинившись она подняла сначала чайник, потом крышку, но не удержалась и заглянула внутрь.

— Ого, — от удивления Светлана позабыла про все внушённые ей манеры и сунула руку в чайник. — Да здесь бинты. И использованные?

— Проверь, чья кровь, — к Владиславу моментально вернулись силы, и он даже приподнялся.

Светлана пожала плечами и произнесла заклинание из арсенала некромантов. В общем-то, каких-то примеров для проверки у неё не было, кроме одного...

— Ой, — сказала она растерянно. — Это и правда кровь Алурии.

Владислав засмеялся во весь голос, откинув голову.

— Ну вот видишь, Шеймус. Ты нам помог.

Но потом он резко выхватил один из бинтов у Светы из рук и быстро произнёс какое-то заклинание. Бинт сразу стал чистым.

— Ты что сделал? — возмутилась Светлана, хотя у неё оставалось ещё немало крови принцессы из далёкого мира.

— Небольшое заклятие на доверие, — хитро подмигнул ей Владислав.

— Идиот, — прокомментировала Светлана. — Она же маг. Кто знает, как вообще это заклятье работает? Может быть, она тебя возненавидит и будет пытаться убить.

— Максимилиан д'Арно нас уверил, что за нами и так будет вестись охота, — пожал плечами Влад. — А так, может, что-то хорошее выпадет.

В то же самое время в Плантинии готовившаяся к коронации Алурия ненадолго почувствовала, как что-то кольнуло её в сердце.

— Магия учеников шелта? — удивилась она, но тут же отмахнулась от этой мысли. — Не может быть. Откуда у них моя кровь, чтобы навести на меня воздействие?

Глава 28. Страхи пани Целеской

— Нет! Нет! Нет! И ещё трижды нет! — шипя кричала Элигия Целеская. — Я не суну голову в это проклятую ловушку! Не для того я бегала как девочка между руководством своего Ордена и Имперской Тайной Канцелярии, чтобы всё равно отправиться в Риволланд.

Женщина выкрикивала эти слова, размахивая руками и вставляя нецензурные обороты, опешившим от удивления Роберту, Лере и Тоне. Вот не такой панической реакции они ждали от матёрой чернокнижницы.

Они прибыли, причём без помощи шелта в городок Кнехт, где, по слухам, до сих пор находилась пани Целеская. По улицам в её поисках им скитаться долго не пришлось — почти сразу они натолкнулись на какую-то худошавую блондинку. И вот Лера, каким-то образом, учуяла на ней следы своей магии. Вернее, созданного ей магически химического соединения. Однако, при попытке заговорить с блондинкой, та испугалась и телепортировалась. К счастью, Роберту удалось зацепить её телепорт, и он переместился напрямиком в комнату Элигии, которая была к тому же неодетая.

Некоторое время заняла ругань, выяснение отношений, и кто именно дурак, и только тогда успокоившаяся пани Целеская, выдохнув, выставила Роберта и девушку из комнаты, привела себя в порядок, и милостиво позволила позвать остальную шайку.

Блондинку, как оказалось, зовут Ольга Белочкина, выпускница Серебряной башни, колдунья. Каким образом она оказалась в спутницах пани Целеской, да и вообще приближенной к ордену Тенербис Иллюминатус, она говорить не стала. А следы магии объяснились просто — во время захвата Гевершахта она попала под ментальный удар кого-то из алурийских магов, и пришла в себя, только когда ей дали понюхать нашатырный спирт.

— О! Влад мне говорил, что моё средство отогнало даже Максимилиана д'Арно, — порадовалась Лера.

У Ольги вспыхнули глаза, и она перестала бояться учеников, и, кажется, даже хотела попросить средства, но Элигия попросила её сходить за каким-то древним фолиантом, а когда девушка покинула комнату, упёрла руки в бока и напрямую спросила.

— Ну и зачем я вам понадобилась?

— Почему сразу понадобилась, — заюлил Роберт. — Может быть просто хотели тебя видеть, посидеть, пообщаться, а...

Элигия щёлкнула пальцами, и Роб начал неудержимо чихать. Тоня усмехнулась.

— Извини, Эль. Просто дело к тебе очень непростое, и так сразу в лоб его лучше не озвучивать.

— А ты попробуй, — пожала плечами Целеская, но остановила чихания Роберта.

Антонина тяжело вздохнула и произнесла.

— Надо проникнуть в Цвайбург...

Вот тут-то пани Целескую и прорвало, и она начала ругаться, непрерывно шипя.

— Подруга, ты бы хоть выслушала до конца, — скептически посмотрела на неё Тоня.

Элигия осеклась, метнула недовольный взгляд на Антонину, но успокоилась.

— И правда. Давайте, излагайте, а потом я вам скажу, что думаю. Только говорить будешь ты, а этот до вечера помолчит.

Роберт почувствовал, что у него отнялся язык. Он возмущённо посмотрел на чернокнижниц, но те его вообще не замечали. Колдуну стало обидно за то, что он вот таким

образом и оказался крайним.

— В общем, — начала деловито Тоня. — В Цвайбурге, в подвале ратуши храниться перстень Альвина, нам сказали, что ты знаешь кто это.

— Знаю, знаю, — проворчала Целеская. — Один из пришельцев, из мира Алурии, ещё в те давние времена. Был одним из трёх избранных и соратником Каролюса Объединителя. Изготовил множество мощных магических артефактов, большая часть из которых потеряна, но с них было изготовлено немало копий. В том числе с колец и перстней. Так что пока не вижу ничего интересного и главное, почему я должна лезть в эту ратушу.

— Аметистовый перстень, — коротко сказала Лера, и больше уточнять не пришлось.

Вершиной магического искусства Альвина был перстень, изготовленный из орихалка с аметистом. Волшебнику надевшего его он давал абсолютную защиту от магии, что сильно помогало, даже в нынешние времена, но при этом не блокировал умения самого мага. Альвин каким-то чудом смог, умело соединяя и компоная элементы сделать так, что, давая защиту, он не блокировал умения мага. Маги всей Ойкумены отдали всё что угодно только за то, чтобы подержать артефакт в руках, понять, как он работает, и наделать копий, пусть и чуточку хуже, но даже они принесли бы им безумные деньги и величайшую славу.

— Значит, аметистовый перстень Альвина, — протянула Целеская.

Роберт только и смог, что молча кивнуть.

— Это твоя награда, — сказала Тоня, хитро прищурившись.

— Проклятье! — прошипела Целеская. — Ради такой награды можно и голову в петлю. Говорите, что вам надо, и почему именно я.

— Дверь в подвал ратуши запечатал пан Чешковский. На свою кровь, старый паскудник, — улыбнулась Тоня. — Или ты, или...

— Не надо или, — замахала руками Элигия. — Я сказала, что согласна.

— Вот и чудесно. Короче, слушай. В подвале находится одно из мест силы, — зачастила Тоня. — Когда Чешковский нашёл его, то сделал местом хранения своих игрушек, так внутрь всё равно попасть не мог никто, кроме него самого и потомков. Поскольку это место влияет на Риволланд, и его окрестности, кроме Альвенвальда, нам надо сделать там кое-какую заначку.

— Воздействие на магическую силу алурийцев, — хитро усмехнулась Элигия. — Чтобы в нужный час, в нужный день получить преимущество. И да, ведь если заложить там магическую сапу, то последующая активация затронет не только Риволланд, но и дотянется до Плантинии. Хитро, хитро.

— Вот видишь, — облегчённо выдохнула Тоня. — И поможешь чернокнижникам, и сама внакладе не останешься.

Роберт замахал руками, показывая на себя. Элигия сжалилась и произнесла заклятье отмены.

— И поскольку в наших интересах, чтобы ты оставалась жива, — слегка невнятно пробормотал он. — То давай руку.

— Что? — не поняла Элигия.

— Руку вытяни.

Сомневаясь, пани Целеская протянула ему руку. Роберт взял её, как для рукопожатия и кольнул шипом своего перстня.

— Чтобы я всегда смог перенестись к тебе, — пояснил он чернокнижнице, готовой ударить его то ли заклинанием, то ли просто рукой. — Но вместо того, чтобы махать руками,

подумай над тем, как дать, нам знать, если попадёшь в беду.

Ответить пани Целеская не успела, к ним влетела перепуганная Ольга.

— Эля, там со стороны магистрата идёт отряд солдат!

— Зачем? — не поняла Лера.

— Да это меня убивать идут, — беспечно махнула лапкой Целеская. — Надо бы уходить.

— Погоди. Вы же вроде бы договорились с Имперской Тайной Канцелярией... — не поняла Антонина.

— Ну договорились, — пожала плечами Эля. — Но милая особенность Кнехта — он подчиняется непонятно кому. Вернее, так. Они подчиняются тому, кому сочтут нужным. Сейчас они согласились с требованием без пяти минут короля Гевершахта Макса д'Арно о выдаче всех чернокнижников. И оно понятно, где Империя Запада, Магнаальбия, а войска д'Арно стоят в суточном переходе.

— Это им не поможет, — мрачно вздохнула Ольга. — Рано или поздно нейстрийцы захватят город.

— Угу. И они хотят, чтобы поздно, — кивнула Элигия. — Поэтому... О проклятье!

— Что? — встревожился Роберт.

— Посмотри сеть магических преломлений, — мрачно сказала Ольга. — Именно так нас и ловили в Блаубандаме.

Роберт взглянул на магические преломления, с помощью которых он обычно перемещался по Моэнии и опешил. Ничего не было видно. Поэтому никуда из дома он подеваться не мог.

— Проклятье, — скрипнул зубами Роб. — Действительно, телепортировать вас я не смогу даже в соседний дом.

— Оль, сможешь что-то сделать? — серьёзно спросила Целеская.

— Да. Если Роберт мне поможет, — отрывисто бросила девушка. — Придётся использовать совокупную силу. И нам нужно время.

— Предоставим, — бросила Элигия, потянувшись рукой к амулетам на шее.

Лера только хмыкнула, глядя на то, как Роберт объясняет Ольге, чем может быть полезно его кольцо, помимо маяка, и потянулась к винтовке, которую девушке отдал Александр, перед тем как шелта их разделили, сказав, что они как-то отобьются, а вот им будет нелишним.

Над этим оружием Саня корпел после возвращения с Одисстайских гор, пытаясь усовершенствовать уже имеющиеся у них оружие. Правда, злой на язык Влад, окрестил получившуюся винтовку «химерой Протогенова», сконцентрировавшись на более компактном оружии. Что же, теперь пришло время испытать, действительно ли это химера, или что-то достойное. По идее она должна была стать магическим автоматом, где подача патронов, и дополнительное ускорение придавалось бы магией, но вот куда девать свинцовые шарики, так и не успел придумать. Тот же Влад советовал сделать что-то типа пулемётных лент, но его предложение было принято за очередное издевательство и отвергнуто.

— «А так было бы и правда удобнее», — мелькнула шальная мысль у Леры, но пока приходилось действовать с тем что есть, то есть держать открытый мешочек.

Так приходилось ждать несколько секунд, поэтому стопроцентного автомата не получилось.

— В кого надо стрелять? — деловито осведомилась бывшая клофелинщица, а Тоня лишь крякнула, от удивления.

Целеская откинула занавеску и указала на отряд уже остановившийся и готовящийся принять бой.

— Фузилёры Гевершахта, надо же, — удивлённо хмыкнула она. — А, наверняка прикрывают магов, которые будут атаковать нас, после первых залпов. И да, стрелять начинай, когда судейская крыса пробубнит обвинительный акт, а не до.

— Какая крыса? — удивилась Лера, но вперёд уже выскочил какой-то плюгавый мужичок в судейской магии и очках, и начал бормотать себе под нос, что-то типа «согласно постановлению городского совета». — И почему нельзя его пристрелить?

— Так, мы просто окажем сопротивление, — пояснила Элигия, насчёт ещё одного обычая этих мест. — Неприятно, но ничего страшного, в общем-то, таковы обычаи, а если крысу пристрелим, то вроде как неуважение проявили. И тогда за нами могут начать охоту вообще по всему миру.

— Чудно всё это, — почесала затылок Лера, и дождавшись, когда крыса закончит бубнить, козликом ускачет в укрытие, открыла огонь.

Результат впечатлил всех, в первую очередь её саму. Получилась очередь, сравни пулемётной, которая напугала и разогнала фузилёров — потому что по их представлениям, чтобы стрелять с такой частотой, в доме должен засесть как минимум полк, пусть это не очень-то возможно физически.

Какое-то количество легло прямо там на площади, ранеными и убитыми, прежде чем ствол винтовки перегрелся и взорвался, отбросив Леру на пару метров. Она вскрикнула от боли, так как взрыв ей ещё сильно обжёг кожу на руках.

— Да ничего, она привычная, — отмахнулась низкорослая Тоня, прежде чем она и Элигия вступили в дело.

Валерия мысленно пообещала «сестрице» припомнить это, поползла к своей сумке, где лежали лекарства, заботливо приготовленные Светой.

А чернокнижницам пришлось несладко, так как фузилёры были только прикрытием для небольшой группы боевых магов.

— Откуда они вообще здесь взялись? — вслух спросила Элигия. — Не поделился же с ними д'Арно от доброты душевной?

Имперские боевые маги вряд ли бы примкнули к этой операции, да и заняты они были на войне. Своих подразделений город не мог себе позволить, значит, паскудные нейстрийцы выделили своих магов. Но вряд ли из числа сподвижников Алурии, а значит, шанс выстоять, а вернее, продержаться какое-то время у них.

Целеская сосредоточилась, закрыла глаза, сделала надрез на уже весьма изрезанной руке, дождалась, когда капли крови соберутся в небольшой ручеёк, и произнесла заклинание. Антонина только и могла, что наблюдать за ней, раскрыв рот. Пани Целеская оказалась настолько сильной чернокнижницей, что она даже и представить себе не могла.

Вся вытекшая из надреза кровь испарилась в один момент, но почти сразу материализовалась некая призрачная сущность, которая полетела туда, где спрятались маги поддержки.

Раздались крики, ругань, звук боевых заклинаний. Элигия открыла глаза, посмотрела на Тоню.

— Теперь ты, — сказала Антонине пани.

Тоня вздрогнула, но опытная чернокнижница даже не дала ей сказать ни слова. Просто схватила её руку и провела кинжалом.

— Тебе заклинание попроще, — успокаивающе сказала ей чернокнижница. — Мёртвая стрела. А то призрачный огонь тебя сожжёт снаружи.

Антонина моментально всё поняла. До того чернокнижница изучила это заклятие только теоретически, попробовать на практике у неё не было никакой возможности. И уж тем более она даже не подозревала, что его можно питать кровью.

— Разве шелта тебя такому научат, — как будто прочитала её мысли Элигия. — Но не переживай, нас тоже в магических университетах многому не учат. Основное мы всегда постигаем на практике.

Тоня кивнула, также закрыла глаза, сосредотачиваясь и вызывая мысленно образ стрелы. Вообще, в боевой магии заклятие стрелы было самое простое и распространённое, и родом было из стихийной школы магии, где их было три вида: воздушная, самая слабая, ледяная и огненная. Хорошо разбирающиеся в преобразовании маги могли комбинировать, например, запустить ледяную стрелу, которая на подлёте растает и испариться, обдав врага облаком обжигающего пара — потому что против водных испарений никакие щиты не работали. Чародеи любили ментальную стрелу, по сути, таковой не являющейся. Это был просто небольшой импульс, оглушающий и дезориентирующий человека на короткое время. У чернокнижников был опять же свой фокус. Паразитарные, посмертные сущности, которые в большом числе обитают в крупных городах, силой мага скручивались во что-то типа стрелы, после чего направлялась в противника. Причём достаточно просто было определить направление, и стрела сама находила ближайшего незащищённого врага, и вонзалась в него, выпивая жизненную силу.

Призрачный огонь был чем-то похож на мёртвую стрелу, только действовал более избирательно. И если оба этих заклинания усилить кровью, то шансов отбить не было никаких. Другая проблема была именно в усилении кровью, и Тоня это сразу поняла, так как её качнуло и замутило почти сразу. Обращаться к крови стоило всё-таки только в очень редких случаях. Ну или когда вообще никаких вариантов нет.

— Роб, Оля, что у вас? — крикнула Элигия, поддерживая Тоню, которая еле держалась на ногах.

— Очень плохо, — проворчала Ольга. — Доступен только свободный перенос и то возьмёт у нас все силы.

— Так в чём проблема? — начала закипать чернокнижница.

— Оно переносит колдуна на место рождения, — бросила расстроенная девушка.

— И в чём проблема? — рявкнула, уже не сдерживаясь Элигия.

— Я на корабле родилась! — в ответ заорала на неё Ольга. — Угрозило мою маму спутаться с военно-морским капитаном! И мы окажемся где-то в Месогиакском море, рядом с кантабрийскими берегами! А он вообще не из нашего мира, ты понимаешь! Куда нас занесёт тогда вообще неясно.

— Может быть, в наш мир? — обмирая, слабым голосом спросила Тоня.

— На широкополосную магистраль, которую построили на месте роддома, где я появился на свет, — мрачно сказал ей Роберт.

— Нет. В другие миры этим заклятием не попасть, но где мы окажемся вообще неясно. И у нас не будет сил, чтобы сразу переместиться заново.

Элигия тем временем метнулась к окну и осмотрелась.

— Очухались, — зло прошипела она. — Оля, надо что-то решать и побыстрее. У нас тоже не осталась сил, а наш алхимик накидался обезболивающими, и будет в себя полчаса приходить.

Ну насчёт Леры она была неправа, хотя в целом девушку и правда слегка накрыло.

— Так. — уверенно сказал Роберт. — Вот моё кольцо, я про него уже говорил. Оно даст силы на одно небольшое перемещение, если брать всех пятерых...

— Может, тогда лучше море? — слабо спросила Тоня.

— Нет, — решительно мотнула головой Элигия. — Вообще, не вариант, тем более Кантабрия, которая легла под Алурию.

Почему неизвестность была лучше Кантабрии, Антонине было совсем неясно. Ведь таким образом они вообще могут попасть во дворец Алурии. Но спрашивать, и выяснять отношения было некогда. Поэтому быстро стащив в одну точку все вещи, они схватились за руки и переместились.

В общем-то, что Тоне, что Лере, и раньше подобные перемещения казались падением в какую-то бездонную пропасть, но в этот и оно затянулось, прежде чем они вылетели из сверкающего провала, к общей радости на твёрдую землю.

Первым делом девушки, которые и так еле стояли на ногах, огляделись. Тоня мрачно нахмурилась. Они стояли на берегу какого-то моря, но не слишком тёплого, а вдали возвышались огромные горы со сверкающими вершинами. Однако неподалёку от них виднелись дымы от какого-то поселения. Антонине постройки показались чем-то знакомым.

— Да вы издеваетесь! — раздался возмущённый голос Целеской, обращающейся как будто к небесам.

Глава 29. Затерянные в Ойкумене

— А я вот не понимаю, в чём важность этого Лакричного пролива, который почти высох? — Светлана лежала на полу учебного домика, задрав ноги на стул и рассматривая карту Ойкумены. — Вот смотрите, Ахдарика это всё-таки не наша Африка. Хотя на неё очень похожа. Эта Тамерия почти наш Египет. Вот всегда мечтала там побывать, в Египте, разумеется, но разве от тех жлобов, моих котов, допросишься. И в Тамерии даже пирамиды есть. Мы до них не доехали, хотя могли. Так вот, Ахдарика меньше, вернее, разделена на две части. Северная и Южная, а между ними пролив. Это хорошо, кстати, потому что дальше вообще суша и никак не проплыть.

— Только этот, как ты выразилась «пролив» называется Грозное море, — раздражённо отозвался Влад. — И его не просто так назвали, не по чьей-то прихоти. А потому что с Южной Ахдарики постоянно приходят тёмные расы...

Владислав сильно нервничал. И это было естественно. Не успели они закончить свою миссию в Тамерии, как появились шелта и, извинившись перед Шеймусом Дейвисом, забрали учеников обратно в рощу. Нахрин, правда, напоследок о чём-то потолковала с моряком, и тот остался доволен. Засохшую кровь Алурии на бинтах они забрали и спрятали, и даже ничего не высказали Владу за его чародейство. Как, по его мнению, лучше бы высказали, чем то, что произошло дальше.

Посадив учеников у магического костра, который всегда восстанавливал их силы, как бы сильно ребята ни вымотались, шелта рассказали, что когда их друзья и соученики выполняли задание в Кнехте, то сотворили колдовское заклинание, закинувшее всю компанию неизвестно куда, и даже шелта не смогли, ни отследить, ни найти.

— Это как так? — пискнула удивлённая Света.

Смуглый здоровяк Тахана закатил глаза, но терпеливо объяснил, то что уже рассказывал и не раз: вся сила и вся слабость пришельцев, их действия не поддаются магическому предсказанию, соответственно, отследить их нельзя.

— В ваших путешествиях мы следили за вами визуально, — вздохнула Лавита. — Иначе никак невозможно. И кстати, именно поэтому мы никак не смогли предсказать, что там появятся маги Алурии, которые также следили за вашими перемещениями визуально. Знай мы это, то не отправили бы вас в путешествие...

Но Канайя нетерпеливо махнул рукой, показывая, что не время для повторения уроков, и надо переходить к сути дела.

— Да? — сразу напрягся Влад.

— Вы шестеро связаны между собой, а за полтора года обучения стали ещё ближе. Поэтому мы и вернули вас, чтобы вычислить, куда они могли попасть.

— Так, минутку, — Владислав сразу ухватил суть. — Что за заклинание, как действует, почему они его произнесли? И куда их могло перенести, чисто теоретически?

— Их окружали нейстрийские солдаты усиленные магами, нет, не алурийцами. Пришли они не по их душу, а за пани Целеской, которая действует на нервы многим. В их числе известному вам Максимилиан д'Арно. Он и послал своих людей, перед тем как передать командование генералу Луи Кавелье, — объяснял, как всегда терпеливый Тахана. — Сначала Валерия распугала солдат с помощью волшебной винтовки Александра, потом в дело вступили чернокнижницы и нейстрийским магам досталось по полной программе...

— Но зачем они отбивались, если могли просто уйти телепортом? — сощурился Александр.

— Вы это ещё не изучали, — вздохнул дух земли. — Но телепортацию, как и любую магию можно блокировать. Временно перекрыть все преломления, и тогда маг оказывается в ловушке. Даже колдун. Поэтому они отбивались, чтобы дать возможность одной колдуньи, спутнице пани Целеской, запустить одно необычное заклятие. Это было авторское заклинание, которое девушка сделала явно не без помощи нашей мятежной пани. И когда мы уже собирались вмешаться, а раньше по известным вам причинам не могли, заклятье было произнесено, и все они пропали в неизвестном направлении.

— Одна проблема, — вступил Канайя. — Туда вплетены элементы чернокнижия, то по идее заклинание должно переносить произносящего и людей рядом, в место, где колдун родился.

— И где родилась эта девушка?

— На военном корабле, который следовал из Агис-Петросполя в Архонтополь, у берегов Кантабрии, — мягко сказала Лавита. — Море мы уже обследовали. Их там не было.

— Значит? — осторожно спросил Влад, опасавшейся худшего.

— Заклинание произнёс Роберт, — кивнул Тахана. — А теперь пройдёмте в учебную комнату.

На месте они развернули огромную карту мира. Даже никогда не интересовавшаяся географией Светлана заинтересовано посмотрела красивую карту и даже что-то начала там высматривать.

— Вот здесь четыре столпа стихий, на которых стоит этот мир, — Канайя последовательно ткнул в четыре точки на карте. — Что это такое и для чего они нужны, мы изучим позже. Пока просто поверьте на слово: они могут формально, считаться местами вашего рождения в этом мире. Ибо переносили мы вас, используя именно их.

Все ученики моментально наострили уши. Ребята, потихоньку становились магами, интересующимися, как устроен этот мир.

— Мы уже изучили точки входа, — грустно сказала Нахрин. — И там мы никого не обнаружили, а значит, разброс может составлять сотни километров.

Владислав не отрываясь смотрел на самую южную точку, которая находилась на континенте аналогичной земной Антарктиде, а в этом мире соединялся с Аусахдарикой ледовым мостом, и ещё не был открыт.

Шелта, забрав у них кровь, оставили учеников в одиночестве, и вот тогда-то Света решила поговорить о стратегическом значении Лакричного пролива.

— А ещё, — бросил ей Владислав напоследок. — Южная Ахдарика, она же Аусахдарика, является одним из мест, вернее, являлась откуда, приходят тёмные расы, которые прорываются в наш мир каким-то непонятным образом.

— В наш? — удивилась Света.

— Теперь уже наш, — вздохнул Владислав, но его глаза не отрывались от холодного и пока неоткрытого материка. — Там же холодно...

— Холодно! — сказала Лера. — Давайте я чего-нибудь подожду и мы согреемся.

Элигию Целескую, которая безудержно материлась на трёх языках, едва они попали сюда, эта фраза как-то успокоила, и она замолчала, остановившись.

— Даже не вздумай, — серьёзно сказала она. — Иначе нам местные что-нибудь

отрежут.

— А где мы, кстати говоря? — вмешалась Ольга. — Я много где побывала, но вот такое вижу впервые.

— Не свисти, — оборвала её Элигия. — Подобные строения ты могла видеть на севере Склавинской империи.

— Могла, но там совершенно другое небо, — пожала плечами Ольга. — Ах да!

Ученики шелта мрачно посмотрели на двух женщин.

— Это Северная Терранова, склавинские владения, — пояснила сжалившаяся Целеская. — Карту мира хорошо помните? Вот то-то и оно. Глушь мира, жопа планеты. Отличительная черта моих восточных соотечественников влезть в самую глухомань и начать её осваивать. Рифеи, Шибир и теперь вот это всё...

Она махнула рукой в сторону поселения, откуда уже шли люди. Лера искренне понадеялась, что им на помощь, а не добить, чтобы не мучились. И действительно бородастые мужики в полушубках спешили им на помощь, захватив с собой тёплую одежду. Только здесь ученики шелта и осознали, что на улице-то весьма холодно, и даже не помогают те тёплые плащи, которые они одели для визита в приморский город Кнехт.

Целеская и Ольга оказались правы. Их действительно занесло на самый север Террановы, и это было последнее людское поселение. Дальше начиналась ледяная пустыня, откуда до сих приходили самые странные существа, которых люди скопом называли тёмными расами.

Им помогли добраться по глубокому снегу до одного из пустующих домов — ничего удивительного в этом не было, мало кто хотел жить на ледяном фронтире. Потом принесли дров и растопили печь. По пути мужики радовались, что к ним занесло чернокнижников.

— Это хорошо, — говорил один из них, с самой маленькой бородой и произношением, напомнившей Роберту, окающий, вологодский говор, из его мира. — Скоро должна пойти лавина мертвяков, так что любая помощь понадобится.

— Мертвяков? — удивлённо спросила Тоня.

— Никакого отношения к нежити это не имеет, — отмахнулась Целеская. — Просто одна из тёмных рас, которая впитывает в себя воду, разбухает и замораживается, принимая вид человека, ну вернее мёртвого и лежавшего во льду человека. Что это такое до сих пор не выяснили, ясно только одно, все заклинания упокоения на них не действуют, только огонь.

— Всё так, госпожа чернокнижница, только огонь, — поддакнул мужичок. — Но вот это и правда ходячие мертвяки, иначе как объяснить...

Он что-то ещё бубнил, объясняя, что как-то узнал в таком «покойнике» своего давнего знакомца, сгинувшего в снегах лет десять назад. Элигия не стала с ним спорить, понимая, бесполезно. Наконец, мужичок ушёл, пообещав, что скоро принесут горячей еды и постель.

— Ну если хорошо подумать, ничего удивительного в том, что нас занесло сюда, нет, — пробормотала пани Целеская. — И это нам ещё повезло, могли бы оказаться на южном полюсе, где вообще ничего, кроме льдов, нет.

— В смысле? — заинтересовался Роберт.

Ольга и Элигия переглянулись, потом пододвинулись поближе к огню.

— Думаю, шелта вам пока ничего на эту тему не рассказывали, — вздохнула чернокнижница, посмотрев на Ольгу. — Но, походу, придётся это делать нам. Уж не знаю, поблагодарят за такое нас их учителя или проклянут, но мы всё равно расскажем. Иначе

сами запутаемся и их запутаем.

В том, что рассказали adeptки Ордена Тенербис Иллюминатус, не было ничего секретного. Наоборот, всё это преподавали на первых курсах во всех магических учебных заведениях. Это было смесью истории, мифологии, и основ магии. Но, в общем, на этом стояла вся магическая наука.

Как и рассказывали им шелта на первых занятиях, Ойкумена была сквозным миром, «прокладкой» между магическими и техническими мирами, чтобы они влияли так сильно друг на друга, поэтому им доставалось и того и другого, но в изрядно усечённом виде. Чтобы сохранялось равновесие, Демиург возвёл четыре столпа — канала, два из миров магии, а два из техники. По идее, оттуда ничего не должно было попадать, но, кроме каких-то невнятных эманаций, однако подобный механизм оказался нарушен, и через столпы в мир Ойкумены стали проникать, с одной стороны, люди, а с другой — эльфы, гномы, что ещё было нестрашно, но также пошли и тёмные расы.

— То есть у вас человек произошёл не от обезьян, а пришёл в этот мир извне? — торжествующе посмотрела Тоня на Роба.

— Ну да, — сначала не поняла Целеская, а потом до неё дошло. — А нет, то что наши предки попали сюда из четырёх разных миров, вовсе не значит, что они сотворены. Нет, в своих мирах они прошли все подобающие процессы трансформации, а потом уже пришли сюда.

Тоня поникла, но Роберт даже не обратил никакого внимания на её гримасы, а пани тем временем продолжала.

Возможно, что это даже была не ошибка и не поломка, а так задумано изначально, чтобы заселить мир хоть кем-то не дожидаясь, пока здесь зародится собственная жизнь. Отношения между людьми и другими расами складывались непросто. Эльфы сразу очертили границы своих территорий, и попытка их оттуда выкурить заканчивалась печально. Но они охотно помогали людям, с магией или с защитой от иных рас. С гномами какое-то время воевали, пока не поняли, что бесполезно. А вот с тёмными расами выходило по-разному. Иногда удавалось ужиться, как в Хорасанской империи. Или, наоборот, выстраивать длительные союзнические отношения как турсманам. Но чаще всего воевали. И даже насчёт турсманов господствовало мнение, что тёмные их просто-напросто используют как таран против остального человечества. Точно сказать мало кто мог, но эльфы охотно помогали отбивать налеты Турсманской империи на цивилизации Моэнии.

Одним из побочных факторов существования тёмных рас стало полное неприятие магии у ряда цивилизаций Ойкумены. Началось всё с полиса Ликургия, где были сработаны особые орихалковые доспехи, в которых воины, выходили сражаться, и триста ликургийцев смогли держаться более недели против превосходящих сил магов Хорасанской империи. К сожалению, сила ликургийцев их воинская сплочённость вышла им же боком. Выбив тёмные расы из Моэнии, они обнаружили, что практически правят всем Эгалийским полуостровом и нет силы, способной им противостоять. Одного поколения хватило, чтобы боевое братство разложилось, погрязло в роскоши и коррупции, после чего орихалковые фаланги ликургийцев сгнули во мраке веков.

Следующим попробовал заморский полис Лаций. И вот в этот момент началось самое интересное. Частично идеи ликургийцев были отвергнуты. Делать полностью орихалковый доспех признано расточительством, вместо этого лацийцы последовательно истребили или изгнали людей с магическими задатками. Подобный подход позволил вырастить им

поколения людей менее восприимчивых к магии. Орихалк они также использовали, но делали из них элементы защиты, а не доспехи целиком. Результаты это дало самые неожиданные. Стальные легионы Лация разметали всех своих врагов, овладели Латинским полуостровом. В решающем столкновении с Гадруметом — государством, которое владело северо-западом Ахдарики, а также активно пользовались услугами тёмных рас, лацийцы выиграли, во всех трёх войнах, но им пришлось прибегнуть несколько раз к помощи магов из Эгалиона и Тамерии.

Именно тогда у доселе непреклонных лацийцев впервые зародилась мысль, о том, что магия может быть и нужна, но надо как-то разделить её на правильную и неправильную. Итогом размышлений стало несколько гражданских войн, а потом к власти в государстве, которое владело большей частью известного мира, пришли маги. Счастье было недолгим. Относительно, конечно. Через полсотни лет маги были свергнуты Квинтом Августулом, который провозгласил себя единоличным правителем — императором. Поверженные маги бежали в Фавонию и Ахдарику, где начали готовить ответный удар.

И Квинт Первый и все последующие императоры помнили об угрозе магов и внимательно следили за южными провинциями, придерживаясь принципа, что лучше перебдеть, чем недобдеть. Порой это приводило к жутким преступлениям, вроде убийства всех младенцев в провинции Арим, у которых были заподозрены даже небольшие магические способности.

Собственно с этой провинции всё и началось. Магам, окопавшимся в Ариме, удалось спасти одного из младенцев, который и стал обещанным мессией.

Опираясь на секту садокидов, он создал религиозно-мистическое учение, которое овладело умами масс. Так как изначально мессия, которого звали Иосиф, заявил целью борьбу с властью Лация, то имперские служащие приложили все усилия, для того чтобы поймать его и предать мучительной смерти, распяв на колесе. Через какое-то время, крест в круге стал мистическим символом.

Как и в нашем мире, от пророка избавиться удалось, а от его учения совсем нет. Иосиф, прозванный Литротисом, помимо борьбы за права магов дал людям надежду на лучшую жизнь, если не в этой жизни, так в загробной.

Пройдя через гонения, литротiane окрепли и стали в империи силой, с которой приходилось считаться. Поэтому, когда в Лации снова вспыхнули гражданские войны, один из кандидатов в императоры, Корнелий Эгалионец, опёрся на них и разгромив врагов, сделал религию государственной.

Помимо всего прочего, Корнелий перенёс столицу в основанный им город, который назвал Новый Лаций. Но после его смерти город получил название Корнелиополь.

Вскоре империя была разделена на две части. В восточной, маги не имели какого-то преимущества над обычными гражданами. Да, собственно, к этому и не стремились. Их вполне устраивало отсутствие гонений. Но вот в Западной Лацийской империи чародеи скоро подмяли под себя императоров, а следом за ними вступили в конфликт с государственной религией.

Поэтому, когда в пределы империи стали вторгаться варвары, церковь не стала помогать магам оказывать сопротивление, и вскоре человек известный как Каролюс Завоеватель вторгся в пределы империи, то без труда дошёл до Лация, осадил город и скоро его войска взяли штурмом Лаций.

Сам Каролюс не был варваром. Он родился в северных провинциях западной империи,

однако то ли он сам, то ли родители были вынуждены бежать из-за конфликта с магами. Вернулся и, так сказать, отомстил.

Город пал, а следом за ним рухнула вся западная империя. Сам Каролюс был убит во время битвы, но при каких-то неясных обстоятельствах.

Эпоха кончилась и началась следующая. Провинции западной империи стали королевствами диадохов Каролюса и повоевали даже между собой ровно до тех пор, пока не появился ещё один Каролюс, которого называли Каролюсом Объединителем.

— Ну как-то так, — пожала плечами Элигия. — Это, конечно, очень простая история, без подробностей.

— Так, подожди! — возмущению Тони не было предела. — Так ты хочешь сказать, что Иосиф Литротис был магом, а не сыном божьим?

— Да никто не знает, на самом деле, — пожала плечами Ольга. — Его ученики отвергали любую возможность, что он был просто магом. И в этом что-то было... Эля помолчи! Я знаю про твои непростые отношения со всеми Церквями Ойкумены, но я верю. Так вот, чудеса, которые творил Литротис они не под силу современным магам, даже этим пришельцам, что говорить про те времена. Так что большой вопрос, кем он был. Я предпочитаю верить, а вот Эля нет.

— И правильно, — раздался чей-то голос от двери. — В Иосифе Литротисе была искра Демиурга. Уж не знаю, можно ли его назвать по этой причине сыном божьим, но одно ясно, его прислали Демиурги и явно не с целью переделать Лацийскую империю.

— Здравствуй, Канайя, — вздохнула Антонина. — И почему ты нам раньше всего этого не рассказывал?

Глава 30. Как победить силой мысли

— Тому несколько причин, — невозмутимо отозвался дух огня. — Главная, это ограничения, наложенные на нас Демииургами. Мы не лезем в вопросы религии, не даём людям знания по этим вопросам. Кроме прямых вопросов, от наших учеников. Иначе нас могут неправильно понять.

— Понятно, — Тоня грустно поворошила угли в камине. — Но вы мне говорили, что никакой разницы между сыновьями божьими, нашего мира и этого нет?

— Да. Это всё, что тебе надо знать для твоей веры, — равнодушно отозвался Канайя. — А вот эта красotka всё равно нам не поверит, так что всё в порядке.

Он кивнул на Элигию Целескую. Та моментально ощетинилась.

— А где доказательства? Хотелось чего-то более существенного, чем ваши слова.

— Их не будет, — отрезал Канайя. — Потому что в нашу задачу не входит обращение одной чернокнижницы в литротрианство. Поэтому верь во всё что хочешь или не верь совсем.

Как ни странно, это удовлетворило всех. И атеисток Леру с Элей и верующих Олю и Тоню. Только у Роба возникли вопросы, но он не успел их задать.

— Мда... — в дверях появилась Лавита. — Вы так увлеклись религиозными вопросами, и даже не поинтересовались, как мы вас нашли, и что вы будете делать дальше.

Скоро в домик вошли и остальные духи стихий, а также их соученики. Лера, взвизгнув, повисла на Владе, и тот стиснул девушку в своих объятиях. А Тоня позволила себя обнять Александру. Зато на Светлану и Роба пришлось даже слегка шикнуть, так они увлеклись приветствием после недолгой разлуки.

— Я бы удивилась, если не нашли, — пожала плечами Лера. — А делать, ну... В роцу вернёте, продолжить учёбу.

— Ну помучиться с поисками пришлось, — признал Канайя. — Даже невзирая на нашу силу. Хорошее заклинание. Молодцы.

Он сделал лёгкий поклон в сторону Целеской и Ольги. Девушки, даже циничная Эля зарделись.

— Ты права, разумеется, мы вас вернём. Но не сразу. Как только вы выполните просьбу людей, приютивших вас и обогревших. В этом вам помогут ваши соученики, заодно и поучитесь работать в команде. Попарно и по трое у вас вроде неплохо получается, теперь посмотрим, как вы справитесь вшестером...

Канайя прервался, к чему-то прислушиваясь.

— А вот местным нам нас видеть не надо, — сказал он и духи стихий исчезли, как будто развоплотившись.

В дверь постучались. Как оказалось, это пришёл тот самый абориген, и принёс им еду. Он очень удивился, увидев, что число магов увеличилось, но пани Целеская быстро ему что-то объяснила, сказала, что дополнительной еды не надо, уточнила, когда потребуется отбиваться от «мертвяков», и вытолкала за дверь.

— Каких мертвяков? — заинтересовался Влад.

Ему быстро растолковали в чём здесь дело, а потом Элигия приказала готовиться уточнив:

— Нападение произойдёт через час.

Поняв, что ему не удастся в грядущем бою блеснуть своими чародейскими

способностями, Владислав начал кривляться, как он делал обычно: мол, он аборигенам ничем не обязан, его никто не спасал и даже миску супа не предложили. Ученики шелта его даже не слушали, они привыкли к таким заездам со стороны своего чародея. Но вот Целеская не выдержала, оторвалась от перебора своих амулетов, повернулась, внимательно посмотрела ему в глаза и сказала:

— Знаешь, мне кажется, ваши шелта что-то напутали, когда раздавали вам магию. Тебе, с твоим раздутым эгоизмом надо быть чернокнижником, вроде моего предка. А вот этой милой лисоньке, — она кивнула на Тоню. — Подошло как раз бы чародейство, с её моральным стрежнем.

Владислав только и захлопнул челюсть под хихиканье остальных своих соучеников, улыбнулась даже Лера, и тоже полез в карманы, пытаясь припомнить, что он захватил с собой.

Как и обязались, через час они выдвинулись к месту, откуда должны пойти «мертвяки». Чародей, пока они шли, внимательно осматривал посёлок, особенно укрепления, а потом не выдержал и подошёл к старшему — здоровому и мрачному мужику лет пятидесяти, с сединой в бороде.

— Почему у вас нет магов? — прямо спросил он старосту.

— Дык кому мы нужны, — пожал плечами бородастый. — Когда совсем невмоготу становиться, посылаем мальчонку в гарнизон, но сегодня вы, слава богу, появились. Мы сначала обрадовались, думали ссыльные...

На этом месте Владислав хлопнул челюстью, но сдержался, не стал задавать дурацких вопросов. Потом ему объяснили, что такова практика Великой Империи Севера — совершимся не очень тяжёлые преступления магов, отправляли заглаживать вину перед обществом и народом. В Шибир, Рифеи, Терранову. Ставили специальную метку, и пять или десять маг жил в этих регионах, помогая местным, то отбиваться от тёмных рас, а то и просто налаживать быт, как получится. У самих осуждённых особо выбора не было. Или так, или сиди в орихалковых наручниках в два раз больший срок. Иногда они приживались и оставались на месте, уже после отбытия срока. Впрочем, в ту же Терранову многие чернокнижники ехали добровольно, ибо, как правило, умудрялись натворить такого, что даже длительным заключением в орихалковых кандалах, не отделались бы — сразу на плаху, а тело сжечь.

Но в тот момент их познавательную беседу прервала пани Целеская, которая окликнула учеников.

— Все ко мне. Я в этой местности не бывала, с «мертвяками» не схватывалась, но знавала одного коллегу, который здесь десять лет прожил. Так вот, он говорил: никакой некромантии, никакого чародейства и всего остального. Только стихии, и только огонь. Иначе их замороженные тела никак не уничтожить.

— Эта, — снова заговорил староста. — Чародей у нас появлялся, жил в гарнизоне. Так вот, он их огнём не жёг. Что-то своё с ними делал.

— Поговорить бы с ним, — заметил Влад, стараясь не замечать свирепого взгляда пани.

— Никак невозможно, — пробормотал староста.

— Погиб? Отбыл срок? — озадачил его вопросами чародей.

— Да не... просто эта. Приехал со Склавинии нарочный, сказал, что ему эта... амнисия вышла.

— Может быть, амнистия? — уточнила Лера.

— И она тоже, — согласился староста.

— Так! — голос Целеской стал холоднее ледяных «мертвяков». — Кому охота, лясы поточить, может валить на все четыре стороны. Лично я собираюсь перебить эту нелюдь, и вернуться побыстрее в цивилизацию. Если уж местные мужички с дрекольем отбивались от них, то я и подавно справлюсь.

— Не с дрекольем, — попытался возразить староста. — Огни зажигали...

Целеская прошипела несколько слов на родном языке, после этого заткнулись все и позволил старосте вести себя на позиции. Староста ещё походу перекрестился и перекрестил пани, однако она никуда не исчезла.

Позициями, где местные огнём и дрекольем встречали мертвяков, оказался небольшой, пологий холм. «Мертвяки» почему-то пёрли напролом через него. Иногда пытались обойти, но все эти попытки пресекались обороняющимися, так как местность была видна как на ладони. Собственно говоря, все местные встали внизу, чтобы не пускать небольшие группки, а основной удар предстояло принять на себя ученикам магов.

— Вот они, — махнул рукой староста, и сам шустро побежал в подножье холма.

Ученики шелта лишь глянув, куда указал абориген, с трудом подавили в себе желание сбежать. Им представшее зрелище напомнило иностранные фильмы про зомби. Примерно так же шла эта тёмная раса, которая зачем-то принимала вид людей. Целеской и Ольге было всё равно. За время проведённое в Тенербис Иллюминатус они не раз видели зомби, и между ними и этими не было ничего общего.

— Подпустим поближе? — спросил Александр, который уже сотворил небольшой фаербол и был готов его метнуть.

— Разумеется, — согласилась с ним Целеская. — А то разбегутся по окрестностям, вылавливай их по одному.

Они подождали пока «мертвяки» — будем их называть так за неимением лучшего названия, подойдут поближе, готовя огненные заклинания. И лишь Влад, которому не давали покоя слова старосты, сосредоточился, пытаясь нащупать мысли иной расы.

И к его огромному удивлению ему это удалось. Сначала он нащупал самые простые мысли: идти вперёд, пройти через больших, выйти к тёплому морю.

— «Зачем им тепло»? — озадачился он. — «Они же там растают. Ах да! Этот образ из льда — лишь оболочка».

А дальше уже пошли размышления гораздо сложнее. Кто-то думал над тем, как бы так напугать людей или заставить их вступить в переговоры, но ни у кого из них не было агрессивных мыслей, типа захватить, поработить и уничтожить.

Идиллию размышлений прервали первые удары огненных шаров, которые Александр метал мастерски, не давая этим псевдозомби никакого шанса. Мысли сразу сменились, на испуганные, обиженные и сожалеющие.

— Стойте! — крикнул Владислав своим соратникам, выскакивая между ними и неизвестной расой.

— Пся крев! Уберите этого идиота! — завопила пани. — Иначе я его самого сожгу!

— Я тебе мозги выжгу раньше, — прошипел не хуже самой чернокнижницы чародей. — Прекратите метать огонь, отойдите и не мешайте мне.

Сказав это опеших ученикам, Влад повернулся и пошёл к остановившейся армии «мертвяков». Он достиг своей моментальной концентрации, и даже Лера схватила за руку Тоню, показывая ей, что изумруды на висках чародея, которые раньше поблёскивали слегка

тускловаты, теперь сияли во всю мощь.

— Матка боска, — только и выдохнула Элигия.

Владислав шёл, не останавливаясь, пока не оказался среди иной расы. И только тогда он смог связаться с ними, чтобы заговорить.

— «Кто вы такие?» «Зачем вам надо к тёплому морю?» — спрашивал он.

В ответ ему показали картины. Это была не то что не людская раса, а даже не гуманоидная. Существа были чем-то похожи и на медуз, и осьминогов, вполне развитые, владели своей особой магией, так как прибыли из того же мира, что и Алурия. Там про них не знали, вернее, не обращали внимание, на безобидных существ, которые живут на большой глубине. Некогда их предки совершили глупость, решив исследовать соседний мир, но оказавшись в ледяной ловушке. В том месте, где они вышли, была непреодолимая преграда, мешавшая им пройти по дну, и пришлось как-то приспособливаться для сухопутного перехода. Но вот незадача. Когда они, наконец, научились создавать нужное для перемещения по суши тело, здесь уже поселились люди, которые встречали их огнём, а как им дать знать, что они не опасны, существа просто не знали.

Несколько лет назад в этих местах появился чародей, который мог читать их мысли. Но маг не стал этого делать, предпочитая их пугать и уничтожать тела ментальным воздействием.

— «Вот ублюдок», — недовольно подумал Влад, но следующая мысль была такая: — «А что же теперь с ними делать?»

Действительно, а что он сможет сделать, чтобы обеспечить проход этим существам к тёплым морям? Зачаровать весь посёлок у него силёнок не хватит, да и он чувствовал, что нынешнее общение высасывает из него силы как пылесос.

В голове появились новые картины, которые показывали ему причины столь настойчивого стремления этих существ к переселению на новое место. Во-первых, ограниченность ареала обитания, кошмарный канцелярит, но лучше он сформулировать не мог. Во-вторых, сделанное ими тёплым небольшое море, привлекло одну из тёмных рас, которые никак не могли покинуть эти льды, и те стали выживать своих случайных соседей.

— «Вы сможете продержаться несколько лет»? — спросил он, решив, обязательно посоветоваться с шелта, что и как можно сделать.

Он не сомневался, ответ будет найден, так или иначе. Но точно не сейчас. Даже шелта, ради тренировки не позволят ему сильно рисковать и перенапрягаться.

— «Оборота планеты вокруг солнца?» — уточнили у Влада, и он, согласно кивнул. — «Четыре оборота выдержим точно, почти без потерь, но максимум восемь».

— «Этого хватит», — облегчённо выдохнул чародей. — «Я покину эти места, но вернусь через четыре года. Очень постараюсь».

— «Ты обещал», — уверенно сказали ему. — «Мы не покажемся людям, но и пусть они не заходят к нам».

Сообщив ему это мертвяки повернулись и пошли обратно шаркающей походкой. Влад тоже развернулся и побрёл обратно к холму, перебирая ногами ничем не лучше этих созданий.

Голова его была пуста, а сам он беспредельно вымотан. Он даже снял с головы обруч и, едва добредя до своих, без сил рухнул на руки Роберта и Александра.

— Скажите аборигенам, что эти создания не потревожат их какое-то время. И да. Пусть они не ходят в том направлении несколько лет. Пока я снова не приеду.

Сказав это, Владислав потерял сознание.

— Он в своём уме? — нервно уточнила Тоня. — Куда он собирается приезжать?

Антонина посмотрела на Элигию в поисках поддержки от единомышленницы и коллеги, но та смотрела вслед удаляющимся «мертвякам» и покусывала губу.

— А он не так уж прост, — хмыкнула наконец она. — Делайте, как вам сказал чародей. Предупредите аборигенов. Да. Теперь я верю, что из вас выйдет толк.

Закутавшись в шубу, она начала спускаться с холма. Лера со Светой побежали к местным жителям, которым было интересно, что же произошло и главное — к чему это приведёт. Александр и Роберт несли Владислава, а Тоня путалась у них под ногами, что-то советуя.

— Ты что-то расслышала из его ментального общения с этими существами? — тихо спросила Ольга у Элигии.

— Только смутное, в основном его мысли, — поджала губы Целеская. — Но мне и этого хватило. Этот пацан смог понять, что раса существ не враждебна людям, а причина столкновений всего лишь недоразумение и отсутствие нормальной коммуникации.

Она щёлкнула пальцами, и как-то неопределённо поводила рукой.

— Это можно как-то использовать? — поинтересовалась колдунья.

— Забудь об этом, — решительно отрезала Целеская. — Я дам отчёт, нашим страшим, пусть они решают. А что касается существ, то для ордена они интереса не представляют. Разумный планктон, не более.

Успокаивать аборигенов пришлось недолго, хотя это и вызвало определённые проблемы. Но, в конце концов, они своими глазами видели, что произошло. Их чародей силой мысли заставил уйти «мертвяков» и обещал, что они вернуться нескоро, что может быть лучше?

Владислав пришёл в себя ближе к вечеру.

— Ну наконец-то! — обрадовалась Лера, которая не отходила от постели больного.

— Вы сказали местным? — первым делом спросил Влад.

— Да, — подтвердила алхимик. — Они правда сначала возмущались, что им запретили ходить к Тёплому морю, но потом кто-то вспомнил: их туда и так не пускают белые орки, волчьи наездники. Что за чушь, да? Тёплое море в этих широтах.

— И тем не менее оно есть, — отрезал Влад, приподнимаясь на постели.

Перед ним моментально материализовался Канайя.

— Ты меня удивил, ученик, — сказал он, не слушая возмущённых криков: ты где был, мы тебя уже столько ждём!

— Сам в шоке, — пробормотал Влад, и снова бессильно откинулся на подушке.

— Да. Приходить тебе в себя дня три, а то и неделю, — задумчиво проговорил Канайя. — Ну не переживай. Теорию подтянешь за это время. Но всё-таки... всё-таки... Ты разом перепрыгнул через две ступени. Впрочем, повторять такое часто не советую, как учитель.

— А то что я нашёл неизвестную расу разумных существ, коих до сих пор полагали каким-то страхолюдями и ходячими покойниками, вас не удивило? — не выдержал Влад.

— Естественно, — пожал плечами Канайя. — Про них-то мы знали уже давно. Впрочем, об этих созданиях поговорим позже, когда ты придёшь в себя. Данные обещания следует выполнять, и мы тебе в этом поможем. Но немного.

Канайя обернулся по сторонам, оглядывая и своих учеников и двух адептов магического

ордена.

— Пани проследует с нами? — уточнил он, глядя на Целескую. — Было бы желательно, так как мы хотели кое-что уточнить.

Целеская только склонила голову в поклоне. Да, сильно она изменила мнение об учениках шелта, буквально за сутки.

— А вот и вашу награду несут, — объявил Канайя, отступая слегка в тень, чтобы его не заметил староста, который принёс в дом благодарность в материальной форме — блестящую шкуру белого волка.

Глава 31. Покушение

Луи Кавелье отправлялся на правый берег Риволланда, к своему боевому товарищу Эжену Тома, в скверном расположении духа. Хотя со стороны и могло показаться, что у него нет причин злиться, ведь недавно коронованная императрица Алурия Первая, произвела его в маршалы Нейстрии, сделала, его, сына торговца мясом, дворянином, а уж про награды и говорить не приходится. Но не лежала душа у Кавелье ко всему этому. Ему казалось, что Алурия возвращает старинные порядки, которые были сметены нейстрийской революцией. Чтобы императрица не говорила, а он был уверен, близок тот час, когда по крестьянским полям заскачут новые дворяне, вытаптывая урожай, снова начнут судить феодалы по своему усмотрению, вместо закона, и предложат есть пирожные, коли нет хлеба. Разговоры с её приближёнными только убеждали его в этом всё больше и больше. Они действительно, как будто выскочили из прошлых столетий, времён Полувековой войны, когда их предки были сосланы на Терранову, и не видят, что мир меняется.

К сожалению, годы революции изрядно выкосили ряды её творцов. Сначала вражда Мармонтеля с Шарлеманем, закончившаяся поражением последнего и массовыми казнями его сторонников, потом Монфор свернул при помощи Алурии шею Мармонтелю и изрядно проредил число его сторонников. И сейчас, при подавлении мятежа Конвента, просто добились тех, кто оставался жив. Кроме него. И Эжена Тома.

Кавелье пристально посмотрел на немолодого колдуна, который переправлял его вместе со свитой к генералу Тома. Сколько ему было лет, когда разразилась революция? Тридцать, не меньше. И где он скрывался до прихода к власти Алурии? В Терранове, Западном Гевершахте или Кантабрии? Говорили, что некоторые оригиналы уезжали в Склавинскую империю, но таких было мало. А может быть, прятался, а потом отправился в Сентонж, когда барон д'Альстаф преподнёс его на кончиках шпаги и магического посоха своей повелительнице. Чёрт его теперь знает. Одно понятно, андижонисты смертельно ошиблись, добавив к списку врагов народа, помимо дворян, попов ещё и магов. Если бы... Кавелье тоскливо вздохнул. Но что уж теперь говорить, если они все умудрились повторить судьбу агинитов, воевавших за присоединение Нейстрии к Северному Патриархату: победив — проиграли.

Лагерь генерала Тома встретил Кавелье шумом и суетой. Было видно, что Эжен, получив приказ, не задумываясь, решил атаковать позиции врага как можно быстрее. Необходимость сидеть в обороне после бодрого старта, томила душу его старого друга.

— Луи! — как всегда, жизнерадостный Тома стиснул в объятиях своего командира, наплевав на приличия и субординацию. — В орденах! В маршальских эполетах! Каким ветром? Или... ты возглавишь армию?

Эжен Тома немного опасался, что его отстранят от командования, поручив более опытному Луи де Кавелье, остановить склавино-алеманские войска и захватить Риволланд.

— Отнюдь, старый друг, — улыбнулся Кавелье. — Меня направляют в Гевершахт, чтобы я отбивался от альбийцев, пока д'Арно гоняется по горам за Ингваровым. Пришёл кое-что уточнить, и просто посидеть со старым другом. Обсудить наши дела, а ещё Алурию, вернее, её военную кампанию.

— Императрицу Алурию Первую, — раздался голос из-за спины Эжена. — Вы, господин де Кавелье, должны проявлять больше почтения к нашей госпоже.

Мысленно Луи скривился, но не подал виду. Да, ему доносили, что Эжен Тома крутит роман с какой-то алурийкой, но он не придавал этому значения. Таков уж был его друг: увидев красивую женщину, он распушал перья и, не успокаивался, пока не добивался своего. Но сейчас, увидев, как нежно смотрит Тома на хрупкую, пусть и симпатичную, но которую сложно было назвать красавицей, женщину, он подумал, что ошибался и, кажется, крупно. У них явно, всё серьёзно, и это плохо.

— Я не просил себе дворянского титула, — равнодушно сказал Луи. — Мне достаточно того, что я честно служу своей стране и народу.

Чернокожий здоровяк расхохотался во весь голос, напугав лошадей.

— Да ты же теперь господин де Кавелье! Хорошая шутка со стороны Алурии дать нашему негнибаемому республиканцу дворянский титул!

— Ну тебе-то и давать ничего не придётся, — скрипнул зубами разозлившийся Кавелье, здоровяк даже не подозревая наступил ему на большую мозоль. — Просто вернуть тебе настоящее имя.

— Нет, — Эжен вдруг резко посерьёзней. — Я Эжен Тома, сын Канисы Тома, шамански с южных островов, а к моему папаше маркизу Жану-Мишелю де Труа, не имею и не желаю иметь никакого отношения.

— Ты мне не говорил о своём дворянском происхождении, — мягко упрекнула его Мари д'Асторг.

— Нечего говорить, — отрезал здоровяк. — Папаша мой пусть радуется, что ноги унёс на Альбийские острова вместе с семьёй. Задолбал он меня. Всё хотел из меня мага сделать. Ну не даровал мне бог магической силы, что поделать! Я хотел стать генералом, воевать, а он всё пытался меня выучить тому, к чему я не был способен. В конце концов, я бежал из его дома, и записался рядовым в армию.

— И там мы с тобой познакомились, — улыбнулся Кавелье, чей гнев угас, при воспоминании о старых временах.

— Да, хорошее время было. Но и сейчас неплохое.

Эжен Тома поглядел на другой берег Риволы, который был пуст. Объединённая армия алеманов ещё просто не подошла, да и не успеет подойти. Сегодня ночью генерал Тома форсирует реку, чтобы застать противника на марше.

— И вот что ещё, — начал Кавелье, решив пока отложить разговор о возможном свержении Алурии, раз рядом с Тома отирается эта Мари д'Асторг.

Луи так не увидел, что случилось дальше. Он только услышал свист, почувствовал, как его обжигает пламя, разрезая мундир и сжигая кожу. От неожиданности и от удара, он упал на землю. И почти сразу всё кончилось. Над ним склонились Асторга и Тома.

— Луи, ты как? — взревел здоровяк.

— Я не целительница, — услышал Луи голос Мари. — Но вижу, рана — не то что не смертельная, а вообще не опасная.

— Да-да, — пробормотал Луи поднимаясь. — Что это было?

— В лазарет всё-таки следует наведаться, — сказала Асторга. — А это... Вон он лежит. Подосланный убийца. Я не боевой маг, а заклинательница, силы редко удаётся соразмерить, а он тоже лупил огненными стрелами, так что мог поджечь весь лагерь. Пришлось молнией ударить, чтобы остановить.

К ним уже бежали адъютанты, солдаты и маги.

— Интересно, кем подослан? — озадачился Кавелье. — Алеманнами или склавинами?

— Склавини вряд ли, — пробасил Тома. — Они так не действуют, а вот алеманны могут. Имперская Тайная канцелярия опять же. Да и обидно им, что Алурия теперь претендует на императорский титул.

Луи де Кавелье подошёл к труп, от которого Эжен Тома отгонял любопытных. Охрана, приставленная к ним обоим, пыталась как-то закрыть бравого генерала, но это у них получалось с трудом из-за габаритов Тома. Тело немного саднило — да, действительно придётся показаться лекарю, да и мундир надо будет отдать портному. Огненная стрела, надо же. На поле боя такое редко применяется. Луи хотел было перевернуть труп сам, но за него это сделал Тома. С лёгкостью, как пушинку он развернул тело.

— Тамериец или харреба, — хмыкнул Кавелье, глядя на смуглое лицо и одежды убийцы. Молнией его подкопало знатно, но не сожгло.

— Турсманы подослали? — удивился Тома. — Но им зачем это? Ты же даже не воевал в Тамерии, как и я. Кстати, спасибо тебе за то, что отговорил. Гиблое место судя по рассказам.

— Может, и турсманы, — отозвался Кавелье.

В присутствии Мари д'Асторг он не собирался озвучивать свои подозрения. Но был уверен, что это не алеманны, склавини или турсманы. Никому из них этого не требуется. А вот Алурия может. Императрица знает, что Кавелье против её монархических замашек, пользуется большой популярностью в армии, а значит, мотивы у неё есть.

Через два дня, ближе к вечеру, посыльный доставил старому графу Августу фон Фалькштейну, в его дом в Виндбоне, донесение из лагеря нейстрийской армии. Тот вскрыл пакет, прочитал сообщение, хмыкнул и велел позвать своего племянника.

Когда Леопольд Фалькштейн вошёл к дяде, тот сидел у камина, продолжая изучать послание.

— Что случилось, Дядя? — уважительно спросил Лео.

— Альбийская разведка вчера пыталась ликвидировать Луи де Кавелье, — сказал он, не отрываясь от бумаг.

— Зачем? — не понял Леопольд. — У неё хватает толковых маршалов и генералов.

— Здесь был простой расчёт. Свалить гибель Кавелье на Алурию. Генерал Тома, его ближайший друг, поднимает мятеж и уводит войска из Риволланда в Нейстрию, чтобы добиться справедливого наказания за смерть друга. Алурия вынуждена какие-то силы бросить на подавление мятежа. Войска Осташкова соединятся с армией Ингварова. Ах да! В Гевершахт Алурии придётся отправлять кого-то другого. Не из лучших командующих, что даёт шанс тем же альбийцам, чью армию усилили добровольцы Нордлигеланда.

— Роскошный план, — улыбнулся Леопольд.

— Он слишком хорош, чтобы удаться! — фыркнул старый Август в свои роскошные усы. — Альбийцы не понимают, что надо не рассчитывать на максимальный результат, а идти к цели аккуратно.

— Так что случилось, дядя? — осторожно спросил Леопольд.

— Ни-че-го, — с каким-то удовольствием, растягивая слова, сказал Август и передал Леопольду бумагу. — Эти болваны не учли, что при Эжене Тома отирается одна из сподвижниц Алурии — Мари д'Асторг. Она подумала, что убить пытаются её возлюбленного, Тома, и прикрыла обоих командиров защитой. Ну а после убила подосланного наёмника.

— Не повезло, — резюмировал Леопольд.

— Везение! Дорогой племянничек, везение здесь абсолютно ни при чём! Даже убей он

этого свежее испечённого де Кавелье, — Август фыркнул в усы, как морж, показывая, что думает о его дворянстве. — Ничего бы не получилось. Девушка Мари, впрочем, не уверен в её девичестве, присела бы сразу своему возлюбленному на мозги, в два счёта доказывая, что императрица ни при чём. И он бы поверил! Блестящий генерал, но в интригах не силен. Впрочем, ты лучше меня знаешь, что более или менее умная женщина способна запудрить мозги любому, даже самому толковому мужчине. А ей бы и врать не пришлось.

— Мда, — почесал голову Леопольд.

— Учись, пока я жив, — наставительно поднял палец дядя. — Теперь про генерала Тома. Не повезло, конечно, бедолаге. Он так и так в тяжёлой ситуации. По сути дела, его задача максимально замедлить продвижение войск Осташкова, заставить их прийти на место randevu не свежими, готовыми к новым боям, а измотанными засадами, постоянными атаками. Но Риволланд он в любом случае оставит, что ему рано или поздно припомнят ближайшие сподвижники Алурии.

— Это очевидно, — согласился с ним Леопольд. — Но нам-то от этого одна сплошная польза. Минус один толковый полководец, а если Тома прислушается к своему другу Луи, то это усилит республиканцев в Нейстрии.

Старый Август хотел ещё что-то сказать, но в это время вошёл слуга, и ровным, без интонаций голосом произнёс:

— Ваше сиятельство, к вам нарочный из штаба. Говорит, очень срочное донесение.

— Зови, — приказал Август и потянулся за трубкой.

Нарочный действительно торопился, так как его плащ был запылён, а сапоги забрызганы грязью. Он ворвался в кабинет, опередив слугу.

— От командующего штабом, генерала фон Шиффа, — выдохнул он. — Ответа не требуется.

Август приказал появившемуся слуге отвести посланника на кухню, накормить, а сам неторопливо взял послание, достал нож для бумаг, срезал печать, потом вскрыл пакет.

— Однако! — только и сказал граф, и его брови поползли вверх, а трубка чуть не выпала изо рта, едва он прочитал первые строчки.

Хотя фельдмаршал Осташков не шёл ни в какое сравнение, ни с Ингваровым, ни с Мансуровым, ни с ещё десятком выдающихся полководцев Склавинской империи, но большинство своих званий он заработал честно. Хотя для последнего назначения, в помощники к великому Ингварову, который будет громить безбожную Алурию, он прибегнул к помощи покровителей при императорском дворе. Но всё-таки это был склавинский полководец, чьё искусство оттачивалось не один век на полях сражения. Поэтому он тоже был уверен в том, что говорил Август фон Фалькштейн своему племяннику: Тома не будет вступать с превосходящими его в несколько раз силами склавинов и алеманов, а будет изматывать их небольшими сражениями и внезапными атаками. И к этому он был действительно готов. Не готов он оказался к другому.

Осташков ожидал, что поначалу Тома попытается закрепиться в недавно занятом Ламбертштадте, контролируя переправу, что даст ему преимущество, и ненадолго задержит продвижение армии, но Эжен Тома нарушил все мыслимые правила ведения войны, перейдя Риволю и промаршировав пару суток, первым атаковал армию Осташкова, которая только снималась с зимних квартир в Ахенбурге.

Тем не менее сражение выдалось не таким уж и лёгким для нейстрийцев, им всё-таки

противостояла кратко большая армия, нежели их. Фельдмаршал попытался организовать оборону, но, как оказалось, Тома не терял времени и разместил артиллерию на нужных высотах, а маги добавили хаоса в общую неразбериху. Шокированный происходящим, он приказал трубить отступление и поспешно покинул поле битвы.

Впрочем, склавинской армии было не впервой воевать, когда командование сбежало. Несколько отрядов под командованием капитана Громова отступили, но не беспорядочно, а в недавно покинутый Ахенбург и запершись там попытались оказать сопротивление. Возможно, у них бы что-то получилось, но, к сожалению, маги отступили вместе с командованием, а четверо алурийцев просто начали жечь город. В таких условиях Громов предпочёл сдаться, чтобы не губить понапрасну ни себя, ни город.

Ещё был корпус генерала Антона Павловича Аркаса. Сам генерал погиб в первые часы битвы, но его помощник, молодой полковник Богдан Михайлович Колкхаун взяв командование в свои руки, решил не сдаваться, но и гибнуть он тоже не собирался. Поэтому найдя одного слабого мага, который не успел ретироваться со штабом, он заставил его прикрыть весь корпус щитом, что едва не убило самого мага и стал прорываться на восток, а не на север, куда сбежал весь штаб с командующим. По пути они опрокинули отряд нейстрийских магов, которые не ожидали нападения и были рассеяны кавалеристами Колкхауна.

Узнав о прорыве на восток целого кавалерийского корпуса, Эжен Тома вопреки ожиданиям адъютанта не стал беситься и швыряться тяжёлыми предметами в гонца, принёсшего дурную вест. Наоборот, он хлопнул себя ладонями по коленям и воскликнул:

— Какой молодец! Жано, обязательно узнай имя этого молодца! Думаю, рано или поздно сойду с ним в бою.

— Почему? — удивилась сопровождавшая его Мари д'Асторг.

Эжен Тома усмехнулся и указал на карту.

— На севере им делать нечего. Рано или поздно я туда приду по их души, а вот на востоке он может соединиться с эрцгерцогом Иоганном, влиться в его армию и попытаться всё-таки прорваться в Гельвецию. И я хочу помериться силами с таким молодцом, который единственный из всей склавино-алеманской армии не потерял голову и смог сберечь свой корпус!

В это время в палатку командования вбежал полковник Мано.

— Победа, гражданин генерал! Склавины или сдались, или отступили. Вернее сказать, отступил только один корпус, остальные просто бежали в разные стороны.

Эжен Тома, довольный расхохотался и повернулся к полковнику Мано.

— Пиши Алурии и д'Арно. Армия Осташкова повержена, и больше вам не угрожает. Я же прошу прислать подкрепления для боевых действий в Риволланде.

— Разве не лучше будет вернуться в Ламбертштадт, чтобы держать оборону там? — осторожно спросила его Мари.

— Зачем? Ждать, когда две империи соберут против нас новую армию? — удивился Тома. — Ну уж нет. Я захвачу весь Риволланд, как и собирался, и пусть они облезут.

— В Гельвеции остался Ингваров, который может ударить нам в спину, — осторожно сказал Мано.

— Великий полководец. Вот этому, — он махнул рукой в сторону, где ещё недавно шла битва. — Я научился у него. Решительность. Натиск. Манёвр. Но в Гельвеции у него этого не будет.

Тома опустил на барабан.

— Жаль, конечно. Достойный враг, а так по-дурацки сгинет.

— Ну, гражданин генерал, вы же помните, что он и не из таких ситуаций выкручивался, — заметил Мано.

Эжен Тома в раздумьях кивнул, а Мари д'Асторг только покачала головой, не понимая такого отношения к своим врагам. В их мире всё было просто — есть светлые расы, а есть тёмные. И между ними не может быть ни симпатий, ни восхищения. Одни должны уничтожить других.

Но в этом мире были другие обычаи, что ещё не раз приводило в изумление не только Асторгу, но и других алурийцев.

Глава 32. Навстречу неминуемому

В штабе склавинских войск в Гельвеции царили похоронные настроения. Вернее, они стали таковыми, только сейчас. Но ещё минут десять назад, когда пришли известия о поражении армии Осташкова, от меньшего по численности войска Эжена Тома Ингваров буйствовал. Сломал саблю, пытаясь порубить ей тяжёлый стол. Ругал Осташкова, алеманов, грозил кому-то, но потом успокоился, уселся на стул и тихо проговорил.

— Недооценили мы с тобой этого арапа, Илларион Михайлович.

Мансуров, который невозмутимо наблюдал за тем, как буйствует великий полководец и его друг, лишь сумрачно кивнул.

— Неважно, — бросил имперский князь Андрей, наследник Феодора III. — Мы ещё можем получить подкрепление. Рядом с Альвенвальдом есть дорога, которую пока не контролируют нейстрийцы. Вот оттуда может и прийти подкрепление.

Имперского князя, наследника престола им прислали несколько месяцев назад, когда они квартировали в Тауриноруме. Вместе с ним пришёл пятитысячный гвардейский корпус улан, который ненамного, но укрепил изрядно потрёпанные войска Ингварова и помог ему без боя занять два города, правда, небольших, но всё-таки победа.

Именно наследник престола принёс известия о поражении Осташкова, и был сильно шокирован, когда генералиссимус стал громить штаб. Он было хотел кликнуть магов, чтобы успокоили Василия Александровича, но Мансуров покачал головой, советуя ему этого не делать, и, в общем-то, оказался прав.

— Кто? Имперцы? — чуть ли не вскричал Ингваров, готовый снова начать буйствовать. — Да ни за что! Толку-то от них! Я их просил провести мне войска! И они сразу могли отправить напрямую из империи. Но нет! Решили протащить через Риволланд, чтобы напугать Эжена Тома. Напугали, ничего не скажешь! Нет! Обойдёмся без алеманов. Наша армия достаточно сильна и сохраняет высокий боевой дух. К тому же видишь, как нас встречают в городах Гельвеции? Вот то-то укрепимся, отобьёмся, а так даст бог, новые подкрепления подойдут, да напрямую, а не кружными путями! И вот тогда возьмёмся за Алурию.

Он рубанул рукой воздух. Мансуров вздохнул, а князь Андрей Мономахов нахмурился.

— Вы неправы, — начал он. — Мы заперты в этих горах, без подкрепления мы ничего не сделаем не только с Алурией, но и д'Арно.

— Я командующий, — отрезал Ингваров. — И всё будет, по-моему. А ты лучше учись у меня, пока я жив. Помру скоро, а тебе и вон Иллариону Михайловичу воевать.

Имперский князь Андрей смутился, но не стал спорить с командиром, который уже был прославленным полководцем, ещё в те времена, когда его отец был всего лишь наследником престола, и причём неженатым. В конце концов, Феодор III его для того в действующую армию направил, чтобы он смотрел и учился у великих полководцев. Став императором, он вряд ли сам будет вести армии в бой, но понимать, как работает армейский механизм ему надо.

— Погоди, — вдруг заговорил осторожный Мансуров. — А может, напишем Алябьеву, пусть перебросит войска, ну хотя бы в Граппали, а там они уже до нас как-нибудь дойдут?

Ингваров издевательски улыбнулся.

— Раньше надо было просить Илларион Михайлович. Когда мы были в Граппали или окрестностях. Но кто же знал, что такой афронт выйдет. Ничего. Я сказал, продержимся, значит, продержимся. Без помощи алеманов. От неё нам одни убытки.

— Оклемаля, солдатик! — настиг Анджея чей-то громкий, когда он шёл по лагерю Склавинской армии, направляясь в расположение магов.

Получив ранение в Тауриноруме, Анджей всю зиму отлёживался в госпитале, под присмотром целителей, которые вернули подвижность его рукам и ногам, но с лицом ничего сделать не смогли, оно так и осталось застывшим, парализованным. Качмарек остановился и посмотрел на говорившего. Рябое лицо старого солдата показалось ему смутно знакомым.

— Какой я солдатик? Я маг на военной службе, — наконец сказал Анджей.

— А в чине каком? — ехидно спросил рябой.

— Вольноопределяющийся, — вздохнул Анджей.

— Вот то-то! — наставительно поднял палец вверх солдат. — Пока экзамен на офицерский патент не сдашь ты солдатик.

Анджей попытался усмехнуться, но вместо этого просто улыбка тронула уголки его губ.

— Спасибо вам, уж извините, не знаю, как вас зовут...

— Афанасий сын Матвеев я, дядькой Афанасием кличут, — усмехнулся в рыжие усы солдат.

— Дядька Афанасий спасибо за то, что вытащили меня с поля боя, — кивнул ему Анджей и повернувшись пошёл к своим.

— Гуляй солдатик, ищи ответу, — вздохнул тот, кого все считали дядькой Афанасием.

За месяцы в госпитале Анджей много думал и пытался понять, сделал ли он ошибку, записавшись в армию, ли ему всё-таки лучше было спокойно заняться работой заклинателя, совершенствуя своё мастерство. Как-никак маги были освобождены от рекрутского набора, и даже боевым магам можно было не поступать на действительную службу. По всему выходило, что ошибся. Всё, чем он занимался последний год — защиты, частично стихии. За заклинание на основе магии преобразования можно было выхватить от командира, потому что тратило такое силы, дай боже. Да и не вспомнить его, когда свищут пули, и летают ядра.

Посмотреть, как сражаются алурийцы, самые сильные маги в Ойкумене на сегодняшний день? Ну посмотрел, что толку? Всё равно мало что понял, особенно когда в бою, особенно если они вообще на другом фланге, а ты видишь лишь вспышки. Дурак он был, ох дурак. И что теперь делать дальше? Уходить из армии, и пытаться как-то устроиться в мирной жизни? А ждёт ли его кто там, даже не в Киммериде, или Агис-Петросполе. Ему в прошлом году предлагали остаться там, подтянуть теорию, чтобы потом ехать в Рифеи или Шибир, где платят неплохо, но требования к магам, ого-го какие! Кому ты там нужен, боевых от местной нелюди отбиваться, там и так хватает. Все боевые маги с его курса уехали в Шибир в полном составе. Вот и остаётся, что обратно в Лехию возвращаться и коротать свой век случайными заказами в надежде, вдруг удастся изобрести какое-то невиданное заклинание и удачно продать его.

Он внезапно остановился, поняв простую мысль. Надо оставаться в армии, получать офицерский патент и двигаться по карьерной лестнице, а там... Там видно будет. Дожить до конца войн с Алурией, и уже решать, куда двигаться. Офицеру-ветерану всё проще, чем бывшему вольноопределяющемуся с контузией.

Канайя несилен был как в чтении, так и во внушении мыслей, но на этот раз у него

получилось. Нечего делать пацану в Лехии, в ближайшие годы. Ввяжется в те глупости, которыми ныне увлекаются его соплеменники, и сгинет. А он ещё им пригодится... через какое-то время. Решив это, он усмехнулся в рыжие усы и исчез.

Жерар де Монфор, улыбнулся, когда почувствовал, как чародейка, которую он приблизил к себе на всякий случай, чтобы было на кого опереться, если он задумает скинуть Алурию, пытается прочесть его мысли. К счастью, артефактом было управлять весьма просто, и он без труда подsunул ей ложные мысли, после чего дождался, когда она кашляет, и лишь потом обратился к ней.

— Госпожа Аннабель де Белле, чем обязан вашему визиту?

— Тот склавин, из западной части их Империи, снова приходил, — помявшись, сказала девушка.

— Я же просил, не пускать сюда больше этих западных склавинов. От них за лье несёт Тайным приказом.

— Извините месье де Монфор, но я взяла на себя смелость проверить его мысли.

— И? — не сказать, что глава нейстрийской разведки сильно заинтересовался.

— Он говорит искренне.

— Послушайте Аннабель, — де Монфор отложил в сторону карандаш, которым вносил правки в своё послание королю Нордлигеланда, впрочем, сомневаясь, что тот его поймёт, так как тот уже стал впадать в старческий маразм. — Я вижу, что вы молоды, весьма активны. И вам прожекты этих побирушек, кажутся чем-то интересным, но я скажу так: ничего в них нет. Как правило, они были изгнаны со своей родины за какой-то неблагоприятный поступок, или бежали сами, в надежде пересидеть. Но Плантиния даже в революционные годы была местом, где карманы вот таких ловких ребяток опустошались довольно быстро. Да что вам говорить. Вы маги, сами не дураки, как следует гульнуть.

Аннабель, которая стала де Белле, внезапно даже для самой себя, зарделась.

— Работать они не умеют, да и не хотят, а желают ловкачить, всовывать доверчивым простакам разные прожекты. Иначе к ним бы не было претензий у них в стране. Это я повторяюсь, потому что лехийские дворяне любят кричать, какие они борцы за свободу...

— Он и правда верит в то, что говорит, — невежливо перебила Аннабель, своего увлѣкшегося шефа. — И деньги, ну, по крайней мере, на жизнь у него хватает. Жерар...

Девушка игриво присела на краешек стола и поиграла локоном.

— Ах, Ани, Ани! — тон де Монфора с жѣсткого сменился на воркующий. — Что же сс мной делаешь... Ладно, минут через двадцать позовѣшь своего... а как там его?

— Августин Карницкий, — сказала де Белле, поворачиваясь к де Монфору спиной, чтобы тот помог ей справиться со шнуровкой.

— Ну и имечко, — вздохнул Жерар. — И чего ему не сидится в объятиях своих восточных братьев? Впрочем, нам-то что жаловаться...

Августин Карницкий и правда не производил впечатление очередного лехийского прожектѣра из тех, что шляются по мировым столицам и просят помочь на освобождение свободной Лехии и цепких лап Склавиных медведей. Однако с точки зрения де Монфора, он нѣс полную чушь. Поэтому, выслушав лехийского дворянина, Жерар внимательно посмотрел на него и сказал:

— Всё это хорошо молодой человек, — и хотя де Монфор был старше его не больше чем лет на шесть — семь, но годы революции, интриги, позволившие привести к власти Алурию,

заставляли чувствовать его много пожившим, и много видевшим. — Я верю, да и вижу, что вы человек искренний, не из тех, кто хочет поживиться за счёт нашей казны. Однако в ваши расчёты вкралась небольшая, но существенная ошибка.

— Какая? — взволнованный Карницкий вплотную придвинулся в столу и наклонился.

Монфор усмехнулся про себя. Ну ведь и правда, перед ним молодой идеалист, что варился в своём кругу, таких же лехийских дворян, которым мнилось, что не будь Склавинской империи, Мономаховых, восстановивших свои давние права, пусть и на другой территории, но Лехия могла бы чего-нибудь добиться. Мечты, мечты. Наивность и незнание истории. Если бы не две империи, поделившие зоны влияния на моэнийском континенте, то их обязательно опрокинули тёмные расы в союзе с турсманами, и все эти королевства, княжества и герцогства, много лет назад попали в кабалу к тёмным, или были уничтожены.

— Сколько лехийцев поддерживает возрождение Лехии в старых границах? Из них дворяне, священники, маги, купцы, а самое главное — какие у вас есть силы? И я говорю про военных. Кто будет воевать за свободу и независимость?

Августин покраснел, а Монфор посмотрел на него отечески.

— Вот видите. Мы бы рады вам помочь, но кому помогать? Кучке молодых идеалистов?

— Я... я... — молодой идиот покраснел, опустил глаза и потянулся к шляпе.

Ну всё, можно заканчивать игры, и переходить к делу, решил де Монфор.

— Но вы не переживайте, — заботливо сказал он. — Мы вам поможем, подскажем, что надо делать, и как при этом избежать внимания со стороны Тайного приказа.

В глазах Августина Карницкого было столько радости и надежды, что Жерару де Монфору захотелось отечески потрепать его волосам. Юный дворянин был очень похож на ребёнка, у которого чуть было не отобрали конфетку, но внезапно дали две.

— Но почему вы это делаете? — вдруг насторожился Августин.

Жерар де Монфор аккуратно снял руку Аннабель со своего плеча, поднялся с кресла, подошёл к книжному шкафу и вытащил оттуда небольшую брошюру.

— Вы читали прокламации Её императорского величества Алурии Первой, которые она издавала по восшествию на престол? — спросил де Монфор.

— Не всё, — признался юноша и снова покраснел.

— Так вот, — Жерар протянул его брошюру. — В них сказано, что её императорское величество, поклялась бороться с чернокнижием и тёмными расами, везде и всегда, а также создать империю добра и света, покончить с ересями. И впредь бескомпромиссно бороться с Тьмой, которая разъедает основы нашего мира!

Молодой идиот слушал его разинув рот. Кажется, ему очень хорошо легла на уши вся эта чушь, про добро и свет. По идее на этом можно и заканчивать, но де Монфор был слишком обстоятельным человеком. У Карницкого рано или поздно возникнут вопросы, так вот, на них лучше ответить сейчас, чем юноша начнёт над всем этим думать — может додуматься до чего-то не того...

— Может казаться, что Склавинская империя борется с силами зла, — начал он чуточку мягче. — Когда-то так и было. Но сейчас всё изменилось. Магические университеты Агис-Петросполя выпускают чернокнижников, игнорируя просьбы пяти патриархов. В Трансфавонии сотрудничают с некоторыми из тёмных рас, а из недавнего — заключённый ими союз с Турсманской империей, чтобы противостоять Алурии Светлой!

Это было не совсем так, и как глава разведки Жерар де Монфор знал точно. Склавинская империя в Трансфавонии старалась не трогать эфритов, существ, которые

похожи на маридов, но они были скорее нейтральными, нежели тёмными и сами порой страдали от набегов своих тёмных сородичей. А с турсманам так вообще первой заключила союз Алурия, так что здесь, можно сказать, была ничья. Про чернокнижников и говорить нечего. Они издавна были частью магического сообщества, и только фанатички типа Алурии их начали всерьёз преследовать и уничтожать. Правда, только сейчас, после неудавшихся покушений на Кавелье и Тома — вот, кстати, тоже задачки, кто же за этим стоит на самом деле? Впрочем, об этом потом.

Потому что олух съел заготовленное и даже добавки не попросил. Наоборот, в его глазах зажглась жажда безудержного фанатизма и решимость сражаться до конца, за независимость своей Лехии, от проклятых, договорившихся со злом склавинов.

Жерар де Монфор всё-таки отечески потрепал по плечу недотёпу и сказал ему, чтобы он возвращался в гостиницу и ждал, когда ему передадут точные инструкции, что делать. Августин Карницкий сразу же вскочил и стал благодарить нейстрийца.

— Ну и как он тебе? — спросила его Аннабель, которая курила, глядя в окно.

— Полезный идиот, — Жерар сел на подоконник рядом. — Но если нам удастся поджечь Западную Склавинию, не сейчас, понятное дело, а позже, когда рядом будут стоять наши войска, то это будет просто чудесно.

Аннабель рассеянно кивнула, не отрываясь от вида за окном.

— На что смотришь? — поинтересовался Жерар.

— Наслаждаюсь видом плантинийских улиц, — улыбнулась девушка. — На которых не буйствует чернь, никого не убивают, не поджигают дома, а прогуливаются дамы с кавалерами, играют дети... И ведь всё это благодаря тебе.

Де Монфор никогда не страдал ложной, ну или вообще хоть какой-то скромностью. И хотя порядок на улицах появился в последние годы правления Мармонтеля, а в годы консульства Алурии, когда внутренними делами занимался, наоборот, ситуация ухудшалась, и только сейчас пришло всё в норму, но он с удовольствием принял от девушки этот комплимент.

— Да, — кивнул он. — Мир, спокойствие, что ещё надо?

— Чтобы закончилась война, — серьёзно ответила девушка и перешла на шёпот. — Но пока жива Алурия — это невозможно?

— Да. Но я работаю над этим, — также шепнул ей Жерар.

Пришлые маги сделали своё дело. Теперь им пора уйти. Но вот только они не собираются, а соседи пока даже их численность не уменьшили, не говоря о том, чтобы извести их под корень.

Глаза Аннабель вспыхнули, её руки обвили шею Жерара, и она впиалась ему в губы.

— Жениться самое время, — холодно подсказал ему разум, в то время как тело предавалось страсти. — Почему бы не на этой чародейке, которая у тебя с рук ест?

Это была правильная мысль, и Жерар де Монфор решил заняться устройством семейной жизни, раз выпал краткий миг спокойствия, а то и правда, потом уже будет некогда. Да и девушка подходящая. Послушная ему, это главное.

Глава 33. Последствия трудных решений

Духи стихий вернулись сразу, как только аборигены покинули учеников, принеся им награду, блестящую шкуру белого волка. Этих волков здешние орки-кочевники использовали как средство передвижения. Меха местные практически не использовали, для них он был слишком лёгким и не согревал как надо. Зато его хорошо покупали по всей Ойкумене, давая, порой немислимые деньги за шкуру. Лёгкий, но при этом завораживающе красивый он прекрасно смотрелся на модницах, которые украшали мехом свои одежды. Это была хорошая плата за их труды, поэтому Целеская молча цапнула шкуру, сказав, что знает её продать, с максимальной выгодой, а деньги они поделят.

Шестеро учеников запротестовали, говоря, что им не надо, но пани только покрутила пальцем у виска.

— Учитесь зарабатывать, — сказала она. — Вы не всю жизнь будете на обеспечении у шелта.

— Она права, — вновь проявился Канайя. — Когда вы покинете рощу, вам придётся зарабатывать на жизнь самим. Поместий к вашим дворянским титулам не приложили. Но не беспокойтесь, мы объясним вам, где и как вы сможете подзаработать денег, не слишком отвлекаясь от основной задачи.

Вдевятером они вышли из избушки и направились на север.

— Куда мы идём? — удивлённо спросила Тоня.

— К роще шелта, — догадалась Целеская. — Иначе и не переместиться между континентами.

Владислав согласно кивнул, а Канайя добавил.

— Только не между континентами, а полушариями. Северным и Южным, Западным и Восточным. Это связано с распределением центров магической силы. Четырёх столпов.

— Мы уже им про них рассказали, — обрадованно вставила Ольга.

— Поторопились, — заметил Канайя. — Ну, впрочем, на уроках мы всё это им объясним подробнее.

— А как же тогда вы можете перемещаться в рощах? — спросила удивлённая Лера.

— Это часть столпов мира, вынесенная в реальность, — перебила открывшего рот Канайю Целеская.

— Не знал, что в Серебряной башне дают столь фундаментальные знания, — нахмурился дух огненной стихии.

Элигия Целеская презрительно фыркнула и сделала неопределённый жест, как будто объясняя, что ничего такого в Магическом университете Агис-Петросполя не преподают. И стало понятно: до таких знаний докопался Тенербис Иллюминатус, тайное общество чернокнижников и судя по Ольге, других магов, желающих познать все тайны мира.

Рядом с ними появилась Лавита.

— Дальше идти не надо, — сказала она. — Перемещаемся к роще.

И они даже не поняли, как оказались у небольшой стены леса, в котором не было прохода. Но перед тем как раздвинуть деревья, Лавита остановилась и пристально посмотрела на адептов Тенербис Иллюминатус.

— Сначала поговорим с вами, девушки, — сказала она. — Итак, до вашего

вынужденного исчезновения из Кнехта с вами договорились?

— Да, — уверенно сказала Элигия. — Я сказала, что согласна. Ради перстня Альвина я могу сунуть голову в петлю. И да, попутно я выполню вашу просьбу. Честно, потому что не враг сама себе обманывать шелта.

— Отлично, — сказала Лавита и уверенно раздвинула стволы деревьев.

Всей компанией они вошли в рощу и стали уверенно двигаться по направлению к центру. Вернее, сначала уверенно, а потом замедлились, понимая, что-то здесь не так.

— Я не узнаю места, — пожаловалась Тоня, которая любила лесные прогулки. — Это другая роща ведь? И как мы попадём...

— Просто двигайтесь вперёд, — сообщила Лавита.

И действительно, чем дальше они шли, тем больше роща становилась похожа на ту, где они обитали последние годы. А когда вышли к центру, то узнали знакомые домики и тот самый костёр, к которому рванули, желая восстановить силы. Подумав, Элигия и Ольга присоединились к ним.

— Ещё можно умыться в местном ручье, — хитро сощурившись, произнесла Элигия.

— Умоетесь, — уверенно сказала ей Нахрин. — И даже можете побыть здесь до завтрашнего утра.

— Я могу поделиться с вами своей постелью, — отозвался Владислав, но получил подзатыльник от Леры.

— Поспите на моей кровати, — сказала она. — А я сегодня у него в доме. Вот только ничего на столе и на полках руками не трогать.

— Иначе потом до утра пожар тушить, — пояснил Владислав. — Алхимик как-никак.

Ольга понимающе улыбнулась. А вообще чувствовалось, что она не прочь провести ночь с Владиславом. Заинтересовал её молодой чародей, своим необычным поступком.

Тем временем появилась Лавита, неся в руки небольшой нейстрийский чайник с бинтами внутри. Шеймус отдал его трём ученикам после того, как узнал, что в чайнике хранилось. Пояснив: так рисковать, таская с собой предмет, где остались частички самого могущественного мага Ойкумены, он не собирается.

Элигия откинула крышку чайника и едва бросив взгляд, чуть не уронила его. Быстро завернула крышку и квадратными глазами посмотрела на шелта.

— Это то, что я думаю?

— Я ни в коем случае не читал ваших мыслей пани, — улыбнулся Канайя. — Но полагаю, вы решили, что на этих бинтах кровь Алурии? Да, вы правы.

Целеская побледнела и сглотнула, Ольга тоже как-то напряглась.

— Я уже поняла, что мне надо делать, — быстро проговорила Целеская. — После того как я вскрою подвал в ратуше Цвайбурга — доступ к месту силы, заберу перстень, мне надо будет поместить бинты в самый центр, после чего уйти, снова запечатав подвал.

— Консервационное заклинание, — напомнил Тахана.

— Значит, эта история с Алурией затянется, — кивнула девушка. — Но хорошо, я всё сделаю как надо.

— После этого не пытайся телепортироваться, — сказал Тахана. — Сама понимаешь почему. Найми коня и скачи к ближайшей роще шелта, она там рядом, в трёх часах пути. Постучишь по дереву пальцем с этим перстнем.

Он протянул ей небольшое кольцо с простеньким камушком. Целеская приняла его с благодарностью, всем своим видом выражая, что сделано будет всё как надо. Но Лавита

этим не удовлетворилась и решила всё-таки уточнить.

— Кровь Алурии для своих целей не использовать, экспериментировать с заклинаниями не стоит, — дух воздуха посмотрела на Влада.

Тот как-то вяло махнул рукой, всё ещё не отойдя от длительного ментального общения с иной расой.

Брови у пани Целеской полезли вверх от удивления.

— Да я уже поняла, Влад у вас очень рискованный парень, но вот что настолько безбашенный даже не предполагала. Ладно, сойдёмся рано или поздно на одной дорожке, побеседуем. Сейчас он явно не в состоянии.

После чего перевела взгляд на Ольгу, недовольно нахмурилась.

— Нет, Оля, ты со мной не едешь, — сказала ей чернокнижница. — Отправляйся в Шибир. К своему папе, в Туралакск, что губернаторствует там. Поживёшь какое-то время там, а потом уже и я подъеду.

Девушка пыталась что-то возражать, но пани Целеская решительно отвергла все её возражения, попросив Леру показать домик, где им предстоит ночевать.

— Теперь с тобой, друг мой ситный, — Канайя уселся на бревно, спиной к костру и внимательно посмотрел на Влада.

Тот лишь вяло помотал рукой.

— Надо бы тебя камушки на речном дне считать, отправить на денёк-другой, чтобы не экспериментировал, когда не просят, — сказал дух огня.

— Сжутьничает! — моментально отозвалась Тоня. — Рыб подпряжёт считать.

— Не у рыб разума, — вяло отбился Владислав. — Дорогие товарищи учителя! Всё осознал, раскаиваюсь, готов принять наказание, но потом.

Сказав это, он клюнул носом, подтверждая сказанное.

— С наказанием и правда как-нибудь после, — кивнул Канайя. — Сейчас лучше поговорим о твоём обещании данном расе а-тлай-я.

— Кому? — не понял Владислав.

— А-тлай-я, — повторил Канайя. — С которыми ты только что общался полностью вымотавшись.

— О! Да, точно. Надо попросить снарядить туда спасательную экспедицию, — чуть-чуть оживился Владислав.

Антонина неприлично громко расхохоталась, всем своим видом показывая, что думает о замашках чародея, спихивать на других свои дела. Тот лишь устало посмотрел на неё и сказал.

— В ближайшие годы нам вряд ли доведётся съездить на Терранову. Сначала закончим обучение, а потом воевать наверняка отправят.

— Во-первых, обучение продлится два с половиной года, — пояснил дух огня. — В магических университетах учат дольше, конечно, но мы не они. Во-вторых, Лавита. Что там с войной?

— Прекратиться на какое-то время, — отозвалась шелта. — Нейстрийцам и алурийцам надо будет переварить захваченное, а остальнымлизать раны.

— Какое захваченное? — возмутился Роберт. — Вы издеваетесь? Кампания проходит очень хорошо. Нейстрийцы практически отброшены к своим границам...

— Это пока, — твёрдо сказала Лавита.

Роберт Замойский хотел ещё что-то сказать, но в разговор влезла Антонина.

— Роб, потом о своей войне поговоришь, или вон в город смотайся, свежих газет купи. Я другое хочу выяснить. Нам вот все говорят, что никто, даже шелта не в силах предсказать действия пришельцев. Как нас, так и алурийцев. Так как тогда вы с такой уверенностью говорите, для начала, что победа Алурии ввергнет Ойкумену в хаос и сделает неспособной противостоять вторжению из нашего мира. Или вот теперь, что в войне будет пауза.

— Хороший вопрос, — пробасил Тахана. — Я же говорил, что чернокнижники умеют задавать вопросы по делу.

— Угу, — кисло согласился с ним Канайя. — Ладно, получи награду, умная девочка. Заслужила. Хотя мы не можем видеть того, что сотворит Алурия с приспешниками. Однако, прекрасно видим конечную картину, случившегося с миром через полторы сотни лет. И это именно катастрофа. Большинство нынешних государств лежит в руинах, два эльфийских леса из трёх сожжено, а на большей части Моэнии либо господствуют тёмные расы, либо неизвестные нам люди из вашего мира.

— Мы долго разматывали причины и следствия, — вздохнула Лавита. — Окончательно расставить все точки над *i* нам удалось только после появления Алурии. Тогда картина сложилась окончательно. Ойкумена должна была пасть к ногам вторженцев из магического мира. Не сразу, а через половину столетия непрерывных войн. Окончательно они бы утвердились лишь через сотню лет. И вот тогда началось бы вторжение из вашего мира. С более совершенной техникой, нежели у местных, да даже чем у вас сейчас. Той самой, которая похожа на магию. Наследники Алурии сгинули бы в этой войне, и вот тогда настал черёд тёмных рас, которые укрылись по уголкам. От этого мира ничего бы не осталось, он превратился в вашу колонию. Ну те части, где не господствовали тёмные расы. А дальше... Дальше пали бы столпы силы, и этот мир стал сливаться или с вашим, или с тем, откуда пришла Алурия. А это, сами понимаете, уже космическая катастрофа.

— Самое неприятное, — вздохнул Канайя. — Что всего двадцать лет у нас была чёткая картина на сто лет вперёд. Как раз до вторжения из технологического мира, и всё говорило за то, что этот мир устоит, да и, скорее всего, даже не заметит его. Теперь же неясно...

— Но когда появились мы, картина изменилась? — жадно спросила Тоня.

Лавита отрицательно покачала головой.

— Вы же ещё не начали активно действовать, — и опережая вопрос чернокнижницы. — А когда начнётся, мы уже будем не вправе вам говорить.

Тоня только хлопнула челюстью под насмешки четырёх соучеников. Пятый же сидел, просто уставившись в костёр, как казалось слегка задремав. Но услышав смех, он встрепенулся и поднял глаза на шелта.

— А что со мной? — тихо спросил он. — И почему вы раньше не пытались спасти этих медузок?

— На второй твой вопрос ответ простой, что мы уже не раз проговаривали, — жёстко сказал Тахана. — Мы не вмешиваемся во взаимоотношения государств и рас, Ойкумены. Но мы делаем так, чтобы этот мир сохранился, и ни в коем случае не склонился ни в сторону магии, ни к технологии. Если появляется кто-то или что-то, нарушающее равновесие, тогда мы действуем. В частности, забираем людей из другого мира, чтобы они смогли удержать это равновесие. Да а-тлай-я не вредят людям и даже могут быть им полезны. Но помогать будем тебе, спасающего их от вымирания, а не самим а-тлай-я.

— И то только в рамках послеучебной практики, — съехидничала доселе молчавшая Нахрин.

— Поэтому возвращаемся к нашим баранам. Через два с половиной года ты покинешь рошу, чтобы начать жить в Ойкумене. К этому времени война должна утихнуть и у тебя будет время, выполнить это обещание.

— Полтора года на сборы и путешествие должно хватить, — задумчиво сказал Влад. — И кстати, почему вы говорите только про меня, а не про всех.

— А с остальными, как договоришься, — съехидничал Канайя. — Ты давал обещание...

— За всех, — перебил его Владислав, и свирепо, насколько это позволяло его состояние, оглядел соучеников. — Или вы, дорогие мои друзья, предпочли бы убивать беззащитных и безобидных медузок?

Никто не ответил на вопрос, поставленный таким образом. Только Тоня, что-то порывалась сказать, но потом просто предпочла промолчать.

Чуть вдалеке к этому разговору прислушивались две адепки Тенербис Иллюминатус. Судьба медузок их абсолютно не волновала, а интересовало кое-что другое.

— А этот мальчик меня продолжает удивлять, — сказала Целеская. — Я бы не прочь с ним покрутить шашни. Но после того как Влад оставит свою алхимичку. Потому что сама понимаешь, насчёт нашей бабской натуры. Стоит нам с Лерой сцепиться из-за мужика, как она настроит всех против нас, что в мои планы не входит.

— Нас? — деланно удивилась Ольга.

— Ой, не прикидывайся девочкой. Во всяком случае не со мной. А то я не видела, как ты облизывалась на него ещё там, в Терранове.

— Есть такое, — не стала скрывать Оля. — А как делить будем?

— Договоримся. Свои же люди.

— Погоди. А с чего ты взял, что он бросит Леру? — всё-таки поинтересовалась Ольга. — Ты видишь их судьбу? Это же невозможно.

— Почему? Определение любовных связей к предсказанию никакого отношения не имеет. Это наш раздел, а также чародеев с целителями. Но они уступают чернокнижникам. И я прекрасно вижу, что мальчик по своей сути — однолюб. Но его избранница... В общем, она ещё не готова. Так что сойдутся они не раньше чем через десяток-другой лет. А пока он гуляет. Крутит романы, развлекается как может. Но не любит никого из своих партнёров. И нас с тобой любить не будет. Но это же нам не мешает, так?

— А что с его заклинанием на крови Алурии? — нахмурилась Ольга. — Оно...

— Да нет. К великой, будущей любви всей его жизни никакого отношения не имеет, и иметь не будет. Хотя подгадит себе чуток, что есть то есть.

— А ты разобралась? — жадно спросила девушка.

— Естественно. Но тебе не скажу. Можешь проболтаться и тогда наживёшь себе врага в его лице.

Ольга лишь фыркнула, и снова с интересом посмотрела на клевавшего носом Владислава.

— Пожалуй, оставим его на несколько часов у костра, — с сомнением решил Канайя.

— Не больше чем на час. Иначе выхватит избыток, — возразила Нахрин. — А потом отнесём его в собственную постель. Надеюсь, не разбудим при этом Леру...

— Я подожду, — решила девушка. — Вон с Элей и Олей поговорю.

Поговорить с адептами тайного ордена вызвались ещё Тоня, Света и Роберт. Было очевидно, что беседа грозит затянуться до утра. Поэтому Александр, которого не интересовало ни чернокнижие, ни прочие тайные дела, пошёл на стрельбище,

оборудованное в прошлом месяце, чтобы проверить, как работают образцы оружия. В руках он тащил магическую винтовку собственного изготовления, которая хоть и спасла девушкам жизнь, но теперь пришла в полную негодность. Ему хотелось понять, что было сделано им не так, и как можно будет избежать этой ошибки в будущем.

По пути его нагнал Тахана и молча пошёл рядом.

— Послушай, — наконец не выдержал бывший военный. — А насколько реально изобрести магическое огнестрельное оружие? Ты сам видел, какая ерунда получается, если только не воздействовать на него магией извне.

— Видел. И пистолет Влада тоже видел. Он работает, — короткими фразами заговорил Тахана. — Да он небольшой. Поэтому у него и получилось. А тебе надо изменить подход.

— Но это возможно? — уточнил Саня.

— Мы видели такое оружие в будущем, — коротко отозвался Тахана. — Просто тебе не хватает знаний. Причём не тайных. А тех, которые витают рядом с твоим ухом. И на которые ты не обращаешь никакого внимания.

— Да ладно, — отмахнулся Александр. — Когда я уходил, девчонки болтали о какой-то ерунде. Про украшения, какой-то аметистовый перстень Альвина.

— Ага, — чернокожий здоровяк причмокнул от удовольствия. — Видел я этот артефакт очень давно. Уникальная вещь. Магический орихалковый перстень.

Саня, который уже почти дошёл до стрельбища, резко остановился, как будто наткнулся на невидимую стену.

— Что? Магический и орихалковый одновременно?

Тахана ухмыльнулся и подмигнул. Александр же решительно прислонив ружьё к ограде стрельбища зашагал обратно.

Глава 34. Падение Риволланда

Эжен Тома после покушения на своего друга не собирался терять время, держать оборону прежних рубежах, сдерживая объединённую склавино-алеманскую армию. Наоборот, он готовился к наступлению, и в этом он получил полную поддержку со стороны Алурии. Императрица была впечатлена победой генерала, и приказала усилить его армию, направив туда кавалерию, артиллерию и магов, которых раньше у него очень мало. Эрцгерцог Иоганн, тоже понял, что замыслы нейстрийцев качественно изменились, поэтому отказался от планов наступления и перешёл к обороне.

Его положение осложнялось тем, что не было никакого Риволланда как административной единицы. Там находилось пять герцогств, три графства, церковные владения, некоторые из них подчинялись Святой Империи Запада лишь формально, поэтому возникало немало сложностей. Однако ситуация изменилась, после того как Эжен Тома взял город Агрипинус, столицу одноимённого курфюршества. Генерал Тома, не стал миндальничать с руководством сопротивлявшегося города, а приказал казнить тех, из его правителей, что не успели сбежать. На самом деле, и курфюрст, и епископ, члены их семьи успели смыться, с помощью колдунов, которые их эвакуировали в безопасное место, но кто-то из мелких чиновников был повешен на площади. После этого испуганные правители, по старой феодальной привычке единовластные в своих землях, бледные и перепуганные рванули к эрцгерцогу, требуя охранить их земли и защитить их от вторжения нейстрийских варваров.

Иоганну фон Фальксбургу все эти просьбы были до известного места. Он не собирался носиться по всему Риволланду, распыляя свои силы на защиту того или иного владения. Вместо этого он готовил оборону в Цвайбурге.

— Каким бы умелым ни был генерал Тома, — говорил он фон Шиффу, своему верному помощнику. — Но наши укрепления его задержат.

— Однако не остановят, — заметил Герхард фон Шифф, дымя трубкой.

— И не должны, — хмыкнул Иоганн. — Эжен Тома должен быть уверен, что нашей армии не существует, когда он войдёт в город. А мы, тем временем, навяжем ему городской бой, нанесём значительный ущерб и только после этого отступим на север, где нас будут ждать свежие силы склавинов, под командованием всё того же Осташкова.

Да, к большому сожалению Эжена Тома, так впечатлившего его Богдана Колкхауна, хоть и повысили, но перевели в Агис-Петросполь. Склавинская империя, ведя войну с Алурией, не забывала о других своих интересах, собираясь решить один спорный вопрос с Нордлигеландом. Позже, когда война закончится, но готовиться к этому следовало начинать уже сейчас. А у Осташкова были хорошие покровители в столице, поэтому его было решено оставить, до конца военной кампании. Правда, этого не понял никто, даже сам император удивился, но возражать не стал. Чтобы не обижать некоторых влиятельных людей империи.

Подобные связи бывают разными и приводят к самым различным результатам. Например, Луи де Кавелье, возглавив оборону Гевершахта от альбийских и нордлигеландских десантов, стал думать, чем бы помочь своему старому другу Эжену Тома. Выходило одно — ему следует освободить какое-то количество сил, которые выделили для обороны, а поэтому надо что-то делать с противостоящими войсками.

С проблемами он решил разбираться по очереди. Не в силах противостоять на море, он

сосредоточился на суше. Дождавшись, когда нордлигеландцы, сражающиеся в составе альбийской армии, оккупируют Кнехт, Кавелье незамедлительно выдвинулся к городу и вышиб вражескую армию из города. Для Нордлигеланда это был самый страшный разгром со времён не то что Полувековой войны, когда их громила, армия Миллерштайна, а Первой Северной, которая раз и навсегда покончила с притязаниями островных жителей на континент. Часть войск погибла при обороне, но большая часть попала в плен. Таким образом, армия Нордлигеланда на континенте перестала существовать.

А с попавшими в его руки офицерами и солдатами нордлигеландской армии он неожиданно обошёлся очень хорошо. В плену они были условно, находясь на постое в городских квартирах, а сам Кавелье вёл с ними долгие беседы, прежде всего о политике, уверяя, что у Нейстрии и императрицы Алурии нет планов вторгаться на острова Нордлигеланда и конкретно им ничего не угрожает. И дело не в том, что флот Нейстрии считался ещё до революции одним из слабых на континенте...

— Войны, которые мы ведём — оборонительные, — вещал свежееиспечённый маршал. — Не мы первые напали. Ещё будучи республикой, сразу после революции нас атаковали альбийцы и Святая империя Запада, со своими союзниками. Естественно, мы вынуждены были обороняться, причём активно. Иначе бы нас смяли, усилиями нескольких государств. Поэтому мы атаковали Латинию, откуда к нам приходили войска завоевателей, и организовали подконтрольное нам королевство. Западный Гевершахт так вообще был неиссякаемым источником проблем, постоянные вторжения альбийцев. Только захват городов Аквилонского моря, помог нам решить эту проблему. Если Нордлигеланд прекратит постоянные атаки, то у Нейстрии не будет никаких причин воевать с вами.

Офицеры слушали его, кто-то соглашался, а кто-то спорил. Возражения Кавелье всегда выслушивал благожелательно, но аргументировано возражал. Не сказать, что ему удалось убедить всех, но в большинстве своём нордлигеландские офицеры решили: Луи де Кавелье, вполне себе приличный человек, а воевать с Нейстрией у них и правда нет никаких причин.

Финальной точкой стало возвращение офицеров и солдат старому королю Нордлигеланда Оскару IV и торжественный бал данный Кавелье в Кнехте, по этому поводу. Король был, конечно, стар, но зато не выжил из ума, и всё прекрасно понял. Поэтому на дальнейшие предложения правительства Магнаальбии, помочь им военной силой, всячески юлил, ссылаясь на то, что у него есть проблемы со склавинами, и армия нужна для войны с ними, и вообще сейчас нет никакой возможности и так далее и тому подобное, по тексту.

Альбийцы были в ярости, но ничего поделать не могли. В конце концов, решили мелко напакоstitь напоследок. Альбийский посол в Агис-Петросполе сообщил министру иностранных дел графу Вениамину Бонифатьевичу Плещееву, что Кабинет его королевского величества отнесётся к войне с Нордлигеландом за южный остров без всякого интереса и не будет помогать своим бывшим северным союзникам. Склавини только хмыкнули себе в усы, на такие заходы, но министр передал сердечную благодарность главе Кабинета Уильяму Дарреллу-младшему.

Алурия со своими сторонниками была в полном недоумении. Но только первое время. А когда Нордлигеланд благодаря такому жесту Кавелье вышел из войны, то отправила Луи де Кавелье благодарность, к которой приложила недавно учреждённый ей орден Верного Легионера. И хотя у Луи были некоторые разногласия с Алурией по поводу государственного устройства, он был польщён подобной наградой.

— А не сделать ли его военным министром, Альстаф? — спросила она своего друга и

советника. — Очень он деятельный человек и воюет, получше многих наших. Нет, если ты хотел...

— Вы же поручили мне стать Портинопским королём? — удивился Альстаф. — Как только мы вернём его обратно.

— Да, разумеется, — кивнула императрица. — Этого дурака, который бегает от одного сюзерена к другому, давно пора заменить на своего человека.

— Вот именно, — склонился перед ней Альстаф. — Но в любом случае я останусь вашим подданным.

С выходом из войны норддигеландцев давление альбийцев на Гевершахт ослабло и начало потихоньку сходить на нет. Поэтому Луи де Кавелье смог позволить себе собрать пятидесятитысячную армию и повести её на Риволланд. Мелкие города сдавались без боя не в силах организовать оборону. Единственный крупным препятствием стал Тосондорф, жители которого попытались организовать самооборону, но после часа боя, сдались на милость победителя. Впрочем, Кавелье не стал свирепствовать. Он даже не стал казнить зачинщиков и приказал вылечить раненых тосондорфцев.

Горожане это оценили, и город даже с небольшим гарнизоном стал надёжным тылом нейстрийской армии. Перед маршалом Кавелье и генералом Тома оставался только Цвайбург, где находилась армия эрцгерцога Иоганна. Взять его и военную кампанию в Риволланде можно было считать завершённой.

Впрочем, сам эрцгерцог и его помощник фон Шифф уже понимали, что кампания проиграна и встали перед выбором — дать бой нейстрийцам, или отступить, бросив город. Они склонялись к отступлению, понимая, что против объединённой армии Кавелье и Тома шанс у них очень мал.

— Обидно, — вздохнул эрцгерцог. — Мы приготовили хорошую ловушку, но придётся уходить в королевство Вальдланд. Риволланд мы проиграли.

Но в этот момент пришло известие из Гельвеции. Генералиссимус Ингваров с тридцатитысячным войском занял примерно полстраны, выбив нейстрийцев из трёх ключевых городов. С основными силами, которым командовал Максимилиан д'Арно он, правда, в бой не вступал. Всякий раз при появлении Ингварова тот предпочитал отходить, оставляя города, хотя имел численное преимущество. Арно делал это не по своей воле, а по приказу Алурии, которая была занята войной на Латинском полуострове и приказала не устраивать генеральное сражение, потому что подмога может и не успеть или просто не прийти в случае больших потерь. Арно, скрипя зубами, подчинялся — ему не терпелось померяться силами с прославленным полководцем, но он всегда прислушивался к своей повелительнице.

Однако, это давало свой эффект. Склавинская армия таяла на глазах, не получая подкрепления, теряя людей в небольших стычках, от болезни, обморожений и всего остального, что сопутствует военной кампании. Однако ни в Виндбоне, ни в Агис-Петросполе этого всего не знали, наоборот, они были воодушевлены победами Ингварова, и эрцгерцогу Иоганну поступил приказ удерживать Цвайбург до подхода основных сил.

Герхард фон Шифф и Иоганн фон Фальксбург сказали по этому поводу немало алеманнских слов, не принятых в приличном обществе. Потом с помощью колдунов отправились в Виндбону, чтобы объяснить императору Оттону в чём он не прав. Вернулись они взбешённые и недовольные. Его императорское величество хоть и принял их, но весьма холодно и посоветовал выполнять приказ, как могут. Потому что алеманнская армия под

руководством эрцгерцога Пауля и так не блистала, сражаясь непосредственно с Алурией, и империи были нужны победы.

— Чтобы побеждать, нам нужны полководцы, как у Алурии и сотни тысяч алеманов воодушевлённых, как нейстрийцы, — в сердцах сказал он фон Шиффу, когда они выходили из телепорта.

Генерал и колдун присутствующие при этом сделали вид, что эрцгерцог ничего не говорил. Они ценили своего командира, одного из немногих Фальксбургов хорошо знающих военное дело, и не надо было его подводить под пристальное внимание Тайной имперской канцелярии. Впрочем, Август фон Фалькштейн, и сам думал точно так же и наоборот был бы рад узнать, что кто-то в военном командовании разделяет его точку зрения.

Но делать нечего — пришлось готовиться к обороне. Впрочем, хорошенько всё взвесив, эрцгерцог и генерал решили обороняться без фанатизма, сделав, прежде всего упор на сбережении армии.

Впрочем, каковы бы не были их военные планы, всё полетело прахом, когда под Цвайбург подошли войска Эжена Тома. Луи де Кавелье, придя на помощь другу, не стал лишать его триумфа. Расставив по городам Риволланда гарнизоны, он вернулся в Гевершахт. Возникла у него одна идея, как насолить альбийцам.

Идею пришлось ненадолго отложить, так как из Плантинии к маршалу, наконец, приехала его давняя возлюбленная Софи Нуаре. Девушка из обычной семьи, но у её сестры Патрисии оказались сильные магические способности провидицы. Поэтому после революции им пришлось бежать обоим, и как-то всё равно, что они были из семьи мелкого торговца.

Вернуться девушкам удалось только после падения Мармонтеля, когда магам была дана амнистия. Тогда же они стали появляться при дворе. Среди алурийцев не было провидцев и им пришлось обращаться к нейстрийцам, а способности Патрисии позволили подняться высоко. Да, действия алурийцев, как пришельцев из иного мира, она предсказать не могла, однако Патрисия могла играть либо на косвенных, либо вообще предугадывать действия противника. Она же первой сообщила, что в видениях касающихся склавинов и альбийцев появились серьёзные помехи. Это подсказало Алурии — шелта сделали свой ход и теперь готовят избранных из иного мира, чтобы нанести ответный удар.

Так или иначе, но Патрисию Нуаре заметил один из алурийских магов — Релад, родной брат Гастона д'Арелато, который носил имя Ренарда д'Арелато. Девушка охотно ответила на его ухаживания, хотя он и был слабым магом, к тому же бардом, но как он ухаживал за немного одичавшей на Терранове Патрисией.

Софи же, наоборот, не стала ждать у моря погоды. Сестра её предупредила, что алурийцы очень редко видят в не-магах партнёров, к тому же большинство магов опять-таки предпочитают промискуитет, редко сходясь с кем-то надолго. Вот ей повезло, а повезёт ли Софи? Поэтому девушка наметанным взглядом выцепила Луи де Кавелье. Одного из немногих нейстрийцев, действительно приближенных к Алурии за свои заслуги, а не из политических расчётов, как тот же де Монфор. К тому же Кавелье был красив, умён, и его заслуги на поле боя были действительно выдающимися. Хорошая пара для красавицы из провинции, проведшей несколько лет в изгнании.

Заполучить Луи оказалось делом на редкость простым. Генерал — тогда ещё генерал, хоть и был не обделён женским вниманием, но редко кто из девушек задерживался в его жизни надолго, не соглашаясь делить мужа с военной службой. Софи была согласна, кто же

с большим интересом слушала, когда Луи рассказывал о своих военных делах, и хотя задавала, порой наивные вопросы, всё равно ему было с ней интересно.

С браком, правда, вышла небольшая заминка. Патрисия уже успела выйти замуж за Релада, а значит, после свадьбы с Софи, Кавелье становился членом семьи Алурии. Так-то и ей и её последователям было наплевать на подобные тонкости, но де Монфор, быстро растолковал императрице в чём проблема. Алурия решила немного подождать, но после побед в Гевершахте и Риволланде, всё-таки дела своё согласие. Поэтому после возвращения из Риволланда Луи ненадолго выпал из жизни, чтобы жениться и уделить супруге немного внимания, пока его снова не закрутят дела.

Впрочем, это всё равно не помогло эрцгерцогу Йоганну и его верному помощнику фон Шиффу. Эжен Тома не стал заморачиваться, долго готовиться, а двумя быстрыми переходами достиг Цвайбурга и с ходу атаковал позиции. Тома понимал, что понесёт серьёзные потери, но прикинув, понял, что потеряет больше, если будет готовиться к штурму.

Но чего он не ожидал, что после первого удара, алеманнские войска не просто начнут отступать, а побегут. Поэтому в Цвайбург Эжен Тома ворвался на плечах бегущего противника, ранним утром, к немалому удивлению горожан и некоторых гостей города.

Гребёж был им строго запрещён, но солдаты расплылись по улицам, готовые открыть огонь при малейшем сопротивлении, а бургомистра вытащили буквально из постели в нелепой ночной рубашке и ночном же колпаке. Испуганный толстяк поначалу что-то лепетал, но Тома одним движением руки прекратил его невнятное бормотание, и объяснил городскому начальнику, что требуется и от него и городских жителей, если они желают обойтись без репрессалий.

Бургомистр нервно икнул и забормотал, что никогда и ни в жизнь... а потом переменялся в лице и испуганно посмотрел на генерала.

— Что такое? — сурово спросил Эжен.

Один его вид — чернокожего, почти двухметрового здоровяка, широкого в плечах, со сверкающими белыми зубами на чёрном лице, пугал мелкого, суетливого, толстого бургомистра до ужаса. До того чернокожих людей он видел только на гравюрах в книгах, где было написано, что все они людоеды, которые не прочь закусить праведными литротанином.

— Чернокнижница, — икая вымолвил бургомистр. — Пришла вчера, получила разрешение у эрцгерцога на какую-то волшбу в подвале ратуши.

— Привести немедленно! — гаркнул Тома так громко, что толстяк бегом побежал солдатам показывать, где ратуша, и как войти в подвал.

Глава 35. Тяжёлая поступь императрицы

Элигия почти успела. Впрочем, почти не считается, хотя она успела и вскрыть подвал, и забрать перстень Альвина, которым так заинтересовался боевой маг Александр, и даже переправить его в безопасное место. После чего провела требуемый обряд, оставив бинты с кровью Алурии в подвале, где они должны были сохраниться до следующего открытия, запрела подвал, замаскировала дверь и уже с чистой совестью собиралась покинуть ратушу, как увидела с пяток нейстрийских солдат, целящихся в неё из ружей.

— Куррррва! — с чувством выдохнула Целеская.

— Ты это, — сказал один из нейстрийских солдат, крепко сжимая ружьё, и всем своим видом давая понять, что выстрелит при любом неправильном движении чернокнижницы. — Давай не магичь, а руки под орихалковые кандалы протягивай.

Щитов от свинца у Элигии Целеской не стояло. Ну да, она же не собиралась воевать, а просто сделать своё дело и смыться подальше от наступающих нейстрийцев. Проклятые алеманы! Тянули три месяца, прикрываясь разными отговорками, и только когда нейстрийцы вплотную подошли к городу, дали разрешение поработать в подвале.

Закованную Элигию вывели на площадь, тыча прикладами в спину и отпуская скабрёзные шутки в её адрес. И, оказавшись на месте, поставили женщину перед тёмными глазами генерала Тома, и испуганной мордой бургомистра.

— Чернокнижница, — услышала Целеская нейстрийскую речь и перевела глаза влево от генерала.

Там стояла какая-то блёклая алурийка. Глаза её смотрели с ненавистью на Элигию, которая сменялась нежностью едва она переводила взгляд на Эжена. Как же раздражают эти алурийцы, вымещающие обиды, которые им нанесли чернокнижники родного мира, на местных. Лучше бы вы там сдохли и не мешали жить нам.

— Ага, — почесал щёку Тома. — Ну тогда всё просто. Или говоришь, чего делала в подвале, или на виселицу. Если не соврёшь — отпустим.

Асторга за его плечом что-то гневно заговорила, но он не стал её слушать. Отпустить с миром тоже дело такое. Необязательно же предупреждать все войска, что вот эту девушку убивать не надо.

— Искала по поручению эрцгерцога Иоганна алеманнскую смелость, — кисло отозвалась Целеская.

Эжен Тома захохотал, запрокинув голову. Потом замолчал и с интересом посмотрел на чернокнижницу.

— Значит, не скажешь, — сделал вывод он и повернулся к бургомистру и адъютанту. — Повесить до обеда.

Эжен Тома тронул белого коня, чтобы уехать с площади. Надо было ещё принимать дела. Следом за ним устремилась Асторга, на своей каурой лошадке.

— Эй! — крикнула ей вслед Элигия Целеская. — Не подскажешь заклинание, которым ты такого видного мужика захомутала? Мы чернокнижники живучие, вдруг пригодиться.

Эжен Тома ухмыльнулся, а потом приказал бургомистру.

— Вешать медленно, чтобы помучалась.

Тот испуганно кивнул, всем своим видом давая понять, что готов служить завоевателям верно и честно.

Эрцгерцог Иоганн, который сберёг армию, но потерял лицо, вот уже час не показывался от императора. Порой из-за дверей доносилась громкая ругань: это отец переругивался со своим средним сыном. Генерал Герхард фон Шифф, лишь пожимал плечами. У старшего — Пауля, дела обстояли не лучше, а что поделать? Имперская армия вступила в войну в плохом состоянии, по сути дела, ничего не изменилось со времён Пятилетней войны, а она когда была? Тогда склавины прикрыли спину, по сути дела, спасли от унижительного поражения северным алеманнским королевствам, которых науськивало Соединённое Королевство Альбийских островов. А теперь что? Да тех же склавинов и альбийцев бьют эти фанатики из Нейстрии.

Наконец, дверь раскрылась и оттуда выскочил, красный как рак эрцгерцог Иоанн. Он как будто хотел что-то сказать в адрес отца, но сдержался и только кивнул фон Шиффу.

Как генерал выяснил чуть позже, когда принц успокоился, орал не император на Иоганна, а сын на отца. Припомнив ему всё, в том числе конфликт с Ингваровым и прочее. Оттон лишь огрызался в ответ, указывая, что и сам принц не очень удачно выступил. Закончилось всё хорошо. Император приказал сыну готовить армию к отражению вторжения уже на близкие к столице земли, чем они, собственно говоря, и так собирались заняться.

А в это время в Северной Латинии дела у алеманов обстояли не самым лучшим образом. Укрепившая свою власть в Нейстрии Алурия, взялась последовательно возвращать земли вассального уже лично ей Латинского королевства. Начала с княжества Граппали, взяв Тауринорум. Эрцгерцог Пауль просто бежал в панике, бросив свои войска. Этим Иоганн выгодно и отличался от своего брата. Хотя они оба отступили, но один делал это организованно, отходя на заранее подготовленные позиции — и, видит Бог, не его вина, что армия испугалась внезапной атаки генерала Тома. Он сделал всё что мог и даже больше, сохранив для империи большую часть своей армии.

Пауль же покрыл себя позором, сбежав напрямиком, бросая армию, которая попыталась оказать сопротивление, но или погибла и попала в плен.

К счастью, в войсках оказался племянник императора Ульрих фон Фальксбург, тоже эрцгерцог. Именно он смог собрать жалкие остатки разбитой армии, и организованно отвёл их в Инсубр, где держался, пока не подошла подмога.

Оттон Десятый всё-таки пошёл на конфликт с сыном, забрав у него часть войск, и перспективного командира Фридриха фон Штольберга, которого и послал помочь Ульриху.

Фридрих был достаточно молод, для генерала, но уже отличился в нескольких сражениях, а ещё он был наравне с фон Шиффом ближайшим советником Иоганна.

Прибыв на место, генерал заметил, что молодой принц ничуть не хуже, а то и лучше Иоганна, который был больше администратором, нежели полководцем. Вдвоём они пытались противостоять наступающей армии Алурии, в которой, помимо неё самой были такие покрывшие себя славой в этом мире: барон Шарль д'Альстаф, граф Гай де Клермон, Мишель д'Остраг, Луи де Борага. Считалось, что против них успешно может воевать только Ингваров, который, по общему мнению успешно морочил голову д'Арно в Гельвеции, но Ульрих фон Фальксбург и Фридрих фон Штольберг попытались. Хотя и не очень успешно.

— Придётся оставить Медиоланское герцогство, — мрачно сказал фон Штольберг Ульриху, когда они склонились над картой.

— Но тогда мы фактически пустим Алурию к Лацию и Портинопскому королевству, — возразил Ульрих. — К тому же генералиссимус Ингваров окажется запертым в горах

Гельвеции.

— Да, — хрустнул костяшками пальцев фон Штольберг. — Проблема. Но боюсь, дорогой мой Ульрих, пытаясь удержать Медиоланское герцогство, мы просто потеряем и свою армию и идущих на помощь склавинов.

Ульрих прикусил губу.

— Но должен же быть хоть какой-то выход.

— Если он и есть, — пожал плечами фон Штольберг. — То я его не знаю. Но на карте стоит многое — не пустить Алурию в Прасинию, и далее, в имперские земли.

— Война проиграна? — печально уточнил Ульрих.

— Не извольте сомневаться Ваше Высочество, — хмыкнул фон Штольберг. — Она была проиграна едва мы начали боевые действия.

— Но Ингваров... — как-то печально сказал эрцгерцог.

— Ему семьдесят лет, — пожал плечами Фридрих. — И да, как полководец он хорош, но ему никогда не приходилось воевать в таких условиях. Он всегда наступал, отталкиваясь от родных земель, с хорошо отлаженной логистикой. Регулярное пополнение как солдат, так артиллерии и всего остального. То, что он держится, в какой-то мере чудо... ну и попустительство врагов, которые играют и с ним, и с нами в какую-то игру.

— Какую? — вздохнул Ульрих.

— Если бы я это понял, у нас бы появился шанс, — немного чопорно ответил фон Штольберг.

Однако на всякого мудреца довольно простоты. Алурия просто упёрлась в оборону Медиоланской области, или просто Медиолана — так нейстрийцы называли расформированное герцогство. В дальнейшем Гастон д'Арелато планировал небольшую административную реформу, но всё это должно начаться после войны.

— Нам нужна Церералия! — доказывал Альстаф, на очередном совещании в штабе. — Мы можем обойти Медиолану, как это сделал генералиссимус Ингваров, когда наступал, послав против них лишь часть войск. Сейчас же и этого не потребуется. Эрцгерцог Ульрих не посмеет атаковать, так как в обороне у него больше шансов и он это понимает.

— Не забывайте про склавинов, — заметил Жаккар.

Генерал Шарль Жаккар подобно Луи Кавелье и Эжену Тома был из нейстрийских военных-республиканцев, и приближен Алурией за военные заслуги. Впрочем, он выделялся даже на их фоне. Осторожный, он избегал крайностей. Поддерживая революцию, выступил против казни короля, за что был брошен в тюрьму и провёл там два месяца. Однако своим убеждениям, а также привычке их публично высказывать не изменил ни на йоту. Следующие, кто взялся за него, были андигонисты, когда Жаккар стал выступать против преследования магов. Однако у них получилось куда хуже, чем у предшественников — Шарля не смогли даже арестовать, посланные по его душу комиссары просто сбежали от солдат, которые отказались выдавать им своего командира.

Во время войны первого альянса Шарль Жаккар умело воевал и даже несколько спас нейстрийскую армию от полного разгрома. Когда на горизонте появилась Алурия, то Шарль отнёсся к ней индифферентно. Но вскоре, увидев, как она воюет, стал большим поклонником её полководческого искусства, и даже записался в армию Алурии, которая отправилась в Тамерию.

Несмотря на неудачи тамерийской кампании, Жаккар смог там отличиться и привлёк внимание Алурии, которая, отбывая в Нейстрию, поручила ему заключить мир с альбийцами

и турсманам, что тот и выполнил. Однако, когда Шарль Жаккар попытался вернуться в Нейстрию то был задержан альбийцами и объявлен военнопленным. Вырваться ему удалось только через месяц, и он сразу поспешил к своей императрице, и та дала ему две дивизии. К тому, что Алурия из генерального консула стала императрицей, он отнёсся равнодушно, видя в этом следование традициям древнего Лация.

— Которые сначала разбил этот генерал Тома на Риволе, а потом они героически отступали из Риволланда, даже не пытаясь прорваться на помощь Ингварову? — отбивался Альстаф.

— И правильно сделали, — заметил Гвидо. — Они бы все там легли. Тома прекрасный командир.

— Эрцгерцог Ульрих не высовывается только потому, что против него сосредоточены наши основные силы, — опять же вмешался де Борага.

Он уже несколько раз пытался добиться у Алурии, позволения вернуться в Кантабрию — там затевались какие-то дела, которые ему не нравились. Но императрица выслушав его и согласившись с доводами Борагоса, всё-таки просила его подождать.

— Бесполезно, — Альстаф уже с силой тыкал карандашом в карту. — Мы не можем себе медленную кампанию по выкуриванию Ульриха из Инсубра и его окрестностей.

— Вы все правы, — вдруг вмешалась Алурия, и дождавшись, когда они поймут, что императрица не приняла точку зрения никого из них, продолжила. — Ждать глупо. Иначе и правда подоспеют склавины, ну или подойдут полки из Грэнцена.

Шарль д'Альстаф приосанился, но императрица обломала и его.

— И ты Альстаф тоже не прав. Мы действительно получим удар в спину, если уйдём на юг.

— Но что тогда делать? — растерялся Гвидо.

— Атакуем Инсубр, — Алурия скрестила руки на груди и внимательно посмотрела на своих полководцев, которые были ошарашены предложением. — Считайте, что меня вдохновили генералиссимус Ингваров и генерал Тома. В конце концов, такая тактика не раз приносила им успех.

Будь здесь ехидный Максимилиан д'Арно, единственный кто осмеливался не просто возражать императрице, но и спорить с ней до хрипоты, он бы напомнил женщине, что подобная тактика завела Ингварова в ловушку в Гельвеции, а Тома атаковал армию эрцгерцога Иоганна, набранную из ещё не воевавших рекрутов. Но Арно здесь не было, а Альстаф, который думал, примерно так же не любил спорить со своей воспитанницей.

Алурия взяла карты, потом указку и начала объяснять соратниками, как они будут действовать, чтобы сломить сопротивление алеманнских войск, заставив их отступить в Прасинию и в наследные владения Фальксбургов.

С этим войска и атаковали Инсубр, который взяли неожиданно легко. Эта лёгкость вызвала подозрение у Альстафа, и он поделился своими соображениями с Алурией, которая с ним согласилась. И действительно армия Ульриха отошла назад, подошла к реке Бора, а теперь готовилась форсировать её, что занять посёлок Ринко. Нейстрийцы выдвинулись к посёлку и были атакованы алеманами, которые переправились через Бору на двух мостах и, пользуясь численным преимуществом, нанесли серьёзный удар по нейстрийской армии. Гай де Клермон, как мог, отражал атаки фон Шиффа, держась из последних сил и Алурия поспешила ему на помощь.

Фридрих фон Штольберг, под обстрелом боевых магов всё-таки смог навести мосты

через реку, и нейстрийцы уже сражались из последних сил, когда подошла Алурия со своими войсками. Пытаясь укрепить правый фланг, она построила солдат в каре против алеманнской кавалерии. Но и это не помогло, фланг дрогнул и стал отступать. Эрцгерцог Ульрих со своими войсками вошёл в Ринко, хотя и сделал это на последнем усилии своей армии.

В это время под напором алеманнских магов посыпался левый фланг. Стиснув зубы, Алурия бросала в бой всё новые и новые части, однако уже ничего не могло спасти положение. Нейстрийцы медленно, но верно отступали теснимые войсками фон Штольберга.

Эрцгерцог Ульрих был ранен при занятии Ринко, поэтому покинул поля боя, уверенный в победе, отправившись в соседний посёлок, где его ждали целители, поручив генералу Финку преследовать нейстрийцев. Тот отправил авангард преследовать отступающих нейстрийцев, а остальным приказал свёртываться в колонны, из-за чего те отстали от авангарда. Нейстрийская армия к этому моменту уже отступала по всему фронту. Императрица Алурия, с силой сжала фамильный клинок, понимая, что сражение, по сути дела, она проиграла.

Ситуацию спас генерал Шарль Жаккар. Отправленный Алурией в другом направлении чтобы поддержать армию в Граппали, он, заслышав канонаду со стороны Ринко, развернул войска по собственной инициативе, и атаковал Ринко, по пути подбирая бегущих нейстрийских солдат и скоро столкнулся с походными колоннами Финка, которые преследовали бегущих весьма беспечно.

Жаккар обратился к Борагосу, который прибил к его колонне и тот, собрав боевых магов, приказал атаковать колонны ледяным штормом. Шторм вызвал некоторую сумятицу в оборонительных порядках алеманов и Жаккар, собрав пехоту, атаковал алеманов, опрокинув походные порядки и заставив их беспорядочно отступать к Боре.

Шарль Жаккар лично возглавил атаку, хотя Борагос — Луи де Борага, сначала пытался его отговорить, заверяя, что магов, способных набросить защиту, у него не осталось.

— Генерал! — горячо говорил Борагос. — Если с вами что-то случится, это может деморализовать наши полки!

Но горячая речь брата Алурии не убедила Жаккара и он пошёл в бой во главе войска, и погиб в первые минуты от алеманнской пули.

Луи де Борага ничего не оставалось, как принять командование и продолжить гнать алеманов, которые бросились к реке. Вопреки его мнению, гибель Шарля Жаккара не деморализовала армию, а наоборот, разозлила солдат. Теперь они рвались вперёд, опрокинув воинов Западной империи. Спаслась небольшая часть. Большинство погибло в завязавшихся перестрелках, а две тысячи алеманов во главе с генералом Финком сдались в плен.

Воодушевлённый Борагос и не подумал останавливаться. Атаковал алеманнскую конницу и смял её. Вдохновлённые победой нейстрийцы атаковали и погнали отступавших в большом беспорядке алеманов. И только благодаря иллирийским полкам, которые мужественно держали оборону, алеманнская армия не легла в полном составе.

Потери были страшны и эрцгерцог Ульрих, уже считавший себя победителем, на следующее утро был вынужден отправить парламентёра к Алурии. Императрица, которая выиграла чудом битву, согласилась с его предложениями и разрешила покинуть алеманам Северную Латинию.

Эрцгерцогу Ульриху, у которого совсем не осталось армии, поэтому он принял условия,

пришлось сдать нейстрийцам весь север Латинии со всеми крепостями.

Получив согласие Ульриха, Алурия долго молчала, потом обвела своих полководцев и, не скрывая слёз, заявила им:

— Этот день был ещё лучше, если бы я смогла обнять генерала Жаккара.

Альстаф и остальные молча склонили голову, отдавая дань памяти спасшего их генерала. Казалось, что военная кампания закончилась их победой, осталось только протянуть руку. Но в то время, когда генерал Тома праздновал победу в Цвайбурге, а она принимала капитуляцию эрцгерцога Ульриха, в уже помянутом Цвайбурге случился инцидент, которым неожиданным образом ударил по планам императрицы и затянул войну ещё на полтора года.

Глава 36. Инцидент в Цвайбурге

Шестеро учеников прогуливались, выполнив небольшое поручение шелта, по улицам Переславля. После Террановы духи стихий стали давать им простые задания в Склавинской империи, чтобы они тренировали свои навыки, а заодно знакомились со страной, которую им предстоит защищать.

Переславль был городом со славной и противоречивой историей. Приняв на себя первые удары вторжения мугалов в союзе с тёмными расами, он долгое время лежал в руинах, пока не был восстановлен, чудом выжившими остатками княжеской семьи и даже смог подняться, объединить вокруг себя окрестные земли и начать потихоньку выдавливать мугалов со своей территории. Во время возвышения Мономаховых они были единственными, кто смог сопротивляться объединению склавинских княжеств достаточно долго и даже давая какую-то альтернативу имперским амбициям зарождавшейся Склавинии. Но их сопротивление было обречено исторически. Во-первых, патриархия, которой подчинялись местные священники, находилась в Плёске, в те времена столице зарождающейся империи. Во-вторых, большинство магов обучались в Киммериде, и были сторонниками возрождения Восточной империи на севере. А без них и нечего было думать, чтобы вести серьёзные боевые действия с тёмными расами. Поэтому поборовшись какое-то время, Переславльское княжество вошло в состав империи на своих условиях. Правда, после гибели последнего князя в стычке с таврокефалами, и злые языки говорили, что убит тот был в спину, хотя не имел привычки убегать в битве.

Впрочем, то были дела дней минувших. Сейчас Переславль был крупным торговым городом, в котором потихоньку начала появляться промышленность. И как водится, промышленники были людьми практичными, которые скорее думали о норме прибыли, нежели о каких-то древних проклятиях. Возведут фабрику на месте упокоения чернокнижника-таврокефала, а потом с изменившимся лицом, бегут в Магическую палату, при Тайном приказе — спасите, помогите, у нас то работяги мрут как мухи, то техника заморская из строя выходит.

А в соответствующем отделе Магической палаты тоже сидят, те ещё ушлые деятели. Выслушают купчину толстопузого, посмотрят холодными глазами и скажут: мол, что за дела, мы же посылаем и довольно регулярно в губернскую канцелярию, карту на которой обозначены все места, где можно, а где нельзя строиться. Ну или можно, но только после того, как там поработают маги, с соответствующей лицензией. Так что вам там сказали, когда вы покупали эту землю? И вообще, почему вам её продали?! Это запрещено имперскими законами.

И вот бледный купчина стоит и мямлит, мол помогите, богом вас заклинаю. Продукцию мы делаем нужную для империи, переносить фабрику эту такие расходы... Ну, посмотрят на него, как на дурака и посоветуют обратиться по адресу. Что значит к кому? К специальным группам магов-ликвидаторов, которые такие места зачищают. И вообще, обратиться к ним стоило до того, как строительство начали. Вот что значит у них на год вперёд всё расписано? Ну да не вы один такой умный. Ладно, если и правда для империи так важна продукция, то попробуйте поговорить с шелта. Они кого-то там обучают, и их ученикам требуется периодически тренировка на практике... Ну или ждите год.

Шелта охотно помогали. Не по доброте душевной, а чтобы и правда давать ученикам

практические навыки. Как магической работы, так и выбивания заработка. Промышленники, как уже было сказано жуки ещё те, и не всякая магия на них подействуют, чтобы выбить честный заработок.

В общем, отпихнуть призрак чернокнижника-таврокефала им было проще, ну благо полученный в горах опыт был у Леры с Саней, чем выбить с купчины дополнительную плату, не просто за упокоение, а за очистку территории. Фабрикант был обвешан амулетами, как рождественская ёлка, пришлось намекнуть, что они просто не подпишут акт о выполнении работ и тогда ближайшая магическая инспекция, которая ожидается через три дня, просто прикроет фабрику. Вот ещё — будут они сами проверять. Там не маги, а бюрократы сидят. Себе не верят, а бумажке охотно.

Получив заработок — аж целый флорин, ставшие друзьями ученики прогуливались по улицам Переславля, наслаждаясь старосклавинской деревянной архитектурой. Девушки очень жалели, что в таких городах ещё не принято открывать что-то вроде кафе, которые пользуются популярностью в Агис-Петросполе, а только рестораны или кабаки.

— Да можно и в ресторан заглянуть, — пожал плечами Роберт. — Денег мы хорошо заработали да ещё с прошлых разов осталось...

— Избавляйся от своих мажорских привычек! — фыркнула Света. — Здесь тебе не там!

— А разве ходить в кафе этого мира не мажорство? — начала Тоня, но схватилась за сердце.

— Что случилось? — обеспокоилась Света.

— Что-то с Элигией, — сказала девушка, отдышавшись и придя в себя. — Это из её арсенала заклинание.

— Тогда давайте быстрее к ней, — Роберт схватился за кольцо. — Выясним, где Элька и сразу действовать.

— В Цвайбурге она Роб, в Цвайбурге. Который, скорее всего, занят нейстрийскими войсками, но это не суть. Важно, что если ты скакнёшь козликом через половину Моэнии вместе со всеми нами, то потеряешь половину по дороге, и выскочишь на месте совершенно измотанным.

— А разве Цвайбург пал? — удивился Александр. — Вроде бы во вчерашней газете писали, что наоборот, укреплён, и готовится отбивать армию Эжена Тома. Я сомневаюсь, что так быстро...

В ответ Антонина смерила боевого мага, с которым делила постель, таким презрительным взглядом, что он сразу замолчал, чтобы просто не устраивать скандал на ровном месте.

— Ладно. Тоня права, — вмешался Владислав, который совсем не устал, так как его услуги при ликвидации наглого призрака не требовались. — Роб, ты давай перемещайся к пани Целеской, твоё кольцо работает как-то так? Посмотри как она, запомни координаты, а мы медленно, будем двигаться к границе. Потом ты нас оттуда заберёшь. Где мы уже бывали все вшестером?

— За пределами рощи шелта, — фыркнула Света. — Она очень удобно расположена, кстати.

— Может быть, в Кнехт? — предложила Лера.

Все пятеро неприлично зафыркали.

— Лерочка, золотце, — ласково сказал Владислав. — Кнехт ещё месяц назад был захвачен маршалом Луи де Кавелье. Короче, Роб. К роще, а не в неё саму.

Роберт согласно кивнул и исчез. Ещё через мгновение стали исчезать остальные маги.

Колдун, активировав магию кольца, оказался в незнакомом городе. Цвайбург это был или нет, он не разобрался. Слишком уж похожи города Риволланда один на другой. Возможно, что и Цвайбург, о котором они так долго говорили, и где Целеской предстояло выполнить поручить. А может быть любой другой захваченный нейстрийцами город. Тосондорф, или не к ночи помянутый Кнехт. Сложно было понять — повсюду были солдаты в мундирах нейстрийской армии, которые патрулировали город и площадь, где он оказался. Роберт Замойский порадовался, что был одет по гражданке, как мещанин Склавинской империи, которые одевались, подражая почему-то всё той же нейстрийской моде, а не в облачении колдуна. При такой обстановке немудрено и спалиться, попасться на глаза какому-то ретивому служаке, который или заинтересуется необычным одеянием, или вспомнит, что так наряжаются только склавинские маги.

Роб закрутил головой осматривая площадь, пытаясь понять, где Элигия, и вот наконец взгляд выцепил девушку в орихалковых кандалах, которая выглядела бледнее, чем обычно, поднимаясь на эшафот, наскоро сооружённый. Роберт взял координаты и поспешил к своим друзьям, потому что Элю надо было, срочно спасти.

Он так торопился, что не заметил (хотя это и было невозможно) чернокожего здоровяка на белом коне, который рассказывал своему заместителю хохоча. Стоявшая с ним женщина, весело улыбалась, хотя они находились на казни, а не в цирке.

— Всё, — сказал Роберт, появляясь перед пятерыми соучениками. — Координаты взял, и нам следует поспешить. Элю собираются повесить местные, при поддержке нейстрийцев.

— Попалась всё-таки... — грустно вздохнула Лера.

— Город какой? — спросил Александр, готовя боевые заклинания и мысленно перебирая в своей голове заклятия, которые он бы активировать быстро.

— Некогда мне было гида искать! — рявкнул Роберт, ничуть не замечая осуждающих взглядов, не только Александра, но ещё и Владислава.

Как и всякий чародей, он не любил ввязываться в драку, предварительно не выяснив о сопернике всё, что только можно. Например, количество войск на площади, и сколько среди них магов. Вот никогда нельзя посылать на серьёзное дело колдуна. Очень уж они импульсивны и ветрены. Однако, сейчас делать было нечего. Хорошо, что он сказал Лере подготовить алхимические заклятия-катализаторы, чтобы она могла хоть как-то их прикрыть, если совсем тяжело будет.

Роберт их перенёс на то же, где стоял сам, даже не подумав, что площадь место общественное и там могут оказаться люди. В общем, появившись в Цвайбурге, они и правда чуть не раздавили местных бюргеров.

— Ишь ты! — громко возмутился один из них. — Смотри, как магики обнаглели! Надо бы донести генералу Тома...

— Кому-то не нравятся верные маги её императорского величества Алурии Первой? — задал бюргерам вопрос Владислав, сам в этот момент лихорадочно прикидывая, что раз вчера Эжен Тома был под Цвайбургом, значит, скорее всего, сегодня он в городе. Недолго продолжался бой — бежали робкие алеманы, значит. Интересно, Эля успела сделать порученное ей задание? Ладно, потом выясним.

Владислав Замойский не обращая внимания на шарахнувшихся от него бюргеров, обводил цепким взглядом площадь. Расклад не в их пользу, честно говоря. Во-первых, бюргеры. Затопчут массой. Во-вторых, солдаты. В третьих, вон рядом с тем негром на белой

лошади (батюшки, он-то откуда здесь взялся?) торчит магичка судя по ауре — алурийка. Вот она-то им даст просрать.

— Что будем делать? — спросил ошеломлённый Александр, который тоже понял — на площади им ловить нечего.

— Заголять и бегать, — злобно проворчал Владислав, которого он отвлек от обдумывания очередного плана. — Повесят её, потом снимем и воскресим. Вон Тонька со Светкой некромантию знают.

Влад ещё раз осмотрел площадь. Его взгляд задержался на собравшихся бюргерах. А вот это уже интереснее. На солдатах стоят щиты от ментального воздействия, а вот на простых горожанах их нет.

Тем временем палач накинул на шею Элигии петлю, и девчонки заволновались, понимая, что ещё чуть-чуть и они не успеют.

— Смерть нейстрийским оккупантам! — заорал Владислав. — Долой узурпаторшу Алурию! Вива ля...

Чародей прикусил себе язык, вспомнив, что этот лозунг используют нейстрийцы, хоть и стали империей.

— Ты чего, дурак? — возмутилась Тоня.

Но Влад продолжал выкрикивать лозунги.

— Свобода или смерть! — наконец вспомнил он нужный. — Лучше жить стоя, чем умереть на коленях!

— Наоборот, дегенерат, — проворчал Александр, которого прошиб холодный пот, так как он, как и остальные не понимал, что творит его соученик и недоумеая, почему ещё их не разорвали собравшиеся на площади бюргеры.

А они и не могли ничего им сделать. Так как были заняты, мягко взятые под частичный контроль Владиславом. Тот использовал слабые магические токи, не беря под полный контроль каждого, а играя на нужных струнах, ассоциациях, обиду на жизнь или на городские власти, стимулируя их революционными лозунгами, направлял на нейстрийских солдат, которые опешив, не спешили стрелять по толпе. Ибо с таким они сталкивались только у себя дома, во время очередной заварушки. Ну это была их ошибка, так как размышляя, они потеряли время и инициативу. Разъярённая толпа набросилась на них, выплёскивая гнев и ярость. Те самые, которые сокрушили Нейстрийское королевство.

Положение мог бы спасти их командующий генерал Тома, но он тоже растерялся и лишь растерянно обводил площадь, бешено вращая глазами.

— Чего встали, бараны! — рявкнул Владислав на Александра с Антониной. — Эльку освобождайте.

У него из носа уже пошла кровь. Нет, в принципе уже дело было сделано, но на всякий случай лучше было поддерживать гнев, во избежание. Саня и Тоня стали прорываться через толпу, используя маги, чем привлекли внимание Асторги.

— Вот! — взвизгнула она. — Ещё одна чернокнижница и боевой маг!

Эжен Тома всё понял.

— Огонь! — крикнул он своим войскам. — Стрелять на поражение!

Услышав это, Александр ткнул Тоню в спину.

— Ты справишься, — сказал он ей и развернувшись бросил ледяную стрелу в Эжена Тома.

Асторга была не боевым магом, а заклинательницей, а значит, ей лучше всего давались

щиты, которыми Мари и начала прикрывать возлюбленного, чередуя их от разных стихий, а порой и от свинца, так как Лера решила подключиться ко всеобщему безумию и охотно палила в чернокожего генерала из пеппербокса. Но и Мари д'Асторг сделала серьёзную ошибку. Спасая в первую очередь Эжена Тома, она совсем забыла про солдат, которые уже начали нести потери, так как стрелять в обезумевшую толпу, наихудший способ её успокоить. Местами мятежники уже вступили в бой с солдатами, а кое-кто захватил у них оружие, создавая дополнительный хаос, так как стреляли вообще все.

Тома, глядя на всё эту, спрыгнул с коня и стал пробиваться через толпу, просто разбрасывая всех тех, кто стоял у него на пути. Подобно пока неведомому в этом мире ледоколу он шёл через людское море, и, наконец, натолкнулся на Александра, который, поняв, что магия не действует на здорового мулата, ненадолго думая зарядил генералу в челюсть.

— Неплохо для мага, — сказал Тома, подвигав челюстью. — А вот так можешь?

И с этими словами он ударил кулаком в грудь Сане. Тот пошатнулся, но устоял.

— Ну мою бабушку ты бы повалил, — ответил ему Саня.

Оба, и генерал, и боевой маг сначала захохотали, а потом закатали рукава и вступили в рукопашную. На это с выпученными глазами смотрел Владислав, пока до него не дошло.

— Лерка! Атакуй ту бабу, — приказал он.

Однако начинающему алхимику было тяжело справиться с опытной заклинательницей из магического мира. Та, одной рукой отбивала её атаки огнём, а другой поддерживала щиты вокруг своего генерала. Потом до Леры дошло, что можно просто напустить дым, заставив магичку закашляться, но бросив своё заклинание, преобразующее воздух, она пропустила силовой удар и упала на мостовую.

Тоня в это время пробивалась к эшафоту. Маленькая, и юркая чернокнижница, проскальзывала между дерущимися, пока не оказалась лицом к лицу с палачом.

— Сними с неё кандалы, — прошипела она не хуже Элигии. — А то прокляну и тебя и твой род до седьмого колена.

Палач, который к тому времени и так изрядно был деморализован происходящим, достаточно шустро снял с женщины орихалковые кандалы, а кляп изо рта, вытащила она сама.

— Слушайте, а менее разрушительно вы меня освободить не могли? — спросила она у Тони, первым делом.

— Не знаю, — пропищала она, смущённо. — Времени не было думать, Влад бросил заклятие, а дальше оно само. Слушай! Давай обсудим это потом, а сейчас надо искать Роба.

Роба они нашли у эшафота, пытающегося отобрать винтовку у нейстрийского солдата.

— Вива ла революсьон! — орал он. — Эль пуэбло унидо, хамас сэра венсидо!

— Ничего себе его пробрало, — опешила Тоня, а потом до неё дошло. — Эй! Просто наш папкин революционер просто под заклинание мозгоклюя попал, забыл надеть защитную серьгу.

На самом деле не забыл, конечно же. Просто ученики шелта измученные выходками своего чародея, порылись в книгах и нашли артефакт, который продавался в каждой магической лавке, пусть и не очень сильный, но помогавшей блокировать лёгкие ментальные заклинания, и предупреждавший о крупных. В первый день Александр нацепил серьгу и с большим удовольствием набил морду Владу, а вот Роберт презрительно фыркнул, говоря, что он не пират и не гей, чтобы серёжки в ушах таскать.

Тоня фыркнула, вслух нелестно отозвалась об умственных способностях колдуна, а потом просто сунула ему под нос перстень с нашатырём, один из тех подаренный магам фон Фалькштейном. Элигия тем временем разобралась с окружающими их солдатами, напустив крайне паскудное заклинание из своего арсенала.

— А! — очнулся Роберт. — Что происходит?

— Революция в одном отдельно взятом городе, — хмыкнула Антонина. — И блин, как мы теперь отсюда будем выбираться?

На площадь прибывали всё новые люди, вступавшие в схватку с солдатами, которые тоже подтягивались со всех сторон. В этом бардаке они видели только Александра, который дрался с генералом Тома.

— Мать твою! — выдохнула девушка. — И правда, что же мы натворили и чего нам теперь делать?

Глава 37. Последствия необдуманных действий

Владислав, который хоть и наводил чары, но не ввязывался в драку, первый заметил, что Элигия была освобождена. Он повернулся к Лере, помог ей подняться и сообщил.

— Элька на свободе. Теперь надо искать Роба, и что-то делать с этими боксёрами.

— Минутку, — Валерия закрыла глаза. — Они у эшафота, сейчас маякну им. И да — я свою задачу выполнила! Теперь твоя очередь, давай разнимай вояк.

Владислав только помотал головой от удивления. Потом сосредоточился, послал мысленный приказ толпе — захватывать арсеналы, ну, в общем-то, они уже и сами до этого додумались, поэтому просто стали оттеснять солдат с площади, что и требовалось ученикам шелта.

Эжен Тома и Александр уже оба были с разбитыми в кровь лицами, но держались, собираясь начать очередной раунд своего поединка, когда между ними влез Владислав.

— Брейк, господа! — сказал он, подняв руки, как судья на боксе.

От изумления они оба остановились и воззрились на чародея.

— Мы свою задачу выполнили, — пояснил Владислав Замойский. — Теперь, с вашего позволения, генерал, мы покинем город, вместе с добычей.

— Я, — Тома хотел сказать «не позволяю», но вовремя оглянулся.

И горожане оттеснили солдат из центра к югу площади, а местами даже обратив в бегство. И его верная помощница Асторга, была просто вынуждена отойти вместе со всеми, чтобы не быть разорванной толпой и теперь с отчаянием глядела на своего возлюбленного, который, по сути дела, остался в руках враждебно настроенных магов.

К ним тем временем подбежали Роберт, Тоня и Элигия.

— Ну что, — быстро проговорил Роб. — Уходим к нашей роще?

— Может быть, сначала с генералом разберёмся? — задумчиво сказал Владислав.

— Я тебе шею раньше свернуть успею, — сверкнул белыми зубами Тома. — Ты не твой друг, я смогу.

— Хватит, — Саня замахал руками, а потом обратился к Эжену Тома, протянув руку. — Генерал, спасибо за поединок. Признаем ничью и встретимся когда-нибудь в более подходящих условиях?

— С превеликим удовольствием, — пожал ему руку нейстриец. — Я генерал Эжен Тома.

— Александр Протогенов, ученик, в будущем боевой маг, — отозвался землянин.

— Значит, точно встретимся, — ухмыльнулся Тома и отсалютовал ученикам шелта и чернокнижнице.

Они исчезли, а сам генерал остался на площади, разгребать последствия их выходки.

А они были! И ещё какие! Но о них поговорим позже, а пока же переместимся с ними к роще шелта, чтобы выяснить, что им скажут их учителя.

Шелта изволили гневаться. Правда, не все. Бушевали доселе спокойные Лавита и Нахрин, Тахана просто неодобрительно посматривал на учеников, а Канайя, напротив, смотрел с интересом.

— Да вы понимаете, что натворили! — возмущалась Лавита. — Вы подвели обычных горожан, мирных жителей, под пули нейстрийской армии!

Элигия, которой всегда было что сказать, на этот раз промолчала. Хотя могла бы напомнить, что они спасали ей, во исполнение данной клятвы. Но в дело вмешался Влад.

— А уточните, пожалуйста, — наконец произнёс он. — Вот по вашему плану, мы должны сражаться с нейстрийцами, брать города. При этом гибнут вполне мирные люди. Спасибо, кстати, Канайя, что устроил нам экскурсию по тем местам, где прошла наша доблестная армия. И да, мирные там гибли. А кое-кого пограбили по дороге, я уж и молчу про случаи изнасилования.

— Но Цвайбург! — возмутилась Нахрин. — Он сдался.

— Он не сдался. Его захватили быстро из-за ошибок, сделанных алеманнской армией, — сумрачно отозвался Александр, которого сейчас лечила Света. — Ну, мне кажется.

— О! Ещё один герой! Доблестный боец кулачных поединков! — обратила на него внимание Нахрин. — Очень трогательно было наблюдать твою заботу о вражеском генерале, после того, что вы учинили на площади.

— Генерал — достойный противник, — всё так же мрачно сказал Александр. — А за действия Влада я ответственности не несу.

— Несёшь, дорогой мой друг, — жёстко сказал Канайя. — Ещё как несёшь. Вы вместе, вы одна команда, и действуете сообща.

Все посмотрели на доселе молчавшего духа огня.

— Я не критикую ваши действия в Цвайбурге, — неожиданно сказал он. — Просто напомнить вам об ответственности. И да, Лавита, Нахрин, не смотрите на меня так гневно. Ради чего мы их вытаскивали из их мира? Чтобы они соединили технологию с магией. Ну вот Владислав это и сделал. Только использовал технику организации мятежей, которую наложил на ментальную магию.

— А такая есть? — вырвалось у Тони. — Ну я имею в виду...

— Есть. И вы читали о ней в учебниках и книгах. Только не осознали, что это тоже готовая технология. Для вас это была просто увлекательная история. Поэтому Влад и применил её не слишком-то осознанно. Ведь так?

— Ну да, — вздохнул Владислав. — Времени не было думать, особо выбирать. Воздействовать на генерала — не вариант, рядом с ним отиралась алурийка, а ещё наверняка у него соответствующие амулеты. Пробить такое это выложиться по полной программе. И вряд ли бы удалось добиться хоть какого-то результата.

— Вот! — наставительно поднял палец вверх Канайя.

— И да, — оживился Владислав. — Если бы причин не было, то разве мне бы удалось при таком минимальном воздействии поднять массы горожан?

— Причины, да... Там хватает своих причин, на всех покорённых Алурией землях. Так что теперь непонятно чего ожидать. И Нахрин с Лавитой больше всего беспокоятся из-за этого.

— Да ладно, — возмутилась Лера, которая держала Влада за руку. — Ну один городской бунт против оккупантов? Тем более, его наверняка уже подавили. Да такого и без нас хватало...

— Тебе лучше нас должно быть известно, что такое катализатор, — сообщил ей Канайя. — А генерал Тома в настоящий момент бежал из города и готовится штурмовать его снова.

И действительно, инцидент в Цвайбурге стал катализатором, который всколыхнул все

недавно покорённые Алурией земли. Первым поднялся Риволланд, который ранее покорно склонил голову, когда его не смогли защитить имперские войска. По сути, Эжену Тома пришлось завоёвывать его заново. И его друг Луи де Кавелье ничем ему помочь в это не мог. Так как следом восстал Гевершахт, требуя вернуть ему прежние городские вольности. Луи оказался запертым в Блаубандаме. Не сказать, что этот город сохранил верность действующей власти, просто его смогли удержать нейстрийские войска.

Но всё это были цветочки по сравнению с тем, что произошло в Кантабрии, которая, как известно, давно тревожила Борагоса, и он неоднократно пытался отпроситься у Алурии с Латинского полуострова, чтобы как-то навести порядок.

Потому что ещё в консульство Алурии, после того как кантабрийцы были разбиты в нескольких битвах, слабовольному королю Хуану Восьмому были направлены советники из числа алурийцев, которых возглавлял Борагос. Но их задачей было обеспечить плавный переход Кантабрии под власть Алурии. С которой они, откровенно говоря, и не справились, по достаточно объективным причинам.

Самое главное, они не учли разницу между Нейстрией и Кантабрией в отношении религии. Если нейстрийцы ещё до начала революции в своей массе терпеть не могли различных деятелей церкви, то кантабрийцы относились к ним куда лучше. Опять же постоянные вторжения иноверцев и тёмных рас из Ахдарики, необходимость вести миссионерскую деятельность в Терранове, да и в целом кантабрийские священники относились к своей пастве куда как лучше нейстрийских. Ведь в мире, откуда пришли алурийцы, не было монотеизма, а разные королевства зачастую молились разным богам, да и вообще религия была делом важным, но не настолько принципиальным, как в Ойкумене. Если завоеватель приходил в какую-то страну и приносил своего бога, говоря, что вот теперь и ему молитесь, то местные относились с пониманием. Ну да, его бог оказался сильнее наших, чего бы не помолиться. Они не понимали, насколько важными может оказаться мнение Церкви и что местные внимательно следят и отмечают не религиозность новых советников.

Второй проблемой оказались маги. И здесь виной была замысленность глаз. Ну кто были нейстрийские маги, до появления алурийцев? Бедолаги, которых преследовало правительство, по большей части беженцы, и они были рады, что им позволили вернуться домой.

Кантабрийские маги были явлением совершенно обратным. Во-первых, они пользовались уважением и почётом в обществе, а во-вторых, не все, но многие, были феодалами, в этой, сохранявшей феодальные порядки, стране. Во-вторых, маги были автономны, не подлежали даже суду инквизиции — только внутренним судам, и даже чернокнижники были вполне лояльны Литротрианской Церкви, в отличие от всех других стран.

Было ещё дворянство, которое посчитало унижительным, то что Кантабрия стала фактически сателлитом нейстрийцев, с которыми они много веков воевали, подчинив им полностью внешнюю политику и тянущие руки к политике внутренней. Последние два фактора алурийцы могли бы и учесть, не будь они так отягощены великой миссией по «спасению» Ойкумены.

Ну и хватало разных мелких случаев, которые подливали масла в огонь, но они так не играли на общем фоне. В общем, уже означенных трёх факторов хватило, чтобы Кантабрия полыхнула, как спичка, едва стали доходить известия о восстаниях в Риволланде и

Гевершахте.

Мятеж возглавил принц Карлос, наследник слабовольного Хуана Восьмого. Искрой, из которого возгорелось пламя, к немалому удивлению для самого себя, стал барон Шарль д'Альстаф. Именно его отправила Алурия, выиграв битву при Ринко, в Маджериту, кантабрийскую столицу, заслушав отчёт Борагоса. Рассуждала она просто: Альстаф должен был повторить, что он сделал в Портинопском королевстве. Захватить королевскую семью, от кого-то избавиться, кого-то убить, провозгласить наследником Борагоса, и считай, дело сделано. Вот только кантабрийцы оказались куда как строптивее портенпейцев.

Городской совет, куда заявился Альстаф, поначалу отказался выполнять его требование. Тогда он покинул здание и вернулся уже с отрядом солдат и указом короля. Совету было делать нечего, и он подписал согласие о перевозе королевской семьи в Нейстрию.

Посчитав, что дело сделано, барон направился к выходу, где его уже ожидал сюрприз в виде собравшихся горожан, которые потребовали от нейстрийцев убираться вон. От неожиданности Шарль д'Альстаф даже не попытался разогнать людей магией и потерял преимущество. В итоге ему пришлось отступить во дворец, откуда он телепортировался в расположение нейстрийской армии, на окраине Маджериты.

В это время город успели захватить восставшие граждане, которых поначалу возглавил капитан артиллерии Веласкес, а потом передал формальное лидерство принцу Карлосу. Горожане громко выкрикивали: эль пуэбло унидо, хамас сэра венсидо!

За это Роберт получил по ушам от Антонины, когда ученики шелта читали газеты, где описывались подробности восстания.

К счастью для барона в тот же день к городу подошли нейстрийские войска, которые с ходу атаковали горожан и после нескольких часов кровопролитных боёв всё-таки овладели Маджеритой. Капитан Педро Веласкес погиб в бою, но принц Карлос успел бежать с гвардией и преданными дворянами в горы.

Взбешённый Альстаф захватив город жёстко расправился с горожанами за свой мимолётный испуг. Он запретил все общественные собрания и приказал казнить любого, кто будет пойман с оружием в руках. Таким образом, он рассчитывал запугать кантабрийцев, однако его действия дали противоположный эффект. Вспыхнувшее восстание перекинулось на всю Кантабрию, а масла в огонь подливал принц Карлос, к которому стекались повстанцы.

Алурия отозвала Альстафа из Кантабрии, дав ему войска и приказав заниматься делами верного ему Портинопского королевства. Удивительно, но Латинский полуостров многочисленные восстания никак не затронули, поэтому нейстрийские войска избавившейся от алеманов продвигались по Латинии хоть медленно, в первую очередь из-за того, что были вынуждены отвлекаться на восстания, но верно.

Ну и самые большие проблемы им доставила Гельвеция. Ситуация там изменилась по мановению волшебной палочки. Ещё недавно, Максимилиан д'Арно играл с Ингваровым в кошки-мышки, но теперь и правда был вынужден отступать из-за восстаний охватившие кантоны Гельвеции. Ингваров даже умудрился частично пополнить армию за счёт местного населения, а его офицеры и сержанты помогали повстанцам крепить оборону. Генералиссимус умел использовать все факторы в свою пользу.

Арно был в ярости и затребовал подкрепления. Но ближайший к нему генерал Эжен Тома был занят, повторно завоёвывая Риволланд. Из Цвайбурга он бежал, но через три дня осады, горожане с которых спал морок, сдались сами.

Чародей Алурии скрипнул зубами и вернулся в Нейстрию, чтобы пополнить армию. И в этот момент Ингваров допустил роковую ошибку, отказавшись принять помощь от алеманов. Восстание в Риволланде на время освободило пути, куда могла бы пройти имперская армия, так как склавины, которые должны были направиться в Гельвецию, отправились на север, помогать повстанцам Гевершахта.

Казалось, власть и завоевания Алурии висят на волоске. Ещё чуть-чуть надавить, и алурийцы будут вынуждены, поджав хвосты убраться в Нейстрию, где их будет можно без проблем добить.

— А вы ещё ругали Влада! — радовался Роберт. — Посмотрите! Война с Алурией считай, окончена, и её дни сочтены, и всё из-за простой драки в Цвайбурге.

Однако сам Владислав не разделял оптимизма «брата».

— Всё очень плохо, — сказал он, читая газетные репортажи с фронта. — Я допустил роковую ошибку, которая уже привела к гибели множества людей и приведёт ещё.

Владислав осунулся, и на какое-то время забросил магию. Пришлось вмешаться Нахрин. Шелта вела с ним долгие беседы, а потом ей помогла Лавита, которая пришла и заявила, что теперь будущее Ойкумены пусть ненамного, но улучшилось.

— Как, точно я сказать не могу из-за этих ограничений, — вздыхала она. — Но ситуация не такая апокалиптическая, как в видениях сразу после появления Алурия.

Владислав вернулся к занятиям магией, и даже оправился от последствий в целом, снова став весёлым раздолбаем, однако всякий раз вздрагивал, когда, читая газеты, он узнавал, что нейстрийцы подавили очередной мятеж.

Алурия и правда удержалась. Хотя ей потребовалось целых два года, чтобы погасить большую часть недовольства. Деятельное участие в этом принял Жерар де Монфор, который со свойственной ему хитростью и изворотливостью гасил недовольство дипломатически, там, где военные могли или не справиться, или с большой кровью.

Луи де Кавелье смог с помощью репрессий и уступок подавить восстание в Гевершахте, отбить десанты альбийцев и отогнав склавинскую армию аж в Грёнцен. Алурия восторгалась выдающимся маршалом и высказывала публичную радость, что он отныне станет членом их семьи, так сильно, что заревновал Гастон д'Арелато, вернувший себе латинскую корону.

Эжен Тома смог снова завоевать Риволланд, а вернее, разбить мятежников. За это Алурия сделала его маршалом и хотела вернуть прежнюю дворянскую фамилию, однако получила отказ Эжена, который её очень удивил, так как она не подозревала о проблемах в семье свежее испечённого маршала. Да и ему не нужно было дворянство, так как Тома всё-таки исполнил своё обещание и женился на Асторге, которая спасала, и не раз жизнь.

Кантабрию, правда, до конца подавить не удалось. И пусть Борагос был провозглашён королём Луисом Седьмым — прежнего безвольного короля просто вывезли из Кантабрии в Нейстрию, вместе с некоторыми членами семьи, принца Карлоса изловить не удалось, и он буйствовал на окраинах королевства. Маги, дворянство и духовенство его поддерживали, но старались не конфликтовать с оккупантами.

Оставалось разобраться с последней неприятностью — генералиссимусом Ингваровым засевавшего в горах Гельвеции, но Максимилиан д'Арно собирался покончить с ним в наступившем году.

Глава 38. Седьмой избранный

Владислав проснулся, как обычно, рано утром, в уже ставшим привычным свайном домике, на постели, где под боком спала без задних ног Лерка. Опять-таки привычно. Он встал с кровати, посмотрел на её красивое личико, которое во сне было ещё красивее и тяжело вздохнул. Нет, ничего к ней он чувствовал. Лера была просто другом, которая делила с ним постель. А вот её мотивов он понять не мог. Испытывала она то же самое? Он для неё просто друг, с которым девушка реализовывает физические потребности? Хорошо бы. Проблем меньше окажется. А если влюблена и всерьёз, то что ему делать?

Ладно, пускай спит. Она и так последние дни выматывается, пытаюсь изготовить бездымный порох на магической основе. Чушь, конечно. Лучше сделать хотя бы револьвер, а не эти чудовищные пеппербоксы, у которых есть, конечно, хорошее преимущество — врага они пугают до усрачки. Но носить их очень неудобно.

Он умылся, оделся и поспешил вниз. В последнее время они занимались индивидуально, каждый по своей программе и в разное. Сегодня с ним работал Тахана, подтягивая ему некромантию, до более или менее приемлемого для Киммерийского университета уровня. Вообще, некромантия была большой проблемой для всех чародеев, но требовался общий базис.

— Лерка ещё спит? — спросил его самозванный брат, Роберт.

— А то, — буркнул Влад. — И я бы сейчас тоже спал, если бы на занятия не надо было. Засиделись мы.

— Уважаю, — похлопал его по плечу Роберт, который последние полгода просыпался в Светкиных объятиях.

— Это правильно, — серьёзно ответил ему Влад. — Наши изыскания следует ценить. Она над формулой бездымного пороха билась, а я думал, как из этого проклятого пеппербокса сделать что-то приемлемое.

Роберт похлопал глазами. Вот всегда он попадался на издёвки от своего неожиданного братца, что, конечно, раздражало. Но ничего он поделать не мог.

— Ты к кому? — спросил Владислав.

— Да тоже к Тахане, — как-то растерялся Роберт.

— Некромантия?

— Да нет. У меня всё в порядке, я же не на магистерский уровень сдаю, а для классического у меня знаний хватает.

— А я и на классику не натягиваю, — проворчал Влад. — Потому со мной Тахана занимается.

Роберт лишь пожал плечами.

— Я думал он по своей стихии какую лекцию прочтёт, кое-что уточнит.

Однако Тахана их удивил. Сначала попросил Роберта подождать немного, он погонял Влада по основам, и удовлетворённо кивнул.

— На классику ты школу знаешь. Просто не забрасывай, периодически работай со Светланой и Антониной. И поменьше брезгливости. В конце концов, ты не испугался ледяных мертвецов.

— Знаю, — вздохнул Владислав. — Но как в мозгу что-то щёлкает.

— Преодолевай, — просто сказал Тахана. — Ты ведь менталист сам по себе, и при должной силе воли можешь устраивать чистки в своей голове. Просто не хочешь.

Владислав Замойский расстроено кивнул. Всё это он знал, просто боялся так далеко залезать в свои мозги.

— Ну или найди коллегу, который поможет. Только не молодого графа Фалькштейна, он разведчик как-никак. Ладно. Вот мы и плавно переходим к тому, о чём надо поговорить.

Владислав и Роберт с интересом посмотрели на духа земли.

— Извините я опоздала, — раздался у них за спиной голос чернокнижницы.

— Не опоздала, — сурово сказал Тахана. — А подслушивала. Непонятно, правда, с какой целью...

— Вы же сами мне сказали прийти чуть позже, — немного смутилась девушка.

— И ты пришла раньше, чтобы подслушать, — кивнул Тахана.

Антонина сделала невинное лицо, которое говорило: не понимаю о чём вы. Дух земли усмехнулся.

— Поэтому я позвал вас троих. При всех ваших недостатках вы предпочитаете быть ведущими, а не ведомыми. В отличие от ваших товарищей. Это нормальный результат, для небольшой группы, но не очень хороший для тех, кому предстоит возглавить противостояние принцессе, ах, простите, уже императрице Алурии.

При этих словах в глазах Владислава поселилась какая-то тоска, лицо Антонины скривилось, и лишь Роберт горделиво вскинул голову.

— «Дурак», — подумала Тоня. — «Боже, какой же он самоуверенный дурак! И как я могла с ним спать. Даже этот альфонс-сантехник куда умнее».

— Поэтому надо что-то делать. Помните, мы вам говорили про седьмого?

— Да, — буркнул Влад, которому уже не нравилось, куда идёт этот разговор. — Только уже несколько лет прошло, а Германа всё нет и нет.

— И не должно, — довольно кивнул Тахана. — Помните, что вам говорил тот мальчик из Университета? Седьмой, а порой третий и двенадцатый, всегда местный, но потомок одного из избранных былых времён.

— Не нравится мне слово «избранные», — проворчала Тоня. — Алурия себя тоже таковой считает.

Тахана поднял руку, приказывая замолчать и чернокнижница послушно заткнулась.

— Так вот. Обычно нужный маг проявлялся к концу обучения из тех, с кем они контактировали. Удивительно, но пока никто из кандидатов, так и не стал седьмым.

— А какие варианты? — осторожно спросил Владислав.

— Леопольд фон Фалькштейн, Элигия Целеская, её подруга Ольга Белочкина, Шеймус Дейвис, и Анджей Качмарек, который вам рассказывал всё это. У всех них должно происхождение. Однако никто так и не проявил нужных качеств.

— Каких? — спросил Роберт.

Ему нравились и Шеймус Дейвис, и девчонки из Тенербис Иллюминатус, и даже скользкий как угорь граф Фалькштейн. А вот Качмарек он почти не помнил, лишь вспомнилось, как он орал в ура-патриотическом угаре, что Алурию скоро сметут войска под командованием Ингварова.

— Во-первых, никто из их так и не стал своим в вашем окружении.

— Минуточку, — влез Владислав. — Целескую мы рванули спасти всей нашей шайкой...

— Потому что поклялись, — отмахнулся Тахана. — Но да, она ближе ко всем вам, чем иные. Но тем не менее продолжим. Во-вторых, он должен стать наставником и лидером вашей команды, а подобное было только у фон Фалькштейна, но он не подошёл по первому правилу.

— А Шеймус Дейвис? — сразу спросил Роберт.

— Дейвис не подошёл по третьему пункту, — вздохнул Тахана. — Впрочем, на нём срезались и все остальные, включая Качмарека, который и так пролетел.

— Какой третий пункт? — насторожился Владислав.

— Он должен был предпочесть вашу команду своей организации. В случае Дейвиса, это королевский флот, Фалькштейна — Тайная канцелярия, а девчонок — Тенербис Иллюминатус. А и Качмарек вместо армии должен был пойти к вам.

— Может быть, это потому, что мы...

— Акустьева, не начинай, — простонал Владислав. — Простите, учитель. Какие у вас версии, что пошло не так?

— Из-за нашей ошибки, — со вздохом признал Тахана. — Из-за того, что мы вытащили две группы избранных. Поэтому нужный человек, как бы «завис» между вами, не зная, в каком направлении ему двигаться. Это опасно, тем, что у вас так и не сложится команды.

— Но что нам делать? — спросил Владислав.

— Искать или как крайний вариант, подтолкнуть кого-то из ваших знакомых.

— Мы всё поняли, учитель, — кивнул Владислав. — Будем присматриваться к людям, которые встретятся на нашем пути.

Тахана покивал. Он затеял этот разговор по собственной инициативе, и даже добился чего хотел. Вот только, кажется, он это сделал зря. Кости всегда ложатся должным образом, и лишь человеку решать, как он распорядится раскладом.

Далеко на юге от тех мест, где находилась роща шелта, в столице империи или султаната турсманов, неподалёку от блистающего восточной роскошью султанского дворца находилась не слишком приметное здание, мимо которого местные жители старались проходить, не задерживаясь и не глаза. Здесь издревле находились «неназываемые» визиря. Люди, которые присматривали за порядком внутри империи, прежде всего приглядываясь к магазинам, и различным иностранцам, особенно тех, кого они почитали неверными.

Когда-то здесь побывала Элигия Целеская, отправившись напрямиком из местных подвалов, где ей отрезали язык, в орихалковый зиндан. Собственно подобная участь ждала и нынешнюю пленницу, которая висела голой на дыбе. Светлые волосы спадали на измождённое лицо, закрывая серые глаза.

Сидевший на кресле мужчина любовался её фигуркой, а потом лениво приказал стоящему рядом таврокефалу.

— Приведи её в чувство. И следующей раз так не усердствуй.

Таврокефал мрачно кивнул, а потом взяв хлыстнул девушку по спине. Та вздрогнула, как будто просыпаясь и испуганно посмотрела на мужчину.

— Итак, продолжим с того, на чём остановились, прежде чем вы потеряли сознание, — вежливо произнёс допрашивающий её маг. — Имя.

— Моё или ваше? — спросила девушка измученным голосом.

Маг тяжело вздохнул и кивнул таврокефалу. Тот ещё раз взмахнул хлыстом. Девушка тонко взвизгнула.

— Я визирь Гюрхан-оглы Арсалан, — сообщил ей мужчина с заметной издёвкой. —

Занимаюсь тем, что помогаю Великому визирю нашего благословенного султана, выслеживать нечестивцев, которые пытаются уничтожить нашу великую империю. Особо усердствуют склавины, которых возглавляют потомки недостойных правителей Восточного Лация. А вы сама из южных склавинов. Из тех, что до сих пор противятся благословенной власти султана Востока, мечтая уйти под руку либо императора Запада, либо Севера.

— Я иллирийка, — гордо вскинула голову девушка, и сразу же осеклась, поняв, что проболталась.

— Значит, тяготеете к ярму алеманов. Впрочем, вы же фактически и находитесь под его властью. Что, алеманы лучше турсманов? Ну или спросите лехийцев, как им живётся... — визирь замолчал и перевёл тему разговора. — Впрочем, ваше имя мне нужно лишь формально. Мне всё о вас известно.

С этими словами маг-визирь взял листок и прочёл.

— Влатка Кнежевич. Родилась и выросла в Иллирии. Всё так. Обучалась в Киммерийском университете магии. Достойное учебное заведение, но почему же не Гехаймдорф, который ближе к вашим родным местам? — он вдруг довольно рассмеялся и игриво подмигнул девушке. — А я знаю почему. Вы потомок известного авантюриста и барда Никифора Хионова. Поэтому ваши родители снарядили вас именно в Киммериду. Ну ещё и потому что они из тех, кто ждёт, когда правители Севера провозгласят себя императорами всех склавинов. Как и вы.

— Нет, — сказала Влатка, которая висела, бессильно повесив голову на грудь.

Визирь удивлённо поднял бровь.

— Иначе мне сложно объяснить вашу эскападу. Зачем вам проникать в гарем Раис-эфенди, уважаемого человека? Я могу только предположить только одно: втереться в доверие, чтобы в одну из чудесных ночей, проведённых в ваших объятиях, просто перерезать ему горло. Раис-эфенди человек выдающийся, но южные склавины его не любят, что есть то есть. Переборщил он в бытность наместником тех земель.

— Да, — обречённо вздохнула девушка. — За этим.

— Вот-вот! — обрадовался визирь Гюрхан. — А значит, за вами стоит небезызвестная организация Црвена рука. Группа мечтателей и идеалистов, которые, как и ваши родители, мечтают об императоре всех склавинов. Но какими бы идеалистами они ни были, их поддерживает Тайный приказ, поэтому у них хватает возможностей совершать разные глупости, вроде покушения на убийство крупного чиновника турсманов. Больше никому.

Влатка Кнежевич криво улыбнулась. Гюрхан-оглы Арсалан, сощурившись, смотрел на неё, и она поняла, что это проверка. Всё он знает и теперь смотрит, что она скажет.

— Нет, — выдохнула. — Я не имею дел ни с Црвена рука, ни с эгалионскими повстанцами. Работаю с конкретными людьми... за деньги.

Визирь радостно улыбнулся и кивнул таврокефалу. Тот подошёл к висевшей на дыбе девушке, остановился.

— Одна проблема, — притворно посокрушался Гюрхан. — Любому сильному магу очень трудно проникнуть в голову. А уж тем более тому, кто подобно гашишинам древности, устраняет людей, поставили себе сильную защиту, очень дорогую замечу. Я вот, только когда визирем стал, смог себе позволить такое...

— Вы чародей, — криво ухмыльнулась Влатка. — И сильный. Подобные защиты вам на один зуб.

— Ваша правда, — развёл руками Гюрхан. — Но некоторым визирям защиты ставил я.

И до получения своей должности они и правда себе такого позволить не могли. В общем, с вами поработал и правда мастер. Кто-то из Университета? А! Профессор Караимов, ну как же! Очень уважаемый и сильный чародей. Так вот, из-за вашего щита у нас возникает одна проблема. Доверие.

— Зачем? — устало спросила Влатка. — Получите признание, вырвете мне язык и в орихалковый зиндан.

Визирь поморщился.

— Упаси Аллах! — выдохнул он. — Зачем так сурово, с молодой, только начинающей жить девушкой. Ильхам! Да сними ты её с дыбы, что ты встал!

Молчаливый таврокефал ослабил путы, и девушка бессильно рухнула на каменный пол. Творить заклятия ей по-прежнему мешал орихалковый ошейник.

— Да. Доверие. Так вот, любезная госпожа Кнежевич. Мне нужно вам доверять, потому что я хочу предложить работу.

— На турсманский султанат? — спросила девушка, так лежавшая на полу.

— В том числе. Но главным образом на меня.

От изумления у девушки даже взялись откуда-то силы, чтобы поднять голову и посмотреть на своего недавнего мучителя.

— Как? — вырвалось у неё.

— По вашему основному профилю, — сказал тот спокойно. — Наёмным убийцей. И могу сказать, что внакладе, вы не останетесь.

— Можно было бы с этого и начать, — отозвалась лежавшая на полу девушка. — Не стала бы я отказываться от ваших заказов. Мне всё равно, на кого работать.

По кивку головы визиря таврокефал схватил девушку, рывком поставил её на колени и задрал ей голову, заставив смотреть в глаза Гюрхану.

— Поговорим о доверии, — сказал ей визирь. — Я должен быть уверен в вашей преданности лично мне.

Влатка Кнежевич подняла на него свои серые глаза, в которых светилась преданность.

— Просто я видела будущее, — пробормотала она, измученно. — У меня нет другого выбора.

— Видела? — уточнил визирь. — Своё?

— Не полностью. Там какие-то помехи, которые я понять не могла. Но я отчётливо видела смерть. Поэтому я буду служить вам, не за деньги, а потому что не хочу умирать...

С этими словами она рухнула ему под ноги.

— Ты не врешь, — задумчиво сказал визирь, бывший ко всему сильным чародеем, и хотя он не мог прочитать мысли девушки, но чувствовал, что она не врёт. По крайней мере, когда говорит о смерти. — А помехи это нормально. Это давно так. С тех пор как в нашем мире появилась эта бледная шлюха — Алурия.

— Она из другого мира? — догадалась Влатка.

— Да, — кивнул визирь. — Алурия, большая часть её пособников, а также люди, которых тебе предстоит убить.

— Но... — растерялась девушка.

— Ильхам! Воду и немного еды. Потом отнесёшь её в покои на третьем этаже.

Едва за таврокефалом закрылась дверь, Гюрхан склонился над пленницей и растегнул ошейник. Влатка Кнежевич почувствовала, как её наполняет сила. Казалось, что ей хватит возможности сбежать, простой телепортацией, но девушка чувствовала: это просто

очередная проверка. Ловушка.

Поэтому она поблагодарила визиря и поцеловала протянутую руку. Тот, довольный, потрепал её за волосы.

— И не беспокойся, — сказал он. — Тебе предстоит убивать не магов Алурии, а других. Учеников шелта, которых они вызвали для противостояния этой шлюхе.

— Не понимаю, господин, — пробормотала девушка. — Но зачем? Ведь Алурия представляет угрозу султанату...

— Но не такую, как склавины, усиленные учениками шелта. Всякий раз, когда шелта вызывают пришельцев из иного мира, это выходит боком нам. Историю хорошо знаешь? Ну вот. Нам не нужно, чтобы, разобравшись с Алурией, склавины направились к нам. Пусть бьются насмерть, а мы разберёмся с победителем. И вот ещё...

Визирь протянул Влатке шесть портретов. Она бросила взгляд — ничего интересного, самые обычные люди.

— Начнёшь вот с этого, — он протянул портрет мага с очень хитрым лицом и всклокоченными волосами. — Скоро он окажется за пределами империи. Может быть, к нему присоединится кто-то ещё. Его зовут Владислав Замойский, и ты встретишь его в одном из портов Грозового моря, где выдашь себя за рабыню, бежавшую от похотливого рабовладельца. Замойский — чародей, а их ты способна обмануть, в этом я убедился.

— Я вам не обманываю, — истово стала уверять его девушка.

— Знаю, знаю, — кивнул Гюрхан и посмотрел на вошедшего Ильхама, который принёс, не еду и питьё, а какую-то железку. — Вот твоя легенда. Тебя поймали и сделали рабыней, для гарема, а поэтому тебе нужно клеймо, и орихалковый стержень. Не беспокойся, и стержень вынут и клеймо сведут.

— Нет, — забормотала девушка, но не стала сопротивляться, когда Гюрхан с Ильхамом растянули её на столе.

Её мучители накалили железо и приложили к белому телу Влатки Кнежевич. Девушка завизжала, забилась и потеряла сознание.

— Вы уверены в ней, господин? — мрачно спросил таврокефал.

— Абсолютно, — кивнул Гюрхан. — Мыслей я прочесть не могу, но ложь распознаю при любой защите. Она и правда видела смерть и поэтому боится меня.

Ильхам пожал плечами, как бы говоря — воля ваша. Влатка лежала без сознания вызванного жуткой болью от клеймения, но даже в таком состоянии её посещали видения — голова, насаженная на копьё, которая поднимается над одной из площадей Мехмедкалы. Да, она действительно видела смерть.

Глава 39. Последние дни генералиссимуса

В отличие от Альстафа, который пытался подавить репрессиями восстание в Кантабрии, Эжен Тома в Риволланде вёл политику мягкую, больше направленную на умиротворение захваченных городов. Это обуславливалось двумя причинами: он следовал советам умеренного Луи де Кавелье, и во исполнение главной задачи — отрезать Ингварова в Гельвеции, до того как подойдут склавинские войска, или же всё-таки примет помощь алеманов. Последние, правда, старались не высовываться без нужды, потерпев страшное поражение в битве при Ринко.

Даже в возвращённом Цвайбурге, он старался обойтись без наказаний, подписав всем бунтовщикам амнистию, при этом заявив, что они находились под влиянием враждебного мага. Кстати, само наличие склавинских магов в Цвайбурге, вызвало небольшой дипломатический скандал. Жерар де Монфор, направил ноту в Агис-Петросполь, обвинив империю в нарушении правил войны, на то получил отповедь, в которой ему напомнили, что нейстрийский генерал собрался повесить подданную склавинского императора, не являвшуюся военнотружущей, случайно оказавшуюся в Цвайбурге, без суда и следствия, исключительно по политическим мотивам. Маги, которые спасали жизнь своей коллеге, не собирались поднимать восстание. Но не потому, что считают Алурию законной правительницей, ибо она узурпаторша, а по причине гуманности.

Получив это послание де Монфор, сказал, ставшей его женой Аннабель, что теперь у него точно развязаны руки для действий в Западной Склавинии.

— В Лехии, — с улыбкой поправила его жена. — Теперь это Лехийское королевство, стонущее под железной пятой склавинских оккупантов, раз уж Алурия всё-таки согласилась с нашим планом, благодаря действиям этих магов.

Впрочем, Алурия де Перинё, в любом случае дала бы отмашку на эту интригу. После того как она самовластно сменила короля Кантабрии, доселе стеснявшаяся таких резких шагов женщина вошла во вкус.

Сам же Василий Александрович Ингваров полагал, что дела у него в полном порядке. Захватив последний крупный город Гельвеции — Раурику, практически без боя он готовился к обороне, чтобы встретить сначала Максимилиана д'Арно, возвращавшегося из Нейстрии со свежими войсками, а потом, возможно, и саму Алурию, которая, захватив Латинское королевство, готовилась к решающей битве с воспрянувшими духом алеманами.

По этой причине он разделил часть войск, отправив имперского князя Андрея во Вьюшатель, чтобы он смог встретить Алурию, если бы она вздумала войти в Гельвецию. Узнав об этом от своих шпионов д'Арно ехидно ухмыльнулся и двинул свои войска на Вьюшатель, избегая столкновений с Ингваровым. Он решил использовать старую политику, сделав вид, что боится прославленного полководца и устроить с ним сражение на своих условиях.

Андрей Мономахов в тот день на своей шкуре убедился, насколько превосходят нейстрийцы возглавляемые магами Алурии все войска Моэнии. Атаковав ранним утром его позиции, те стали забрасывать огненными шарами укрепления, и поэтому, ненадолго думая, принц Андрей приказал своих сохранившимся частям отступить. Это вызвало гнев Ингварова, который считал, что склавинские войска должны были уцепиться за окрестности

Вьюшателя. Он даже на время отстранил имперского князя от командования.

Однако и ему самому пришлось скоро отходить, так как с севера на него двигались объединённые армии Кавелье и Тома. Плюнув на гордость, он запросил помощь у алеманов, понимая, что поддержки от своей страны уже вряд ли дождётся. Единственная находящаяся рядом армия была разгромлена, а новую было решено не посылать, так как желание воевать у Склавинской империи таяло день ото дня. Эрцгерцог Иоганн выдвинулся, чтобы прийти на помощь генералиссимусу, но уже было поздно. Путь ему преградил Эжен Тома. В завязавшейся битве все остались при своих, но продвижение войск алеманов было остановлено, а сам Тома по приказу Кавелье уселся в оборону, хоть ему такое и было не по душе.

Пока же склавинская армия не покинула Раурику, Анджей Качмарек бродил по её узким улочкам, где дома были построены в стиле старой Лацийской империи. Что-то его цепляло, но он не мог понять что. Было несколько мест, в которые его тянуло с особой силой, и он пытался разобраться, что же именно там случилось больше тысячи лет назад, и почему именно его привлекает эта история.

Но разобраться у него не получилось. Посоветовавшись с инженерами, Ингваров понял, что успешно оборонять Раурику с имеющимися силами, у него не получится, и отдал приказ отходить к Тайрике. В городе он оставил небольшой гарнизон, на всякий случай. Вдруг как-то удастся продержаться, да и совсем бросать гельветов на произвол судьбы он не хотел.

Остатки армии Ингваров разделил на четыре части. Одну повёл сам, вторую доверил принцу Андрею, третью взял Мансуров, а четвёртая, куда попал Анджей Качмарек, возглавил генерал Иван Петрович Дука. Весьма хладнокровный полководец, он возвысился во время войн в Одиссастайских горах, блестяще себя проявил во время сражения при Лутулентии, в первую очередь тем, что умел сохранять спокойствие даже в самых тяжёлых ситуациях. Это его фланг не дрогнул, во время атаки, и позволил совершить Ингварову манёвр с заманиванием нейстрийцев.

Позже Анджей благодарил и Бога, и Иосифа Литротиса, и Матерь Божью, и вообще все святых, которых смог вспомнить, что этой частью армии командовал именно Дука, а не кто-то ещё, пусть даже и Ингваров.

Потому что у города Шпицбург, в одноимённом кантоне их настиг Максимилиан д'Арно. И пусть это была не вся армия, а лишь передовые отряды, но и они по численности превосходили четверть Склавинского войска в Гельвеции. Казалось — очевидная военная мысль, запереться в городе, где ещё сохранились старинные крепостные стены, и держать оборону, пользуясь контролем над стратегическими высотами, но Дука смекнул, что именно этого д'Арно от него и хочет.

Ибо все пути им бы заблокировать не удалось — силы явно не те. И вот по оставшимся без контроля нескольким дорогам их бы просто окружили и заперли в крепости. После чего им бы либо пришлось сдаться, либо держать осаду, что было самоубийством, ну или пытаться вырваться из крепости — абсолютное самоубийство.

Поэтому Дука принял единственное верное решение. Он развернул войска в боевой порядок и атаковал передовые отряды нейстрийцев. Максимилиан д'Арно ожидавший, что склавины или попытаются укрыться в крепости, или начнут спасаться бегством, растерялся и упустил стратегическое преимущество. Отряды генерала Дуки прорвались через нейстрийскую армию и ушли к реке Фростиг, практически без потерь. Убитых оказалось в несколько раз меньше, чем у нейстрийцев.

Вот только Анджей, чьей задачей было помогать создавать штормовой фронт, сбивавший с толку нейстрийских магов, так увлёкся, что забыл о поддержании щитов, и один из магов, смог пробить его антистихийный щит, мощной огненной стрелой, которая ему обожгла ему ногу. Поначалу он даже не заметил раны, и лишь когда Склавинские боевые маги завершили своё дело, он почувствовал, как дико у него болит нога. Это ему аукнулось позднее.

Максимилиан д'Арно почувствовал, что остался в дураках, и начал преследование склавинов, которых он и настиг у реки Фростиг, которую они форсировали, пытаясь уйти на соединение с остальной армией.

Им повезло. Ради манёвренности Арно пренебрёг численностью, и поэтому они смогли его атаку, а когда нейстрийцы отошли, ожидая подкрепления, спокойно переправились через реку, оставив на берегу магические ловушки.

Анджей, которому полагалось быть в походном лазарете, бросился в бой, ибо Дука сказал, что сейчас на счету каждый солдат. И вот зря он сделал, потому что постоянная боль в ноге отвлекла его и в самый решающий момент он не успел прикрыться щитом от свинца и пуля неизвестного нейстрийского солдата просвистев вонзилась ему в бок.

— Повезло дураку, — прокомментировала лечившая его целительница. — Ещё чуть-чуть и пуля бы задела печень. Тогда бы там тебя и похоронили, на берегу Фростига, в безымянной могиле.

Женщина была недовольна тем, что он сбежал на битву, отказавшись долечить ногу. Но списала это на молодость мага, который ещё не навоевался. Однако она была неправа. Анджей Качмарек происходящим был сыт по горло, и хотя больше нигде, кроме армии, себя не видел, ему хотелось хоть немного отдохнуть от этих переходов, битв и всего остального.

Соединившаяся у Тайрики армия, радовалась встрече. Особенно ликовали те, кому пришлось выдержать этот сложный переход, под постоянными атаками войск д'Арно. Качмарек пропустил всё торжество, потому что отлёживался в лазарете. Когда, наконец, сжалившиеся целители его выпустили, снабдив костылями, он поспешил к своим, надеясь хоть краешком застать остатки празднования.

— Ну вот ещё один инвалид, — услышал он за своей спиной голос.

Он раздражённо повернулся, чтобы высказать всё, что думает о таком бесцеремонном обращении, но едва развернувшись увидел двух генералов, которые смотрели в упор на него.

Первого Анджей знал — его непосредственный командир, Лисовский. А второй... Что-то было знакомое, да и молод он был для генеральского звания. И парня прошиб пот, когда он узнал, говорившего и Анджей возблагодарил, что он не распустил язык сразу.

— Их всех надо отправлять домой, — говорил Лисовскому имперский князь Андрей. — Подлечить, может, через несколько лет смогут вернуться в строй. А нет, так и толку от них никакого.

— Я могу воевать, Ваше Высочество! — гордо возгласил Анджей, попытавшись встать по стойке «смирно», но едва не выронивший костыль.

— Верю, — вздохнул имперский князь. — Охотно верю, что ты наш склавинский молодец, чудесный богатырь, как выражается генералиссимус, и тебя мало убить, а ещё и надо повалить. Но это не последняя война и тебе надо лечиться, чтобы принять участие в последующих войнах.

— Так точно! — отозвался Анджей и снова попытался вытянуться во фронт.

— Как твоё имя, боевой маг?

— Анджей Качмарек, корнет третьего магического боевого корпуса, — твёрдо отчеканил Анджей.

— Славная фамилия, твои предки немало послужили империи, — улыбнулся имперский князь. — Я запомню корнет Качмарек. Обязательно запомню.

И, развернувшись, он пошёл прочь. Генерал Лисовский подмигнул Анджею и поспешил за наследником престола.

Анджей стоял немного обескураженный. Историю о том, как во времена императора Корнелия Сурового отличились его предки, он считал обычной легендой. А историю знакомства своего дедушки и бабушки, так вообще считал выдумкой досужих романистов. А вот, ты погляди же... Да и почему он назвал его корнетом? Имперский князь не мог перепутать вольноопределяющегося с корнетом, у него есть военное образование, да и вообще...

Вздыхнув, он похромал к своей палатке. За сегодня он слишком устал, и праздновать уже не хотелось. Ответ он получил на следующий день, когда с нарочным получил погонь корнета, и пояснение, что они у него временно, до получения офицерского патента. Анджей хотел бы выразить свою радость более бурно, но на его парализованном лице только дёрнулась щека, но он попросил передать благодарность за оказанное доверие Его Императорскому Высочеству.

Прошло три дня, прежде чем он смог ходить, не опираясь на костыль, и Анджей охотно прогуливался по лагерю, разрабатывая мышцы. Вдруг он услышал шум, и мимо него резкой походкой прошёл генералиссимус. За ним бежал ординарец, что-то пытаясь сообщить полководцу.

Ингварову надоело это преследование. Он остановился и поднял руку, как вдруг схватился за сердце, сделал вперёд несколько неуверенных шагов и упал бы, если не Анджей вовремя подхвативший, лёгкое, почти невесомое тело генералиссимуса.

— Лекаря! — крикнул он ординарцу. — Срочно! Зови всех, кого увидишь.

Ингваров захрипел, а потом схватил за руку Анджея и его мутный взор блуждал, пока не остановился на новых погонах Анджея.

— Корнет. Передайте его императорскому величеству, что генералиссимус Ингваров был вынужден оставить службу, по независящим от него обстоятельствам...

Сказав это, Ингваров закрыл глаза, его тело дёрнулось и обмякло. Подбежавшие лекари отстранили Качмарека от генералиссимуса, а он просто стоял на месте, как будто на него наложили парализующее заклятие. Вскоре к нему подбежали сослуживцы и командиры, которые спрашивали, что произошло и как себя чувствует главнокомандующий. Однако Анджей молчал, тупо уставившись в одну точку. Он уже не раз повидал смерть, но это была смерть в бою, а не такая, обыденная.

Когда весть о смерти генералиссимуса дошла до позиций нейстрийцев, то Максимилиан д'Арно, который как раз выслушивал доклады офицеров штаба, хлопнул ладонью себя по ноге и улыбнувшись сказал.

— Всё-таки обхитрил меня! Не проиграл военную кампанию! — потом его лицо стало серьёзным, он поднялся и произнёс, обращаясь к офицерам. — Господа, почтим память генералиссимуса Ингварова...

С этими словами он склонил голову, а следом последовали и остальные его офицеры.

Командование армией принял на себя имперский князь Андрей, которому уступил Мансуров, сославшись на возраст, состояние здоровья, и всё остальное. Однако все

понимали: хитрый полководец сделал так, чтобы не сдавать армию, потому что после смерти Ингварова дальнейшее сопротивление потеряло смысл.

Тем более что с севера в Гельвецию вошёл де Кавелье. Правда, Эжен Тома не пошёл в горы, а стал теснить эрцгерцога, заставляя его отступить в Вальдланд, куда уже с юга заходила Алурия.

К ней и отправился Максимилиан д'Арно. Понимая, что война с повстанцами в горах может затянуться, он предложил ей план, по выводу из войны Склавинской империи, и подумав, императрица внесла в него свои правки, а потом приказала приступать к выполнению. Довольный д'Арно поспешил, но не в Гельвецию, а в Блаубандам, где ещё с давних пор находилось посольство Склавинии.

Добиться встречи со склавинским дипломатом оказалось просто, а Арно удивился тому, что посольство сидит, фактически на сундуках, готовясь покинуть город в любой момент. Не удержавшись, он поинтересовался причинами.

— Я думал, моя миссия здесь окончена, — ответил Арно граф Белкин. — Сейчас это территория Нейстрии или Нейстрийской империи, разве не так?

— Не совсем так, — с хитрой улыбкой сказал послу Максимилиан д'Арно. — Новое название этих земель — королевство Гевершахт, хоть и подчинённое имперской политике. Как это принято у вас.

Рыжеватый блондин, с усами на западосклавинский манер, Николай Белкин, худой, бледный и выглядевший очень измождённым человеком, помотал головой.

— Вы не совсем верно понимаете имперскую политику, — но был перебит Максимилианом.

— Давайте отложим все дискуссии о политике на потом, граф. Возможно, когда вы станете посланником в королевстве Гевершахт, мы это обсудим. Я же к вам прибыл для одного очень простого дела. Её императорское величество Алурия Первая просит передать великому императору севера послание, что в знак восхищения таким достойным противником, которым был покойный генералиссимус Ингваров, она позволяет склавинским войскам покинуть территорию Гельвеции, без всяких условий, и в любом направлении, с развёрнутыми знамёнами.

Последние слова оглушили графа Белкина. Они означали, что Алурия предлагает им почётное перемирие, без капитуляции. Если же император решит заключить мир, то это никак не опозорит ни его, ни склавинскую армию. Вопрос только в том, как к этому предложению отнесётся имперский князь, наследник престола...

— Я передам ваши слова императору, — сказал он. — Вам будет угодно подождать...

— Нет, благодарю. В любом случае рассмотрение подобного предложения затянется надолго. Поэтому позвольте откланяться, меня вы можете найти в герцогском дворце.

Дворец герцогов был возведён в Блаубандаме ещё в те незапамятные времена, когда здесь существовало Аругндское герцогство, боровшееся с нейстрийскими королями за первенство в Нейстрии. Короли победили, а герцогство кануло в Лету. Сам город сначала подпал под власть Фальксбургов, а потом присоединился к торговому союзу городов. Последние сто лет он пустовал, но теперь, когда Алурия пообещала Максимилиану корону, он решил обосноваться именно в этом дворце.

Когда Луи де Кавелье покинул здание, Николай Белкин поспешил в подвал, к дежурному колдуну, который должен был передать экстренное сообщение в Агис-Петросполь. Он старался не думать, как на такое заявление отреагируют в столице, и к чему

это всё приведёт.

Глава 40. Шибирский тракт

Когда говорили, что Шибир является частью Великой Империи Севера, то не говорили всей правды. На самом деле империя владела полосой от Рифейских гор до Великого океана, называемого Шибирским трактом. Полоса была большая, на сто вёрст на север и юг от достаточного широкого тракта, и по площади там могли поместиться около десятка губерний Центральной Склавинии. Однако надо было понимать, что Шибир был намного больше этой полосы, поэтому претензии императоров, называвшими себя Господарями Шибира были несколько необоснованны.

У иностранцев, которые путешествовали по Склавинии, часто возникал вопрос, а зачем вообще было строить и охранять Шибирский тракт? Только ради того, чтобы иметь доступ к Бурному океану, и через порт Анатолиополя к колониям в Северной Терранове? Нерационально. Однако склавины имели в этом свой интерес. Во-первых, как заноза в заднице, этот тракт отвлекал тёмные расы от вылазок через Рифейские горы, к центральным районам империи. Во-вторых, Анатолиополь давал доступ не только к Терранове, но и к портам империи Хиньминь, которую от Шибирского тракта отделяли как дикие степи, так и огромная, непроходимая стена. Поэтом тракт был огромной торговой артерией, вокруг которого росли города. Ну и добыча полезных ископаемых, вроде угля — паровые машины и отопление входили в жизнь всего континента хоть медленно, но верно.

В общем, затраты на содержание и охрану Шибирского тракта себя окупали и даже приносили прибыль, ну славу склавинским императорам как защитникам цивилизованного мира от варварских тёмных рас.

К концу обучения шестерых землян отправили в путешествие по Склавинской империи. Чтобы они своими глазами посмотрели на страну, познакомились с людьми, да и вообще улучшили свои магические навыки. Так как денег им выделили очень мало, то приходилось пробавляться заказами на услуги от купцов, дворян, порой даже духовенства, ну или какие-то городские и сельские общины, скинувшись, оплачивали услуги почти что магов.

— Преддипломная практика, — хмыкнул Владислав, услышав распоряжения четырёх шелта.

— Не смейся, Влад, — спокойно ответил ему Канайя. — Тебе это тоже понадобится. Твоя цель Терранова, и придётся добираться до неё морем, из порта Анатолиополь. Это, и будет конечная точка вашего путешествия.

Владислав мрачно кивнул. На тот момент никто из его друзей не выразил желания составить ему компанию в этом путешествии. Александр говорил, что надо идти на военную службу. В вольноопределяющиеся послужить год, а потом уже получать офицерский патент. Роберт соглашался с ним, вроде как другого варианта, а Светлана сказала, что лично ей всё равно — она будет лечить людей, и неважно, в госпитале или партикулярной больнице. Лера вообще никуда не хотела, ни в Терранову, ни в армию. Она собиралась осесть где-нибудь в тихом месте, чтобы создавать новые зелья и заклинания. К тому же девушке было необходимо серьёзно подумать над тем, как и правда, соединить магию и технологию, чтобы дать работающие образцы.

— Вы всё равно будете требовать от меня: Лерочка, давай новое оружие, Лерочка, изобрети бездымный порох, или ещё что-то, — проворчала она. — А над всем этим, надо

думать, а для раздумий нужно время, которого может не хватить, если я буду ползать по плацу или лезть в какие-то медвежьи углы, или жопу мира.

Антонина вообще ничего не говорила, но Влад видел, что она скорее составит ему компанию, чем пойдёт в армию, хотя самой девушке не хотелось ни того ни другого.

А вообще, в этом мире было не принято, чтобы женщина служила в армии и была офицером. Даже боевой маг. Только целителей в госпитали, хотя магов женщин и мужчин было примерно поровну. Да и редко женщина проявляла интерес к боевой магии. Можно было по пальцам пересчитать. В основном они шли в целительницы, ведьмы, и прочие мирные магические профессии. Даже заклинательниц среди женского пола было в несколько раз меньше.

Так что Антонине армия не грозила, поэтому девушка не знала, чем ей заняться после окончания учёбы, куда направиться. К Владиславу, быть может, если каких-то других вариантов не подвернётся. И только когда они, поездив по городам Центральной Склавинии, направились в сторону Рифейских гор, чтобы попасть на Шибирский тракт, она вспомнила, что аккурат два года назад они доставили в Туралакск Элигию Целескую, освобождённую в Цвайбурге, к её подруге и коллеге по Ордену Тенербис Иллюминатус Ольге Белочкиной, она же дочь губернатора Туралакскса, первого крупного города на тракте.

Вспомнила она об этом совершенно случайно. В Таисиополе, городе на границе Рифейских гор и Шибира. Город был основан всего сорок лет назад, и получил своё название в честь жены нынешнего императора. Здесь начинался Шибирский тракт, а сам городок больше напоминал военную крепость, которой он и был до строительства тракта. Дел, здесь было немного — местные офицеры попросили обеспечить магическое прикрытие двух рейдов. Платить не платили, но зато позволили собрать трофеи.

И вот с утра, когда они уже покидали город, а Тоня скептически оглядывал добычу, прикидывая, как её можно будет толкнуть подороже, в дом пришли взбудораженные Роберт и Александр, которые принесли свежие, ну относительно в этой глуши, свежие газеты с неприятными известиями.

— Знаете последние новости? — выпалил нервно Роб. — Генералиссимус Ингваров скончался от апоплексического удара в Тайрике, Гельвеция.

Светлана охнула и всплеснула руками, Лера молча поджала губы, а Тоня нахмурилась. Только лицо Влада не выражало ничего, но они привыкли, что в последнее время он часто погружается в себя.

— Что же теперь будет с нашей армией? — встревоженно проговорила Света. — Без такого выдающегося полководца...

В последнее время они стали называть Склавинию своей страной. Сказалось ли на этом их путешествие, или же России со Склавинией, неизвестно.

— То же самое, что и с ним, — проворчал Владислав, впрочем, лицо его не изменилось. — Раздолбят в пух и прах.

— Влад, не начинай, — недовольно отозвался Саня.

— Что не начинай?! — завёлся Владислав. — Хоть и не специально, но мы дали этим великим военачальникам, такой хороший козырь в руки, и как они им распорядились? Ингваров отказался принимать помощь от алеманов, Осташков повёл армию в Гевершахт, эрцгерцог Пауль запретил своим более толковым родственникам идти на Риволланд. И никто, никто, даже альбийцы не пришли на помощь восставшим кантабрийцам!

Он вскочил, крича и размахивая руками. Александр лишь поморщился, а Роберт тяжело

вздохнул.

— И всё равно я считаю, что у Ингварова был какой-то хитрый план...

Расстроенный Владислав махнул рукой.

— Даже если и был, то он провалился ещё до его смерти. Поэтому, как хотите, ребят, а ноги моей не будет на действительной военной службе.

— Мы и не зовём, — бросил Александр. — Тем более, толку там от тебя. Я вообще не понимаю, что чародеи в армии делают.

— Я тоже, — буркнул Владислав. — Потому что толку-то! Мы можем воодушевить людей, поднять на мятеж, как это сделали ради освобождения Эльки Целеской, а им пофиг! Они свои стрелочки на картах рисуют и предпочитают героически угробить кучу жизней, а им...

— Точно! — хлопнула себя по лбу Тоня. — Целеская же сейчас в Туралаксе. Зайдём к ней, и я поговорю, куда податься...

Саня только рукой махнул, проворчав что-то вроде: ну вот ещё одна, и вышел из номера.

Путешествовать им приходилось естественным образом. То есть к телепортации шелта рекомендовали обращаться очень редко не злоупотребляя.

— В чём тогда смысл практики для меня? — хмыкнул Роберт.

— Поймёшь, — пожала плечами Лавита. — Да и незачем тебе практиковаться в телепортации и телекинетике. Эти навыки ты у себя развил просто отлично, теперь тебе нужно подтянуть остальное, что ты слегка подзапустил Стихии и преобразование... не забудь, иначе тебя даже к экзаменам по этим предметам не допустят.

Наверное, в этом был и ещё какой-то смысл. Скорее всего, был — шелта никогда просто так учеников не гоняли, но непонятно, как духам стихий это удавалось понять. Ведь будущего своих учеников они не видели. Вот и приходилось им метаться на своих двоих, ну хорошо, не на своих, да и не на двоих, а на четырёх лошадиных ногах мотаться по империи, набирая самый разный опыт и знакомясь с людьми. Как, например, в трактире, где-то неподалёку от Туралакса, когда они оказались на одном этаже с неким камер-юнкером двора Его Императорского Величества графом Петром Переславцевым. Тот ехал в обратном от них направлении, возвращаясь из далёкого и загадочного островного государства Нигонкок, где практически год пробыл послом Склавинского императора и теперь возвращался.

Они общались с ним, с большим удовольствием, так как встретить в этой глуши кого-то нового, и такого же интересного собеседника как граф, было делом редким, да и Переславцеву было в удовольствие пообщаться с молодыми магами.

И он наострил уши, когда язвительная Тоня, начала рассказывать, что Влад вместо военной службы рвётся в Терранову. Граф внимательно посмотрел на Владислава и предложил ему покинуть комнату, чтобы выкурить трубку-другую.

— Дело в том, что я тоже собираюсь в Терранову, — сказал Переславцев, когда они вышли в сени. — Давно хотел заняться этими далёкими территориями.

— Зачем? — быстро спросил Владислав.

— Да всё просто. Эти плодородные и богатые земли. Люди там будут плодиться как на дрожжах, а оборонять проще, чем Шибирский тракт. Словом, это даст и денег в казну, и людей в армию. Да и я внакладе не останусь.

Граф Переславцев говорил серьёзно, казалось, он хотел в чём-то убедить юного Замойского. Вот только в чём? А хотя...

— У вас проблемами с магами, для экспедиции? — прямо спросил Владислав.

— Да, — не стал скрывать граф. — Из-за этой войны армия оттянула на себя многих выпускников, а закончив службу, они предпочитают более спокойную жизнь близ столиц или крупных городов. К тому же наши маги почему-то не любят морскую жизнь. Не поверите, для моей поездки в Нигонкок пришлось вербовать магов из южных склавинов и эгалионцев.

— Не понял. Вроде бы до Нигонкока недалеко плыть из Анатолиополя? — недоумённо посмотрел на графа Влад.

— Так надо было, — коротко ответил граф.

До Владислава дошло, что камер-юнкер двора не просто так мотался по океанам и шёл через Грозное море, а по какому-то секретному императорскому заданию. Вот и сейчас, не так просто он собирается в Терранову, тем более что как сказал Переславцев их корабль примкнёт к первой склавинской кругосветной экспедиции. Какие-то у него там свои дела, вернее, не свои, а государственные. Подумав, Владислав рассказал ему о своей цели путешествия. Чтобы не было никаких недоразумений.

— Знаете, юноша, — после небольших раздумий, ответил граф. — Пожалуй, я помогу вам переселить эту загадочную расу, которая может общаться только мысленно. У меня даже есть на примете небольшой архипелаг, где их можно разместить.

И опять камер-юнкер Переславцев хитрил. По всей видимости, те минуты, что он обдумывал рассказ Замойского, камер-юнкер придумал какой-то план, на благо империи, разумеется, и его лично. Но Владислава это устраивало, и он принял приглашение графа, пообещав, что обязательно свяжется с ним, как только пройдут выпускные экзамены в Киммерийском университете.

— Ну и сама экспедиция, дело нескорое, — кивнул граф. — Мы выйдем не раньше, чем подпишут мирный договор. И вот ещё что. Попросите своих учителей, чтобы они похлопотали о вашем поступлении на статскую службу. Без этого будут некоторые проблемы. Впрочем, ничего не решаемого. Но поверьте, лучше вам будет, если будете на службе.

— Я... — начал Владислав.

— Они знают, что делать, — кивнул граф, прежде чем они вернулись в общую комнату, где оставшиеся опять начали спорить о стратегии и тактике. У Владислава сложилось впечатление, что граф знаком с кем-то из шелта, да и вообще камер-юнкер человек очень непростой. С каким-то секретом. Может быть, он как-то связан с Тайным приказом? Вполне возможно.

Встреча с графом оставила в их душах приятное воспоминание. Они были очень благодарны этому немолодому человеку, за интересный вечер, а также советы, как им лучше двигаться по Шибирскому тракту к Анатолиополю. К тому же советовал обратить внимание на некий старый схрон к западу от Туралакса.

— Говорили, что великий хан Туралак некогда спрятал там свои магические доспехи, причем, — граф усмехнулся. — Если там и были какие-то артефакты, то забрали их ещё задолго до строительства Шибирского тракта. Но, само место очень и очень интересное. А магам так вдвойне.

Благословляемые таким напутствием, и очень жалея, что Переславцеву надо в другую сторону они отбыли к Туралаксу, чтобы повидаться со своими старыми друзьями. В общем-то, после совместных приключений они так могли их называть.

Найти двух adeptок тайного ордена им удалось не сразу. Две женщины не сидели дома и не вышивали, что, в общем-то, и не удивительно. Они путешествовали, по тайге, что-то там изыскивая, то ли для своих будущих работ подбирали какие-то материалы, то ли просто искали старинные сокровища тёмных рас, которых по местным легендам, здесь было по десятку под каждым кустом.

Но это им выяснить не удалось. Девушки хоть и приняли их радостно, и даже соблюли какие-то приличия вроде показа города, но чем занимаются, говорить наотрез отказались. Про схрон, рекомендуемый графом, они, переглянувшись, сказали:

— Сходите. Должно понравиться.

Точно так же они отреагировали на просьбу Тони, подсказать, чем ей стоит заняться после учёбы. Целеская просто показала на Владислава.

— Поезжай с ним. Терранова очень нужное и полезное в нашем деле место. К тому же обещали все вы, нечего заставлять одного Влада отдуваться.

И увидев погрузневшее лицо Антонины, поспешила её успокоить.

— Не переживай ты так. Мы ещё пересечёмся и не раз. Так что успеем поделиться своими секретами.

— А пока, — добавила Ольга. — У вас свои приключения, а у нас свои.

С таким напутствием они и отбыли на восток, к Великому океану, который отделял Фавонию от Террановы. По пути они пережили много интересных приключений, но и замучались так, что Владислав, глядя на океанские воды, в сердцах сказал — обязательно рано или поздно займётся изобретением паровоза. Ибо нельзя так издеваться над людьми, гоня их по этому проклятому тракту на гужевом транспорте. Только поезд.

— Или бронепоезд, — хмыкнул Саня. — Чтобы в вагонах бойницы, отстреливаться от нападающих со всех стороны местных страхолюдов.

— Работающий на магии, — добавил Роберт, у которого каких-то проблем с перемещением по суше в определённых пределах не было никаких. — Для лучшей экологии и чистого воздуха.

— Смейтесь, смейтесь. Даже ты, Роб, оценишь рано или поздно передвижение поездами, — сказал Владислав.

— Можно подумать, — прижалась к нему Лера. — Влад, ты только долго в этой Терранове не задерживайся, ага? Сделал дело и обратно. А то я скучать буду.

— Не придётся скучать, — перед ними возник Канайя, который на этот раз предстал перед учениками в образе старого солдата. — Там тебе столько заданий напишут, спину не разогнёшь.

— Это да, — согласилась Лера. — Всё это, и паровоз в придачу.

— Паровоз — дело правильное, — кивнул важно Канайя. — Соединение всех стихий в одну, ради движения. Видел я такие в вашем мире, когда они ещё ходили.

Шестеро учеников ожидающе посмотрели на него.

— Ну что дети, — хлопнул он в ладоши. — Практика окончена. И теперь у вас три месяца на подготовку к экзамену.

— Как три? — охнула Тоня. — Должно быть четыре...

— А тот крюк, что мы сделали на западе? — напомнил Тоне Александр.

Антонина надулась и посмотрела на Владислава.

— Кажется, я согласна с тобой, насчёт того, что этому миру нужны паровозы.

Глава 41. Крах Второго альянса

Смерть генералиссимуса Ингварова тяжело отразилась на моральном духе всей Склавинской армии. Командиры, конечно, старались поддерживать бойцов, но это у них не получалось по тем же причинам. Воевать дальше не было возможности, а просить мира и капитуляции унизительно.

Император Феодор III понимал всё это и готовился к тяжёлым решениям, к полномасштабной войне с Нейстрией, невзирая на потери, когда ему принесли предложение Алурии, переданное Максимилианом д'Арно через посланника в Гевершахте.

Получив послание, Феодор III долго и внимательно изучал его, а потом вызвал к себе князя Корнелия Корнелиевича Турлатова, начальника Тайного приказа и Вениамина Бонифатьевича Плещеева главу имперской дипломатии.

Турлатов был высокий и крепко сложенный мужчина, с неопределённого возраста от тридцати до шестидесяти лет, бривший голову налысо, с серо-стальными глазами на лице и полностью отсутствующей мимикой. Этого человека в Склавинской империи и за её пределами боялись и ненавидели. А вошедший вместе с ним Плещеев был полной его противоположностью. Невысокий, как будто неприметный чиновник, но при этом вызывавший огромное уважение, как внутри страны, так и среди иностранцев, наследник старинной фамилии. Они вдвоём изучили послание и посмотрели на императора.

— Что скажете, господа? — спросил он, указывая на послание.

— Всё очевидно, Ваше Величество, — отозвался Турлатов. — Алурии срочно надо заключить мир с нами или с Империей Запада, чтобы вести войну против Магнаальбии. К тому же в Кантабрии сильно неспокойно. Дона Карлоса до сих не поймали, а ставленник Алурии, не может себе позволить покинуть надолго Маджериту. Им нужна передышка. Но это вы знаете.

— Разумеется. Однако такой жест, я нахожу очень благородным, если не сказать рыцарским.

— Безусловно, — поспешил согласиться с ним Плещеев, но был перебит.

— Я думаю, начать переговоры о мире. Судя по всему, Алурии де Пёрине, — Феодор Третий немного замялся, не зная, как правильно титуловать новоявленную императрицу. — Можно верить. И если она подтвердит, что не собирается воевать против нас...

— Но Ваше Величество, — попытался возражать Турлатов, однако император не стал его слушать, а приказал Плещееву готовить текст сообщения.

— Её Величеству Алурии Первой, моей правящей сестре, выражаю свою благодарность за столь рыцарский поступок...

На мгновение, на лице Турлатова отразились хоть какие-то эмоции, коих у него не замечали очень давно, ещё с тех пор как он только поступил на разведывательную службу. По факту, подобным сообщением владыка Севера признавал Алурию равной себе императрицей. Впрочем, и эти эмоции тоже остались незамеченными. Только сделал себе мысленную отметку: сдаёт старик, но продолжил выполнять свои обязанности.

Через два дня в Инсубр, где остановились войска нейстрийцев, пришли хорошие вести. Максимилиан д'Арно получив от склавинского посла дипломатическую почту, поспешил к Алурии, пока войска не двинулись на север.

— Видите, — довольно сказала своим соратникам, прочитав ответ Феодора

Третьего. — Один жест, который нам ничего не стоил, а какой результат!

— Но мы рано или поздно вступим в войну со склавинами... — попытался возражать ей Альстаф.

— Посмотри на карту, — Алурия ткнула на гигантское полотно, изображавшее карту, открытых земель, которую делали ещё для нейстрийских королей. — Склавиния — гигантская страна. Захватить её мы не сможем. По крайней мере, сейчас. И ещё один момент. Они с первого дня своего существования своего государства воевали с захватчиками как из людей, так и нечеловеческих рас. Это народ воинов, вспомни, как они бились против нас в Гельвеции.

Арно согласно кивнул, подтверждая слова своей повелительницы. И хотя он фактически выиграл эту кампанию, а победа уплыла в последний момент из его рук, но как воины, склавины ему понравились.

— К тому же они будут сражаться на родной земле, а не за сотни лиг. Нет, Альстаф. Я не хочу захватывать Склавинскую империю. Точно не сейчас. У меня просто-напросто не хватит сил. Возможно, со временем, но, скорее всего, мы договоримся о мирном сосуществовании, или потихоньку она войдёт в сферу нашего влияния...

— Нет, не войдёт, — вдруг перебил её Арно, и Алурия удивлённо посмотрела на него.

Максимилиан д'Арно, который давал высокие оценки воинскому мастерству склавинов, неожиданно решил оспорить её предположения? Хорошо, это как минимум интересно.

— Мир со склавинами продлится пока жив нынешний император. Его недаром называют последним рыцарем Ойкумены. Он оценил вас жест. Но ему наследует принц Андрей...

— Который остался жив и не попал в плен, — заметила Алурия.

— Да. Поэтому он нас ненавидит. И как только принц Андрей или, как его называют здесь имперский князь, воцарится на престоле Великой Северной империи, то сразу столкнётся с недобитыми нами врагами и вступит в войну. И да, Ваше Величество, не забывайте, что у склавинов, как и у альбийцев подрастают ученики шелта, которых готовят специально для войны с нами.

Алурия равнодушно пожала плечами. Казалось, её не волнуют такие тонкости.

— Значит, будет война, а может быть, мы решим это дело как-то иначе. В любом случае мы получим несколько лет передышки, и сможем покончить с Магнаальбией, которые нападают на нас с моря. И ещё мой брат Борагос умиротворит Кантабрийское королевство, что укрепит наши силы.

Присутствующие склонили головы в знак согласия и признания мудрости их владычицы. Только Арно скептически поджал губы. Максимилиан был уверен, он обязательно ещё столкнётся и не раз с тем мальчишкой, что обхитрил его в Эйсенбурге, а ещё чародей помнил глаза имперского князя Андрея, когда принёс ему сообщение о перемирии. Они пылали яростью и гневом. Поэтому он ни на каплю не преувеличил, говоря о нём Алурии.

Сказать, что имперский князь Андрей Мономахов, потомок владык Восточной империи, чья родословная тянулась в совсем легендарные времена, был в ярости — ничего не сказать. Он прекрасно понимал, что они потерпели поражение и великодушные противника, отказавшегося добивать поверженного врага, или требовать сдачи в плен, его глубоко оскорбило.

Поэтому, когда князь Андрей прибыл в Блаубандам, столицу Гевершахта, он был в

отвратительном настроении. Встретившись с посланником Белкиным, он закрылся в комнате и о чём-то долго с ним беседовал.

Сопровождавшему его Анджею Качмареку не было до этого дела. После смерти генералиссимуса Ингварова он впал в ступор и реагировал только на небольшие внешние раздражения. Он пропустил и известия о том, что в Кёнингсгофе — столице королевства Грэнцен состоялась встреча Преображенского и де Монфора, которые и подписали мирное соглашение между двумя воюющими державами.

При этом Алурия осталась только в выигрыше. В тексте мирного договора Нейстрия была названа империей, а она императрицей.

— Что же господа! — потёрла она руки, и глаза её хитро засверкали. — Теперь у нас окончательно развязаны руки, и мы можем вывести из игры Западную империю одним эффектным ударом.

Так как переговоры между нейстрийцами и алеманами не увенчались успехом, то Алурия приказала отменить перемирие, а армию возглавил Арно, уже ставший королём Гевершахта Максимилианом I д'Арно. Вместе с ним, помощником, отправился и Эжен Тома, у которого тоже чесались кулаки.

Нейстрийские войска, заскучавшие после победы в битве при Ринко, бодро перешли границу вассального Западной империи королевства Вальдланд и устремились на столицу — город Минга.

К тому времени император Оттон Десятый сделал свою последнюю глупость в этой войне. Поставил командующим, которая должна была отбить нейстрийскую армию своего старшего сына эрцгерцога Пауля, обойдя как младшего Иоганна, так и племянника Ульриха. Когда император соизволил назвать причину — Пауль не проиграл ни одной битвы, в то время как Иоганна вышибли из Риволланда, а Ульриха из Северной Латинии, то даже у не имевших никакого отношения к военному делу придворных волосы встали дыбом.

Но делать было нечего, пришлось им подчиниться наследнику престола, который бегал от Алурии, как заяц, но теперь напыщенно заявлял, что избавит имперские земли от этой выскочки.

И вроде бы даже на первых порах всё шло неплохо. Первое столкновение армии Пауля фон Фалькштейна с силами Максимилиана д'Арно близ деревни Альткирхен, было выиграно алеманами. Хотя фон Шифф и хватался за голову, говоря, что это пиррова победа. А дело было в том, что Эжен Тома, столкнувшись с превосходящими силами противника, не стал рваться вперёд, в бой, а стал отходить, при этом непрерывно контратакуя, и это вселило в алеманов уверенность, но в итоге их потери кратно превзошли нейстрийские.

Нейстрийцы отошли к деревне Нейсдорф и заняли оборонительную позицию. Обрадованный эрцгерцог Пауль приказал, удвоив усилия, двигаться за ними, ожидая решающего сражения, но к утру стало ясно, что Эжен Тома снова отступил. Алеманы заняли Нейсдорф без боя.

Однако и сам Максимилиан д'Арно, который и приказывал Тома отступать, ничего не делал просто так. Битва у Альткирхен дала Арно информацию о противнике, и том, какую тактику Пауль предпочитает использовать, и когда алеманнская армия двинулась из Нейсдорфа, то встретил их у Кронбрука.

Алеманы двигались четырьмя колоннами, две из которых отстали, попав в снежную бурю. Когда армия эрцгерцога начала атаковать нейстрийцев, то те, к их удивлению, не стали отходить, как делали ранее, а встали насмерть и периодически контратакуя. Наконец,

Ульрих, чьи колонны отстали на марше, сообразил и отдал приказ магам разогнать снежную бурю. Однако время было потеряно, к тому же их атаковали отряды генерала Тома, а сам Арно занялся эрцгерцогом Паулем.

Эрцгерцог уже понял, что он втянулся не в арьергардное сражение, а полномасштабный бой, попытался отступить, но было поздно. И как будто завершая сражение, один из магов запустил в сторону штаба хаотичные молнии, которые и сразили эрцгерцога Пауля.

Потом Максимилиан д'Арно попытался выяснить, кто нарушил приказ, не атаковать штабные позиции, однако даже его чародейские способности спасовали, потому что в горячке боя это заклинание было запущено многократно, и никто даже старался попасть специально в штаб, лупили, как бог на душу положит.

Армия алеманов больше не могла продолжать войну. Эрцгерцог Ульрих и Фридрих фон Штольберг, сумели сохранить какие-то боеспособные части, но именно, что какие-то. То, что осталось и армией было назвать нельзя. Алеманнская Святая Империя Запада запросила мира.

Алеманы потеряли Прасинию, которая вошла в состав подчинённого Нейстрии Латинского королевства, Риволланд, из него Алурия создала Трансриволское королевство, и отдала Гвидо, Гаю де Клермону.

Забегая вперёд, стоит сказать, что просуществовало оно недолго. Растущее недовольство и постоянные восстания вынудили Алурию через несколько лет реорганизовать её и напрямую подчинить правительству в Плантинии. Но это будет ещё нескоро. А пока Нейстрия получила долгожданный мир.

Второй альянс рухнул, а бывшие союзники были крайне недовольны друг другом, полагая, что в их поражении виноваты остальные, а не они. Тем более, склавины, по приказу своего императора стали планировать поход в Трансфавонию, чтобы прорубить путь, сквозь государства тёмных рас и обычных людей путь на полуостров Синдхах, который был давней целью Алурии. Земля там была богатая, а к тому же возможность отобрать колонии у альбийцев делало этот поход ещё привлекательным.

Дворянство Великой Империи Севера было недовольно, таким резким поворотом политики, своего государя, но ничего поделать не могло, хотя партию войны с Алурией возглавлял наследник Феодора — имперский князь Андрей.

Оставалась только Магнаальбия. Но господствуя на море, альбийцы не могли ничего сделать с нейстрийцами, поэтому тоже подписали мир, спустя год, но все понимали, что он будет крайне недолговечен.

Тем временем у Алурии стала складываться внутренняя оппозиция. Жерар де Монфор внимательно пригляделся к деятельности Кавелье в Гевершахте, как и везде в тех местах, где маршал проходил со своей армией, что-то прикинул и вызвал Луи к себе. Вернее, пригласил, как старого друга.

— Я слышал, что ты вывозишь в колонии учёных, техников и изобретателей? — спросил он напрямую у генерала.

— Да, — и не подумал скрывать он. — Жерар, сам посуди. У нас был перекоп, сначала уничтожали магов, теперь учёных и изобретателей. Да, волшебники мстят им, за годы преследования, за машину правосудия, но рано или поздно ситуация выправится, и где тогда мы найдём толковых специалистов? Мы просто отстанем ещё больше от Магнаальбии и других государств, на которые не распространяется власть Алурии.

— Не уверен, что правление Алурии Первой, что-то изменится, — проворчал де

Монфор. — Впрочем, да, не стоит делать ставку только на магию. Рано или поздно... Но, давай договоримся так: вывози людей, но по-тихому и, ради бога, Луи. Не контактируй больше с шелта. Во всяком случае открыто. Следи за тем, с кем говоришь, и кого вовлекаешь в свои дела. Да, я знаю, кто такие шелта на самом деле, и что они не враги людям, а наоборот поддерживают нас против тёмных рас. Но наша повелительница считает их своих врагами. Как и эльфов с гномами. У неё всё просто — кто не с ней, тот враг.

Луи де Кавелье внимательно посмотрел на своего давнего друга.

— Ты не жалеешь, о том, что обратился за помощью к Алурии? — наконец спросил он.

— Порой, — вздохнув, отозвался Жерар. — Но, Луи, сожаления о сделанном не приносят пользы. Поэтому предпочитаю не сожалеть, а учитывая ошибки, стараться их избегать в будущем.

Жерар де Монфор имел в виду Эжена Тома и его супругу. Но насчёт их он заблуждался. Они искренне разочаровались в императрице. Всё из-за того, что Тома отверг предложение вернуть себе прежний дворянский титул. Алурия сочла отказ оскорблением и не дала Эжену звание маршала, а его жену, отдала от своего двора. Асторга ей попыталась объяснить в чём дело, но она даже не стала слушать, лишь передав через Эльмина, что ей надлежит сопровождать своего супруга в кантабрийском гарнизоне.

Асторга взбеленилась. К тому же женщина подозревала: покушение на Кавелье было организовано императрицей, поэтому заявила к Луи и пылая гневом, предложила свои услуги, и тот не стал отказываться, так как видел, что Асторга искренне возненавидела Алурию.

Сама императрица даже не подозревала о недовольстве в своём окружении. Вернее, она даже его представить себе не могла. Был нужен кто-то, способный открыть ей глаза. Но глава разведки также обдумывал, как избавиться от коронованной пришельцы, особенно теперь, когда обстановка в мире успокоилась, Нейстрии ничего не угрожает и государство даже упрочило свои позиции. Впрочем, сам Монфор избрал выжидательную тактику, не спеша делать резких движений до тех пор, пока Её Величество сама не облажается. А заведовавший разведкой в её родном мире Арно был занят, создавал королевство из разрозненных городов Гевершахта, и готовил армию к грядущим битвам, прекрасно отдавая себе отчёт, что алеманы не успокоятся, пока не переиграют войну. Особенно теперь, когда император Оттон Десятый удалился от дел, передав бразды правления империей своему младшему сыну, при котором теперь ошивается старый вояка фон Шифф, и хитрый лис Август фон Фалькштейн.

Ещё Арно даже и не думал сбрасывать со счетов склавинов. Поход в Трансфавонию и Синдхах он считал нереальным. Нет, ему-то идея нравилась, и он бы предпочёл такой вариант развития событий, но король Максимилиан Первый никогда не забывал про врагов, а имперский князь Андрей относился к таковым. И Феодор Третий, он хоть и крепко держит власть в своих руках, но уже немолод и случиться с ним может что угодно. А значит, будет большая война, к которой следует готовиться сейчас.

Точно так же думал и принц-регент Ричард, наследник короля Эдуарда Безумного. Он тоже решил взять паузу, и дожидаться, когда у склавинов сменится власть, а эрцгерцог Иоганн окончательно станет императором. Пусть Второй альянс потерпел крах, но почему бы не попробовать ещё раз? В конце концов, сильные маги не раз вторгались в Ойкумену, и всякий раз их удавалось остановить.

Глава 42. Конец учёбы

— Слушайте! — посмотрела на соучеников Тоня. — Мне даже не верится, что прошло четыре года, с тех пор как мы умерли и оказались здесь. И вот теперь покинем это уютное место и разбредёмся по свету...

Они собрались на окраине рощи, в своём тренировочном лагере, где отработывали заклинания или экспериментировали с оружием и техникой.

— Эк нашу чернокнижницу разобрало, — опешил Влад. — А насчёт того, что разбредёмся по свету так это перебор. Нам по возможности надо держаться вместе, а если не получается, то иметь какую-то точку сбора.

— Точно, — сказала Лера, которая украдкой смахнула пару слезинок. — Я про это думала.

— Мы с тобой думали, — уточнил Влад. — И вот до чего додумались. Надо всем скинуться и купить дом, в каком-то из городов, на окраине. Ну и там... будем туда возвращаться из наших путешествий, ну или как вы, со службы в армии.

Ученики шелта задумались. Откровенно говоря, им идея показалась очень привлекательной. И действительно, хорошо, если будет какое-то место, куда можно вернуться или отлежаться. Жизнь-то она по-всякому поворачивается. Война, войной, но когда-то она и кончится. Да и нынешняя армия, там не постоянно службу несут, а опять же отпускают, порой на несколько лет, когда боевые действия не ведутся.

— У вас есть что-то на примете? — серьёзно спросил Александр.

— Ага, — кивнул Влад. — Между Плёсском и Ильменском есть небольшой городок, называется Озёрск. Довольно милый, тихий городок. А главное, там немного в стороне есть заброшенное поместье. Там то ли род пресекся, то ли хозяева землю продали, то ли новым не нужен сам дом. В общем, его продают с небольшим участком в десять гектаров, если по-нашему, ну так плюс-минус. Десять десятин.

— Надо брать, — согласился Роберт. — Лерка будет химичить и за хозяйством присматривать. Мы деньжат будем подкидывать, ну на содержание дома, прислугу.

— Мажор, — фыркнул Влад.

— А ты чего хочешь? — парировал его выпад Роб. — Покупаешь огромную домину, с кучей комнат, наверняка там ещё какие-то строения типа конюшни и всего остального, и думаешь, что за этим всем Лерка будет в одну репу следить?

— Слушайте, — вдруг перебила их Валерия. — Мы же изучали магический призыв? Может быть, использовать призванных существ?

— Не стоит, — вмешался Канайя, который подошёл незаметно, к разговорившимся ученикам. — Это выйдет слишком затратно по магии. Проще заплатить местным, чтобы приглядывали за порядком. Даже вам смогу порекомендовать пару человек, которые ранее работали у магов и вполне порядочные.

— Но вы ведь не за этим к нам пришли? — Тоня сразу догадалась, о каком-то подвохе. — Экзамены через два дня, может, что подсказать хотите?

— Всё, что могли вам сказать, мы сообщили во время обучения, — отбил дух огня заход чернокнижницы. — Мне надо, чтобы вы встретили одного вашего старого знакомого и доставили бедолагу в рощу. Всей толпой бегать не надо. Достаточно будет Роба, Сани и

Влада.

— Кого? — быстро спросил Владислав.

Он кратко перебрал в голове тех, с кем познакомился в Ойкумене, когда они выполняли поручения шелта. Молодой Фалькштейн, Переславцев, морячок этот, Шеймус, как его там? Ещё Целеская, Белочкина, о, кстати, была ещё одна девчонка горячая в Туралакске, только бы Лерка не узнала.

— Приди в себя, — толкнул его Роберт тихонько. — Что, на груди пани Целеской облизываешься? Твоё счастье, что Лерка не от мира сего, а то бы она тебе задала.

Владислав только хотел спросить, а что, надо Целескую встретить? Однако Канайя заговорил и обломал сладострастца.

— Корнет третьего магического отряда Анджей Качмарек возвращается из Гевершахта.

— Какой Качмарек? — не понял Владислав, да и остальные посмотрели на духа огня недоумённо.

— Ну у вас и память, — вздохнул дух огненной стихии и пояснил. — Тот самый, который вам помогал в Архонтополе освоиться, а потом вы с ним языками зацепились, аккурат перед отбытием того на действительную воинскую службу.

— А. Тот пацан, — как-то неуверенно сказал Владислав.

— Встретить и доставить, — терпеливо повторил Канайя.

— Зачем? — уточнила Тоня.

— Нам надо, — отрезал Канайя.

В общем, без долгих разговоров всех мужчин выписали в Агис-Петросполь в порт, куда недавно причалили корабли из Гевершахта. С них сходили вернувшихся из Гельветского похода бойцы, которых чествовали торжественно, как победителей. Кто-то радовался. А некоторые, в том числе и наследник престола, хмурились, считая, что им воздают незаслуженные почести.

Анджей Качмарек, которого они должны были встретить, вообще никак не реагировал на происходящее. Корнету было наплевать на толпы народа, в нём что-то надломилось, в тот день, когда на его руках умер генералиссимус Ингваров. Качмарек собирался пойти в военное ведомство, которое ему укажет, что делать дальше, в какую часть направиться.

Владислав попытался протолкаться поближе к кораблям, чтобы высмотреть Анджея, чьё лицо, откровенно говоря, ему пришлось вызывать в памяти, как его за плечо схватила чья-то крепкая рука. Он обернулся и увидел графа Переславцева.

Вообще, граф своей внешностью и голосом напоминал ему актёра, который почему-то всегда в детских фильмах играл отрицательных персонажей. То итальянского мафиози, то пирата. Впрочем, положительные роли ему иногда выпадали в фильмах для более старшего возраста. Но не суть. Другое дело, что такие лица не ожидаешь увидеть у графов — хотя ему ли судить, если до попадания в этот мир дворян и аристократов он видел только в учебниках истории.

— Юноша, — сказал граф. — Вы очень вовремя. Война практически окончена, а значит, император со дня на день подпишет указ об организации кругосветной экспедиции.

— Хорошо, — растерянно сказал Владислав. — Через четыре дня у меня начинаются экзамены в Киммерийском университете, так что через две недели я буду полностью к вашим услугам.

— Так экзаменов ещё не было? — уточнил граф. — Впрочем, неважно. Сразу после того, как сдадите экзамены, приходите ко мне. Просто я подумал, что раз вы здесь...

Переславцев протянул ему визитку, которую Владислав сразу убрал в карман.

— Нас послали учителя, встретить одного человека, и проводить к нему, — пояснил Владислав. — Анджей Качмарек, корнет.

— Понимаю, понимаю, — кивнул граф. — У самого здесь небольшое поручение. Поэтому засим, позвольте раскланяться...

— Ах простите, чуть не забыл! Со мной отправиться ещё одна соученица, черно...

— Чем больше магов, тем лучше, — просто ответил граф и скрылся в толпе, оставив Владислава в растерянности, то ли ему искать соучеников, то ли Анджея.

Подумав, он сосредоточился на мыслях сходящих с кораблей солдат и через несколько минут услышал, удаляющиеся от пирса мысли на западнославянском диалекте. Приглядевшись, он увидел мундира корнета и поспешил за уходящим из порта Анджеем.

Качмарек брёл, не о чём не думая — вернее, так, в его мыслях царил полный сумбур, и они скакали одна за другой, и в этот момент его кто-то схватил за руку.

— Анджей Качмарек, корнет? — спросил его незнакомый чародей, и юноша только расстроено кивнул.

— Не узнал? — спросил незнакомец. — Ладно, я тебя тоже не признал и если бы не мои умения, то мы бы тебя вообще упустили. Архонтополь. Ученики шелта. Вспомнил?

Ну да, какие-то ребята, которые уверяли: их призвали победить Алурию, а он посмеялся, сказав, что с ней справится генералиссимус Василий Александрович Ингваров, ныне покойный. Что же... Он ошибался.

Мысль, что есть кому справиться с Алурией, сначала обрадовала Качмарека, а потом снова погрузила в пучину отчаяния — раз есть ученики шелта, которые должны с ней справиться, то зачем всё это было? Все эти смерти, его ранение и прочее?

— Эк тебя, брат, штормит, — сказал чародей. — Правы были учителя, надо тебя к нам.

В это к ним подбежали ещё два мага. Высказав чародею, всё, что думают о таком способе поиска, они посмотрели на юношу.

— Зачем к вам? — равнодушно спросил Анджей.

— Для отдыха и лечения, — сказал Владислав.

— Я здоров. Всё, что можно, мне вылечили, а паралич от магического заклятия неизлечим.

— Нет, — мотнул головой Александр. — Не всё.

— Контузия у вас, батенька, — снова заговорил Владислав. — Короче, Анджей, давай ты не будешь ломаться, а пойдёшь с нами. Ты же хотел побывать в роще шелта, так? А не понравится, держать не будем. Вернём, ну куда попросишь.

Анджей Качмарек кивнул, вспоминая, что да, когда-то он хотел. Вообще, чего-то хотел в жизни, ему было что-то любопытно, но не сейчас. Поэтому он покорно пошёл в рощу шелта, где его встретила женщина, которую он не раз встречал в университете, и рыжий здоровяк чем-то похожий на спасшего его солдата. Но вряд ли это был он, тот солдат сложил голову в Гельвеции.

Появление Качмарека взбудоражило девушек. Они подбежали к ребятам, и глядя в спину Анджея, которого уводила Нахрин, Светлана заботливо спросила:

— Ну как он там?

— Контузия, — пожал плечами Александр. — И, кажется, что-то с психикой. Сломался он. У нас в части похожий случай был...

— А что Нахрин сказала? — перебила его Светлана.

— Нахрин будет лечить сама и без твоей помощи...

Девушка-целительница недовольно поморщилась. Она овладела многими секретами, кое-что добавила от себя, а что-то принесла из своего мира, и обижалась, когда её просили не лезть к шелта со своей помощью.

— Но почему он стал таким? — растерянно спросил Роберт.

— Почему всё так закончилось, Роб, ты серьёзно? — насмешливо спросил Саня. — Неужели ты не понял. Проиграли они военную кампанию в Гельвеции, эти великие военачальники. Зато, как щёки надувать, они в первых рядах. Рассказывают про гениальные замыслы, про сохранение жизней, про особо тонкие планы. А на самом деле в ловушку их заманили, и ещё чуть-чуть и раздолбали бы, в пух и прах! Всё, как у нас. Вот действительно, не только имена похожи.

— Но вот Анджей говорил...

Чтобы создать портал до роши шелта, им пришлось отойти в сторону, и в это время успели перекинуться с Качмареком несколькими предложениями, в которых тот хоть и равнодушно, но весьма подробно расписал всё происходившее в армии.

— А ты чем его слушал? Он тебе то же самое сказал. Только он не понял, что на его глазах происходило. Зато имперский князь Андрей, схватил всё как надо. Недаром у него руки чешутся, реванша жаждет, рвётся в бой.

— Но погоди, — пытался возражать Роберт.

— Ты не веришь, что они все там идиоты? — фыркнул Влад. — Я верю. Хотя и не служил. Вернее, не так. Потому и не служил. Хватило того, что мне двоюродный брат рассказал. Наивно было бы думать, что в ином мире, всё иначе.

— Да? — раздался скептический голос Тони. — А кто нас агитировал, мол, давайте, повоюем с Алурией? Скажем спасибо за то, что дали нам вторую жизнь и так далее.

— Я от своих слов не отказываюсь, — пожал плечами Влад. — Только всем нам надо держать в голове, что держаться от гениальных планов, надо как можно дальше. У нас своя цель, сломать хребет этой новоявленной империи, а у них своя. И порой непонятно какая.

— Да понятно какие, — махнул рукой Саня, но уточнять не стал.

Радость от первых побед генералиссимуса Ингварова, его успешное продвижение вглубь Латинского полуострова, то что прославленный барон Альстаф, который со дня на день станет королём Портинопского королевства, предпочёл отступить после битвы у Лутулентии и даже сдать стратегически важный Тауринорум, сменилась недоумением, когда Ингваров направил свои полки в Гельвецию, а после того, как армию нейстрийцев возглавил Максимилиан д'Арно — шоком и разочарованием. Владиславу добавляло обиды и то, что восстанием, которое разгорелось из-за его действий в Цвайбурге, полководцы Второго альянса не смогли воспользоваться.

На всех это произвело разное впечатление. Александр и Владислав, поняв, что на имперских стратегов нет никакой надежды, стиснув зубы, погрузились в учёбу. Роберт, наоборот, всё отрицал, говоря, что это какой-то особо изощрённый план Ингварова, и закончится обязательно победой Склавинской армии. Зато Антонина с Валерией, пользуясь случаем, присели своим мужчинам на мозги капитально. Мол, давайте, попросите не бросать нас в топку этой войны, раз такие прославленные стратеги ничего сделать не могут.

Однако в этот раз им не дали серьёзно поговорить о войне. Появился Тахана, который посоветовал, вместо того, чтобы трепаться языком, подготовиться к экзаменам. Девушки спохватились и побежали сначала за учебниками, потом на полигон. Парни потянулись за

ними, хотя и были уверены, что проблем у них не будет.

Так и вышло. Хотя по традиции к ученикам шелта преподаватели, принимающие экзамены, относятся гораздо критичнее, все они сдали экзамены, по двенадцати школам магии на отлично, а также защитили специализацию, получив амулеты и патент мага.

В последний раз они собрались, чтобы отпраздновать, и тогда девчонок прорвало, и они разрыдались, а потом, наконец решились.

— Давайте и правда не расставаться, — пискнула Тоня, и Света с Лерой её поддержала. — Купим этот дом.

— Роб, — моментально отреагировал Владислав. — Сколько за него запросил хозяин?

— Пятьсот флоринов, — отозвался Роберт Замойский. — Но я уверен, что можно хорошо поторговаться и сбавить цену, ну хотя бы на пятьдесят золотых.

Все на несколько секунд замерли, подчитывая сбережения, которые они заработали во время практики, да и вообще.

— У меня около семидесяти флоринов, — наконец сказала Тоня. — Золото я почти не третила, а ещё тридцать гривенников...

— Сотня, — Лере было проще, она зарабатывала продажей зелий.

В общем, пятьсот флоринов они набрали, плюс Роберт обещал поторговаться, и уже решили отправлять его к хозяину поместья, вместе с Владом, который наверняка сможет как-то повлиять, чтобы сбить цену, как появились духи стихий вместе с Анджеем Качмарекком.

— Он пойдёт с вами, — сказала Нахрин.

— Эээ... С нами это с кем? — уточнил Владислав. — Мы же разделимся.

— Наверное, в армии будет, — улыбнулся Саня.

Анджей Качмарек ощутимо передёрнулся. Заметив эту Нахрин отрицательно покачала головой.

— Нет, он отправится в плавание к Терранове, с Владом и Тоней. Я думаю, вы как-нибудь договоритесь с графом Переславцевым, так Влад?

— Да без проблем, — пожал плечами он. — Граф нам сам говорил, чем больше магов, тем лучше.

— Ну вот, — улыбнулась Нахрин. — А так, Анджей будет ценным приобретением в вашем дальнем путешествии. Офицерский патент он получил, поэтому ваш граф будет особенно рад.

— Безусловно, — кивнул Владислав Замойский. — Слушайте, мы сейчас быстренько смотаемся с моим самозванным братцем в Озёрск, узнаём насчёт дома...

— Всё завтра, — кивнул Тахана. — Да и вообще можете пожить здесь несколько дней, пока не решите свои жилищные проблемы, не выкидывать же вас на улицу.

— А пока же, мы по обычаю вашего мира, устроим вам выпускной вечер, — улыбнулась Лавита.

— У нас тоже есть выпускные, — запротестовал Анджей. — Но вряд ли такие же, как у них.

За несколько дней, что он провёл в обществе шелта, Анджей пришёл в себя. Стал ли он таким, как раньше, бывшим ученикам шелта сложно было судить, но теперь он и говорил нормально, и участвовал в общей попойке, вот только лицо его действительно оказалось парализованным навсегда.

На следующий день, правда, ближе к вечеру, когда Владислав с Робертом соизволили

прийти в себя, они отправились в Озёрск и купили там усадьбу. Не сразу, а после того как торговались половину ночи, но цену они сбили до четырёхсот сорока двух флоринов. В этом жильё они собирались прожить несколько месяцев под одной крышей, до того как будет подготовлена кругосветная экспедиция, и до начала войны Склавинии с Нордлигеландом, за четвёртое королевство. Чтобы Саня, Роб и Света могли записаться в армию как вольноопределяющиеся, прослужить год, и получить направление на учёбу, где им дадут офицерские погоны. Всем, кроме Светланы, разумеется. У магов-целителей была своя иерархия.

Они помогли обустроиться Лере, чтобы она смогла жить без них. Девушка была немного не от мира сего, в хозяйственных вопросах, а сами полные сил и оптимизма готовились к новым приключениям.

Эпилог. Сражение при Кабо-Оэсте

Пять лет спустя.

Blood, smoke and water, body parts everywhere
Cannonballs flying, bullets in the air
Nelson was standing in the middle of it all
No one thought he would fall
He's the admiral over the oceans
The admiral over the sea
He's the admiral over the oceans
If you don't understand, read the history book again!
Группа Civil War: Admiral over the oceans

Война Третьего альянса была в самом разгаре, когда императрица Алурия, разозлённая недосыгаемостью постоянно атаковавших её побережье альбийских кораблей, приказала адмиралу Сержу Вейвиллю из нейстрийцев, собрать объединённый нейстрийско-кантабрийский флот и взять под контроль Гекленский пролив, отделявший Нейстрию от южного острова, Альбийских островов, чтобы обеспечить вторжение своей великой армии, которой не было равных на континенте.

Возможно, Вейвилль смог бы что-то сделать, но только альбийцы не стали дожидаться, когда он прибудет в Гекленский пролив, а атаковали флот в походе, застигнув у мыса Кабо-Оэсте.

Командующий альбийским флотом Тиберий Мейсен, начинавший юнгой во время Пятилетней войны, долгое время служил на кораблях, поддерживая альбийские колонии на Терранове, а во время войны Первого альянса получивший звание адмирала, и едва не лишившийся руки, во время одной из битв. Руку спасти удалось чудом, но работала она уже не так хорошо, как прежде.

Тогда же к адмиралу пришла слава. А его принцип: решительность, натиск, напор, повторяли чуть ли не дети в школах, и все офицеры, мечтали служить под его командованием. Не был исключением и Шеймус Дейвис, который был крайне доволен тем, что получил назначение на флагманский корабль «Ника».

Во исполнение своего девиза Мейсен двинул флот решительно вдоль побережья Кантабрии, и, застигнув врагов у мыса Кабо-Оэсте, не раздумывая, приказал атаковать флот нейстрийцев. Хотя у него было двадцать семь линейных кораблей и четыре фрегата против тридцати трёх линкоров и пяти фрегатов соперника.

— Востовой! — крикнул Мейсен, убирая подзорную трубу от глаза. — Передавай сигнал на все корабли: Альбия ожидает, что каждый из вас выполнит свой долг.

Адмирал Серж Вейвилль от такого напора растерялся и не смог организовать сражение должным образом. Ну и ещё сказала лучшая подготовка, прирождённых моряков альбийцев, против преимущественно сухопутных нейстрийцев, а кантабрийцы не были сильно вдохновлены и не любили оккупационную администрацию, чтобы воевать с полной отдачей.

Мейсен построил флот в две колонны, чтобы разорвать линии противника и такая тактика принесла ему успех. В жесточайшем сражении нейстрийцы практически лишились своего флота — двадцать один корабль был захвачен, а один затонул, в то время как альбийцы не потеряли ни одного судна, вот только по иронии судьбы серьёзно пострадал флагманский корабль.

Но случилось ещё две неприятности. Первой, Шеймус Дейвис стал свидетелем. Ибс флагманская «Ника» находилась в самой гуще сражения. К исходу третьего дня, сражения на

его глазах, адмирал Тиберий Мейсен, уверенно стоявший на мостике, скрестив руки, и отдававший приказы, получил разряд молнии от кого-то из нейстрийских магов.

Шеймус никак не смог этому воспрепятствовать. Отряд магов под его командованием, держа щиты против пушечных ядер, атаковал огнём сразу три корабля нейстрийцев. Он дёрнулся, сплетая руки, чтобы набросит защиту от магии, но уже через секунду понял — поздно.

— Целителя! — крикнул он, подбегая к адмиралу.

Опять же было поздно. Удар молнии выжег лёгкие адмиралу и тот скончался практически сразу. Тело адмирала Мейсена поместили в бочку с ромом, чтобы доставить домой и похоронить с почестями.

Ближе к ночи пришла ещё одна печальная новость. Шестеро учеников альбийских шелта, находившиеся на девяностовосьмипушечном линейном корабле «Завоеватель», погибли, увлётись блокированием вражеских ядер и магии. Кто-то из нейстрийцев, запустил «проклятье небес», заклинание, которое бьёт по магам, творящим защитные заклинания. Тела их не были найдены, так как после этого борт корабля разнесли из пушек, которым ничего не мешало.

— Проклятье! — бросил Дейвис в сердцах. — Дорого нам обошлась эта победа! Мейсен, ученики шелта! Одно радует. Нейстрийцы навсегда лишились своего флота и не представляют на море для нас опасности.

Взор Шеймуса обратился на континент, там в далёкой Мурании у села Нойскауниц, готовились сойтись в решающем сражении армии трёх империй, и где сейчас находились склавинские ученики шелта, с которыми он сталкивался и не раз. Теперь надежда оставалась только на них.

Больше книг на сайте - Knigoed.net